

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

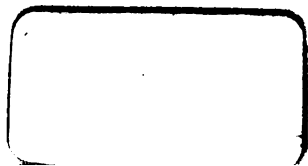
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Edue 6937.30.5-

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЗВ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ

Главному ихъ Управленію.

Отъ основанія въ Россіи военныхъ школъ до исхода перваго

двѣдцатипятилѣтня благополучнаго царствованія

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

1700—1880.

«Только разсказы истинныя или приближенныя
можно надеясь обогатить все съ будущаго».

Бар. Фр. Карл ф. Шинкель.

Составилъ генералъ-маіоръ Хазановъ.

Тос.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1880

1.9.

15/10
218M

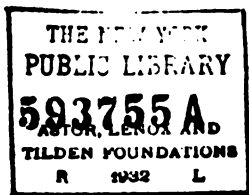
140

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

Digitized by Google

Educ 6939.30.5
✓

Печатано за розпорядженням Головного Управління Воєнно-Учебних Заванств.

Вой. Ув.
Зав.
В. У. З.

Глубокая истина, выраженная в словах энциклопедиста к издаваемому ныне историческому очерку, характеризует основную цель и направление нашего труда, исполненного по поручению Главного Начальника Военно-Учебных Заведений, генерал-адъютанта Н. В. Исакова.

Первыми источниками сведений, вошедших в состав очерка, послужили изданные правительством сборники узкоконский, затем — административных распоряжений по военно-учебному ведомству. Подлинная дала его и вообще официальные документы, хранящиеся как в архивы и отдельные Главного Управления Военно-Учебных Заведений, так и в канцеляриях самих заведений, из числа находящихся в столицах. Особенное внимание было обращено здесь на точность и подробность ссылок при всяком заимствовании из Полного собрания законов Российской Империи (первого и второго), Свода военных постановлений (изд. 1838, 1859 и 1869 гг.) и Приказов по военному ведомству (с 1863 г.), а также из Приказов и Циркулярных по Военно-Учебным Заведениям (с 1834 г.) и Циркулярных распоряжений Главного Управления (с 1872 г.). Такой прием дал возможность ограничиться подробными изложениями в текст лишь главных фактов и, не увеличивая объема очерка обширными выписками из много-

такихъ кодексовъ, доступныхъ всемъ читателямъ, облегчить имъ, на случай надобности, болѣе полное ознакомленіе съ каждымъ изъ трактусныхъ предмѣтовъ — посредствомъ обращенія прямо къ указанному источнику требуемыхъ свѣдѣній, безъ напрасной траты времени и труда собственно на ихъ розысканіе.

Сверхъ того, обильный матеріалъ для разработки послѣднихъ отдѣловъ очерка дали сжато-основательныя отчеты о состояніи Военно-Учебныхъ Заведеній (съ 1831 г.) и „Педагогическій Сборникъ“, издаваемый при Главномъ ихъ Управленіи (съ 1864 г.). Затѣмъ, существеннымъ пособіемъ для дѣла послужили: „Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи“, сост. Н. Н. Мельницкимъ (Сиб. 1857—1860 г.), изданный въ разное время очерки разенія отдельныхъ заведеній и другія, относящіяся къ предмѣту изслѣдованія, печатныя монографіи. Не мало также свѣдѣній заимствовано нами изъ нѣкоторыхъ повременныхъ изданій, какъ-то: Военнаго Сборника, Русскаго Инвалида, Ежегодника Русской Арміи, Русскаго Архива, Русской Старины и др. Наконецъ, при составленіи второй части очерка нередко помогали намъ и личныя воспоминанія изъ нашей тридцатилетней дѣятельности въ военно-учебномъ отдѣленіи, послѣдняя половина которой была посвящена служеб-

бы въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, при постоянномъ, съ 1871 г., участіи въ занятіяхъ сего Педагогическаго комитета.

На сколько позволяло содержаніе вышеисчисленныхъ источниковъ и пособій, мы старались послѣдовательно изложить, въ главныхъ чертахъ, постепенный ходъ учрежденія и развитія у насъ общихъ офицерскихъ рязадниковъ со времени основанія военныхъ школъ Петромъ Великимъ. Заключившемъ же мы нѣтъ очеркъ исходомъ перваго двадцатипятилѣтняго благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича, Который, послѣ истиннѣйшаго непосредственнаго управленія военно-учебнымъ ведомствомъ, при вступленіи Своемъ на престолъ соизволилъ выразить, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 20-го февраля 1855 г., что „лучшее наблюденіе за Военно-Учебными Заведеніями составляло пріятнѣйшую для сердца Его Величества заботу“.

Въ эту послѣднюю четверть вѣка быстрое развитіе и усовершенствованіе разныхъ отраслей военного дѣла значительно возвысили и усложнили, сравнительно съ прежнимъ временемъ, тѣ требованія отъ военныхъ офицеровъ, конми главныйто обуславливается успѣхъ выполненія каждымъ изъ нихъ служебныхъ обязанностей. Преобразованная Государною волею Монарха соответственно этимъ

новимъ требованіямъ, Военно-Учебныя Заведенія наши успѣли приготоовать, въ истекшее двадцатипятилѣтіе, для оныхъ родовъ оружія болѣе 12000 офицеровъ съ законченнымъ, общимъ и военно-научнымъ, образованіемъ; сверхъ того, со времени учрежденія у насъ Юнкерскихъ Училищъ въ 1864 г., армія получила собственно изъ этого источника 17280 офицеровъ.

Изъ заключительныхъ главъ очерка видно, что не мало личныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ затрачено государствомъ на воспитаніе и обученіе такого числа спеціально-приготовленныхъ для военной службы дѣтелей. Но многія тысячи изъ нихъ, коимъ Господь помогъ уже съ нѣзною послужить Россіи, и сотни храбрыхъ ихъ товарищей, со славою павшихъ въ бою противъ враговъ ся, доказали, что питомцы русскихъ военно-учебныхъ заведеній, нынѣ какъ и прежде, одушевлены искреннею готовностію свято исполнять свой долгъ Царю и Отечеству — сурною Нихъ службою, самоотверженною Нихъ защитою и честною за Нихъ смертію.

М. Лалаевъ

Февраль 1890 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(1700—1825 гг.).

Періодъ первый. Отъ Петра Великаго до Екатерины II.

	СТРАН.
ГЛАВА I. Наши первые военные школы.	3
ГЛАВА II. Учрежденіе Сухопутнаго Кадетскаго Кор- пуса	24
ГЛАВА III. Соединеніе Артиллерійской и Инженерной Школъ въ одно общее заведеніе и проектъ преобразованія его въ Шляхетный Корпусъ.	35

Періодъ второй. Царствованія Екатерины II и Павла I.

ГЛАВА IV. Преобразованія въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и переименованіе его въ 1-й Ка- детскій Корпусъ	47
ГЛАВА V. Учрежденіе Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса и переименованіе его во 2-й Кадетскій Корпусъ.	66

ГЛАВА VI. Учрежденіе Военно-Сиротскаго Дома и порученіе Школовскаго Благороднаго Училища въ казенное вѣдѣніе	78
--	----

Періодъ третій. Царствованіи Императора Александра I.

ГЛАВА VII. Открытіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній	89
ГЛАВА VIII. Преобразованія и мѣры къ благоустройству 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ и Военно-Сиротскаго Дома; общія черты внутренняго порядка въ этихъ заведеніяхъ и бытъ ихъ воспитанниковъ	114
ГЛАВА IX. Сосредоточеніе главнаго начальства надъ военно-учебными заведеніями и начало устройства центральной ихъ администраціи; состояніе заведеній къ концу 1825 года	131

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(1825—1880 гг.).

Періодъ четвертый. Царствованіи Императора Николая I.

ГЛАВА I. Нестоящіе измѣненія въ общей организаціи военно-учебныхъ заведеній и центрального ихъ управленія	3
---	---

ГЛАВА II. Развитие прежнихъ и открытіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній	23
ГЛАВА III. Общія основанія внутреннего устройства военно-учебныхъ заведеній; постановленія и распоряженія относительно комплектованія этихъ заведеній, воспитанія и обученія въ нихъ и выпуска воспитанниковъ на службу; численный составъ заведеній, расходы на нихъ содержанію и разныя ежегодныхъ выпусковъ въ офицеры.	53

Періодъ пятый. Первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

ГЛАВА IV. Учрежденіе Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ; частныя вѣры къ постановкѣ этихъ заведеній въ ближайшее соотвѣтствіе съ развитіемъ у насъ педагогическаго дѣла и съ современными потребностями нашей арміи.	97
ГЛАВА V. Главное начальствованіе надъ Военно-Учебными Заведеніями Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича; предположенія о реформѣ нашей военно-учебной системы	114
ГЛАВА VI. Сосредоточеніе высшаго управленія всѣми военно-учебными заведеніями въ Военномъ Министерствѣ и учрежденіе, въ составѣ его, Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній; первоначальная организація сего Управленія и измѣненія въ устройствѣ его, послѣдовавшія до настоящаго времени	128
ГЛАВА VII. Общій ходъ преобразованія Кадетскихъ Кор-	

пусовъ въ Военныя Училища и Военныя Гимназіи; учрежденіе Юнкерскихъ Училищъ; преобразование Училищъ военного вѣдѣнія въ Военныя Начальныя Школы и ситъ послѣднихъ — въ Военныя Прогимназіи. Имѣвшаяся система вѣдѣній военно-учебныхъ заведеній вообще. Учрежденіе новыхъ и дальнѣйшее развитіе прежнихъ Военно-Учебныхъ Заведеній—до начала 1880 года . . . 174

ГЛАВА VIII. Основныя черты внутренняго устройства Военно-Учебныхъ Заведеній, подчиненность имъ Главному иль Управленію, и разнѣры ежегодной, производительной и непроизводительной, убыли изъ нихъ. Численный составъ и матеріальныя средства заведеній въ настоящее время. Заключеніе . . . 228

Приложенія. 285

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ

ГЛАВНОМУ ИХЪ УПРАВЛЕНІЮ.

1700 — 1825 г.г.

*„Евангелическое учение и сепитъ его сіа есть
знаніе Божеское, человеческая пача есть
отъ жизни сей подобно. И нѣа школы-бы
отъ осятіа potrzeby люди, благотворително
учеся, происхождимъ, отъ церковную служ-
бу и отъ гражданскую, воспитываючи,
тѣмъ отросеніа и дѣтскорова отъчестное
искусство“.*

Слова ПЕТРА ВЕЛЛЕВАГО
(Уставное, т. III, стр. 511 и 512).

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ПЕТРА I ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

ГЛАВА I.

Наша война военных школ.

„Извѣстно остъ всему міру, каковая скудость и немоць была воинства Россійскаго, когда оное не имѣло правильнаго себѣ ученія, и какъ несравненно умножилась сила его и надчаяніе велика и страшна стала, когда Державнѣйшій нашъ Монархъ, Его Царское Величество Петръ I, обучилъ оное изрядными регулами“. Мысль эта выражена въ одномъ изъ законодательныхъ актовъ нашего правительства ¹⁾, изданныхъ въ томъ самомъ году, въ которомъ, спустя только двадцать лѣтъ послѣ пораженія подъ Нарвой, Россія праздновала уже заключенію столь славнаго для нея Ништадтскаго мира. „Тоже разумѣть,—читаемъ далѣе въ этомъ актѣ,—и о архитектурѣ, и о врачевствѣ, и о политическомъ правительствѣ и о всѣхъ прочихъ дѣлахъ“.

Такъ понимали значеніе просвѣтительной дѣятельности Петра его современники, и дѣйствительно

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. VI, 8718.

вся исторія дѣяній великаго Преобразователя Россіи доказываетъ, что онъ постоянно руководился твердымъ сознаніемъ высказанной имъ истины, что „ученіе доброе и основательное есть всякой пользы отечества аки корень, сѣмя и основаніе“.

Но вѣстѣ съ тѣмъ, та же исторія приводитъ къ убѣжденію, что въ заботахъ Петра о распространеніи просвѣщенія первенствующая роль принадлежитъ стремленію его удовлетворить практическимъ нуждамъ обновленнаго государства, причѣмъ все школьное обученіе принимаетъ у насъ преимущественно прикладной характеръ, общеобразовательныя цѣли его уступаютъ мѣсто утилитарнымъ требованіямъ государственной службы и приготовленію къ различнымъ родамъ этой службы ставится для отдѣльныхъ сословій даже повинность. Такимъ образомъ конецъ XVII и начало XVIII вѣка представляютъ въ исторіи нашего просвѣщенія тотъ именно періодъ, когда, вслѣдствіе неизбежнаго историческаго закона, государство стремится извлечь изъ науки еще только одну внѣшнюю, матеріальную пользу, устроявая училища съ исключительною цѣлью приготовленія необходимаго ему контингента свѣдущихъ служилыхъ людей.

Въ это-то время, вѣстѣ съ другими профессиональными школами: церковными, приказными, медицинскими, горными и др., возникаютъ въ нашей отечествѣ и военно-учебныя заведенія.

Какъ въ другихъ государствахъ Европы, такъ и у насъ, первыя военныя школы были учреждены для приготовленія знающихъ людей соб-

ственно къ службѣ артиллерійской, инженерной и морской.

Извѣстно, что еще въ дѣтскомъ возрастѣ Петръ положилъ начало нашей регулярной арміи образованіемъ „Потѣшныхъ ротъ“, изъ которыхъ скоро сформировался Преображенскій полкъ, съ бомбардирскою ротою. Въ извѣстнѣ, напечатанномъ по распоряженію графа Миниха, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1728 года, о С. Л. Бухвостовѣ, „первомъ солдатѣ Преображенскаго полка“, сказано, что онъ поступилъ въ бомбардирскую роту въ 1695 году, при ея учрежденіи; но Устряловъ, въ своей „Исторіи Петра Великаго“, приводитъ подлинные списки этой роты еще за 1693 годъ и самое учрежденіе ея относитъ къ 1690 году; наконецъ, Погодинъ, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ изслѣдованій, доказываетъ, что начало Преображенскаго полка и бомбардирской роты должно быть отнесено даже къ 1683 году (30-го ноября) ¹, когда Петру исполнилось лишь 11 1/2 лѣтъ.

Затѣмъ, когда въ 1689 г. установилось единодержавіе Петра, царственныя заботы его обратились преимущественно на устройство у насъ постоянного войска по образцу европейскихъ арій. Въ этихъ заботахъ Царь, привлекая въ свою службу свѣдущихъ иностранцевъ и посылая многихъ русскихъ для обученія за границу, сознавалъ всю необходимость готовить и въ самой Россіи людей, знакомыхъ съ различными отраслями военнаго дѣла. Почти непреодолимая въ то время затрудненія къ осу-

¹ „Русскій Вѣстникъ“, 1876 г. № 2.

щественію такой мысли только усиливали энергію юнаго Царя. Въ 1697 году, отправляясь въ первое путешествіе по Европѣ, онъ взялъ съ собою избранныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ и образовалъ впоследствии преподавателей нашей первой военной школы, учрежденной при бомбардирской ротѣ въ самомъ началѣ XVIII вѣка. Здѣсь будущіе бомбардиры обучались начальной математикѣ (арифметика, геометрія и тригонометрія), фортификаціи (полевая укрѣпленія, системы Кугорна и Вобана, атака крѣпостей) и артиллеріи (построеніе масштабовъ, употребленіе шкалы, черченіе орудій и лафетовъ русской артиллеріи, приготовленіе пороха и лабораторныхъ составовъ, правила стрѣльбы), причѣмъ теоретическое преподаваніе пополнялось соотвѣтственными практическими занятіями. Самъ Государь, какъ командиръ бомбардирской роты, принималъ близкое участіе въ устройствѣ этой школы, лично слѣдилъ за ходомъ преподаванія въ ней, поощрялъ учениковъ, присутствовалъ на экзаменахъ и всякое повишеніе утверждалъ собственноручными резолюціями; непосредственное же завѣдываніе этою школою поручено было „отъ бомбардиръ капитану“ Скорнякову-Писареву, бывшему впоследствии директоромъ Морской Академіи.

Въ январѣ 1701 года изданъ былъ указъ объ учрежденіи въ Москвѣ „Школы математическихъ и навигацкихъ наукъ“, которая, по словамъ самаго Государя, „нужна не токмо къ морскому ходу, но и артиллеріи и инженерству“.

Эта Школа до 1706 года состояла въ вѣдѣніи

Оружейной палаты, а потомъ подчинена была Приказу морскаго флота и Адмиралтейской канцеляріи. Въ Школу повелѣно было принимать сыновей „дворянскихъ, дьячихъ, подьячихъ, изъ домовъ боярскихъ и другихъ чиновъ“, отъ 12-ти до 17-ти-лѣтняго возраста, впослѣдствіи же принимались даже и 20-ти-лѣтніе; комплектъ учащихся опредѣленъ въ 500 человекъ, причемъ тѣ изъ нихъ, кто имѣлъ болѣе пяти крестьянскихъ дворовъ, содержались на собственный счетъ, а всѣ прочіе получали отъ казны „коржовыя деньги“; вся же годовая стоимость содержанія школы не превышала 23.000 рублей ¹.

Первыми учителями въ этой Школѣ были англичане Фарварсонъ, Гвинъ и Грейсъ, а впослѣдствіи въ числѣ учителей ея находились и извѣстнаго въ то время математика, Л. Ф. Магницкаго, издавшаго первую русскую арифметику съ арабскими цифрами (Москва. 1703 года). Учебный курсъ Школы состоялъ изъ русской грамоты, арифметики, геометріи и тригонометріи, съ практическими приложеніями къ геодезіи и мореплаванію; кромѣ того здѣсь обучали и „рапирной наукѣ“. Тѣ изъ учениковъ, кои принадлежали къ низшимъ сословіямъ, обучались въ Школѣ только грамотѣ и счету, и затѣмъ назначались на службу въ писаря, въ помощники къ архитекторамъ и къ разнымъ должностямъ въ адмиралтейства; ученики же изъ дворянъ, по окончаніи полнаго курса Школы, выпускались во флотъ, въ инженеры, въ артиллерію, кондукторами къ Генераль-Квартирмейстеру и къ архитектурнымъ дѣ-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. V, 2793.

ламъ, причѣмъ они уже на самой службѣ должны были приобрѣтать дальнѣйшія, необходимыя для каждой спеціальности, знанія и умѣнья. Это же заведеніе приготавливало и начальныхъ учителей, которые разсылались отсюда по губерніяхъ, для преподаванія математики въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, въ адмиралтейскихъ и цифирныхъ школахъ. Но съ учрежденіемъ, въ 1715 году, Морской Академіи въ С.-Петербургѣ, Московская Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ потеряла уже значеніе самостоятельнаго заведенія и обратилась лишь въ подготовительное для той Академіи.

Около этого же времени возникаютъ у насъ спеціальныя инженерныя и артиллерійскія школы; такъ, въ 1712 г. въ Москвѣ находилась уже „Инженерная школа“ съ 23 учениками. Въ слѣдующемъ году указомъ Сенага предписано было Военной Канцеляріи „набрать въ эту школу еще 77 человекъ изъ всякихъ чиновъ людей, также изъ царедворцовыхъ дѣтей, за которыми есть до 50-ти дворовъ; а набравъ, велѣть, какъ прежнихъ, такъ и новоприборныхъ, учить прилежно инженерной наукѣ, чтобы они могли воспріять ученіе“. На все содержаніе школы отпускалось отъ казны 3.037 рублей¹.

Въ 1719 году образована въ С.-Петербургѣ, подъ начальствомъ полковника де-Кулона, другая инженерная школа, къ которой въ 1723 году присоединилась и школа московская.

Что касается школъ артиллерійскихъ, то, кромѣ существовавшей уже при бомбардирской ротѣ, въ

¹ Ист. Собр. Закоз., т. VI, 2467 и т. V, 2739 и 2738.

1712 году учреждена была школа при артиллерійскомъ полку, подъ начальствомъ генераль-маіора Гинтера (впослѣдствіи бывшаго генераль-фельдцейхмейстеромъ), въ которой обучали ариметикѣ, геометріи, тригонометріи, черченію, фортификаціи и артиллеріи (описанію матеріальной части, пороховое дѣло, лабораторное искусство, теорія и практика стрѣльбы); изъ этой школы, въ 1721 году, нѣсколько учениковъ отправлено было въ с.-петербургскій гарнизонъ „для обученія огнестрѣльнымъ дѣламъ, надлежащимъ до воинскихъ случаевъ и до потѣшныхъ фейерверковъ“. Въ томъ же 1721 году заведена особая школа, на 30 человекъ, при С.-Петербургскомъ лабораторномъ домѣ, въ которой обучались состоящіе уже на службѣ артиллеристы.

Вислѣдствіе учрежденіемъ названныхъ школъ начинаютъ появляться у насъ первыя печатныя руководства по математикѣ, артиллеріи и фортификаціи. Крохѣ вышеназванной ариметики Магницкаго, появилось, въ 1709 г., руководство по геометріи, подъ заглавіемъ: „Пріемы цѣркуля і лінейкі, ілі избраннѣйшее начало въ математическихъ іскусствахъ“; въ томъ же году изданъ переводъ сочиненія Брауна: „Новая фундаментъ умышленіемъ артелеріа“; въ 1710 г. появились: „Описаніе артїлеріи“, Вринка, и „Фортификація“, Кугорна; въ 1711 г.—„Ученіе и практика артиллеріи“, Вухнера; наконецъ, самъ Царь поручилъ Мнвику перевести съ французскаго языка лучшее артиллерійское руководство того времени: „Записки Сень-Рели“.

Въ царствованіе Петра Великаго впервые учреждены были у насъ и школы для солдатскихъ сы-

новой. При народной переписи 1719 года, сыновья всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ подушный окладъ повсе не были включены, вслѣдствіе чего и образовалось у насъ особое сословіе солдатскихъ дѣтей, не имѣвшее никакой осядлости; обстоятельство это побудило правительство принять мѣры для призрѣнія ихъ на казенный счетъ. Указомъ 1721 года, въ каждомъ изъ 50-ти пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ положено имѣть по 50-ти на-кансіи собственно для солдатскихъ сыновей, отъ 7-ми до 15-ти-лѣтняго возраста. Черезъ десять лѣтъ число воспитанниковъ гарнизонныхъ школъ было увеличено уже до 4.000 и вмѣстѣ съ тѣмъ, по мысли графа Миниха, указано: „самыя школы опредѣлить на такомъ основаніи, дабы впредь польза и Государству въ рекрутахъ облегченіе быть могло“¹. По указу 1744 года, въ этихъ школахъ обучали „словесной и письменной наукѣ, пѣнію, солдатскою экзерциціи, ариметикѣ, артиллерійской и инженерной наукѣ“²; малоспособные же къ изученію грамоты занимались въ школахъ разными ремеслами. Большинство учениковъ, по достиженіи 16-ти лѣтъ, опредѣлялось на службу въ армейскіе полки и гарнизоны; неуспѣшные же назначались въ матросы и денщики.

Всѣ вышенчисленные спеціальныя и гарнизонныя школы, состоя въ вѣдомствѣ Военной Коллегіи, ближайшимъ образомъ подчинялись: первая — Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, а вторая — мѣстнымъ комендантамъ,

¹ Ист. Собр. Законовъ, т. VIII, 6188.

² Ист. Собр. Законовъ, т. XII, 8064.

По кончинѣ Петра Великаго, начатое имъ дѣло приготовленія молодыхъ людей къ службѣ артиллерійской и инженерной не только не развивалось, но постепенно приходило въ упадокъ. Такъ, учрежденныя имъ артиллерійскія школы скоро перестали существовать; учениковъ же Инженерной школы само начальство постоянно отвлекало отъ учебныхъ занятій различными служебными командировками и даже порученіемъ имъ обязанностей писарей, дневальныхъ и разсыльныхъ при конторѣ Инженернаго Правленія и при Канцеляріи Главной Артиллеріи, причемъ сама школа, по необходимости, заботилась уже не столько объ образованіи инженеровъ, сколько о успѣшномъ приготовленіи большаго числа чертежниковъ и писарей.

Вѣстѣ съ тѣмъ комплектъ учениковъ Инженерной школы былъ уменьшенъ, по штату 1728 года, до (6)-ти, съ сокращеніемъ и отпускавшеюся на ея содержаніе суммы до 2.600 рублей; этихъ же штатовъ опредѣлено было состоять при школѣ одному учителю. въ чинѣ инженеръ-капитана, съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ, и въ помощь ему. для преподаванія наукъ, назначены два кондуктора, съ окладами по 48 р., и два рисовальные мастера, съ содержаніемъ по 180 рублей.

Затѣмъ, хотя въ первое время послѣ Петра и были учреждены новыя школы въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ вѣдомствѣ, но всѣ онѣ ограничивали свой учебный курсъ самыми элементарными познаніями. Такъ, въ 1730 году, открыта была школа при С.-Петербургской крѣпости. для обученія „малолѣтнихъ дѣтей мастеровыхъ инженерныхъ

людей", съ цѣлью приготовленія ихъ въ писаря и мастеровые по Инженерному же вѣдомству.

Въ томъ же году генераль-фельдцейхмейстеръ, графъ Минихъ, устроилъ въ С.-Петербургѣ, на Литейной, особую артиллерійскую школу на 60 чело-вѣкъ пушкарскихъ сыновей, также для пригото-вленія изъ нихъ канцелярскихъ и полковыхъ писа-рей; школа эта впоследствии стала называться ар-тиллерійскою *Арифметическою* школою, и въ ней по-ложено было обучать „словесной и письменной на-укѣ, а также арифметикѣ, геометріи и тригономет-ріи"; на содержаніе школы отпускалось всего 764 рубля.

Въ 1785 году новый генераль-фельдцейхмей-стеръ, Принцъ Людвигъ-Вильгельмъ, Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, учредилъ въ С.-Петербургѣ, для 30-ти дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей, *Чер-тежную* артиллерійскую школу, со штатнымъ со-держаніемъ по 855 р. въ годъ; здѣсь обучали пре-имущественно математическимъ наукамъ и артилле-рійскому искусству, а затѣмъ выпускали учениковъ на службу унтеръ-офицерами въ артиллерію. Вско-рѣ, однако же, Арифметическая и Чертежная школы были соединены въ одно заведеніе, подъ общимъ наименованіемъ С.-Петербургской Артиллерійской школы. Незадолго передъ тѣмъ такая же школа, но на 700 воспитанниковъ, устроена была и въ Москвѣ, близъ Сухаревой башни.

Въ 1745 году, со вступленіемъ въ должность генераль-фельдцейхмейстера князя В. А. Репни-на, С.-Петербургская Артиллерійская школа по-ступила въ завідываніе извѣстнаго литейщика

Петровскихъ временъ, Виллима Ивановича де-Геннина, вывезеннаго самимъ Царемъ изъ Голландіи; съ этого времени, кромя обычныхъ классныхъ занятій, въ названной школѣ введены были и практическія упражненія.

Въ Инженерной же школѣ, во все управленіе Инженернымъ вѣдомствомъ князя Гепнина, не было сдѣлано никакихъ улучшеній, и только въ 1753 году, когда школа поступила подъ особое вѣдѣніе генералъ инженера Ганнибала, крестника Петра Великаго, устроенъ былъ, на Выборгской сторонѣ, особый учебный полигонъ, гдѣ ученики школы практически изучали инженерное дѣло; эти же полигономъ пользовались отчасти и ученики Артиллерійской школы.

Въ 1756 году генералъ-фельдцейхмейстеромъ, съ главнымъ начальствованіемъ и надъ Инженернымъ корпусомъ, былъ назначенъ графъ П. И. Шуваловъ, первую заботою котораго, по вѣренію ему управленію, было возможное улучшеніе устройства, а затѣмъ и совершенное преобразованіе Инженерной и Артиллерійской школъ.

Относя изложеніе мѣръ, предложенныхъ графомъ Шуваловымъ для осуществленія такой мысли, къ III главѣ этой части очерка, воспользуемся дошедшими до насъ свѣдѣніями для выясненія здѣсь общаго характера содержанія и быта учениковъ въ перечисленныхъ выше нашихъ первыхъ спеціально-военныхъ школахъ, въ періодъ времени отъ ихъ основанія до 1756 года.

Прежде всего необходимо припомнить, что при Петрѣ Великомъ государственная и пренуждствен-

но военная служба была обязательною для дворянъ, какъ и для другихъ сословій; вслѣдствіе того каждый поступалъ въ эту службу рядовымъ и производился въ слѣдующіе чины не иначе, какъ по заслугамъ.

Такимъ образомъ всѣ ученики первыхъ военныхъ школъ считались военно-служащими нижними чинами, которымъ школа давала только средства для пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ специальныхъ знаній, необходимыхъ для дальнѣйшаго движенія во службѣ.

По введенному порядку, ученики, при поступленіи въ школу, приводились къ присягѣ, получали определенное жалованье (отъ 12 до 36 рублей въ годъ, соответственно классу, въ которомъ находился каждый изъ нихъ) и первое время жили на частныхъ квартирахъ. До 1724 года Петербургская Инженерная школа даже и сама не имѣла казеннаго дома, и виѣстѣ съ учителями своими, капитаномъ Гольциановымъ, помѣщалась въ двухъ свѣтлицахъ, нанятыхъ на одномъ изъ постоянныхъ дворовъ Московской стороны; въ 1733 году она переведена была въ казенный домъ, на Петербургской сторонѣ (гдѣ нынѣ зданіе 2-й Военной Гимназіи), а въ слѣдующемъ году въ томъ же „Инженерномъ домѣ“ размѣщены были и ученики школы.

Въ это время Артиллерійская школа находилась на Литейной, противъ артиллерійскаго двора, рядомъ съ церковью св. Сергія. Здѣсь тоже не полагалось казенныхъ квартиръ для учениковъ; но иногда, съ разрѣшенія Канцеляріи Главной Артиллеріи, школа помѣщала въ своихъ свободныхъ ком-

натахъ нѣкоторыхъ учениковъ, съ обязательствомъ, впрочемъ, отапливать помѣщеніе на ихъ собственный счетъ. Казенная одежда отпускалась ученикамъ на сроки отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ; бѣлье и обувь пополнялись ежегодно. Для постелей выдавались коровьи войлоки, обшитые грубыми холстами, и одѣяла изъ сѣраго сукна, съ холщевой подкладкою. На продовольствіе учениковъ отпускалась отъ казны только указная дача провіанта и соли, съ приварочными деньгами; при такихъ скудныхъ средствахъ пища учениковъ едва-ли могла быть достаточною. И дѣйствительно, въ дѣлахъ Артиллерійской школы сохранились копіи съ донесеній ся въ Канцелярію Главной Артиллеріи о томъ, что „отъ худаго содержанія и голода ученики лишаются силъ и не могутъ прилежно учиться“.

Внутренній порядокъ въ школахъ обусловливался одними казарменными требованіями, и на учениковъ распространялось каждое изъ распоряженій, которыя дѣлались смотрителемъ дома для всѣхъ, безъ различія, проживавшихъ въ немъ людей. Ежедневно, въ началѣ пятого часа утра, дежурный капралъ обходилъ всѣ квартиры и будилъ учениковъ и служителей, которые и отправлялись въ школу и на работу; послѣ 11-ти часовъ давалось время для обѣда, а съ часа до 6-ти часовъ вечера снова производились занятія въ школѣ и работы по дому; затѣмъ, въ 9-ть часовъ дежурный опять обходилъ всѣ квартиры, требуя, чтобы огни вездѣ были потушены.

На учениковъ возлагались, какъ уже было замѣчено, многія служебныя обязанности; кромѣ того,

ихъ поочередно ставили на часы къ различнымъ постанъ въ Инженерномъ домѣ, не исключая и арестантской. За неисполнительность и проступки ученики подвергались суду и наказаніямъ наравнѣ съ нижними воинскими чинами; сохранившіеся до насъ канцелярскія дѣла школъ представляютъ и такіе случаи, гдѣ школьники, проживавшіе на частныхъ квартирахъ, судились за буйство и разбой на улицахъ и за укрывательство у себя бѣглыхъ крѣпостныхъ людей съ ихъ женами и дѣтьми, какъ равно и такіе приговоры военнаго суда, которыми опредѣлялось, напримѣръ, „прогнать шпицрутенами черезъ полкъ шесть разъ, написать въ инженерные ученики до выслуги“, или „бить при собраніи инженерныхъ учениковъ розгами“. Впрочемъ, этотъ послѣдній родъ наказаній, какъ видно изъ дѣлъ, вѣрѣдко примѣнялся къ ученикамъ не только безъ всякаго суда, но по личному усмотрѣнію школьнаго кондуктора; бывали даже случаи, что малолѣтніе ученики, за частые побѣги, наказывались розгами, плетью, кошками и заковывались въ кандалы.

Въ 1730 году одному изъ учениковъ, „за облыжное произнесеніе Государева слова (слово и дѣло)“, опредѣлено было такое наказаніе: „гонять шпицрутенами черезъ все наличное число учениковъ (до 180-ти) три раза и затѣмъ оставить по-прежнему въ школѣ“.

Въ 1739 году до свѣдѣнія Фортификаціонной конторы дошло, что въ числѣ учениковъ Инженерной школы есть трое жеватыхъ; въ предписаніяхъ конторы, по произведенному объ этомъ слѣдствію, говорится, что въ прежнее время того никогда не

допускалось, какъ дѣла, запрещеннаго подѣлъ отъ-
хома уголовнаго наказанія, и указывалось, для от-
вращенія подобныхъ случаевъ на будущее время,
объявить школьникамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ
подписки, чтобы „никто изъ нихъ, безъ указа Кон-
торы, отнюдь не женился, подѣлъ штрафомъ бытія
трехъ годовъ въ каторжной работѣ“; съ этого же
времени, при увольненіи учениковъ въ отпускъ (ко-
торый продолжался иногда до 4-хъ и даже до 6-ти
мѣсяцевъ, а съ просрочками—и до 1½ года), къ
обычнымъ требованіямъ „явиться изъ отпуска въ
срокъ и за время бытности въ отпуску инженер-
ныхъ наукъ не забывать“, прибавлялось еще третье:
„въ отпуску, ни для какихъ законныхъ причинъ,
отнюдь не жениться“. Но, какъ видно изъ дѣлъ,
всѣ подобныя мѣры школьной суровости оказыва-
лись мало дѣйствительными. По крайней мѣрѣ уже
въ 1744 году одинъ изъ артиллерійскихъ учениковъ,
просрочивъ въ отпуску болѣе мѣсяца, оправдывал-
ся своею болѣзнью и смертью жены; Канцелярія
приказала сдѣлать съ него соотвѣтственный вычетъ
изъ жалованья и „учинить ему, при собраніи всѣхъ
учениковъ, наказаніе батоги нещадно, дабы, на то
взирая, другимъ того чинить было неповально“.

Что касается дѣла обученія въ школахъ, то
оно велось здѣсь обычнымъ для того времени по-
рядкомъ. Вытвердивъ бугварь, ученикъ приступалъ
къ Часослову, а затѣмъ принимался за Псалтирь;
окончившии „словесную науку“ признавался тотъ,
кто могъ бѣгло прочесть любую страницу Псалтири
и Часослова. „Письменная наука“ ограничивалась
списываніемъ буквъ и цифръ; потомъ обучали ри-

сованію, послѣ чего ученики переходили уже къ наукѣ математическимъ и „до инженерства и артиллеріи принадлежащимъ“. Сверхъ того приказано было обучать всѣхъ школьниковъ „пушечной и ружейной экзерциціи и показывать имъ артиллерійскую и инженерную практику“, для чего, какъ уже сказано выше, былъ устроенъ, на Выборгской сторонѣ, учебный полигонъ.

Относительно специальныхъ предметовъ преподаванія нельзя не замѣтить, что при крайней ограниченности ихъ объема, они и развивались въ школахъ весьма медленно; покойный В. Θ. Ратчъ, сравнивая школьныя записки артиллеріи 1750 года съ записками Петровской бомбардирской школы, нашелъ даже, что обученіе этому предмету въ истекшее полу столѣтіе не только не ушло впередъ, но подвинулось назадъ ¹.

Къ наиболѣе существеннымъ причинамъ неуспѣхности хода обученія въ школахъ слѣдуетъ отнести, конечно, тогдашній недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ вообще. Лица, коимъ поручалось преподаваніе въ школахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, далеко не стояли на высотѣ этого призванія. Достаточно вспомнить отзывъ извѣстнаго майора Данилова, бывшаго ученикомъ въ Московской Артиллерійской школѣ, объ одномъ изъ ея учителей; „это былъ“, — говоритъ онъ въ своихъ Запискахъ, — „человѣкъ пьяный и вадорный, по третьей смертоубійству сидѣлъ подъ арестомъ и ваять обучить школу: вотъ каковъ характеръ штыкъ-юн-

¹ Сличеніе объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ. Сиб. 1851 г.

кера Алабушева, а потому можно знать, сколь великій тогда былъ недостатокъ въ ученыхъ людяхъ при артиллеріи¹.

Если учительскія должности и заимѣлись иногда людьми достойными, какъ, напримѣръ, Гольцманъ и Мордвиновъ -- въ Инженерной, Гинтеръ и Мартыновъ -- въ Петербургской Артиллерійской школахъ, то все же учителя, по положенію своему, не могли приносить всей ожидаемой отъ нихъ пользы. Такъ, на учителей, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей и, конечно, въ явный имъ ущербъ, возлагалось наблюденіе за полицейскимъ порядкомъ, хозяйствомъ, починками и постройками въ Инженерномъ домѣ; учителями же выполнялись техническіе чертежи по заказу артиллерійскаго вѣдомства; они же заведывали то „иллюминаціонною командой“, то лабораторіей, и проч. Въ 1743 году было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы „учителей рисованія, по затруднительному ихъ во всякое время пріисканію, Инженерной школы приготовить для себя самой, отобравъ съ этою цѣлью 4-хъ учениковъ, двоихъ изъ русскихъ и двоихъ изъ нѣмцевъ, которыхъ исключительно обучать рисованію“. Впослѣдствіи и въ учителя Артиллерійской школы назначались лучшіе изъ собственныхъ ея учениковъ.

По окончаніи курса ученики школъ поступали въ соотвѣтственный родъ службы: кондукторами въ инженерную команду, сержантами, фурыерами и капралами -- въ минерную роту, бомбардирами, сержантами, каптенармусами, фурыерами и капралами

¹ Даниловъ. „Записки, написанныя въ 1771 году“. Москва 1842.

въ полевую и осадную артиллерію; малоуспѣшны же ученики, по достиженіи извѣстнаго возраста, выпускались на службу съ званіями: минеровъ, канонировъ, фузильеровъ, гандлангеровъ, писарей, фурлейтовъ и мастеровыхъ.

Состоя на службѣ, бывшіе ученики получали повышеніе по удостоенію своего начальства и достигали офицерскихъ чиновъ. Кромѣ того, въ дѣлахъ школъ встрѣчаются указанія на то, что ученики ихъ получали назначенія и вѣдѣнія военнаго вѣдѣнія. Такъ, въ 1734 году, нѣсколько инженерныхъ учениковъ было отослано на Сибирскіе горные заводы, въ должность пихтмейстеровъ; изъ Инженерной же школы брали себѣ помощниковъ архитекторы и производители работъ по изслѣдованію Боровицкихъ пороговъ, по составленію плана С.-Петербурга и проч.; наконецъ, ученики той же школы были командированы въ распоряженіе второй Камчатской экспедиціи. Артиллерійскіе ученики принимали участіе въ работахъ по отводу р. Охты и командировались въ Герольдмейстерскую контору Сената, для рисованія дворянскихъ гербовъ, и въ „строительную комиссію триумфальныхъ воротъ“.

Ко всему сказанному надо прибавить, что исключеніе изъ школъ прихѣнялось къ малолѣтнимъ ученикамъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; по поводу одного представленія Инженерной школы объ исключеніи таковыхъ учениковъ „за неспособность и нерадѣніе“, Контора сдѣлала школъ даже замѣчаніе, что въ ней „надъ учениками прилежнаго смотрѣнія и должнаго старанія и принужденія къ наукамъ не виѣтся, что видя ученики,

рaченія и страху имѣть не могутъ, и только время провождаютъ втунѣ, получая жалованье напрасно“. Равнымъ образомъ и въ дѣлахъ Артиллерійской школы, на подобное же представленіе, находимъ такой отвѣтъ Канцеляріи Главной Артиллеріи: „Поножо они (неуспѣшные ученики) еще малолѣтны и опредѣлить ихъ въ службу никуда не можно, и пока они въ возрастъ приходятъ будутъ — обучать ихъ сколько можно; однако-жъ ихъ къ тому накрѣпко принуждать и за ними, чтобъ они нелѣнно учились, смотрѣть“. Не исключали изъ школъ учениковъ и по причинѣ болѣзни или увѣчья, а предписывалось „хромыхъ, кривыхъ и даже разбитыхъ параличемъ отъ болѣзни пользоваться и, сколько возможно, наукѣ обучать“.

Высшее управленіе нашими военными школами, въ первое время по ихъ учрежденіи, сосредоточивалось въ Приказѣ военныхъ дѣлъ, какъ повелѣно было, въ 1701 году, именовать прежніе Приказы Иноземскій и Рейтарскій ¹. По учрежденіи Сената, въ 1711 году, Приказъ военныхъ дѣлъ сталъ именоваться Военною Канцеляріей, а съ 1720 года высшее управленіе всѣми военно-сухопутными силами государства возложено было на Военную Коллегію, причемъ спеціальныя школы поступили въ ближайшее вѣдѣніе Канцеляріи Главной Артиллеріи, съ Инженернымъ при ней правленіемъ.

Послѣ Петра, артиллерійскія и инженерныя школы состояли подъ начальствомъ „генералъ-фельдцейхмейстера и оберъ-директора надъ форти-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. IV, 1869.

фикаціями всей Имперіи“; должность эту послѣдовательно занимали: графъ Миннихъ, принцъ Людвигъ-Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій, князь В. А. Ренингъ и, съ 1756 года, графъ П. И. Шуваловъ. Для ближайшаго же наблюденія за школами назначались особия лица отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи; въ разсматриваемый нами періодъ таковую обязанность исполняли: по Инженерной школѣ — генералъ-маіоры де-Кулонъ и де-Бриньи, полковникъ Деклапиръ-Колонгъ, бригадиръ Людвигъ и генералъ-инженеръ Ганнибалъ, а по Артиллерійской — капитанъ Гинтеръ, полковникъ Шүльцъ и генералъ-лейтенанты де-Геннингъ и Глѣбовъ. Наконецъ, непосредственными руководителями школъ и преподавателями въ нихъ, за то же время, были: въ Инженерной — Гольцманъ, фонъ-Виттигъ, Браскъ, Менделѣвъ, де-Маринъ, Леманъ, Минау, Мордавиновъ и Деденевъ, а въ Артиллерійской — Вороновъ, Борисовъ, Атяевъ, Гинтеръ, Чуровскій, Мартыновъ, Алексѣевъ и Даниловъ.

Изъ вышесказаннаго обзора нашихъ первыхъ военныхъ школъ, со времени ихъ учрежденія до 1756 года, видно, что главнымъ назначеніемъ ихъ было приготавливать для артиллеріи и инженернаго вѣдомства знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ и кондукторовъ, которые могли-бы толково и сознательно выполнять приказанія главныхъ распорядителей и, подъ ихъ руководствомъ, приобрѣтать на службѣ новыя познанія и опытность, необходимыя для дальнѣйшаго повышенія. И дѣйствительно, изъ бывшихъ учениковъ этихъ школъ наши спеціальные роды оружія получили не малое число офицеровъ,

такъ какъ само правительство признавало этотъ контингентъ главнымъ источникомъ пополненія офицерскихъ вакансій. Генераль-фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, въ одно изъ своихъ предложеній Канцеляріи (въ 1737 году), прямо высказываетъ ту мысль, что „весьма потребно, дабы артиллерійскій корпусъ удовольствованъ былъ добрыми и искусными унтеръ-офицерами, ибо въ томъ зависить главная нужда, чтобы впредь, ради нужнѣйшихъ при артиллеріи дѣйствъ и исправности, изъ нихъ достойные офицеры на убыль мѣста быть могли“.

Другой вопросъ — въ какой мѣрѣ названныя школы удовлетворяли требованіямъ службы того времени, какъ въ количественномъ, такъ и особенно въ качественномъ отношеніи? За неимѣніемъ свѣдѣній, необходимыхъ для вѣрнаго рѣшенія этого вопроса, скажемъ только въ заключеніе настоящей главы, что если наши первыя военныя школы, по приведенному ниже (гл. III) заявленію графа П. И. Шувалова, и дѣйствительно не давали специальнымъ родамъ оружія достаточнаго числа „людей просвѣщенныхъ науками и искусныхъ въ ремеслахъ“, то все же мы должны признать съ благодарностью, что краеугольный камень научнаго образованія русскихъ артиллеристовъ и инженеровъ положонъ великимъ Основателямъ этихъ школъ, который самъ часто ободрялъ своихъ сподвижниковъ напоминаніемъ, что „если не дѣлать ничего начала, то и добраго конца нельзя дожидаться“.

ГЛАВА II.

Учрежденіе Сухпутнаго Кадетскаго Корпуса.

Первая мысль объ учрежденіи въ Россіи Кадетскаго Корпуса принадлежала одному изъ сподвижниковъ Петра Великаго, бывшему впоследствии кабинетъ-министромъ, графу П. И. Ягужинскому. Въ качествѣ посла нашего при Прусскомъ дворѣ, Ягужинскій, живя въ Берлинѣ, успѣлъ близко ознакомиться съ устройствомъ тамошняго кадетскаго корпуса. Заведеніе это, обязанное своимъ возникновеніемъ курфюрсту Фридриху-Вильгельму, основателю могущества Пруссіи, образовалось изъ трехъ Кадетскихъ Академій, учрежденныхъ еще въ 1653 году, въ Кольбергѣ, Магдебургѣ и Берлинѣ. Къ 1730 году названныя Академіи были уже сосредоточены въ Берлинѣ и составляли корпусъ изъ 236 кадетъ, раздѣленный на четыре роты; сверхъ того малолѣтніе кандидаты готовились къ поступленію въ корпусъ въ Потсдамскомъ Сиротскомъ Институтѣ, существующемъ и въ настоящее время. Воспитанниками этого корпуса преимущественно

пополнялись офицерскія вакансіи въ Прусской арміи, численность которой простиралась тогда до 80.000 человекъ.

Въ первый же годъ царствованія Анны Іоанновны, Ягужинскій предложилъ учредить въ Россіи, для военнаго образованія дворянъ, два заведенія по образцу Прусскаго кадетскаго корпуса, каждое на 500 человекъ.

Учрежденныя Петромъ Великимъ военныя школы не могли, какъ показалъ опытъ, давать молодымъ дворянамъ полнаго и разносторонняго общаго образованія, да недостаточно подготавливали ихъ и для военной службы въ офицерскихъ чинахъ. А потому, почти единственнымъ путемъ „къ обученію младаго шляхетства“ оставались по прежнему посланки въ чужіе края. Но само правительство признавало, что „хотя изъ того не малая польза происходила, токмо не безъ трудности и не безъ убытку имъ отъ тѣхъ посылокъ было, а именно: отлучались отъ домовъ и отъ родителей своихъ въ дальніе чужіе края, въ которыхъ, какъ въ проѣздахъ, такъ и въ тамошнихъ себя содержаніи и въ платежѣ за науки, понесли великіе убытки, а ныне, не имѣя надъ собою надлежащаго смотра, возвратились безъ плода“¹.

По этимъ соображеніямъ, Императрица, одобряя мысль графа Ягужинскаго, поручила обсудить въ подробности его предложеніе президенту Военной Коллегіи, графу Миниху, по докладу котораго и состоялся именной Высочайшій указъ объ учреж-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, 5894.

деніи Кадетскаго Корпуса, данный Сенату въ 20-й день іюля 1731 года, съ опредѣленіемъ на содержаніе Корпуса годовой сумы въ 33.896 рублей и одной деревни, отъ 30-ти до 50-ти дворовъ, и съ единовременнымъ отпускомъ на первоначальное обзаведеніе 15.000 рублей. „Хотя“, — сказано въ этомъ указѣ, — „вѣчностойныя памяти Дядя Нашъ, Государь Петръ Великій, Императоръ, неусыпными своими трудами воинское дѣло въ такое уже совершенное состояніе привелъ, что оружіе Россійское дѣйствія свои всему свѣту храбростію и искусствомъ показало.... и воинское дѣло по нынѣ еще въ настоящемъ добромъ порядкѣ содержится; однакожъ, чтобъ такое славное и Государству зѣло потребное дѣло навѣяще въ искусствѣ производилось, весьма нужно, дабы шляхетство отъ молодыхъ лѣтъ къ тому въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были; того ради указали Мы: учредить Корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 чело-
вѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13-ти до 18-ти лѣтъ“¹.

Всѣхъ кадетъ въ Корпусѣ положено обучать математикѣ, рисованію, артиллеріи, фортификаціи, фехтованію, верховой ѣздѣ и „прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ“. „А понеже, — далѣе говорится въ указѣ, — не каждаго чело-
вѣка природа къ одному воинскому склонна, тако-
жъ и въ Государствѣ не нѣмѣе нужно политическое и гражданское обученіе: того ради нѣтъ при этомъ учителей чужестранныхъ языковъ, исто-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, 8611.

рін, географіи, юриспруденції, танцюванія, музики и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы, видя природную склонность, по тому-бъ и къ ученію опредѣлять“.

Въ то же время рѣшено помѣстити Корпусъ въ С.-Петербургѣ, какъ потому, что столица сосредоточивала въ себѣ наиболѣе образовательныхъ средствъ вообще, такъ и вслѣдствіе особыхъ воспитательныхъ соображеній. Въ представленномъ графомъ Минихомъ проектѣ устава Корпуса прямо высказана та мысль, что „молодыхъ людей, для наилучшаго ихъ ученія, полезнѣе бываетъ въ такихъ краяхъ быти, гдѣ бы родства и деревень или жительства ихъ въ близости не имѣли“.

Такое стремленіе устранить воспитанниковъ отъ вліянія семьи проявилось у насъ еще прежде, при устройствѣ Духовныхъ Семинарій, въ 1721 году; впослѣдствіи та же мысль высказывалась въ Германіи педагогами изъ школы филантропистовъ, и настойчиво проводилась у насъ въ проектахъ Бецкаго, съ опредѣленною уже цѣлью „созданія новой породы людей самимъ Государствомъ“.

Въ ноябрѣ 1781 года утвержденъ былъ уставъ Корпуса ¹, существенныя черты котораго заключались въ слѣдующемъ:

1) Для Корпуса назначенъ особый домъ, съ обширнымъ мѣстомъ, на Васильевскомъ островѣ (гдѣ нынѣ помѣщается 1-е, Павловское, Военное Училище).

2) Всѣ кадеты, „для ученія и житія съ немалымъ покоемъ“, должны быть помѣщены въ корпус-

¹ Полн. Собр. Закоп., т. VIII, 5991.

номъ домѣ, „по примѣру, какъ сказано въ уставѣ, Прусскаго, Датскаго и прочихъ королевскихъ кадетскихъ домовъ, дабы они толь меньше гуляніемъ и непристойными обхожденіями и забавами напрасно время не тратили, но во всемъ, какъ въ ученіи, такъ и въ прочемъ ихъ состояніи и поведеніи, надъ ними непрестанное имѣлось надзираніе“; въ томъ же домѣ должны жить священникъ и нѣкоторые офицеры, учителя и надзиратели.

3) Корпусъ раздѣляется на двѣ роты сотеннаго состава. Въ каждой комнатѣ помѣщаются и имѣютъ казенный столъ 6 или 7 кадетовъ, изъ которыхъ одинъ назначается старшимъ („уставщикомъ въ камраатствѣ“); изъ числа же офицеровъ, одинъ капитанъ съ поручикомъ наряжаются по-недѣлю на безотлучное дежурство по всему заведенію.

4) Въ Корпусѣ принимаются исключительно дворяне, уже обучившіеся грамотѣ; учебный курсъ раздѣляется на четыре класса и въ трехъ высшихъ продолжается 5 или 6 лѣтъ, „дабы,—говоритъ уставъ,—довольное и фундаментальное въ наукахъ искусство кадеты получать могли. и несовершеннымъ и безосновательнымъ ученіемъ тѣмъ чинамъ, въ которыхъ впредь опредѣляются, вѣсто ожидаемой пользы, вреда причинено не было“.

5) Въ дополненіе и разъясненіе состава учебнаго курса, опредѣленнаго въ указѣ отъ 29-го іюля, уставъ называетъ еще слѣдующіе предметы преподаванія въ Корпусѣ: языки русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій (последній только для желающихъ), чистописаніе, грамматику, реторику, мораль и геральдику, а также предписываетъ упраж-

нять воспитанниковъ въ танцованіи, вольтижированіи и „въ солдатской экзерциціи“. Эти послѣднія занятія назначались по уставу ежедневно; но въслѣдствіи повелѣно было: „впредь кадетовъ военной экзерциціи обучать въ каждую недѣлю по одному дню, дабы онымъ отъ того въ обученіи другихъ наукъ препятствія не было“¹.

6) При распредѣленіи предметовъ по классамъ оговорено, что все пройденное въ низшихъ классахъ повторяется („твердится“) въ высшихъ, и предписано составлять еженедѣльное росписаніе уроковъ.

7) Надзиратели обязаны имѣть надъ ввѣренными имъ кадетами „радітельное смотрѣніе, дабы они во всѣхъ своихъ поведеніяхъ, то еже добродѣліе, учтивость, пристойная покорность и честь повелѣваетъ, всегда чинили, а лжи и невѣрности и прочія шлехетству непристойныя пороки заранѣе у нихъ весьма искоренены были“.

8) Кадеты ставятся „на караулъ къ нѣкоторымъ честнѣйшимъ постамя“ и приучаются собираться въ порядкѣ по сигналамъ. ходить строемъ и „во всемъ весьма по-солдатски поступать“; во время же обѣда одинъ изъ нихъ, поочередно, долженъ читать вслухъ „нѣсколько изъ артикуловъ, регламентовъ и указовъ, также и изъ исторіевъ или газетовъ и проч.“

9) При Корпусѣ положено имѣть, въ отдѣльномъ похѣщеніи, лазаретъ для воспитанниковъ; о всѣхъ же присылаемыхъ ими родителями деньгахъ должно

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. X. 7263.

быть извѣстно начальству, безъ разрѣшенія котораго деньги эти не могутъ быть расходуеться кадетами.

10) Каждую треть года назначено производить кадетамъ частные, а въ концѣ года — публичные экзамены, послѣдніе въ присутствіи самой Императрицы, или же „при министрахъ, генералитетѣ и прочихъ духовныхъ и гражданскихъ знатныхъ персонахъ“. Въслѣдствіи предписано было „въ Кадетскомъ Корпусѣ во всякой годъ имѣть два публичные экзамена, а именно 15-го марта и 15-го сентября, въ присутствіи одного изъ сенаторовъ, нѣкоторыхъ профессоровъ и учителей Академій наукъ, также изъ Адмиралтейской Академіи и изъ Инженернаго Корпуса“; вмѣстѣ съ тѣмъ установлены были подробныя правила для производства таковыхъ экзаменовъ¹.

11) При переводѣ воспитанниковъ въ старшій классъ, какъ равно и передъ выпускомъ изъ Корпуса, общій совѣтъ изъ начальствующихъ лицъ и преподавателей рѣшалъ, къ какой именно служебной специальности каждый кадетъ оказывалъ „болѣе склонности, прилежанія и особливо понятія“. Сообразно такому рѣшенію, выпускные кадеты, „но бывъ въ солдатахъ и матросахъ и другихъ нижнихъ чинахъ“, предназначались прямо на службу, „въ полки отъ кавалеріи или инфантеріи, въ фортификаціи или въ артиллеріи, въ унтеръ-офицерскіе и въ прапорничьи, а которые болѣе знютъ — и въ подпоруческіе и въ поруческіе, или тому по-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. X, 7309.

добныя гражданскіе чины или ранги"; тѣмъ же изъ выпускныхъ воспитанниковъ, которые желали получить высшее образованіе, предоставлялось право на дальѣйшее обученіе въ Академіи наукъ. При всѣхъ такихъ назначеніяхъ на службу, какъ равно и при удостоеніи воспитанниковъ къ переводу въ высшіе классы, указано руководствоваться строжайшимъ безпристрастіемъ, „не смотря, какъ сказано въ уставѣ, ни на старшинство или службу, ниже на прочія какія обстоятельства, но тою едино сущее всякаго достоинство и понятіе“.

Вѣстѣ съ тѣмъ, „для извѣстія всему шляхетству“, объявлено было, чтобы родители, желающіе опредѣлить сыновей своихъ въ Корпусъ, записывались при находившемся тогда въ Москвѣ Высочайшемъ Дворѣ, у дежурнаго генералъ-адъютанта, въ Петербургѣ—у графа Миниха, а въ Лифляндіи и Эстляндіи—у мѣстныхъ губернаторовъ¹.

При повтореніи этого объявленія, въ именномъ указѣ отъ 4-го декабря 1731 года, Императрица выразила надежду, что „отъ такого смотрительнаго и регулярнаго ученія можетъ происходить не малая государственная польза, и такихъ наукъ и зѣло славному и полезному дѣлу оное шляхетство обучасны быть имѣютъ во всякомъ почтеніи и довольствіи, безъ собственныхъ своихъ домовныхъ убытковъ“².

Въ день открытія Корпуса, 17-го февраля 1732 года, въ немъ числилось всего 56 воспитанниковъ, а въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ ихъ оказалось уже

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, 5893.

² Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, 5894.

болѣе 300, вслѣдствіе чего, по докладу графа Миниха, изданъ былъ, 12-го мая 1732 года, новый штатъ Корпуса на 360 человѣкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три роты; по новому штату на содержаніе Корпуса повелѣно отпускать отъ Военной Коллегіи ежегодно по 63.403 р. ¹.

Лѣтомъ того же года началось въ Корпусѣ классное преподаваніе, на которое посвящалось время отъ 6-ти до 10-ти часовъ утра и отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ пополудни; сверхъ того, на вѣклассныя учебныя занятія и упражненія полагалось ежедневно по четыре часа. Вставали воспитанники въ исходѣ 5-го часа утра, въ 6-мъ часу завтракали, въ полдень—обѣдали, въ 8-мъ часу ужинали, а въ 9 ложились спать.

Въ слѣдующемъ году, по поводу побѣга изъ Корпуса пяти воспитанниковъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, „впредь, ежели кадеты въ таковыхъ побѣгахъ явятся, чинить штрафы за первый побѣгъ — отсылкою для ученія съ солдатскими дѣтьми, въ гарнизонную школу, на полгода, а за второй—въ оную-жъ школу на три года“ ¹.

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Корпусъ получилъ, въ 1748 году, наименованіе Сухопутнаго, для отличія отъ Морскаго, а въ 1760 году, комплектъ Корпуса опять былъ увеличенъ. По новому штату положено содержать въ немъ уже 490 кадетъ, съ раздѣленіемъ ихъ на пять ротъ: гренадерскую, три мушкетерскія и конную, а штатная сумма уве-

¹ Иам. Собр. Закоп., т. VIII, 6060.

² Иам. Собр. Закоп., т. IX, 6306.

личена при этомъ до 89.000 р. Виѣстѣ съ тѣмъ, для снабженія арміи мастеровыми положено было обучать при Корпусѣ до 150 солдатскихъ и нѣ-
щанскихъ сыновей, съ особымъ отпускомъ на этотъ предметъ 6.000 рублей. Въ сенатскомъ указѣ по этому предмету говорится, между прочимъ, что „если хотѣть національныхъ хорошихъ мастеровъ имѣти, то надо напередъ къ тому способныхъ людей приготовить, начавъ обучать ихъ, съ 13-ти до 15-ти-лѣтняго возраста, грамотѣ, ариметикѣ, геометріи, рисовать и нѣмецкому языку, такъ какъ всѣ хорошіе мастера — Нѣмцы, но довольно русскаго языка знающіе“¹.

Въ первое тридцатилѣтіе существованія Кадетскаго Корпуса Главными директорами его были послѣдовательно: графъ Минихъ (1731 г.), принцы: Антонъ-Ульрихъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій и Людвигъ Гессенъ-Гомбургскій (1741 г.), князь В. А. Репнинъ (1745 г.), князь В. Г. Юсуповъ (1750 г.), Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Петръ Феодоровичъ (1759 г.), и И. И. Шуваловъ (1762 г.). Въ должности же директора Корпуса, какъ ближайшаго руководителя заведенія, состояли: генералъ баронъ Люберасъ (1731 г.), тайный совѣтникъ баронъ Минихъ (1734 г.), генералъ Тетау (1734 г.) и генералъ Мельгуновъ (1756 г.).

Всѣ годовые отчеты Корпуса, по приходу и расходу денежныхъ суммъ, ревизовались въ Счетной Канторѣ Военной Коллегіи; кромѣ того третіе отчеты

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XV, 11234.

по хозяйству Корпуса представлялись въ Кабинетъ Ихъ Величествъ.

Въ заключеніе этой главы слѣдуетъ еще упомянуть, что въ царствованіе Петра III издавъ былъ проэктированный И. И. Шуваловымъ законъ о соединеніи всѣхъ существовавшихъ тогда военно-учебныхъ учрежденій, не исключая и Морскаго Корпуса, въ одно обширное заведеніе изъ 920 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на восемь ротъ, съ однимъ кавалерійскимъ эскадрономъ; на содержаніе этого заведенія положено было отпускать болѣе 170.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы оно приготавливало офицеровъ какъ въ армію и артиллерію, такъ и во флотъ ¹. Но постанавленіе это было отчасти исполнено по вступленіи на престолъ преемники Петра III.

¹ Ист. Собр. Зап., т. XV, 11515.

ГЛАВА III.

Соединініе Артиллерійской и Инженерной Школъ въ одно общее заведеніе и проектъ преобразованія его въ Школьный Корпусъ.

Въ маѣ 1756 года на должность генераль-фельдцейхмейстера и главноначальствующаго надъ Инженернымъ корпусомъ былъ назначенъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, „человѣкъ,—по выраженію его современниковъ,—замысловъ великихъ и предпріимчивый“.

Новый начальникъ, найдя наши спеціальныя войска „въ сожалительномъ состояніи“, прямо заявилъ, что для приведенія ихъ въ надлежащее положеніе необходимо прежде всего озаботиться „о самомъ основаніи, котораго нѣтъ, а отъ того уже ожидать совершеннаго плода, приготовляя достойныхъ артиллеристовъ и инженеровъ“. „Артиллерія и Инженерный корпусъ,—говоритъ онъ далѣе,—на наукѣ будучи основаны, должны снабжены быть весьма наученными офицерами; между тѣмъ, хотя школы въ обоихъ сихъ корпусахъ и есть, токмо

онѣ, отъ неимѣнія знающихъ учителей и отъ весьма ограниченнаго своего учрежденія, такъ недостаточны, что, чисто сказать можно, надежда не есть желанія достигнуть; слѣдственно, на ономъ основаніи людей, просвѣщенныхъ науками и искусныхъ въ ремеслахъ, получить нельзя“.

Руководствуясь такимъ вѣрнымъ взглядомъ на дѣло, графъ Шуваловъ перевелъ, въ 1758 году, Петербургскую Артиллерійскую Школу на Инженерный дворъ, что на Петербургской сторонѣ, гдѣ, какъ уже было сказано, съ 1733 года помѣщалась Школа Инженерная, и, соединивъ эти двѣ школы въ одно заведеніе, принялъ его подъ свою личную, „особенную дирекцію“, а непосредственнымъ начальникомъ назначилъ командира Инженерной Школы, капитана М. И. Мордвинова, бывшаго воспитанника Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. Число казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ дворянъ простиралось въ этомъ соединенномъ заведеніи до 135-ти; обучавшіеся же въ Артиллерійской Школѣ солдатскіе сыновья, вмѣстѣ съ воспитанниками того же званія изъ С.-Петербургской Крѣпостной Инженерной школы, образовали, въ 1759 г., Соединенную Солдатскую Школу, которая и составила особое отдѣленіе Артиллерійской и Инженерной Дворянской Школы.

Во внутреннемъ устройствѣ этого послѣдняго заведенія тогда же произведены были необходимыя улучшенія: усилены практическія учебныя занятія, введено преподаваніе нѣмецкаго языка, положено начало бібліотекѣ и музею, устроены типографія и лазаретъ, заведены штрафныя книги, дневные при-

казы и періодическіе отчеты объ успѣхахъ каждаго изъ воспитанниковъ, и вообще улучшено ихъ содержаніе.

Особенное вниманіе графа Шувалова обращено было на улучшеніе способовъ преподаванія въ Школѣ наукъ военныхъ и математики, которая, по его выраженію, „есть основаніе всѣмъ наукамъ въ свѣтѣ“. Такъ, одному изъ учителей Школы, Я. П. Козельскому, графъ поручилъ составить руководство арифметики, которое и было издано, въ 1764 г., какъ и „Практическая геометрія“ Назарова (СПб. 1760 г.), собственно для Шляхетнаго Корпуса. По предмету артиллеріи тогда же составлены лучшимъ учителемъ Школы, И. А. Вельяшевымъ-Волынцевымъ, учебныя записки, которыя впослѣдствіи были изданы подъ заглавіемъ: „Артиллерійскія предложенія“. Спб. 1767 г.; съ тѣхъ поръ учебникъ этотъ служилъ для нашихъ артиллеристовъ единственнымъ руководствомъ до 1816 года, когда появилось въ свѣтъ „Основаніе артиллеріи и понтонной науки“, составл. И. Г. Гогелемъ. Наконецъ, для преподаванія фортификаціи служили здѣсь сочиненія Вобана („Объ атакахъ и оборонѣ крѣпостей“), Феша и Штурма, въ оригиналахъ и переводахъ. Виѣстѣ съ тѣмъ артиллерію и фортификацію стали преподавать обязательно уже всѣмъ ученикамъ Школы, „ибо для чего,—говоритъ Шуваловъ,—артиллеристу не дѣлать батарей, не назначивать траншей и не вестъ сапы, а инженеру — не стрѣлать изъ пушекъ и не бросать бомбы!“

Для руководства при исполненіи каждымъ изъ служащихъ въ Школѣ определенныхъ обязанностей,

изданы были подробныя инструкции, одобренныя самимъ Шуваловымъ; онъ же утверждалъ въ должности каждаго изъ учителей, для чего самъ присутствовалъ на экзаменахъ и на практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ. Для устраненія затрудненій, неизбежныхъ при многосложной администраціи, графъ Шуваловъ предоставилъ всѣ внутреннія распоряженія по Школѣ власти ея ближайшаго командира и, освободивъ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи отъ завѣдыванія Школою, учредилъ въ ней самой особую контору для веденія хозяйства и для контроля его по вновь введеннымъ приходо-расходнымъ книгамъ.

На покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ такими улучшеніями въ устройствѣ Школы, ей, къ штатному содержанію въ 5.132 р., пожалована была, въ 1759 г., изъ особаго источника добавочная сумма, въ размѣрѣ 4.000 рублей въ годъ.

Въ слѣдующемъ году Школа получила разрѣшеніе выпускать своихъ воспитанниковъ на службу уже прямо офицерскими чинами.

За всѣмъ тѣмъ графъ Шуваловъ сознавалъ, что и улучшенное нѣмъ, по мѣрѣ возможности, устройство спеціально-военной школы все же далеко не отвѣчаетъ справедливымъ его требованіямъ, а потому еще въ 1758 г. онъ представилъ Императрицѣ проектъ „объ учрежденіи Корпуса для Артиллеріи и Инженерства“, основная мысль котораго заключалась въ обезпеченіи правительствомъ необходимыхъ средствъ для доставленія будущимъ офицерамъ основательнаго общаго образованія и, затѣмъ уже, сообщенія имъ всестороннихъ свѣдѣній, какъ

теоретическихъ, такъ и практическихъ, по части спеціально-военной.

Главнѣйшія положенія этого, во всѣхъ подробностяхъ зрѣло обдуманнаго, проекта заключались въ слѣдующемъ:

1) Корпусъ состоитъ изъ общихъ классовъ, съ пятилѣтнимъ курсомъ, и спеціально-военнаго офицерскаго класса, съ двухгодичнымъ курсомъ; въ первыхъ полагается имѣть, на полномъ казенномъ содержаніи, всего 240 кадетъ и 32 капрала, размѣщенныхъ по четыремъ ротамъ, а въ послѣднемъ — 50 обучающихся офицеровъ, на опредѣленномъ жалованьи. Сверхъ того положено обучать при Корпусѣ и нѣкоторое число солдатскихъ сыновей, для приготовления ихъ въ унтеръ-офицеры, кондукторы и мастеровые.

2) Для Корпуса предположено построить казенный домъ, въ которомъ помѣщались-бы кадеты, офицеры и учителя.

3) Къ пріему въ Корпусъ, по усмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера, допускаются исключительно сыновья русскихъ и остзейскихъ дворянъ.

4) Въ составъ корпуснаго управленія входили: директоръ и его помощникъ, майоръ, которому поручалось непосредственное наблюденіе за учебными занятіями, 4 ротныхъ командира, 4 поручика, 4 подпоручика, 3 прапорщика и 6 учителей военнаго класса. всѣ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ¹; кромѣ

¹ „Хотя, — сказано въ проектѣ, — они нравы и не будутъ, но кадеты лучше, при всѣхъ случаяхъ, и ихъ, какъ своихъ точныхъ командировъ, считать и въ непростояностяхъ опираться стануть“.

того, при церкви положено имѣть іеромонаха съ іеродіакономъ и дьячками, при лазаретѣ—доктора, лѣкаря съ подлѣкарями и аптекаря, при штабѣ и канцеляріи—оберъ-аудитора, адъютанта, секретаря, протоколиста и писарей, и наконецъ, при экономикѣ—гофмейстера съ подъячимъ, мастерами и подмастерьями, четырехъ сержантовъ, подпрапорщика, кантенируса и фурыера.

5) Проектъ обращаетъ особенное вниманіе на строгій выборъ лицъ при всѣхъ назначеніяхъ въ должности по части учебно-воспитательной. „Необходимо потребно,—сказано въ проектѣ,—чтобы въ директоры въ Корпусъ опредѣленъ былъ такой человѣкъ, котораго бы знаніе военнаго дѣла и охота, сопряженные съ достоинствами его особы, служили приѣмномъ всѣмъ подчиненнымъ къ исполненію должностей ихъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ для корпусныхъ офицеровъ проектированы нѣкоторыя преимущества по службѣ вообще и по размѣрамъ содержанія.

6) На годовое содержаніе Корпуса исчислена сумма въ 60.700 рублей, изъ которыхъ причиталось приблизительно:

На столъ, одежду и амуницію воспитанниковъ	19.000 р.
На освѣщеніе, отопленіе и ремонтъ корпуснаго зданія	2.000 „
На содержаніе лазарета	900 „
На содержаніе служащихъ	15.900 „
На жалованье учителямъ и обучающимся офицерамъ	18.900 „
На учебныя пособія	4.000 „

7) Преподаваніе въ кадетскихъ классахъ пред-

полагалось поручать: по специальным предметам — корпусным офицерам, безъ особаго за то вознагражденія, а по предметамъ общаго образованія — частнымъ учителямъ, съ платою каждому отъ 400 до 800 рублей въ годъ; штатные же оклады вышеупомянутыхъ учителей военнаго класса простирались отъ 500 до 1.500 рублей.

8) Учебный курсъ кадетскихъ классовъ составляли нижеслѣдующія три группы предметовъ: а) языки русскій, французскій и нѣмецкій, исторія и географія, механика, гидравлика и аэрометрия, гражданская архитектура, математическая географія, химія, основанія экспериментальной физики, натуральная исторія, военныя экзерсиціи¹, танцованіе, фехтованіе и верховая ѣзда; б) арифметика и низшая алгебра, начальная и высшая геометрія, „свойства трехъ стѣнень конуса и прочее до сего относящееся“, и в) артиллерія, фортификація, фейерверочное искусство, рисованіе и черченіе.

9) Въ специально-военномъ классѣ положено было подробно изучать строевую службу и различные предметы, касающіеся устройства и управленія войскъ и употребленія ихъ въ бою; здѣсь же рекомендовано было „читать всѣхъ военныхъ авторовъ и дѣлать на нихъ рефлекцы, разсуждать о всѣхъ знатныхъ баталіяхъ и акціяхъ, а также и о настоящихъ политическихъ дѣлахъ въ Европѣ и о военныхъ силахъ другихъ державъ“.

¹ На два гѣтнихъ мѣсяца предполагалось выводить Корпусъ въ лагерь; „въ сіе время, — сказано въ проектѣ, — прочія науки останутся, а производится одна экзерсиція“.

10) Передъ выпускомъ на службу предполагалось производить публичный экзаменъ офицерамъ военного класса, „дабы, — какъ сказано въ проэктѣ, — учрежденіе это не только находящимся и обучаемымъ въ немъ, но и прочимъ военного дѣла людямъ пользу производило“, — и

11) Наконецъ, въ проэктѣ высказывается мнѣніе о пользѣ замѣщенія воспитанниками Корпуса вообще всѣхъ тѣхъ должностей въ арміи, кои требуютъ specialнаго научнаго образованія; вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было лучшихъ изъ выпускныхъ воспитанниковъ оставлять при Корпусѣ въ должности офицеровъ.

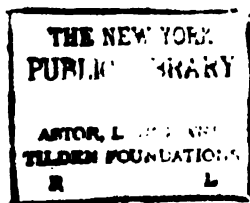
Изложенный здѣсь въ общихъ чертахъ проэктъ удостоился предварительнаго Высочайшаго одобренія; но прежде его осуществленія послѣдовала кончина Императрицы Елисаветы, въ 1761 году.

Въ началѣ слѣдующаго года умеръ и самъ составитель проекта, графъ П. И. Шуваловъ, а вскорѣ затѣмъ уставъ проэктированнаго имъ Артиллерійскаго и Инженернаго Корпуса былъ утвержденъ уже Императрицею Екатериною II.

Относя обзоръ устройства этого новаго заведенія къ слѣдующему; отдѣлу нашего Очерка, считаемъ долгомъ справедливости заключить настоящую главу упоминаніемъ о заслугахъ Шуваловской Артиллерійской и Инженерной Дворянской Школы. Въ ней образовались весьма полезные учителя для будущаго Шляхетнаго Корпуса (Вельяшевъ - Волынецъ, Козельскій, Картиазовъ и др.); она же, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ графа Шувалова, выработала и будущаго достойнаго дирек-

тора Корпуса, въ лицѣ М. И. Мордвинова. Наконецъ, въ числѣ именъ воспитанниковъ, вышущихъ изъ Школы въ 1761 году, находимъ столь славное въ послѣдствіи имя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II И ПАВЛА I.

ГЛАВА IV.

Преобразование въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и переименованіе его въ 1-й Кадетскій Корпусъ.

По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II-й, проектированный И. И. Шуваловымъ законъ о соединеніи всѣхъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній въ одно учрежденіе, какъ уже сказано выше, былъ отиѣненъ, и вслѣдъ за тѣмъ, 20-го августа 1762 года, для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса изданъ новый штатъ, съ увеличеніемъ комплекта воспитанниковъ до 600 человекъ, а суммы на содержаніе Корпуса — до 127.000 рублей.

Въ 1763 году, по увольненіи И. И. Шувалова отъ должности Главнаго директора Корпуса, званіе это получилъ князь Н. В. Репнинъ; но вскорѣ, за отъѣздомъ его изъ столицы, завідываніе Корпусомъ возложено на генерала Философова.

Въ его управленіе изданъ былъ сенатскій указъ о порядкѣ сношенія Военной Коллегіи съ директоромъ Кадетскаго Корпуса; въ указѣ этомъ прямо выражено, что „Корпусъ, по силѣ данныхъ объ

нелѣзаконеніевъ, заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое и гражданское училище“, а потому директоръ его, „безъ посредства другихъ мѣстъ, прямо подѣ повелительствомъ Высочайшей Императорской Особы и Правительствующаго Сената состоитъ, и ни отъ какихъ другихъ правительства мѣстъ повелѣніевъ принимать ему не слѣдуетъ“¹.

Въ то же время отмѣнено было распоряженіе, по которому ротные унтеръ-офицеры изъ воспитанниковъ Корпуса получали, сверхъ общаго кадетскаго довольствія, небольшое денежное жалованье, съ обязанностью дежурить, вести ротное хозяйство и наблюдать за порядкомъ въ помѣщеніяхъ; обязанность эта неминуемо отвлекала избранныхъ въ унтеръ-офицерскую должность воспитанниковъ отъ учебныхъ занятій, а потому начальство Корпуса, справедливо признавая, что каждый вѣранный ему воспитанникъ долженъ представлять собою именно цѣль воспитанія, а никакъ не служебную силу, исходатайствовало разрѣшеніе о возложеніи впредь вышесказанныхъ обязанностей не на воспитанниковъ, а на особыхъ унтеръ-офицеровъ отъ войскъ, съ неизменною выборомъ таковыхъ изъ дворянъ, извѣстныхъ начальству своею доброю нравственностью. Затѣмъ, производство болѣе достойныхъ воспитанниковъ въ званія фельдфебелей, сержантовъ, кантенинусовъ и фурьеровъ удержано было лишь въ случаѣ почетной награды².

Въ мартѣ 1765 года Императрица, „желая, — какъ

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XVII, 12338.

² Полн. Собр. Законовъ, т. XVI, 12134.

сказано въ данномъ Сенату указѣ, — учредить Кадетскій Корпусъ, подъ собственнымъ своимъ распоряженіемъ, на такомъ основаніи, чтобы, при производимомъ въ немъ обученіи благороднаго юношества, ближайше соотвѣтствовало воспитаніе оного съ тѣмъ намѣреніемъ, для котораго сіе училище установлено“. — опредѣлила къ сему дѣлу генераль-поручика Бецкаго и генераль-маіора Философова¹. „А между тѣмъ, — сказано далѣе въ томъ же указѣ, — до будущаго о семъ Корпусѣ впредь опредѣленія, повелѣваемъ оному быть подъ Нашимъ единственнымъ вѣдѣніемъ и принимать по сему дѣлу словесныя Наши указы отъ нихъ, Бецкаго и Философова“.

Въ сентябрѣ того же года, на основаніи Высочайше утвержденныхъ „пунктовъ для переимѣны Кадетскаго Корпуса“², приняты были нѣкоторыя подготовительныя мѣры для предстоявшаго ему преобразованія. Такъ, всѣ воспитанники хорошаго поведенія, достигшіе двадцатилѣтняго возраста, были тогда же выпущены на службу, смотря по успѣхамъ каждаго, кадетами, прапорщиками, подпоручиками и поручиками, или же соотвѣтственными гражданскими чинами; воспитанниковъ же поведенія неодобрительнаго повелѣно было исключить изъ Корпуса, съ лишеніемъ кадетскаго званія. Затѣмъ предписывалось, упразднить конную роту, принять раздѣленіе всѣхъ оставшихся въ Корпусѣ воспитанниковъ на три возраста: старшій — отъ 17-ти, средній — отъ 14-ти до 17-ти, и младшій — до 14-ти

¹ Полн. Собр. Закоп., т. XVII, 12349.

² Полн. Собр. Закоп., т. XVII, 12481.

лѣтъ; два первые составили четыре строевыя роты, каждая подъ управленіемъ капитана и двухъ субалтернъ-офицеровъ, которые, „для всегдашняго надъ кадетами, денно и ношно, присмотра, должны жить и столъ имѣть съ ними виѣстъ“. Въ младшемъ же возрастѣ положено имѣть инспектора и надзирателей изъ чужестранныхъ („на нынѣшній случай“) достойныхъ и способныхъ къ тому людей, поручая каждому изъ нихъ не болѣе 20-ти воспитанниковъ. „Всякія тѣлесныя наказанія кадетамъ, — говорится далѣе, — нынѣ же отрѣшить; но дабы они не могли изъ предѣловъ благопристойности выходить и пооползнуться къ своевольному поведенію, — употреблять другія средства“. Каждый возрастъ указано подраздѣлить, по достоинству поведенія воспитанниковъ, на два разряда съ тѣмъ, чтобы лучший разрядъ отличать отъ худшаго качествомъ выдаваемой одежды и пищи, а также и преимуществами при выпускѣ. Наконецъ, собственная прислуга воспитанниковъ, какъ оказавшаяся ненадежною, зачѣнена насмною „хорошаго состоянія“. Виѣстъ съ тѣмъ, для лучшаго устройства кадетскаго зданія учреждена особая „Экспедиція строенія“, которой вѣнено въ обязанность, „сокращая для скорости и лучшаго успѣха обыкновенные обряды, безотлагательно приступить къ заготовительнымъ распоряженіямъ, выработать проектъ новаго дома и, по утвержденіи проекта, съ начала весны строеніе производить“.

Въ слѣдующемъ 1766 году, за неназначеніемъ директора, учреждено при Корпусѣ временное правленіе изъ корпусныхъ чиновъ: полковника, подпол-

ковника, майора и двухъ капитановъ ¹, а въ сентябрѣ того же года Императрица утвердила составленный Бецкимъ проектъ устава Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, получилъ наименованіе Императорскаго.

Новое законоположеніе о Корпусѣ, заключающее въ себѣ, какъ сказано въ указѣ отъ 11-го сентября ², „твердыя правила, по которымъ назначено принимать, воспитывать и обучать юношество благородное“, издано въ тѣхъ видахъ, чтобы, „не повреждая сего препозднѣйшаго установленія, подкрѣпить оное несзыблующимся основаніемъ, то-есть учредить сей Корпусъ такъ, чтобы наученію въ немъ военной и гражданской наукъ по самый выпускъ кадета, яко часть никогда не отдѣляемая въ юношѣ, всегда сопутствовало воспитаніе пристойное его званію и добродѣтельное“.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія устава 1766 года, со всѣми приложеніями, выясняется, что главными руководящими началами при его составленіи служили нижеслѣдующія положенія:

1) Каждое воспитательное заведеніе должно „не науки токмо и искусства умножить, но и вкоренить добронравіе и любовь къ трудамъ, новыхъ воспитаніемъ новое бытіе даровать и новый родъ подданныхъ произвести“.

2) Воспитаніе въ Кадетскомъ Корпусѣ имѣеть цѣлью: а) „одѣлать человѣка здоровымъ и способнымъ сносить воинскіе труды“, и б) „украсить сердце и разумъ дѣлами и науками, потребными

¹ Полн. Собр. Закоп., т. XVII, 12670.

² Полн. Собр. Закоп., т. XVII, 12741.

гражданскому суду и воинскому. — „Надо возростить младенца, — сказано в приложении к уставу, — здорового, гибкого и крепкого, и вкоренить в душу его спокойствие, твердость и неустрашимость“.

3) До того времени Корпус готовил только „исправных офицеров“; новый же устав даст ему более широкое назначение, как „училищу знатных граждан“; кроме того, общеобразовательные предметы признаются необходимыми элементами и собственно офицерской подготовки, так как „к произведению войны со славою надлежит быть весьма искусным и во прочих знаниях“.

4) Успех воспитательного заведения зависит преимущественно „от удачного выбора начальствующих и учителей, одаренных здравым разумом и благоразумием, а не заразившихся надутыми видами и угрюмостью, так как педантизм есть сущая пагуба воспитанию, а пример есть действительное всех наставлений“. — „Без хороших воспитателей, — сказано в заключении, — тщетны все предписания“.

5) „Исправления нравов скорее и удобнее можно достигнуть способами кротости, нежели строгостью и силой; если начальники, офицеры и учителя питомцев своих наставлять будут с любовью и ласкою, а учить их станут больше разговорами и рассуждениями, нежели заставляя безпрерывно сидеть над уроком в принужденном и здоровью вредительном наклонении, то юношество великое окажет во всем том успехи, что только от возраста его требовать можно“.

6) Чтобы начало учения не запугивало детей,

слѣдуетъ „приводить ихъ къ нему подобно какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле“; затѣмъ „все ученіе надобно пріобрѣтать наибольшее зрѣніемъ и слухомъ, ибо потеряны будутъ и труды, и время, если непрестанно читать и наизусть учить стануть“.

7) Внутренній порядокъ въ заведеніи долженъ „отвращать кадетъ отъ праздности“, приучать ихъ самихъ къ уходу за собою („исправляться безъ слугителей“) и отнюдь „не производить въ юношахъ вредительныхъ воображеній страха, которыхъ трудно истребить, когда единожды вкоренятся; игры же и гулянье должны служить кадетамъ въ пользу и въ увеселеніе, съ предоставленіемъ имъ благопристойной вольности выбирать оныя по своимъ лѣтамъ такъ, чтобъ самыя забавы не казались имъ должностью“.

8) Всѣ наставники обязаны „точно узнавать склонности обучающихся, дабы для пользы ихъ можно было употреблять заблаговременно приличныя средства“.

9) Совершенно необходимо, чтобы всѣ воспитатели и учителя „не только въ наукахъ были искусны, но и юношеству-бы во всемъ припрѣтомъ служить могли“; въ виду же трудности пріисканія такихъ воспитателей, заведеніе всячески должно заботиться о „сохраненіи найденныхъ и ободреніи ихъ, чтобы въ должности не ослабѣвали и чрезъ нѣсколько времени не сдѣлались бесполезными“.

10) Во главѣ управленія Корпусомъ долженъ стоять „человѣкъ, въ воинскихъ трудахъ состарѣвшійся и искусный какъ въ этихъ дѣлахъ, такъ и

въ правилахъ, къ гражданскому житію принадле-
жащихъ, радѣтельный, трудолюбивый, кроткій,
ласковый и обходительный, но въ важныхъ воинскихъ
упражненіяхъ видъ строгости имѣющій; для того
же, чтобы онъ могъ исполнять свою многотрудную
должность охотно, съ любовію и ревностію, ему
ни къ какимъ стороннимъ дѣламъ отлучаему быть
не надлежитъ, дабы чрезъ то не истробилося не-
дреманное проворство и строгость порядка, кото-
рая безотлучнаго его, днемъ и ночью, въ Корпусѣ
пробыванія требуетъ“, и —

11) Въ штабъ-офицеры Корпуса избираются
люди, „имѣющіе великія достоинства въ раз-
сужденіи наукъ и нравственныхъ качествъ“; всѣ
же корпусные офицеры вообще должны „знать
воинское дѣло опытами нѣсколькихъ кампаній“.

Такія-то, вообще говоря, здравыя и, конечно,
опередившія у насъ свой вѣкъ педагогическія на-
чала положены были въ основу организаціи Импе-
раторскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса по
новому его уставу, существенныя черты котораго
закljučаются въ слѣдующемъ:

1) Шестисотевный комплектъ воспитанниковъ
раздѣляется на пять возрастовъ, и принимать въ
Корпусъ опредѣлено только малолѣтнихъ не старше
6-го года ¹.

¹ Еще при первыхъ мысляхъ устройства у насъ казенныхъ
интернатовъ, высказывалась мысль о необходимости начинать въ
нихъ воспитаніе дѣтей съ самаго ранняго возраста; такъ Гошафъ
Принцесветъ, въ прохвѣ, подавляющъ Петру въ 1721 году, соотѣ-
валъ принимать въ А.-Петербургскую Семинарію „отроковъ не выше
10-ти лѣтъ, ибо, — говоритъ онъ, — таковаго возраста дѣти еще не
вельми обучилися грамотѣ и если обучились, однакожь не закрѣпили

2) Право на опредѣленіе въ Корпусъ предоставлено сыновьямъ дворянъ и лицъ, состоящихъ, по крайней мѣрѣ, въ штабъ-офицерскихъ чинахъ; преимущество при приѣмѣ дается дѣтямъ отцовъ неимущихъ, раненыхъ и убитыхъ на войнѣ. Отъ родителей всѣхъ опредѣляемыхъ въ Корпусъ требуется подписка въ томъ, что они добровольно отдають дѣтей въ заведеніе не менѣе, какъ на 15-ть лѣтъ, и даже во временные отпуска брать ихъ не будутъ; исключать же воспитанниковъ изъ Корпуса по неспособности дозволено только въ теченіе перваго года пребыванія ихъ въ заведеніи.

3) Первый возрастъ составляютъ воспитанники отъ 5-ти до 9-ти лѣтъ, второй — отъ 9-ти до 12-ти, третій — отъ 12-ти до 15-ти, четвертый — отъ 15-ти до 18-ти и пятый — отъ 18-ти до 21-го года; такимъ образомъ, продолжительность пребыванія кадета въ каждомъ изъ возрастовъ опредѣляется тремя годами, а средняя численность возрастной группы приближается къ 120-ти.

4) Первый возрастъ раздѣляется на 10 отдѣленій, изъ которыхъ каждое ввѣряется особой воспитательницею, подъ общихъ руководствомъ управительницы возраста; во второй возрастъ, состоящемъ изъ 8-ми отдѣленій, положено имѣть одного инспектора и восемь воспитателей, а въ третьемъ, изъ 6-ти отдѣленій, — одного же инспектора и шесть воспитателей. Наконецъ, каждый изъ двухъ старшихъ возрастовъ подраздѣляется на два отдѣла: военный и гражданскій; первый составляется въ

общемъ, и поощряется въ труде и ученьи; таковыя бунтовать и бѣжать прочь не могутъ еще.

каждомъ возрастѣ изъ двухъ ротъ, которыми командуютъ капитаны, на правахъ инспекторовъ, а полуротами непосредственно завѣдываютъ субалтернъ-офицеры, въ качествѣ воспитателей; надъ воспитанниками же гражданскаго отдѣла въ обоихъ возрастахъ начальствуетъ особый инспекторъ, въ помощь которому назначается отъ 2-хъ до 4-хъ профессоровъ, съ обязанностью воспитателей.

5) Ближайшее управленіе всѣмъ Корпусомъ вѣряется генералъ-директору, въ помощь которому назначается подполковникъ, майоръ, секунд-майоръ и особый директоръ наукъ; сверхъ того, при Корпусѣ положено имѣть священнослужителей, обязанныхъ преподавать воспитанникамъ Законъ Божій, 18-ть учителей, инспектора по рисованію, полиціймейстера, казначея, эконома, доктора, лѣкаря и аптекаря, съ ихъ помощниками.

6) Всѣмъ чинамъ опредѣлено назначать, за должговременную и безпорочную службу при Корпусѣ, „пенсію на пропитаніе по смерти“; состоящихъ же въ военномъ званіи разрѣшено производить въ чины за отличіе.

7) Высшее управленіе Корпусомъ сосредоточено въ Совѣтѣ изъ четырехъ членовъ по Высочайшему назначенію, генералъ-директора и, по особымъ приглашеніямъ, другихъ старшихъ чиновъ Корпуса. На Совѣтъ возложено избраніе лицъ для замѣщенія всѣхъ должностей при Корпусѣ, составленіе подробныхъ инструкцій во всѣхъ частяхъ управленія, производство пріема малолѣтнихъ въ Корпусъ, завѣдываніе приходомъ и расходомъ его суммъ и вообще наблюденіе за выполненіемъ устава; обык-

новснннх собраніа Совѣта назначаются въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, и журналы засѣданій ведутся секретаремъ.

8) На генераль-директора возлагается еще особая обязанность „цензора или наблюдателя нравовъ во всемъ Корпусѣ“, въ отправленіи которой ближайшимъ помощникомъ директору служить корпусный полиціймейстеръ; обязанность цензора заключается, главнымъ образомъ, во внимательномъ наблюденіи за тѣмъ, „какъ воспитываютъ, какъ обучаютъ питомцевъ и какъ ведутъ себя приставники, учителя и всѣ чины“; онъ долженъ „стараться смысливать способы предупреждать и заблаговременно отвращать ошибки и преступленія, постоянно стремясь къ тому, чтобъ безчестное стыду подверженіе было главнымъ наказаніемъ“. — „Не должно никогда, — сказано въ приложеніяхъ къ уставу, — кадета бить пплагою или фухтелемъ; сіе толь вредительное злоупотрежденіе происходило прежде, и отъ него много кадеты претерпѣли, не считая тѣхъ, кои по выпускѣ изъ Корпуса хворую жизнь препровождали“.

9) Въ отношеніи физическаго воспитанія, въ Корпусѣ предписано руководствоваться общими „Наставленіемъ о воспитаніи дѣтей“¹, въ которомъ заключаются весьма обстоятельныя гигиеническія правила о разищеніи дѣтей въ аданіяхъ, объ одеждѣ, пищѣ, чистоплотности и опрятности, отдыхѣ, тѣлесныхъ упражненіяхъ и дѣтскихъ играхъ. Кроме того, и въ самомъ уставѣ встрѣчается не мало

¹ Цалл. Собр. Закоп., т. XVII, 12785.

сюда же относящихся указаній; таковы, наприм., предписанія „престѣкать все, что хорошему воздуху можетъ препятствовать, употреблять для питія только ту воду, которой доброта основательно извѣдава“, и т. п. Въ обширныхъ приложеніяхъ къ уставу говорится, между прочимъ, и о томъ, чтобы „мѣдной посуды и ничего, что мѣдью называться можетъ, не имѣть въ Корпусѣ“, что „лишняго золота и серебра на мундирахъ имѣть, разсуждается, не для чего“, „чтобы все потребное для Корпуса — адѣсь въ государствѣ дѣланное было“, чтобы вообще кадеты приучались довольствоваться малымъ и пр.

10) Всѣ преподаваемые въ Корпусѣ учебныя предметы уставъ раздѣляетъ на слѣдующія четыре группы:

I. *Науки, руководствующія къ познанію прочихъ наукъ*: познаніе Вѣры, логика, начальныя основанія математики, краснорѣчіе, физика, исторія священная и свѣтская, географія, митологія и хронологія, языки употребительные и для наукъ потребныя¹⁾, математика и механика.

II. *Науки предпочтительно нужныя гражданскому званію*: правоученіе, права: естественное, всенародное и государственное, и экономія государственная.

III. *Науки полезныя*: генеральная и экспериментальная физика, астрономія, географія вообще,

¹⁾ „Россійскій, славянскій и иностранный“, въ томъ числѣ для поминанія и латинскій языкъ, о которомъ, впрочемъ, въ приложеніи къ уставу сказано, что „обученіе ему для Кадетскаго Корпуса не имеетъ дѣлать лишняго“.

навтика, натуральная исторія, воинское искусство, фортификація, артиллерія и химія,—и

IV. *Художества*: рисованіе, живопись, гравированіе, изваяніе, дѣланіе статуй, архитектура, музыка, танцваніе, верховая ѣзда и фехтованіе.

При распредѣленіи всего состава учебнаго курса по возрастамъ уставъ прибавляетъ еще, какъ отдѣльные предметы: во 2-мъ возрастѣ — „учтивство и долгъ благопристойности“, въ 3-мъ — „бухгалтерство“ и въ 4-мъ — философію; о специально-военной же подготовкѣ кадетъ уставъ говоритъ, что всѣ части воинской должности передаются „наставленіемъ и самыми дѣломъ“, а всѣ части воинскаго искусства преподаются „съ теорическими и практическими доказательствами, посредствомъ приимѣрныхъ осадъ, оборонъ, сраженій и прочаго“. Сверхъ того, для практическаго ознакомленія старшихъ воспитанниковъ съ порядкомъ судопроизводства, предписано назначать ихъ аудиторами въ учрежденное при Корпусѣ „судебное мѣсто для воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ“, а также разрѣшено „допускать кадетъ только для слушанія“ въ общія судебныя установленія.

Изложенный здѣсь въ общихъ чертахъ курсъ Кадетскаго Корпуса, какъ равно и программы, приведенныя въ гл. II и III, поражаютъ, конечно, многопредметностью своего состава и разнообразіемъ входящихъ въ нихъ учебныхъ предметовъ. Но обстоятельство это, очевидно, обуславливалось и многосторонностью самой цѣли учрежденія тогдашнихъ Корпусовъ, и господствовавшими въ то время педагогическими воззрѣніями вообще,

верешедшими къ намъ преимущественно изъ Германіи¹.

11) При Корпусѣ опредѣлено имѣть „библіотеку, не токмо для употребленія кадетамъ, но и самимъ офицерамъ, учителямъ и воспитателямъ, натуральный кабинетъ, ботаническій садъ, арсеналь, механическую и архитектурную камеры и галерею съ живописными картинами“; кромѣ того рекомендуется употреблять при преподаваніи геометрическихъ модели, глобусы и планетаріи.

12) Экзамены, въ присутствіи корпуснаго начальства, назначено производить: воспитанникамъ двухъ младшихъ возрастовъ—чрезъ каждые четыре мѣсяца, средняго возраста—полугодичные и двухъ старшихъ возрастовъ—годовичные, послѣдніе непрерывно въ присутствіи всѣхъ членовъ корпуснаго Совѣта. По окончаніи экзаменовъ лучшіе ученики трехъ младшихъ возрастовъ получаютъ награды по усмотрѣнію Совѣта; для награжденія же отличнѣйшихъ

¹ Извѣстный педагогъ Бонне, въ своемъ „Руководствѣ къ воспитанію и ученію“, приводитъ по этому вопросу замѣчаніе Пилейера, что еще въ 1697 году, въ „Pädagogium“ Франке положено было преподавать, кромѣ религіи, латинскаго, греческаго и французскаго языковъ, исторію и связанныя съ нею науки, математику, архитектуру, механику, итальянскую бухгалтерію, экономію и различныя части философіи; въ Кёнигсбергской Коллегіи Фридриха насчитывалось не менѣе 17-ти учебныхъ предметовъ, а въ Нейштадтской Гимназіи, въ 1751 году, сверхъ обычныхъ предметовъ, логики и математики, искусства вести догматическія диспуты, ботаники и т. п., обучали еще халдейскому языку, артиллеріи, хронологіи и геральдикѣ. Наконецъ, у насъ, въ учрежденной, въ 1793 году, Казанской Губернской Гимназіи, учебный курсъ былъ составленъ даже изъ 25-ти предметовъ, въ числѣ которыхъ названы: „практическая философія, высшія части чистой математики, механика, гражданская архитектура, артиллерія, фортификація, тактика, гидравлика, землѣдѣіе и живопись“ (Полн. Собран. Законовъ, т. XXV, 18599).

учениковъ старшихъ возрастовъ, установленныя для IV—6 серебряныхъ и для V—6 золотыхъ медалей трехъ разныхъ величинъ. Раздачу таковыхъ наградъ предписано производить, отъ Высочайшаго имени, „съ приличною важною и при собраніи особъ первенствующихъ чиновъ обою пола“, — и

13) По окончаніи курса V возраста, всѣ воспитанники, кои удостоятся похвального свидѣтельства отъ Совѣта, приобрѣтали право на чинъ поручика, или соотвѣтствующій гражданскій чинъ. Сверхъ того, получившіи награды предоставлялось право на казенный счетъ „отправляться въ чужіе края на три года, съ обязательствомъ доносить Совѣту какъ объ успѣхахъ своего путешествія, такъ и о чинимыхъ ими, по различнымъ мѣстамъ, примѣчаніяхъ и изобрѣтеніяхъ“.

Къ изложеннымъ здѣсь, въ главныхъ чертахъ, уставу Корпуса и „Разсужденіяхъ, руководствующихъ къ новому его установленію“, прибавлено особое заключеніе, который самъ составитель проекта этихъ законовъ характеризуетъ общій смыслъ заключающихся въ нихъ правилъ. „Довольно, кажется,—говоритъ онъ,—изъяснено и доказано, что воспитанію въ кадетскомъ корпусѣ должно быть *практическому*, паче нежели *теоретическому*; учиться юношеству больше отъ *смотрѣнія и слыханія*, нежели отъ *теоретическаго уроковъ*; что порядкомъ шлестнаго сего училища надобно быть вовсе отличнымъ отъ наблюдаемаго въ школахъ, академіяхъ и университетахъ обыкновенія; что, единственно можно, надлежитъ избѣгать всѣхъ лишннихъ праздностей, нарядовъ и всего того, что жизнь изнѣжить и въ

ослабленіе привести можетъ; что надлежитъ больше тѣло приучать къ *трудоу*, нежели принуждать раз-
унъ къ *размыслианіямъ* и *соображеніямъ*; чтобъ *блестящая поверхность* не была предпочитаема
простымъ и правдолюбивымъ нравамъ, но преимуще-
ство-бы давано было трудоу, постоянству и
доброй вѣрѣ¹.

Въ дополненіе къ уставу 1766 года, въ началѣ
слѣдующаго же года изданъ былъ и новый штатъ
Корпуса², по которому сумма на годовое его со-
держаніе увеличена до 165.000 р.; въ 1785 г. циф-
ра эта доведена уже до 200.000 р., а въ 1797
году еще увеличена на 25.000 рублей.

Для удобнѣйшаго перехода къ новой органи-
заціи заведенія, приѣхъ воспитанниковъ, съ 1770
года, былъ на время приостановленъ. и затѣмъ съ
1773 г. уставъ Корпуса сталъ примѣняться на дѣлѣ
уже во всѣхъ его частяхъ.

Въ октябрѣ 1772 года, по докладу Бецкаго,
состоялось Высочайшее повелѣніе о приготовленіи
при самомъ Корпусѣ необходимыхъ ему воспитате-
лей и учителей, съ единовременнымъ отпускомъ
на этотъ предметъ суммы въ 100.000 р.³ Для
таковой цѣли положено было черезъ каждые три
года опредѣлять въ Корпусъ отъ 14-ти до 16-ти
иѣщавскихъ сыновей, которые, по окончаніи въ
немъ полного курса, должны здѣсь же приобрѣтать
и всѣ необходимыя для преподавателей познанія;
отъ совѣстнаго же обученія таковыхъ воспитан-
никовъ-иѣщанъ съ кадетами-дворянами ожидалась

¹ Нам. Собр. Законовъ, т. XVIII, 12831.

² Нам. Собр. Законовъ, т. XIX, 13214.

и та польза, что, какъ сказано въ докладѣ, „сіи послѣдніе, привыкнувъ заблаговременно не пренебрегать тѣми, кои законами общества опредѣлены къ нижнему противъ нихъ состоянію, научатся исподволь судить о людяхъ по прямымъ достоинствамъ, а не по дѣламъ, ни мало отъ нихъ независящимъ“.

Со времени утвержденія новаго устава Корпуса во главѣ управленія имъ стоялъ самъ Бецкій, какъ старшій членъ Совѣта, въ спискахъ котораго, за все время его существованія до 1787 г., встрѣчаются, между прочими, извѣстныя имена: *Ф. И. Глѣбова*. *П. Д. Еропкина*, графа *П. И. Панина*, барона *П. И. Меллера-Закомельскаго*, князя *А. М. Голицына*, *И. И. Михельсона* и князя *А. А. Вяземскаго*. Должность же генераль-директора Корпуса послѣдовательно исполняли: *Брандтъ* (съ 1767 г.), *де-Ласкари* (съ 1770 г.), *Пурпуръ* (съ 1773 г.) и графъ *де-Вальмень* (1784—1787 г.).

Въ ноябрѣ 1787 года Совѣтъ Корпуса былъ упраздненъ, и къ управленію всѣмъ заведеніемъ призванъ генераль-адъютантъ, графъ *Ф. Е. Ангальтъ*, съ правами Главнаго Начальника. Сохраняя за Корпусомъ прежнюю его внутреннюю организацію по уставу 1766 года, графъ Ангальтъ обратилъ преимущественное вниманіе на нравственное воспитаніе кадетъ, въ жизни которыхъ онъ лично принималъ самое близкое участіе; его же просвѣщенной заботливости Корпусъ обязанъ многими воспитательными пособіями, а также значительнымъ обогащеніемъ своей библіотеки и другихъ коллекцій учебныхъ предметовъ.

Вообще управление графа Ангальта признается самымъ свѣтлымъ періодомъ въ исторіи Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, который, впрочемъ, недолго пользовался благодушною попечительностью своего Главнаго Начальника, умершаго въ маѣ 1794 года ¹.

Въ сентябрѣ того же года генераль-директоромъ Корпуса былъ назначенъ генераль-поручикъ Михаилъ Илларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ, вполнѣнствіи князь Смоленскій, остававшійся въ этой должности и при Императорѣ Павлѣ I, до декабря 1797 года. Въ его управленіе Корпусъ опять возвратился къ войсковой организаціи и былъ раздѣленъ на пять ротъ, съ однимъ малолѣтнимъ отдѣленіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено производить пріемъ въ Корпусъ и выпускъ изъ него уже не чрезъ три года, какъ было заведено Бецкимъ, а ежегодно.

16-го января 1798 года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи Великаго Князя Константина Павловича Главноначальствующимъ Кадетскаго Корпуса; ближайшими же начальниками заведенія, съ званіемъ директоровъ, въ царствованіе Императора Павла были: графъ И. Е. Ферзенъ (1797 г.), генералы: Андреевскій (1798 г.) и М. И. Ланздорфъ (1799 г.), и князь П. А. Зю-

¹ Біографія графа Ангальта напечатана въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, за 1845 г. (кн. I и IV); въ запискахъ же одного изъ бывшихъ воспитанниковъ Корпуса того времени, Н. С. Жирковича, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ“ за 1874 годъ, личность Ангальта совершенно отнесена къ началу 1795 года (кн. II, стр. 213).

бовъ (1800 г.), въ помощь которому былъ назначенъ баронъ И. И. Дибичъ.

Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го марта 1800 года, Императорскій Сухопутный Кадетскій Корпусъ переименованъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ; въ слѣдующемъ же году, за мѣсяцъ до вступленія на престолъ Императора Александра I, князь Зубовъ былъ пожалованъ званіемъ шефа 1-го Кадетскаго Корпуса, съ назначеніемъ въ должность его директора — сперва барона Дибича, а вскорѣ за тѣмъ — генералъ-маіора Клингера.

Оканчивая эту главу, считаемъ уместнымъ поименовать изъ числа 3.300 бывшихъ воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса за первые 70 лѣтъ его существованія, наиболѣе выдающихся русскихъ дѣятелей на поприщахъ государственной службы, науки или искусства; къ таковымъ безспорно принадлежатъ: князь М. Н. Волконскій, князь А. А. Прозоровскій, графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, М. А. Деденевъ, И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, князь А. А. Вяземскій, М. И. Мордвиновъ, П. И. Меллиснн, А. П. Сумароковъ, М. М. Херасковъ, В. А. Озеровъ, Т. И. Тутолинъ, графъ М. Ѳ. Каменскій, А. С. Милорадовичъ, графъ И. Е. Ферзенъ, А. А. Беклешевъ, С. А. Порошинъ, П. И. Пастуховъ, графъ П. П. Коновницынъ, В. Ѳ. Кноррингъ, И. И. Кушелевъ, Я. П. Кульневъ, И. Г. Гоголь, А. X. Востоковъ, графъ К. Ѳ. Толь и М. Е. Храповицкій.

ГЛАВА V.

**Учрежденіе Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса
и переименованіе его во 2-й Кадетскій Корпусъ.**

Послѣ смерти графа П. И. Шувалова, въ январѣ 1762 года, составленный имъ „проектъ объ учрежденіи Корпуса для Артиллеріи и Инженерства“ былъ снова пересмотрѣнъ и измѣненъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, по распоряженію новаго генералъ-фельдцейхмейстера Вильбуа.

По вновь проектированному штату Корпуса, въ немъ положено содержать всего 146 кадетъ, въ составѣ одной роты, причеиъ сумма на годовое содержаніе заведенія уменьшена до 25.200 р.; кромѣ того, на содержаніе при Корпусѣ особой роты изъ 150 солдатскихъ сыновей, съ наименованіемъ ся „Школою художествъ“, назначено было отпускать ежегодно по 7.600 р.

Предположеніе графа Шувалова о постройкѣ для Корпуса новаго каменнаго зданія было оставлено, а „для житія и обученія кадетъ“ опредѣлено воспользоваться деревянными домиъ Артиллерій-

ской и Инженерной Школы. Вѣсть съ тѣмъ сокращено было и назначенное прежде число служащихъ при Корпусѣ. Организация учебной части проектирована согласно плану Шувалова, съ исключеніемъ, впрочемъ, изъ курса натуральной исторіи и съ ограниченіемъ объема преподаванія военныхъ наукъ, такъ какъ учрежденіе при Корпусѣ офицерскаго класса было отхѣнено; наконецъ, положено производить въ Корпусѣ ежегодно экзамены „на такомъ основаніи, чтобы каждый кадетъ въ наукахъ штабъ-офицерами, которые отъ генераль-фельдцейхмейстера будутъ къ тому назначены, въ присутствіи артиллерійскаго и инженернаго генералитета, былъ экзаменованъ“. Результаты таковыхъ испытаній должны представляться генераль-фельдцейхмейстеру, который и удостоиваетъ успѣшно окончившихъ курсъ къ выпуску на службу въ Артиллерию и Инженерный корпусъ—штыкъ-юнкерами, прапорщиками и подпоручиками; неуспѣшныхъ же и малоспособныхъ, „чтобъ не издерживать на ихъ содержаніе напрасно кошта“, опредѣлено выписывать изъ Корпуса на службу съ званіемъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Разработанный на такихъ основаніяхъ проектъ устава Корпуса, со штатомъ и табелью, по рассмотрѣніи его въ Правительствующемъ Сенатѣ, былъ утвержденъ Императрицей 25-го октября 1762 года, съ наименованіемъ новаго заведенія „Артиллерійскимъ и Инженернымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ“ и съ назначеніемъ въ должность его директора командира бывшей Дворцовой Школы,

подполковника Мордвинова; изъ числа же воспитанниковъ названной Школы перечислено въ Корпусъ всего 84 человѣка, а въ новую Школу художествъ переведено изъ прежней Солдатской роты даже болѣе положеннаго комплекта, именно 171 человѣкъ.

Въ 1764 году въ должности директора Корпуса замѣнилъ Мордвинова артиллеріи полковникъ Бѣгичевъ, а въ слѣдующемъ году и главное начальство надъ Корпусомъ перешло въ руки новаго генералъ-фельдцейхмейстера, графа Г. Г. Орлова, которому Корпусъ обязанъ возвращеніемъ, въ 1771 году, къ директорской должности своего перваго начальника, дѣятельнаго и заботливаго Мордвинова. Не смотря на то, что Мордвиновъ, произведенный уже въ генералы, исправлялъ въ это время и должность „директора по строснію дорогъ“, онъ скоро успѣлъ привести ввѣренное ему заведеніе въ надлежащее по всѣмъ частямъ устройство. Такъ, ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ онъ поручилъ одному изъ корпусныхъ учителей, съ званіемъ „директора надъ классами“, и обязанности его, какъ и другихъ чиновъ Корпуса, опредѣлилъ подробными инструкціями, которыя и послужили основаніемъ для дальнѣйшихъ узаконеній по управленію Корпусомъ.

Въ 1775 году послѣдовало утвержденіе составленнаго Мордвиновымъ проекта учрежденія Греческой гимназіи, на 200 воспитанниковъ, которая была помѣщена въ зданіи смежномъ съ Корпусомъ и подчинена его директору.

Генералъ Мордвиновъ продолжалъ управлять Корпусомъ до самой смерти своей, въ 1782 г., и, прослуживъ съ пользою по военно-учебной части болѣе четверти вѣка, имѣлъ утѣшеніе видѣть, что весь тогдашній нашъ корпусъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ съ успѣхомъ комплектовался почти исключительно его воспитанниками.

Въ слѣдующемъ году главное начальство надъ Корпусомъ перешло къ генералъ-аншефу, барону И. И. Меллеру-Закомельскому, заѣхавшему графа Орлова въ управленіи артиллерійскихъ вѣдомствъ; еще прежде того особое заведываніе Корпусомъ возложено было на генералъ-инженера Баура. Въ то же время на вакантную должность директора заведенія назначенъ артиллеріи генералъ-маіоръ Меллисино, рекомендованный княземъ Потемкинымъ, какъ человекъ, извѣстный своими обширными познаніями и прославившійся на военномъ поприщѣ. И. И. Меллисино, сынъ врача, выѣхавшаго въ Россію изъ Венеціи еще при Петрѣ Великомъ, воспитывался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1750 г. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, онъ, въ чинѣ подковника, пожалованъ былъ кавалеромъ 3-го класса только что учрежденнаго тогда ордена св. Георгія, за дѣятельное участіе въ сраженіи при Кагулѣ, а также за великія, по выраженію рескрипта, въ его знаніи исправность и искусство“. Впослѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ, генералъ Меллисино, состоя въ должностяхъ директора Шляхетнаго Корпуса и инспектора всей Артиллеріи, удостоился получить высшую награду — знаки ордена св. Ан-

дрея Первозванного. Вѣстѣ съ Корпусомъ подѣ начальство Меллисино поступила, въ 1783 году, и Греческая гимназія („Корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ“); но вскорѣ въ это заведеніе былъ назначенъ особый начальникъ.

По дѣламъ внутренняго управленія Корпусомъ, новый директоръ пользовался сравнительно болѣею самостоятельностью: опредѣленіе кадетъ записѣю прямо отъ него, онъ непосредственно сносился съ Военною Коллегіей, самъ представлялъ всеподданнѣйшіе доклады и получалъ Высочайшіе указы на свое имя. Такъ, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, Меллисино представилъ Императрицѣ проэктъ преобразованія Корпуса, въ видахъ увеличенія его состава и введенія необходимыхъ улучшеній, какъ въ воспитаніи, такъ и въ обученіи кадетъ, причемъ составитель проекта руководствовался уже планомъ устройства учебной части въ школахъ, выработаннымъ Комиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ¹ и Высочайше утвержденнымъ въ октябрѣ 1782 года. Особенное вниманіе обращаетъ проэктъ на нравственное воспитаніе. „Наиприлежнѣйшее ученіе, читаемъ здѣсь, можетъ почтеться несовершеннымъ, если нравы останутся неисправленными и если, при просвѣщеніи разума, не будетъ приложено старанія о исправленіи сердца. Всякое училище, желающее доставить

¹ Комиссія эта, учрежденная въ сентябрѣ 1782 г., подѣ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго, состояла изъ членовъ: Шинкуса, Настулова и извѣстнаго въ исторіи нашего просвѣщенія Яковлева-Маркова, высланнаго къ намъ изъ Австріи, гдѣ онъ устраивалъ народные училища по плану Фельдбергера.

отечеству гражданъ полезныхъ, должно ихъ сдѣлать и добродѣтельными“. Какъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ для достиженія воспитательныхъ цѣлей, наставникамъ Корпуса прозектъ рекомендуетъ постоянное „полезное и пріятное упражненіе воспитанниковъ, ибо молодой человѣкъ, провождающій время свое въ праздности, гораздо меньше достоинъ осужденія, нежели менторъ его, который не разумѣетъ обратить его способности къ предметамъ, достойнымъ вниманія“.

Прозектъ Меллисино былъ переданъ на обсужденіе въ названную Комиссію, которая въ своихъ замѣчаніяхъ высказала, между прочимъ, и такую мысль, что учебный курсъ Корпуса полезно было бы ограничить одними спеціальными военными предметами; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она признала, что на практикѣ необходимость общеобразовательнаго курса въ Корпусѣ можетъ устраниться только со временемъ, „когда народныя и разныя, по нахѣстничествамъ заводимыя, училища распространятся“. Въ то же время Комиссія предлагала допустить посѣщеніе старшихъ классовъ Корпуса приходящими учениками, съ предоставленіемъ имъ, при выпускѣ, всѣхъ правъ, присвоенныхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ. Затѣмъ Императрица повелѣла генералу Меллисино составить, на основаніи представленнаго имъ прозекта и замѣчаній названной Комиссіи, новый штатъ Корпуса, который и удостоился Высочайшаго утвержденія въ 22-й день мая 1784 года ¹. По этому штату положено содержать въ

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXII, 15998.

Корпусъ, вѣсто 146-ти, 393 воспитанника, съ раздѣленіемъ ихъ, по возрасту, на три роты и съ отпускомъ на годовое его содержаніе до 105.000 р.; къ прежнему составу учебнаго курса прибавлены тактика, натуральная исторія и верховая ѣзда, а состоявшая при Корпусѣ Школа художествъ опять наименована Солдатскою ротой и на содержаніе ея определено особо по 17.000 р. въ годъ.

Одновременно съ изданіемъ новаго штата, утверждены были и предположенія начальства Корпуса о постройкѣ для него новаго каменнаго зданія, причеиъ предписано было проэктировать его съ такими расчетами, чтобы въ немъ можно было помѣстить внослѣдствіи уже до 1.000 воспитанниковъ.

Въ концѣ 1790 года, по смерти барона Меллера-Закомельскаго, Корпусъ поступилъ подъ главное начальство генералъ-фельдмаршала и президента Военной Коллегіи, князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, который умеръ въ слѣдующемъ же году. Но еще при жизни его, въ августъ 1791 года, генералъ Меллисино, чрезъ посредство графа А. А. Безбородко¹, ходатайствовалъ у Императрицы о сравненіи разиѣровъ содержанія вѣреннаго ему заведенія со штатною суммою Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса и о дарованіи средствъ на постройку предложеннаго каменнаго зданія.

¹ Объ особенномъ вниманіи этого просвѣщеннаго сводившика Екатерина II къ Школьному Корпусу упоминають, какъ историкъ сего вѣсгднато („Ист. обзоръ 2-го Кад. Корпуса“, стр. 148 и 149), такъ и біографъ сегого Безбородко („Русск. Архивъ“ 1878 г., кн. 8, стр. 188 и 189).

Въ отвѣтъ на это ходатайство, въ ноябрѣ того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о подробномъ разсмотрѣніи, въ особой Комиссіи, нуждъ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса и о проектированіи для него новаго положенія, „не вводя никакихъ излишностей, которые болѣе вредны, нежели полезны для юношества, приготовляемаго и образуемаго для военнаго ремесла“.

Выработанный Комиссіей проектъ новаго штата Корпуса утвержденъ въ іюнѣ 1792 года ¹, причемъ годовой отпускъ на содержаніе всего заведенія увеличился уже до 154.000 рублей, а на возведеніе каменнаго зданія для Корпуса повелѣно отпускать ежегодно по 10.000 р., впредь до пополненія всей сѣтной суммы. Въ это же время, для управленія хозяйственною частью Корпуса, изъ чиновъ его образованъ особый комитетъ, обязанности котораго изложены были въ данной отъ директора инструкціи; для устраненія же вреднаго произвола, со стороны частныхъ начальниковъ, при наказаніи воспитанниковъ, принято было за правило, чтобы никто не подвергалъ ихъ тѣлесному наказанію безъ вѣдома самого директора.

Въ 1793 году, вновь назначенный въ должность генералъ-фельдцейхмейстера, графъ П. А. Зубовъ, принялъ Корпусъ въ свое заведываніе и исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе о построеніи для него новаго зданія на мѣстѣ, занимаемомъ старыми корпусными домами; вѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіе Корпуса отданы были смежныя съ

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXIII, 17631.

нихъ деревянныя строенія, принадлежавшія Греческой гимназіи, которая тогда уже была переведена на Васильевскій островъ, въ домъ Морскаго Корпуса, а въ исходѣ 1796 года—и окончательно расформирована, съ распредѣленіемъ ся воспитанниковъ между Сухонутнымъ и Морскимъ Кадетскимъ Корпусами.

Въ 1794 году проектъ новаго корпуснаго зданія былъ утвержденъ, а чрезъ два года часть его, предназначенная для классовъ и выходящая на набережную р. Ждановки, была уже отстроена и занята воспитанниками, не задолго до кончины Императрицы.

Съ воцареніемъ Императора Павла, Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Корпусъ поступилъ подъ непосредственное начальство Его Величества, и директору Корпуса повелѣно было о всѣхъ опредѣленіяхъ, производствахъ и назначеніяхъ представлять доклады прямо на Высочайшее имя; въ то же время генераль-поручикъ Меллисино произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, съ оставленіемъ въ должности директора Корпуса.

Но вскорѣ за тѣмъ, въ исходѣ 1797 года, Меллисино умеръ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ пятнадцатилѣтняго управленія Корпусомъ, который такъ много обязанъ ему своею репутаціей — отличнаго разсадника свѣдущихъ и дѣльных офицеровъ вообще, преимущественно же артиллерійскихъ. Изъ сотрудниковъ Меллисино назовемъ здѣсь бывшихъ при немъ корпусными офицерами и учителями: Н. В. Верещагина, А. И. Корсакова, П. П. Ушакова, В. И. Васковатова, С. Е. Гурье-

ва, Э. Ф. Сень-При, Ф. Ф. Довро и А. П. Ермолова. Самъ просвѣщенный и опытный артиллерійскій практикъ, Меллисино особенно заботился о практической подготовкѣ кадетъ къ предстоявшей имъ служебной дѣятельности и о снабженіи Корпуса всѣми необходимыми для того пособіями. Заботливость эта не замедлила дать на самомъ дѣлѣ добрые результаты, такъ какъ большинство вышедшихъ изъ школы Меллисино артиллеристовъ съ достоинствомъ послужило благоустройству и славѣ своего роднаго оружія. По согласному свидѣтельству нашихъ артиллерійскихъ писателей, преимущественно бывшихъ воспитанникахъ Шляхетнаго Корпуса артиллерія наша обязана успѣхомъ преобразованій, произведенныхъ въ ней, съ 1805 года, графомъ Аракчеевымъ (также бывшимъ воспитанникомъ, а потомъ учителемъ артиллеріи въ Корпусѣ), и своею боевою славою, столь блистательно заслуженною на поляхъ битвъ отъ Бородина до Парижа.

Подъ непосредственнымъ руководствомъ Мордвинова и Меллисино, Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Корпусъ успѣлъ образовать многихъ достойнѣйшихъ дѣятелей для русской службы и науки, въ подтвержденіе чего назовемъ здѣсь почтенныя имена: Н. В. Верещагина, А. И. Корсакова, Е. П. Трейлебена, П. И. Меллера, Ф. А. Буковедена, С. Е. Гурьева, кн. Л. М. Яшвиля, В. Г. Костенецкаго, И. С. Дорохова, К. Ф. Клингенберга, А. И. Кѣнига, Ф. Г. Гольтгойера, П. М. Канцевича, В. И. Висковатова, А. П. Никитина, П. А. Козена, А. Н. Сеславина, А. Д. Засядко, И. А. Ар-

польди и А. В. Дядина. Наконецъ, всѣ позднѣйшія поколѣнія русскихъ артиллеристовъ всегда съ глубокою признательностью вспоминали и вспоминаютъ имена М. И. Мордвинова и П. И. Меллисино уже и потому, что собственно ихъ питомцы, эти первые у насъ спеціально-образованные артиллеристы, положили въ своей средѣ прочныя начала того духа благороднаго братства по оружію, серьезнаго отношенія къ своему долгу и сознательной любви къ своему дѣлу, который почти уже столѣтіемъ неизмѣнно поддерживаетъ въ нашихъ обществѣ особенное уваженіе къ званію артиллериста.

По смерти Меллисино въ должность директора Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса назначенъ былъ генералъ-маіоръ А. И. Корсаковъ; но, за отсутствіемъ его изъ столицы, управленіе заведеніемъ временно поручено было полковнику А. А. Клейнмихелю, который вскорѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ октябрѣ 1799 года, по назначеніи Корсакова инспекторомъ всей артиллеріи, утвержденъ въ званіи директора Корпуса.

Въ его управленіе повелѣно было составить новый планъ возводимому для Корпуса каменному зданію; но утвержденіи этого плана тотчасъ же былъ заложенъ еще одинъ фазъ корпуснаго строенія, а на возведеніе всѣхъ предполагаемыхъ для заведенія построекъ, Корпусу пожаловано было единовременное пособіе въ 186.000 рублей.

Къ концу прошлаго столѣтія Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Корпусъ, постепенно утрачивая спеціальное направленіе, все болѣе и болѣе

оближается въ своемъ устройствѣ съ Кадетскій Корпусомъ и, наконецъ, 10-го марта 1800 года, переименовывается во 2-й Кадетскій Корпусъ. Вскорѣ за тѣмъ директоромъ его былъ назначенъ графъ В. А. Зубовъ, съ оставленіемъ при заведеніи и прежняго его начальника, генерала Клейнмихеля. Въ это же время послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прикомандированіи ко 2-му Кадетскому Корпусу, изъ расположенныхъ въ С-Петербургѣ артиллерійскихъ баталіоновъ, тѣхъ юнкеровъ, кои желали обучаться наукамъ, съ предоставленіемъ таковымъ прикомандированнымъ права пользоваться всѣмъ положеннымъ для кадетъ казеннымъ содержаніемъ.

Изъ сохранившихся въ дѣлахъ заведенія списковъ выпускныхъ воспитанниковъ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса видно, что, со времени своего учрежденія до кончины Императора Павла, Корпусъ успѣлъ приготовить для службы собственно въ офицерскихъ чинахъ всего 1.600 человекъ, которые получали при выпускѣ весьма разнообразныя назначенія; такъ, сверхъ комплектованія артиллерійскихъ и инженерныхъ частей, кадеты были выпускаемы: въ колоновожатые, въ межевщики и геодезисты, въ „баталіонъ строенія государственныхъ дорогъ“, въ бергъ-коллегскую роту, въ переводчики, въ морскую артиллерию, въ адъютанты и, наконецъ, въ корпусные офицеры.

ГЛАВА VI.

**Учрежденіе Военно-Сиротскаго Дома и перетисленіе Школовскаго
Владгородскаго Училища въ казенное вѣдомство.**

Съ постепенныхъ увеличеніемъ въ XVIII столѣтіи численности нашей арміи, возрастало и число солдатскихъ сыновей, призрѣваемыхъ въ тѣхъ школахъ при гарнизонныхъ полкахъ, о которыхъ было упомянуто въ гл. I. Такъ, въ 1756 году, когда въ нашихъ войскахъ числилось уже болѣе 338.000 человекъ, въ гарнизонныхъ школахъ считалось до 6.000 учениковъ.

По „Учрежденію о гарнизонахъ“, изданному 19-го апрѣля 1764 года, въ каждомъ изъ 108 гарнизонныхъ баталіоновъ опредѣлено было содержать по 54 школьника, съ отпускомъ на каждого изъ нихъ по 5 р. 32 к. въ годъ, „на провіантъ и одежду, съ книгами и прочими къ ученію надобными вещами“. Затѣмъ, когда „Инструкціей пѣхотнаго полка полковнику“¹ подтверждена была принадлежность военному вѣдомству всѣхъ солдатскихъ

¹ Моск. Собр. Законовъ, т. XVI, 12308.

сыновей, число ихъ въ гарнизонныхъ школахъ не-
минуемо должно было еще увеличиться. И дѣйстви-
тельно, уже въ 1765 году наличное число таковыхъ
школьниковъ превышало 9.000, какъ видно изъ до-
клада Военной Комисіи ¹, коня испрашивался
отпускъ добавочныхъ средствъ на содержаніе сверх-
комплектныхъ воспитанниковъ; это ходатайство
мотивировано въ докладѣ тѣмъ, что „сбереженіе
солдатскихъ дѣтей,—дабы всѣ оныя безъ призра-
нія не оставались и, по неимуществу содержанія,
до возрасту нежъ дворъ не скитались, и тѣмъ на-
прасно пропадать не могли,—сопряжено съ поль-
зою службы Ея Императорскаго Величества“.

Въ 1774 году разрѣшено было принимать въ
гарнизонныя школы, кромѣ солдатскихъ сыновей,
и „неимущихъ дворянскихъ дѣтей, хотя бы число
ихъ до 1.000 человекъ случилось“ ².

Такими мѣрами къ концу царствованія Импе-
ратрицы Екатерины II, когда численность нашихъ
войскъ достигла почти полу милліона, во всѣхъ
гарнизонныхъ школахъ обучалось уже до 12.000
малолѣтнихъ. Но и эта цифра оказывалась недо-
статочною, такъ какъ весьма значительное число
осиротѣвшихъ, вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ
съ 1787 года, дѣтей военно-служащихъ требовало
призранія ихъ въ закрытыхъ казенныхъ заведеніяхъ.
Великій Князь Павелъ Петровичъ, незадолго до
своего воцаренія, устроилъ, при дворцахъ на Ка-
менномъ островѣ и въ Гатчинѣ, школы для сыно-
вей призраваемыхъ имъ инвалидовъ, и въ 1795

¹ Полн. Собр. Закон., т. XVII, 12412.

² Полн. Собр. Закон., т. XIX, 14105 и 14130.

году соединилъ обѣ школы въ одно заведеніе, подъ названіемъ Сиротскаго Дома.

Въ первый же годъ своего царствованія Императоръ Павелъ перевелъ это заведеніе въ Петербургъ и, на докладъ Военной Коллегіи о гарнизонныхъ школахъ, положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: „Желаю, чтобы Коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію Моему при гвардіи, подъ названіемъ Сиротскаго Дома. почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ, какъ лишь отдѣленія одного заведенія“¹. Въ исполненіе этого повелѣнія, въ исходѣ 1798 года, при докладѣ Великаго Князя Александра Павловича и генераловъ: Ламба, Палена и Аракчеева, представленъ былъ проектъ „учрежденія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и Отдѣленій оного при гарнизонныхъ полкахъ“, который и былъ Высочайше утвержденъ 23-го декабря того же года².

Это новое военно-учебное заведеніе, со всѣми его отдѣленіями, подчинено было вновь образованной при Военной Коллегіи „особой экспедиціи о военныхъ сиротскихъ учрежденіяхъ“, состоявшей подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора.

По уставу Военно-Сиротскаго Дома, помѣщеннаго въ столицѣ, онъ раздѣлялся на два отдѣленія, изъ которыхъ первое предназначалось для 200 сыновей немнущихъ дворянъ и офицеровъ,

¹ Вост. Собр. Закоп., т. XXIV, 18159.

² Вост. Собр. Закоп., т. XXV, 18798.

предпочтительно же сиротъ, а второе — для 800 солдатскихъ сыновей: на все содержаніе его положено было отпускать ежегодно до 127.000 рублей.

Воспитанники перваго отдѣленія назывались кадетами и обучались Закону Божію, языкамъ: русскому и нѣмецкому, ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи, фортификаціи, тактикѣ, рисованію, исторіи и географіи, „однако же, приближено въ устанѣ, не въ такомъ видѣ, чтобъ другихъ обучать могли, но чтобъ сами познаніями пользоваться умѣли“. Для постояннаго надзора за кадетами назначались, „по предъявленіи достаточныхъ доказательствъ о знаніи и безпорочномъ поведеніи, смотрители, въ числѣ 4-хъ, изъ служившихъ армейскихъ офицеровъ, знающихъ руссійскій и нѣмецкій языки“; эти смотрители обязаны были, подѣ наблюденіемъ инспектора, обучать кадетъ воинской службѣ. По окончаніи положеннаго курса, кадеты вообще выпускались въ армію юнкерами и портупей-прапорщиками, а отличные -- производились въ офицеры.

Воспитанники втораго отдѣленія Военно-Сиротскаго Дома обучались Закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ и затѣмъ, въ особомъ ремесленномъ классѣ, „всему, что къ пользѣ войскъ служить можетъ, какъ-то: портному, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложенному, каретному, токарному и ялярному мастерствамъ, а также, по способности, музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою“; воспитанниковъ этого класса разрѣшалось, „для окончательной выучки“, отдавать къ ремесленнымъ мастерамъ, по контрактанъ на сроки не

свыше 6-ти лѣтъ. Изъ воспитанниковъ же второго отдѣленія предписывалось выбирать до 50-ти чело-
вѣкъ, отличныхъ по поведенію, способностямъ и
успѣхамъ, для продолженія учебнаго курса въ клас-
сахъ кадетскихъ, съ цѣлью приготовленія въ учи-
тельскіе помощники и даже въ учителя для Си-
ротскаго Дома и провинціальныхъ его Отдѣленій.

Эти послѣднія положено было помѣстить въ
тѣхъ самыхъ домахъ, гдѣ до того находились гар-
низонныя школы; во всѣхъ же Отдѣленіяхъ Воен-
но-Сиротскаго Дома опредѣлено содержать 16.400
жаловѣтныхъ солдатскихъ сыновей, съ ежегоднымъ
отпускомъ на этотъ предметъ 520.000 р.

Воспитанниковъ провинціальныхъ Отдѣленій пред-
писывалось обучать „всему строевому и до воин-
ской службы и ея порядка принадлежащему, гра-
мотѣ, арифметикѣ, барабанищичьей наукѣ, играть на
флейтѣ, а въ нѣкоторыхъ Отдѣленіяхъ, сверхъ того,
и музыкѣ“. По достиженіи 18-ти-лѣтняго возраста
таковыя воспитанники опредѣлялись на службу въ
полки, причемъ въ барабанищики и флейщики раз-
рѣшено было назначать и менѣе взрослыхъ, но не
ранѣе, однако же, шестнадцатаго года отъ роду.

Благотворительная цѣль учрежденія Военно-
Сиротскаго Дома не замедлила вызвать частныя
пожертвованія въ его пользу. Такъ, въ 1799 году,
графы Руяницыны (Н. П. и М. П., сыновья фельд-
маршала) пожертвовали капиталъ въ 50.000 рублей,
на постоянное содержаніе въ этомъ заведеніи 14-ти
воспитанниковъ; въ слѣдующемъ году графъ Н. П.
Шереметевъ учредилъ, въ пользу воспитанниковъ
того же заведенія, два командорства въ Россій-

скомъ Великому Пріорствѣ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, а купецъ Напокинъ пожертвовалъ Военно-Сиротскому Дому 50.000 рублей.

Впрочемъ, въ предшествовавшее царствованіе проявилось еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ содѣйствіе правительству, со стороны частнаго лица, въ устройствѣ приготовительныхъ для военной службы заведеній; мы говоримъ объ основаніи „Благороднаго Училища“ въ Шкловѣ владельцемъ его, генералъ-маіоромъ С. Г. Зоричемъ, сербомъ по происхожденію, поступившимъ въ русскую службу еще при Елисаветѣ Петровнѣ. Въ 1778 году Императрица Екатерина II пожаловала Зоричу гор. Шкловъ, гдѣ 24-го ноября того же года онъ открылъ Училище для бѣдныхъ дворянъ, которое впоследствии помѣщалось въ приспособленномъ для этой цѣли обширномъ домѣ (на 250 челов.) и раздѣлялось на два кавалерійскихъ взвода и двѣ пѣпія роты. Иждивеніемъ и заботливостью своего учредителя Училище это было снабжено всѣми необходимыми средствами, какъ личными, такъ и матеріальными, для образованія будущихъ офицеровъ; по его же ходатайству выпускаемые изъ Училища воспитанники получали мѣста въ службѣ военной и гражданской, а съ 1785 года многіе изъ нихъ, прямо по выпускѣ, производились уже въ офицеры.

Вскорѣ по воцареніи Павла, устроенное Зоричемъ заведеніе перечислено было въ казенное вѣдомство, съ предоставленіемъ, однако же, „главной надъ Училищемъ дирекціи“ его учредителю ¹, въ

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXIV, 17998.

возмоу которому былъ назначенъ подполковникъ Н. А. Фливеркъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: употребленный Зоричежъ на устройство Училища капиталъ (до 78.000 р.) зачесть въ число лежавшихъ на немъ казенныхъ долговъ, а потребную на содержаніе заведенія сумму (до 44.000 р.) отпустить изъ общихъ государственныхъ доходовъ. По смерти Зорича, въ ноябрѣ 1799 года, Шкловское Училище поручено было главному вѣдѣнію Бѣлорусскаго губернатора, П. И. Северина, и тогда же наименовано Кадетскимъ Корпусомъ, который вскорѣ повелѣно было перевести въ гор. Гродно, во дворецъ Королей Польскихъ, съ новымъ переименованіемъ въ „Отдѣленіе Кадетскаго Корпуса Гродненскаго“¹. Лѣтомъ 1800 года Отдѣленіе это, въ числѣ 211 воспитанниковъ, было окончательно переведено изъ Шклова въ Гродно, подъ начальствомъ новаго своего шефа, полковника В. К. Кетлера.

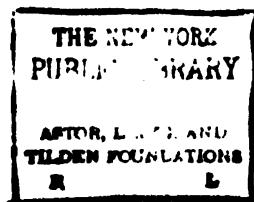
Изъ бывшихъ учениковъ этого заведенія можемъ назвать здѣсь: А. И. Маркевича, Н. П. Петриева, Л. Н. Энгельгардта, графа А. А. Закревскаго, В. Р. Марченко и М. И. Лекса; общее же число артиллерійскихъ и армейскихъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ него со времени учрежденія до 1801 года, достигаетъ 470 человекъ.

Здѣсь оканчиваемъ мы обзоръ второго періода развитія нашихъ военно-учебныхъ заведеній, изъ котораго видно, что къ началу царствованія Импе-

¹ Имп. Собр. Закоз., т. XXVI, 18004.

ратора Александра I Россія имѣла всего четыре
болѣе или менѣе благоустроенныхъ, по требова-
ніямъ врѣмени, офицерскихъ разсадника, и что два
старѣйшіе изъ нихъ тогда уже приобрѣли несо-
мнѣнное право гордиться немалымъ числомъ своихъ
бывшихъ питомцевъ, увѣнчанныхъ побѣдными ла-
врами Ларги и Кагула, Бендеръ, Измаила, Фокшанъ
и Рымника, Маціовицъ и Праги, Требиш, Нови и
С.-Готарда.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА VII.

Открытие новых военно-учебных заведений.

Въ V главѣ этой части было уже упомянуто, что учрежденная Императрицею Екатериною II, въ 1782 г., Комиссія о народныхъ училищахъ, при разсмотрѣніи проекта генерала Меллисино о преобразованіи Шляхетнаго Корпуса, признавала полезнымъ ограничить учебный курсъ этого заведенія собственно военнымъ образованіемъ и „принимать въ Корпусъ такихъ только, которые уже въ другихъ училищахъ начальнымъ основаніямъ языковъ и прочимъ, для первыхъ двухъ возрастовъ предписаннымъ, наукамъ обучены были“. „Симъ образомъ, говоритъ далѣе Комиссія, Корпусъ будетъ всегда имѣть способныхъ кадетъ и притомъ гораздо большее число, если, вмѣсто малолѣтнихъ кадетъ первыхъ двухъ возрастовъ, принимаемо будетъ большее число въ третій, изъ котораго потому и скорѣе въ дѣйствительную службу вносить будутъ; ибо о малыхъ дѣтяхъ, такихъ, которыя лишь азбукѣ учиться начинаютъ, нельзя ни-

чего заключить, будутъ-ли они когда нибудь къ наукамъ способны или нѣтъ, ниже угадать будутъ-ли еще и къ службѣ военной годны“. Такихъ образомъ оказывается, что мысль о необходимости отдѣленія общаго образованія отъ профессиональнаго и о вредѣ преждевременной спеціализаціи обученія малолѣтнихъ, заявлена у насъ вскорѣ послѣ того, какъ она впервые высказана была въ Западной Европѣ. И дѣйствительно, исторія педагогики прямо указываетъ, что принципъ предварительнаго общаго образованія сдѣлался въ самой Германіи руководящимъ началомъ воспитанія, ученія и училищнаго устройства только со времени Песталоцци, основные педагогическіе афоризмы котораго впервые появились въ свѣтъ въ 1780 г., а вышеприведенное заявленіе Коммисіи, обсуждавшей проектъ Меллисно, относится къ 1783 году. Но, высказывая такое основательное желаніе, Коммиссія сама находила, что осуществленіе его на практикѣ представится возможнымъ лишь тогда, „когда народныя и разныя, по намѣстничествамъ заводимыя училища распространятся“.

Вскорѣ за тѣмъ, на основаніи „Общаго устава народныхъ училищъ“ 1786 года, открыты были для всѣхъ сословій народныя училища: главныя — въ 40 губернскихъ городахъ, и малыя — въ городахъ уѣздныхъ; всѣ таковыя училища, а также частныя пансіоны и школы, въ каждой губерніи, подчинялись мѣстнымъ Приказамъ общественнаго призрѣнія.

По уставу, въ малыхъ народныхъ училищахъ, при двухклассномъ составѣ, обучали Закону Божію,

чтенію и письму по-руски, съ началами грамматики, „обязанностямъ чловѣка и гражданина“, ариметикѣ и рисованію; въ учебный же курсъ главныхъ народныхъ училищъ, при четырехклассномъ составѣ, кромя вышеназванныхъ входили еще слѣдующіе предметы: языки латинскій и французскій или нѣмецкій, всеобщая и русская исторія и географія, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры. Для снабженія новыхъ училищъ свѣдущими учителями, еще въ исходѣ 1783 года открыта была въ С.-Петербургѣ первая Учительская Семинарія, которая продолжала существовать до 1801 года и успѣла приготовить болѣе 400 учителей. Высшая правительственная власть надъ новыми учебными заведеніями сосредоточивалась въ названной Комиссіи о народныхъ училищахъ, которая, вскорѣ по воцареніи Александра I, при общемъ учрежденіи министерствъ, преобразована была въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ назначеніемъ въ должность министра бывшаго предсѣдателя Комиссіи, графа П. В. Завадовскаго.

Первымъ дѣломъ новаго Министерства было составленіе проекта „Устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ“, который и былъ Высочайше утвержденъ 5-го ноября 1804 года. По этому уставу всѣ заведенія раздѣлялись на три разряда: гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, и въ четырехгодичный курсъ гимназій, составлявшій прямое продолженіе курса уѣздныхъ училищъ, входили слѣдующіе предметы: алгебра, геометрія, тригонометрія, статика, механика, опытная физика,

исторія съ міеологіей и древностями, географія и статистика, логика, всеобщая грамматика, психологія и правоученіе, эстетика и реторика, политическая экономія, право естественное и право народное, естественная исторія, основанія науки о торговлѣ, технологія, рисованіе и языки: латинскій, нѣмецкій и французскій; преподаваніе же Закона Божія, русской грамматки и ариометики заканчивалось въ уѣздныхъ училищахъ. Въ составъ двухгодичнаго курса сихъ послѣднихъ заведеній, при двухъ только учителяхъ въ каждомъ изъ нихъ, входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій и Священная исторія, чтеніе книги о должностяхъ челоѣка и гражданина, русская грамматика, чистописаніе, правописаніе, правила слога, всеобщая географія, начала математической географіи, географія Россіи, всеобщая и русская исторія, ариометика, начальныя правила геометріи, рисованіе и основанія физики, естественной исторіи и технологіи. Такой энциклопедическій курсъ нашихъ первыхъ гимназій, заимствованный отъ тогдашнихъ французскихъ лицеевъ, какъ равно и многопредметный курсъ уѣздныхъ училищъ, неминусею должны были оказаться на практикѣ невыполнимыми и по ограниченности назначеннаго на прохожденіе ихъ времени, и по недостатку наличныхъ учительскихъ силъ съ необходимою для успѣха дѣла подготовкою.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія наша училищная система еще далеко не представляла той степени развитія, которая могла-бы снять съ тогдашнихъ военно-учеб-

ныхъ заведеній заботу объ общеобразовательной подготовкѣ будущихъ офицеровъ и позволяла-бы ограничить учебный курсъ этихъ заведеній одними специально-военными предметами.

Между тѣмъ, въ первый же годъ царствованія Императора Александра I, шефъ 1-го Кадетскаго Корпуса, князь П. А. *Зубовъ*, представилъ проектъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, съ цѣлью подготовленія въ нихъ сыновей дворянъ, посредствомъ начальнаго общаго образованія, къ поступленію въ кадетскіе корпуса, а также въ университетъ, причемъ во всѣхъ 17-ти предположенныхъ къ учрежденію училищахъ полагалось содержать постоянно до 3.000 воспитанниковъ.

Предварительно подробнаго разсмотрѣнія этого проекта въ особой Комиссіи, о чемъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, Государь повелѣлъ губернаторамъ предложить дворянству принять добровольное участіе въ устройствѣ губернскихъ военныхъ училищъ. „Но при предложеніи ему сего участія, сказано въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 15-го августа 1801 года, Я требую, дабы удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія и даже самыхъ внутреннихъ властію, или тайныхъ повелѣніемъ отзывающихся; никакихъ жертвъ не желаю и не приемлю Я съ отягощеніемъ государства и ничѣмъ неоцѣнимаго его обремененія; Я желаю, чтобъ сословія дворянства основаны были на единомъ убѣжденіи собственныхъ пользъ и на чувствѣ общаго добра“¹. Вѣсть съ тѣмъ поручено было генералу

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXVI, 1800.

Близкосу изыскать на мѣстѣ, въ предназначенныхъ для того городахъ, удобныхъ для училищъ помѣщенія, или же проектировать новыя для нихъ зданія, и затѣмъ, соображаясь съ мѣстными условіями, составить для каждаго училища особый штатъ.

Въ то же время дворянство Тульской губерніи представило ходатайство объ устройствѣ, на его счетъ, въ Тулѣ училища для воспитанія немущихъ дворянъ. Утвердивъ таковое предположеніе, Государь соизволилъ исполнить и просьбу дворянъ о наименованіи новаго училища „Александровскимъ“, пожаловалъ въ помощь на его содержаніе по 6.000 рублей ежегодно изъ Собственнаго Кабинета и выразилъ надежду, „что оно устроено будетъ на самыхъ лучшихъ правилахъ и успѣхами своими оправдаетъ ожиданіе истинныхъ сыновъ отечества“¹. Въ 1806 году *Тульскому Александровскому Дворянскому Училищу* Всемилостивѣйше предоставлена была прибыль отъ продажи съ Гороблагодатскихъ заводовъ излишняго желѣза, за вычетомъ казенной цѣны; но съ 1814 года пособие это заименовано ассигнованіемъ Училищу отъ казны ежегодной суммы въ 10.000 рублей. Въ 1813 году дворянство Тульской губерніи пожертвовало 40.000 рублей, на исправленіе училищнаго дома, и особый капиталъ свыше 60.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него въ Училищѣ содержалось соразитѣрное число воспитанниковъ имени покойнаго фельдмаршала, князя Голицына-Кутузова Смоленскаго. Въ 1817 году Тульское Александровское Дворянское Учи-

¹ Моск. Собр. Законовъ, т. XXVI, 1806 и 20015.

лище получило новый уставъ, по которому оно, согласно желанію дворянства, наименовано Военнымъ и поставлено „на первую степень послѣ кадетскихъ корпусовъ“, съ отпускомъ на его содержаніе ежегодной суммы до 30.000 рублей. Въ число 50-ти питательныхъ воспитанниковъ положено принимать исключительно сыновей бѣдныхъ дворянъ Тульской губерніи, а въ число 50-ти своекоштныхъ пансіонеровъ — малолѣтнихъ дворянъ и другихъ губерній, въ обоихъ случаяхъ отъ 8-ми до 11-ти-лѣтняго возраста. Непосредственное управленіе Училищемъ возложено было на мѣстный совѣтъ изъ губернатора, съ знаніемъ попечителя, предводителя дворянства и директора Училища. Въ заведеніи положено пять три класса, съ трехлѣтнимъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, и посвящать на классныя занятія ежедневно по 8-ми часовъ; въ учебную программу входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки русскій, нѣмецкій и французскій, логика и правоученіе, всеобщая и русская исторія, міеологія и древности, основанія права частнаго и гражданскаго, уголовныхъ законовъ и „особеннаго практическаго Россійскаго законодѣнія“, ариметика, геометрія, тригонометрія, алгебра до уравненій 3-й степени, приложеніе алгебры къ геометріи, коническія сѣченія, механика, гидравлика, гражданская архитектура, краткая опытная физика и естественная исторія, артиллерія и фортификація, рисованіе, черченіе, ситуациа, съенка, фехтованіе и танцованіе; сверхъ того воспитанники, по желанію родителей и за особую плату, могли обучаться въ заведеніи и музыкѣ. По усѣшномъ окончаніи курса, воспитан-

танники Училища переводились во 2-й Кадетскій Корпусъ, для спеціального приготовленія къ выпуску офицерами въ армію; неспособные же къ военной службѣ выпускались въ службу гражданскую, съ чиномъ XIV класса ¹.

Вскорѣ по учрежденіи Дворянскаго Училища въ Тулѣ, открыто было, въ 1802 году, второе подобное же заведеніе въ *Тамбовѣ*, на счетъ пожертвованнаго такошнихъ дворянствомъ, собственно для этой цѣли. капитала въ 60.000 рублей. Въ это Училище, численностью въ 120 воспитанниковъ, положено было принимать сыновей бѣднѣйшихъ дворянъ на бесплатное содержаніе, а также своекоштныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ, съ платою по 150 и 50 рублей въ годъ; отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ Училищѣ предназначались къ переводу въ кадетскіе корпуса и въ университетъ ².

Затѣмъ, въ 1820 году, дворянство Слободско-Украинской губерніи ходатайствовало объ устройствѣ, на его иждивеніи, военнаго училища въ Харьковѣ, на 80 воспитанниковъ, съ предоставленіемъ имъ права выпуска въ офицеры прямо изъ училища. Въ 1823 году, Государь, одобливъ такое предложеніе дворянства, повелѣлъ графу Аракчееву сдѣлать воѣ распоряженія по открытію въ Харьковѣ просимаго училища, съ наименованіемъ его Кадетскій Корпусомъ; но впоследствии учрежденіе этого Корпуса было отменено, и названная

¹ Ист. Собр. Запос. т. XXXIV, 27187.

² Ист. Собр. Запос., т. XXVII, 20128.

губернія приписана къ Полтавскому Кадетскому Корпусу ¹.

Изъ другихъ дворянскихъ пожертвованій, по вызову правительства, на устройство военныхъ училищъ, болѣе значительныя суммы были ассигнованы, какъ видно изъ донесеній генерала Бѣгичева, дворянствомъ слѣдующихъ губерній: Тверской — 200.000, Рязанской — 87.000, Смоленской — 65.000, Ярославской — 63.000 и Нижегородской — 30.000 рублей ²; всѣ таковыя пожертвованія, по мѣрѣ ихъ поступленія, передавались въ мѣстные Приказы общественного призрѣнія, для приращенія изъ процентовъ впредь до употребленія согласно назначенію.

Наконецъ, въ послѣдній годъ царствованія Александра I, открыто было еще одно *Воспитное Училище — Оренбургское*, названное Исплюевскимъ, въ память бывшаго начальника того края, сенатора И. И. Исплюева; заведеніе это предназначалось для дѣтей чиновъ нерегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, а также для дѣтей туземныхъ азіатцевъ и вообще лицъ свободнаго состоянія. Оренбургское Училище, устроенное всего на 80 воспитанниковъ, содержалось частью собственными средствами, а частью изъ доходовъ края, подчинялось Оренбургскому военному губернатору и въ общихъ чертахъ руководствовалось вышеприведенныхъ уставомъ Тульского Александровскаго Военнаго Учи-

¹ Полн. Собр. Закоп. т. XXXVIII, в 2-е Полн. Собр. Закоп. т. V, 3457.

² Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I (т. I, стр. 202).

лица. съ приѣзженіемъ установленной учебной программы къ мѣстнымъ потребностямъ; кромѣ того воспитанники должны были обучаться здѣсь и восточнымъ языкамъ: арабскому, татарскому и персидскому. По окончаніи курса, воспитанники изъ дворянъ опредѣлялись въ службу военную или гражданскую, съ правомъ на удостоеніе, впоследствии, къ производству въ чины по заслугамъ каждаго, причемъ болѣе успѣвшіе въ восточныхъ языкахъ назначались въ переводчики, конфиденты и толмачи по пограничному управленію; воспитанники же изъ купцовъ и мѣщанъ, при выпускѣ изъ заведенія, пользовались покровительствомъ его начальства „въ отысканіи законнаго промысла и упражненія“¹.

Въ 1802 году, по проэкту генерала Клингера, послѣдовало учрежденіе *Пажескаго Корпуса*, какъ отдѣльнаго учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ „нѣхаютъ быть преподаваемы нужныя офицеру познанія“². Для помѣщенія новаго заведенія тогда же былъ нанятъ въ Петербургѣ домъ кавалера д'Орбиньи (нынѣ принадлежащій Императорскому Училищу Правовѣдствія). а въ 1810 году Пажескій Корпусъ переведенъ въ занимаемый нхъ и нынѣ домъ, принадлежавшій сперва графу Воронцову, а потомъ канцлеру Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ Корпусѣ положено было нѣтъ три пажескихъ и одинъ камеръ-пажескій классъ. Въ составъ учебнаго его курса входили: Законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій языки, исторія, географія, арифметика, алгебра, начальная и высшая геомет-

¹ Моск. Собр. Законовъ, XXXIX, 29779.

² Моск. Собр. Законовъ, XXVII, 20482.

рія, тригонометрія, физика, статика и механика, артиллерія. фортификація, рисованіе и ситуационное черченіе, танцюваніе, фронтъ, верховая їзда и фехтованіе; учениковъ же камеръ-пажескаго класса особо предписано было знакомить съ „исторіей о трактатахъ и негоціаціяхъ государственныхъ, о политическомъ отношеніи государствъ и о правленіяхъ европейскихъ“, а также упражнять въ дѣловомъ слоgѣ на трехъ упомянутыхъ языкахъ. Далѣе, уставъ Корпуса, опредѣляя цѣль его учрежденія въ „образованіи нравовъ и характера“, указывалъ, чтобы „обхожденіе съ пажами и камеръ-пажами было вѣжливое, непринужденное, благопріятное и безъ грубости, не только на дѣлѣ, но и на словахъ, такъ какъ не страхъ, а убѣжденіе въ ихъ обязанностяхъ долженствуетъ ими руководствовать“. Каждое изъ четырехъ воспитательныхъ отдѣленій Корпуса имѣло особое помѣщеніе, смежное съ квартирой завѣдывавшаго имъ офицера; учебною частью руководилъ инспекторъ классовъ, а для управленія хозяйствомъ учрежденъ былъ комитетъ, состоявшій изъ директора, ротнаго командира и всѣхъ офицеровъ. Съ 1802 года должность директора занималъ здѣсь генералъ-маіоръ А. Г. Гекль, а съ 1806 по 1830 г. — артиллеріи полковникъ (виислѣдствіи генералъ-лейтенантъ) Н. Г. Гекль.

Въ 1810 году наданъ новый штатъ Пажескаго Корпуса, на 50 пажей и 16 камеръ-пажей¹, съ отпускомъ на его содержаніе до 125.000 рублей.

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXI, 24281.

Наконецъ, въ 1819 году Пажескій Корпусъ, состоявшій до того въ заведѣваніи генерала Клингера, подчиненъ былъ Главному директору кадетскихъ корпусовъ, графу Коновницину (см. гл. IX).

При восшествіи на престолъ Императора Александра I полевые войска наши состояли изъ 215 баталіоновъ пѣхоты и 41 полка кавалеріи; къ началу же 1807 года составъ арміи возросъ до 436 баталіоновъ и 62 кавалерійскихъ полковъ. Такое быстрое увеличеніе численности нашихъ войскъ потребовало чрезвычайныхъ мѣръ для подготовки соотвѣтственнаго числа армейскихъ офицеровъ. Въ этихъ видахъ, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 14-го марта 1807 года, министру внутреннихъ дѣлъ повелѣно было объявить, чрезъ губернаторовъ и предводителей дворянства, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16-ти лѣтъ и желающіе поступить въ военную службу, на будущее время, вмѣсто опредѣленія прямо въ войска унтеръ-офицерами, являлись въ петербургскіе кадетскіе корпуса, для ознакомленія съ порядкомъ службы и пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры; вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было принимать въ кадетскіе корпуса, для той же цѣли, студентовъ и вообще воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія¹. Обязанность подготовленія молодыхъ дворянъ къ офицерскому званію возложена была на 2-й Кадетскій Корпусъ, при которомъ сформировался таинъ образомъ отдѣльный „Волонтерный Корпусъ“, полу-

¹ Ист. Общ. Завѣд., т. XXIX, 23638 и 23641.

чившій въ слѣдующемъ же году наименованіе *Дворянскаго полка*. Первоначально это новое заведеніе помѣщено было въ сосѣднихъ со 2-мъ Корпусомъ деревянныхъ строснѣхъ полотняной фабрики Удѣльнаго вѣдомства; но вскорѣ за тѣмъ для дворянъ отвели два флигеля въ корпусномъ зданіи (по Большой Спасской улицѣ), гдѣ полкъ оставался уже до 1837 года. Такъ какъ почти всѣмъ изъявившимъ желаніе поступить въ *Дворянскій полкъ* выдавались отъ казны прогоны до С.-Петербурга, то число прибывшихъ туда молодыхъ дворянъ къ концу перваго же года дошло до 600 человекъ, изъ которыхъ и составилъ 1-й баталіонъ полка, ввѣренный командованію корпуснаго майора *Голтшюера*; образовавшійся впоследствии 2-й баталіонъ порученъ былъ другому корпусному же штабъ-офицеру, майору *Энгельгардту*. Общее завѣдываніе полкомъ оставлено за директоромъ 2-го Кадетскаго Корпуса, а въ помощь командиравъ баталіоновъ назначено по три офицера въ каждый. Какъ и надо было ожидать, большинство немущихъ дворянъ спѣшило воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ отдавать сыновей на казенное содержаніе, вслѣдствіе чего въ числѣ прибывавшихъ въ полкъ оказывалось много вовсе неспособныхъ къ военной службѣ: малолѣтнихъ, слабыхъ, болѣзненныхъ; между послѣдними нашелся даже одинъ совершенно нѣмой. Не малая затрудненія для правильной организаціи дѣла представляли также крайнее разнообразіе и вообще весьма низкій уровень учебной подготовки прибывавшихъ въ полкъ молодыхъ людей, между которыми вѣрѣю встрѣчались даже

безграмотные. Къ тому же, такъ какъ учрежденіемъ Волонтернаго Корпуса предполагалось сначала удовлетворить только случайно увеличившейся потребности въ офицерахъ, то открытіе его, какъ заведенія временнаго, совершилось очень поспѣшно, безъ самыхъ необходимыхъ приготовленій. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ содержаніе дворянъ, въ первое время существованія полка, было весьма неудовлетворительно: помѣщенія тѣсныя и неприспособленныя, одежда, постели и бѣлье — изъ самыхъ простыхъ и грубыхъ матеріаловъ, столовое довольствіе — очень скудное; только съ 1808 года положено было отпускать изъ казны опредѣленную сумму на содержаніе полка, въ размѣръ по 140 рублей на каждаго человѣка. Все обученіе здѣсь дворянъ ограничивалось въ первое время лишь строевыми занятіями; грамотѣ и счету обучались только самые слабые по познаніямъ, при исключительной помощи ихъ же товарищей. Собственно военныхъ наукъ стали обучать дворянъ только впоследствии, по временамъ учреждая для того особый артиллерійскій классъ, численность котораго ограничивалась, впрочемъ, 30 — 40 слушателями. Не смотря на это, уже къ началу 1808 года изъ полка выпущено на службу 276 офицеровъ, послѣ чего новые приемы дворянъ въ полкъ стали производиться съ бѣльшею разборчивостью и самое обученіе ихъ приведено въ нѣкоторую систему, причемъ многіе изъ дворянъ, получившихъ дома начальное образованіе, прикомандировывались, для окончанія курса, ко 2-му Кадетскому Корпусу.

Особенное вниманіе обращено было на строе-

вую подготовку будущихъ офицеровъ, для чего, между прочимъ, дворяне и кадеты участвовали ежегодно (до 1812 года) въ лѣтнихъ практическихъ походахъ, располагаясь лагеремъ въ окрестностяхъ столицы, въ Стрѣльнѣ и въ Петергофѣ; въ это же время ихъ знакомили на практикѣ съ производствомъ простѣйшихъ саперныхъ и топографическихъ работъ. Въ 1810 году при каждомъ баталіонѣ Дворянскаго полка сформировано по одной гренадерской ротѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано выпускать въ офицеры только изъ унтеръ-офицеровъ и гренадеръ, а жалованье изъ Кабинета Его Величества каждому производимому въ офицеры 50 рублей впредь на руки не выдавать, обращая ихъ на постройку офицерскаго общежитія при самомъ заведеніи; впоследствии же къ этому пособию при выпускѣ, для воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, прибавлено было еще третнее жалованье не въ зачетъ.

Въ концѣ 1811 года, въ виду предстоявшей войны, сформированъ былъ при Дворянскомъ полку, по мысли Цесаревича Константина Павловича, *Дворянскій кавалерійскій эскадронъ*, численностью въ 110 человекъ, къ которому, съ 1813 по 1818 годъ, прикомандировывались еще, для строеваго обученія, юнкера кавалерійскихъ полковъ. Число всѣхъ обучавшихся въ Дворянскомъ полку съ кавалерійскимъ эскадрономъ, простиравшееся въ половинѣ 1818 года до 1.700, достигло въ 1815 году 2.400, что и вынудило занять подъ это заведеніе еще и казармы Учебнаго гренадерскаго полка.

Въ исходѣ 1816 года для Дворянскаго полка

съ кавалерійскимъ эскадронѣмъ, въ числѣ прочихъ заведеній, издано было штатное положеніе, съ назначеніемъ первому изъ нихъ, въ двухтысячномъ составѣ, по 807.000 и второму, въ 236 человекъ, по 126.000 рублей въ годъ¹. Понятно, что при такой массѣ собранныхъ въ одну команду молодыхъ людей весьма различнаго возраста, домашнее воспитаніе которыхъ въ огромномъ большинствѣ было запущено и даже вовсе пренебрежено, — заведеніе съ крайне ограниченными личными и недостаточными матеріальными средствами оказывалось совершенно безсильнымъ дать сколько-нибудь правильное, твердое направленіе умственной и нравственной выработкѣ своихъ питомцевъ; ему, очевидно, оставалось только, что оно и дѣлало, посылать дрессировать будущихъ офицеровъ собственно по фронтовой части и обычными въ то время суровыми мѣрами поддерживать необходимую въ подобной командѣ чисто внѣшнюю дисциплину. Къ тому еще въ это время состоялось распоряженіе, по которому дурныхъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ переводили въ Дворянскій полкъ; мѣра эта, несомнѣнно выгодная для первыхъ, неминуемо представляла еще новыя затрудненія для послѣдняго. Но такъ какъ постоянныя войны съ 1807 года вынуждали тогда наше правительство заботиться о возможномъ увеличеніи контингента офицеровъ, хотя бы въ явный ущербъ его качеству, то Дворянскій полкъ продолжалъ выпускать своихъ воспитанниковъ въ офицеры, ко-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XLIII, ч. II, Шт. Полож. въ № 20710/1800.

нечно безъ строгаго разбора, даже по два раза въ годъ.

Принявъ во вниманіе всю совокупность вышеприведенныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нельзя не отдать справедливости почтеннымъ усиліямъ тогдашнихъ руководителей заведенія, директора 2-го Корпуса, генерала А. А. *Клейнмихеля*, полковника *Ө. Г. Гольмгойера* и другихъ его помощниковъ. изъ которыхъ многіе были еще нерѣдко отвлекаемы разными служебными порученіями отъ прямой ихъ обязанности; такъ, въ 1812 году, самъ Клейнмихель форжировалъ въ Ярославлѣ четыре пѣхотныхъ полка и затѣмъ командовалъ гвардейскими резервными баталіонами, а шесть офицеровъ изъ состава Дворянскаго полка были командированы въ резервную армію князя Лобанова-Ростовскаго. Въ 1815 году, по смерти Клейнмихеля, въ должность директора 2-го Кадетскаго Корпуса и Дворянскаго полка, съ эскадронамъ, назначенъ былъ генералъ-маіоръ *Курума*; но такъ какъ онъ, состоя при Цесаревичѣ, паходился постоянно въ Варшавѣ, то управленіе соединенными заведеніями поручено было полковнику *Марксенчу*, который оставался во главѣ ихъ до окончательнаго отдѣленія Дворянскаго полка отъ 2-го Корпуса (въ 1832 году) и просвѣщенной заботливости котораго полкъ этотъ былъ много обязанъ значительными улучшеніями въ постановкѣ учебной части.

Одновременно съ учрежденіемъ Дворянскаго полка, въ началѣ 1807 года, *Гродненскій Кадетскій Корпусъ* (см. гл. VI), по ходатайству дворянства Смоленской губерніи, перенѣшенъ былъ, въ составѣ

двухъ ротъ, въ городъ Смоленскъ ¹, гдѣ заведеніе и оставалось до 1812 года, когда воспитанниковъ его перевели сперва въ Тверь, потомъ въ Ярославль и, наконецъ, въ Кострому, сохраняя за Корпусомъ наименованіе Смоленскаго. Въ 1818 году, по представленію шефа Корпуса, генералъ-маіора *Гомоуца*, о неудобствахъ помѣщенія и содержанія заведенія въ Костромѣ, предположено было перевести его въ Москву, съ увеличеніемъ комплекта до 500 воспитанниковъ и съ отпускомъ на его содержаніе 270.000 рублей ².

Въ 1820 году новый директоръ Смоленскаго Корпуса, генералъ-маіоръ *Ушаковъ 3-й*, былъ командированъ въ Москву съ цѣлью принсканія тамъ удобнаго для помѣщенія Корпуса дома. Избранное имъ зданіе Головинскаго дворца оказалось слишкомъ обширнымъ для одного заведенія, вслѣдствіе чего, въ началѣ 1823 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ названномъ дворцѣ помѣстить воспитанниковъ какъ Смоленскаго Корпуса, такъ и Московскаго Военно-Сиротскаго Отдѣленія, съ нѣкоторыми изъ служащихъ при нихъ лицъ, а для остальныхъ чиновъ этихъ двухъ заведеній и для мѣстнаго гарнизоннаго баталіона предоставить сосѣднія „Красныя казармы“; на при-

¹ Перенѣщеніе это Н. Н. Мальницкимъ (Сборн. свѣд. о В. У. З., ч. II, стр. 46), а за нимъ и М. Д. Хипровымъ („Русскій Архивъ“, 1875 г., № 6, стр. 166), отнесено къ 1810 году; но въ дѣлахъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній есть явное указаніе о томъ, что Корпусъ выступилъ изъ Гродно 24-го января и прибылъ въ Смоленскъ 12-го февраля 1807 года (Подлинный всеподданнѣйшій докладъ Осѣта о военныхъ училищахъ, отъ 12-го марта 1807 года).

² Моск. Собр. Зап., т. XXXV, 27370.

способленіе зданія для помѣщенія Корпуса назначена была сумма въ 855.000 р., почти половина которой покрыта изъ экономическихъ средствъ самаго заведенія. Въ теченіи лѣта слѣдующаго же года Смоленскій Корпусъ былъ окончательно переведенъ въ приготовленное для него зданіе Головинскаго дворца и, по Высочайшему приказу отъ 3-го августа 1824 года, наименованъ *Московскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*.

Въ 1812 году, по прозку подполковника *Фонъ-Финдма*, основанъ былъ подъ его начальствомъ, въ м. Гапаньеми Куопіоской губерніи, *Финляндскій Топографическій Корпусъ*, съ цѣлью образованія топографовъ для рекогносцировки края и для изслѣдованія его судоходныхъ рѣкъ; составъ Корпуса ограничивался въ первое время 10-ю офицерами и 6-ю кадетами, на содержаніе которыхъ отпускалось изъ Кабинета Его Величества по 12.000 рублей въ годъ. Черезъ четыре года специальный характеръ этого заведенія измѣнился и, съ расширеніемъ его средствъ, оно уже начинаетъ готовить молодыхъ людей, изъ финляндскихъ уроженцевъ, ко всѣмъ родамъ военной службы. Комплектъ воспитанниковъ, казенныхъ и своекоштныхъ, опредѣленъ въ 60 человекъ, при 8-ми офицерахъ, 5-ти преподавателяхъ и врачѣ, съ отпускомъ изъ Кабинета по 12.000 р. и изъ Финляндскихъ статныхъ суммъ по 6.000 р. въ годъ¹.

По части учебной Корпусъ былъ подчиненъ начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIII, 26227.

Величества, а по хозяйственной — Комиссии Финляндских дѣлъ; въ число воспитанниковъ положено было принимать не иначе, какъ по предварительному испытанію¹, и затѣмъ, въ продолженіи четырехлѣтняго курса, они обучались здѣсь: Закону Божію, языкамъ: русскому, шведскому, французскому и нѣмецкому, исторіи, географіи, ариметикѣ, алгебрѣ, геометріи, прямолинейной и сферической тригонометріи, дифференціальному и интегральному исчисленію, фортификаціи, артиллеріи, тактикѣ, топографіи съ черченіемъ, фехтованію, верховой ѣздѣ и фронту. Эти основныя черты устройства Корпуса сообщены были тайнымъ совѣтникомъ, барономъ Троилемъ, начальнику Главнаго Штаба, при отношеніи отъ 17-го мая 1816 года за № 517, въ которомъ упомянуто, между прочимъ, и о томъ, что раздача кадетамъ знаковъ отличія запрещается на будущее время.

Осенью 1818 года пожаръ истребилъ въ и. Гапанъеми всѣ корпусныя зданія, послѣ чего заведеніе около пяти лѣтъ оставалось безъ постоянного помѣщенія и временно располагалось въ окрестныхъ деревняхъ. Въ маѣ 1819 года директоромъ его, вмѣсто Фіандта, назначенъ былъ свиты Его Величества, по квартирмейстерской части, полковникъ *Тесслеръ 2-й*, а вслѣдъ за тѣмъ 14-го (26-го) іюня состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ Корпуса въ гор. Фридрихсгамнъ, съ наименованіемъ

¹ Вслѣдствіи, съ 1823 года, при Корпусѣ устроена была элементарная школа на 30 учениковъ, въ видахъ облегченія недостатковъ родителей протекшенія сиротъ къ поступленію въ кадетскія.

Финляндскихъ Кадетскихъ Корпусовъ. 22-го іюля (3-го августа) того же года заведеніе это получило новый штатъ, по которому назначено содержать въ немъ 30 казенныхъ и 30 своекоштныхъ воспитанниковъ, съ платою за каждаго изъ послѣднихъ по 410 р. въ годъ. Для помѣщенія Корпуса во Фридрихсгамнѣ отведено было пять казенныхъ домовъ, а на приспособленіе ихъ и на возведеніе вновь необходимыхъ построекъ ассигновано изъ Финляндской милиціонной казны до 240.000 рублей. Въ то же время Государыня Императрица пожаловала Корпусу 10.000 рублей на устройство библіотеки, такъ какъ прежняя, унаслѣдованная имъ еще отъ бывшаго въ м. Гапанъеми, до 1808 года, шведскаго училища, истреблена была пожаромъ. По окончаніи устройства аданій для Финляндскаго Кадетскаго Корпуса во Фридрихсгамнѣ, онъ былъ открытъ тамъ 22-го февраля (5-го марта) 1823 года.

Наконецъ, въ этотъ же году, по мысли Великаго Князя Николая Павловича, учреждена въ Петербургѣ *Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ*. Еще за два года передъ тѣмъ, когда гвардія всрменно стояла въ западныхъ губерніяхъ, Его Высочество, командовавшій 2-ю бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, обратилъ вниманіе на то, что молодые люди, поступающіе въ полки подпрапорщиками, нерѣдко по окончаніи курса даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ оказываются весьма слабо подготовленными въ наукахъ военныхъ, трудно усваиваютъ требованія воинской дисциплины и вообще мало усваиваютъ въ строевомъ образованіи. Для облег-

ченія, въ этомъ смыслѣ, подготовки надежныхъ гвардейскихъ офицеровъ, Великій Князь, воспользовавшись зимнею стоянкой гвардіи въ Литвѣ, собралъ юнкеровъ Измайловскаго и Егерскаго полковъ въ бригадную квартиру, съ цѣлью дать имъ, подъ личнымъ Своимъ руководствомъ, необходимое военное образованіе. Ободренный успѣхомъ этого частнаго опыта, Великій Князь, по возвращеніи гвардіи въ столицу, представилъ проектъ учрежденія особой военной школы, прямое назначеніе которой состояло-бы въ сообщеніи полковымъ подпоручикамъ военно-научнаго образованія, сообщеніи съ правильнымъ фронтовымъ ихъ обученіемъ, особенно же въ ознакомленіи ихъ съ требованіями служебной дисциплины и съ прочими обязанностями военнаго званія вообще, „а тѣмъ паче гвардейскаго офицера“.

По основной мысли этого проекта, „всѣ офицеры Школы, начиная съ ея командира, никогда не должны упускать изъ виду высокой и лестной довѣренности, оказанной имъ Всеимлостивѣйшимъ Государемъ; они должны служить образцомъ для молодыхъ людей, готовящихся впоследствии украсить и подкрѣпить собою славную русскую гвардію, и своимъ приѣромъ образовывать изъ нихъ непоколебимыхъ и вѣрныхъ защитниковъ Государя и Отечества“. „Поэтому, сказано далѣе, все обученіе въ Школѣ должно клониться исключительно къ сему единственному предмету, и всякое унущеніе и послабленіе могутъ не только разрушить всю школу, ожидаемую отъ сего заведенія, но и влечь его въ пагубныя послѣдствія“.

На основаніи представленнаго проєкта, въ Главномъ Штабѣ были разработаны подробности устройства и штатъ новаго заведенія¹; инструкціи же для внутренняго имъ управленія была составлена самимъ Великимъ Княземъ, которому, по Высочайшему повелѣнію, порученъ былъ главный надзоръ надъ учреждаемою Школою, съ назначеніемъ въ должность завѣдывающаго ею инженеръ-генерала, *графа Онисермана*.

Непосредственное командованіе „Гвардейскою Юнкерскою Школою“, состоявшею и въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, ввѣрялось одному изъ лучшихъ штабъ-офицеровъ гвардіи, въ помощь которому назначались ротный командиръ и шесть субалтернъ-офицеровъ; завѣдываніе же собственно учебною частью поручалось особому инспектору классовъ, которому прямо подчинялись всѣ преподаватели, избираемые преимущественно изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, артиллерійскихъ и инженерныхъ. Учебный курсъ продолжался два года, причѣмъ собственно на классныя занятія полагалось ежедневно 6 часовъ (по три двухчасовыхъ лекціи), а на фронтовыя — 2 часа; на лѣтнее же время рота подпрапорщиковъ выводилась въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, гдѣ и несла всю войсковую службу вмѣстѣ съ гвардіей. Въ составъ учебнаго курса Школы входили слѣдующіе предметы: воинскій уставъ и тактика, полевая фортификація и артиллерія, глазоѣмная съенка и ситуационное черченіе, военныя и граж-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVIII, 29400.

данскіе законы и, наконецъ, исторія и географія „въ военномъ смыслѣ“.

Число обучавшихся въ Школѣ ограничивалось только общемою нормою подпрапорщиковъ въ полкахъ гвардіи, по 24 человека на каждый, и затѣмъ всѣ выдержавшіе установленное пріемное испытаніе изъ предметовъ общеобразовательнаго курса, по достиженіи 17-ти-лѣтняго возраста, зачислялись на службу въ полки и принимались въ Школу, сохраняя здѣсь полковую форму обмундированія.

На каждого поступившаго въ Школу ей отпущалось отъ казны все положенное довольствіе (жалованье, провіантъ, мундирныя и амуниціи вещи, предметы вооруженія); кромѣ того каждый подпрапорщикъ вносилъ за свое содержаніе по 500 рублей въ годъ, а на общіе расходы назначено было выдавать Школѣ отъ казны ежегодно до 35.000 рублей, сверхъ единовременнаго отпуска, на первоначальное обзаведеніе, суммы въ 15.000 рублей.

Высочайшій приказъ объ учрежденіи Школы послѣдовалъ 9-го мая 1823 года, открытіе ея происходило 18-го августа и учебныя занятія начались 27-го августа того же года.

Командиромъ новаго заведенія назначенъ былъ 1-го Измайловскаго полка полковникъ *П. П. Големизъ*, инспекторомъ классовъ — Генеральнаго Штаба полковникъ *баронъ Деллинсгаузенъ*, а ротнымъ командиромъ — капитанъ *К. К. Мёрдеръ*, выпущенный въ 1804 году изъ 1-го Кадетскаго Корпуса и впоследствии, съ іюля 1824 года, имѣвшій счастье быть наставникомъ Великаго Князя Александра

Николасвича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Въ первое время своего существованія Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ помѣщалась въ казармахъ л.-гв. Измайловскаго полка; но черезъ два года, по ходатайству Августѣйшаго Основателя Школы, собственно для нея приобрѣтенъ былъ въ казну бывшій домъ графа Чернышева, у Синяго моста, находившійся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Марининскій дворецъ. По приспособленіи этого дома къ удобному помѣщенію въ немъ какъ подпрапорщиковъ, такъ и служащихъ при заведеніи лицъ, оно было переведено туда 10-го августа 1825 года.

Оканчивая эту главу, считаемъ необходимымъ прибавить, что мы не упоминали въ ней объ открытіи въ рассматриваемый періодъ еще двухъ специальныхъ училищъ: въ 1819 году — Инженернаго и въ 1820 — Артиллерійскаго, какъ учрежденій, неподвѣдомственныхъ въ настоящее время Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній; обстоятельный очеркъ устройства и развитія перваго изъ этихъ училищъ изданъ былъ въ 1869, а втораго — въ 1870 году.

ГЛАВА VIII.

Преобразования и мѣры къ благоустройству 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ и Военно-Сиротскаго Дома; общія черты внутреннего порядка въ этихъ заведеніяхъ и бытъ ихъ воспитанниковъ.

Упомянутый въ началѣ предъидущей главы проектъ князя Зубова объ устройствѣ военныхъ училищъ былъ переданъ, въ 1803 г., на разсмотрѣніе попечителя Петербургскаго учебнаго округа, Н. Н. Новосильцова, и затѣмъ обсуждался въ Высочайшемъ присутствіи, въ засѣданіяхъ извѣстнаго „неофіціального комитета“, въ составъ котораго, кромѣ Новосильцова, входили: гр. В. П. Кочубей, кн. А. А. Чарторыйскій и гр. П. А. Строгановъ ¹. Первоначально предполагалось соединить военныя школы, для научнаго образованія ихъ воспитанниковъ, съ губернскими гимназіями и, въ воспитательномъ отношеніи, подчинить эти школы строгой военной дисциплинѣ съ тѣмъ, чтобы большин-

¹ Моголовичъ. Исторія царствованія Императора Александра I (т. I, Прилѣженіе, стр. 69).

ство окончившихъ гимназическій курсъ производить прямо въ офицеры арміи, а болѣе способныхъ воспитанниковъ переводить въ высшія военныя училища, для подготовленія къ офицерской службѣ въ специальныхъ родахъ оружія. Подробная разработка таковыхъ предположеній тогда же возложена была на особую комиссію, въ которую, кромѣ членовъ Главнаго правленія училищъ: кн. Чарторыскаго, Новосильцова и генерала Клингера, назначены: гр. В. А. Зубовъ, инженеръ-генералъ Сухтеленъ, вице-адмиралъ Чичаговъ и генералъ-маіоръ Ыгичевъ¹. Въ 1805 г. комиссія эта представила Государю докладъ о порядкѣ учрежденія военныхъ училищъ, съ приложеніемъ „Плана военного воспитанія“, который тогда же удостоился Высочайшаго утвержденія².

По соображеніямъ комиссіи, военное образованіе молодыхъ дворянъ должно начинаться въ губернскихъ военныхъ училищахъ, съ двухгодичнымъ приготовительнымъ и пятилѣтнимъ гимназическимъ курсами, и оканчиваться въ столичныхъ Кадетскихъ Корпусахъ, съ четырехгодичнымъ общимъ военнымъ курсомъ — для выпуска прапорщиками или корнетами въ армію и гвардію, и съ особыми высшими специальными курсами — для выпуска въ инженеры, генеральный штабъ и артиллерію подпоручиками и поручиками. Такихъ образомъ 1-й и 2-й Кадетскіе Корпуса подлежали коренной реорганизаціи, какъ заведенія, предназначенныя собственно для военного образованія будущихъ офицеровъ; но до от-

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXVII, 20878.

² Полн. Собр. Законовъ, т. XXVIII, 21678.

крытія достаточнаго числа военных училищъ въ губерніяхъ, положено было оставить эти два Корпуса на прежнихъ основаніяхъ, а въ началѣ 1806 года 2-й Кадетскій Корпусъ, внутрѣнный, такъ же какъ и 1-й, управленію Цесаревича Константина Павловича, получилъ внутреннее устройство во всемъ сходное съ 1-мъ Корпусомъ ¹. Вскорѣ затѣмъ вниманіе правительства обращено было на необходимыя мѣры для привлеченія болѣе достойныхъ дѣятелей въ учебно-воспитательную службу при Кадетскихъ Корпусахъ, и офицерамъ этихъ заведеній, какъ равно Пажескаго Корпуса, Военно-Сиротскаго Дома и Дворянскаго полка, предоставлено было старшинство одного чина противъ арміи ²; по разнѣрамъ же содержанія они были сравнены съ офицерами артиллеріи ³, а баталіоннымъ командирамъ, сверхъ того, опредѣлены столовыя деньги ⁴. Вмѣстѣ съ тѣмъ директорамъ заведеній предоставлено было, для пополненія офицерскихъ вакансій, требовать изъ артиллеріи кандидатовъ въ двойномъ числѣ, именно изъ бывшихъ воспитанниковъ Кадетскихъ Корпусовъ съ тѣмъ, чтобы оставлять въ заведеніяхъ наиболѣе надежныхъ изъ таковыхъ кандидатовъ ⁵. Въ то же время Высочайше повелѣно было способнѣйшихъ изъ солдатскихъ дѣтей, состоявшихъ при 1-мъ Корпусѣ, воспитывать, на казенный счетъ, въ с.-петербургской

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXIX, 22081.

² Полн. Собр. Законовъ, т. XXXI, 24300 и 24309, и т. XL, 30430.

³ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIII, 26868 и т. XXXIV, 26798.

⁴ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIV, 27011.

⁵ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIII, 26114.

гимназій и, по успѣшномъ окончаніи тамъ курса, обращать въ Корпусъ для опредѣленія учительскими помощниками¹; при Дворянскомъ же полку устроена была школа для приготовленія фехтмейстерскихъ помощниковъ въ Кадетскіе Корпуса. Наконецъ, въ исходѣ разсматриваемаго періода, порядокъ производства въ чины учителей Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ и Военно-Сиротскаго Дома опредѣленъ былъ особыми правилами, по которыхъ всѣмъ учителямъ этихъ заведеній, имѣющимъ университетскіе аттестаты или свидѣтельства, предоставлено право на производство, по выслугѣ чetyрехъ лѣтъ въ учительскомъ званіи и по удостоенію начальства, въ соотвѣтствующіе чины, а именно: для учителей наукъ—IX, языковъ—X и искусствъ—XII класса².

Кромѣ этихъ общихъ распоряженій слѣдуетъ указать здѣсь болѣе важныя мѣры для благоустройства отдѣльных заведеній. Такъ, въ самомъ началѣ царствованія Александра I приступлено было къ постройкѣ каменнаго зданія, по новому плану, для 2-го Кадетскаго Корпуса, которое было окончено въ 1806 г. и обошлось казнѣ въ 860.000 р.; вскорѣ за тѣмъ это похѣщеніе Корпуса, занимаемое нынѣ 2-ю Петербургскою Военною Гимназіей, увеличено постройкою двухъ новыхъ флигелей, для солдатской роты и для корпусныхъ служителей, канцеля, бани и особаго дома для жительства учителей, всего на сумму свыше 520.000 р., большая часть которой (до 450.000 р.) покрыта изъ

¹ Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIII, 29235.

² Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIX, 29411.

экономическихъ средствъ самого заведенія; кромѣ того, изъ экономическаго же капитала Корпуса, въ 1820 году, отчислена была сумма въ 100.000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нея обращать на вспоможеніе бѣднѣйшимъ изъ числа отличныхъ выпускныхъ воспитанниковъ. Затѣмъ, въ виду возростававшей дороговизны на продовольственные припасы, опредѣленные штатомъ 1792 г. отпуски на столовое довольствіе 2-го Кадетскаго Корпуса были увеличены: въ 1811 г.—до 30 к. въ день на каждаго кадета и до 15 к. на воспитанника Солдатской роты, въ 1815 г.—до 38 к. и 20 к., и въ 1817 г.—уже до 45 и 35 коп.

Въ 1820 г. для Дворянскаго полка отстроены были манежъ, со столовою залой и кухнями, и 1-й баталіонъ полка выведенъ изъ главнаго зданія 2-го Корпуса; въ томъ же году упразднена состоявшая при Корпусѣ Солдатская рота, содержаніе которой, въ 250 человекъ, обходилось казнѣ, по штату 1816 г., почти въ 100.000 рублей.

Въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, какъ видно изъ журналовъ Совѣта о военныхъ училищахъ, въ 1805 году состояло: *воспитанниковъ* дворянскаго происхожденія—648 и недворянъ—374, и *воспитанницъ*—дворянокъ—106 и недеворянокъ—45. При осмотрѣ тогда же этого заведенія генерал-майоромъ Клейнмихелемъ оказалось, что „большая часть воспитанниковъ заражена чесотною болѣзью, отъ чрезмѣрнаго отъшенія ихъ и дурнаго устройства зданія“¹. Но въ томъ же году Военно-

¹ Подлинный журналъ Совѣта, отъ 28-го мая 1805 г., № 3

Сиротскій Домъ получилъ устройство, проектированное для губерскихъ военныхъ училищъ, съ комплектомъ въ 400 кадетъ, причеиъ всѣ воспитывавшіеся въ немъ солдатскіе сыновья и дочери военнослужащихъ вообще, были переселены въ другія заведенія¹; съ 1803 до 1809 года производилась перестройка зданій Военно-Сиротскаго Дома, которая стоила казнѣ до 400.000 рублей.

Въ 1811 году этому заведенію передано было отъ Академіи Наукъ мѣсто, бывшее подъ ея ботаническимъ садомъ, а въ 1816 году—отъ Департамента Удѣловъ—каменный двухэтажный домъ, на набережной Фонтанки, гдѣ помѣщены были учителя.

Съ 1811 по 1825 годъ, предназначенные къ выпуску въ офицеры воспитанники Сиротскаго Дома прикомандировывались къ Дворянскому полку, для узнаванія правилъ фронтовой службы.

Въ разсматриваемый періодъ должность директора Военно-Сиротскаго Дома послѣдовательно занимали: генералъ *Веймарнъ*, подполковникъ *Гене* и генералъ *Н. В. Арсеньевъ*.

Что касается многочисленныхъ Военно-Сиротскихъ Отдѣленій (см. гл. VI), то въ 1804 году изданы были подробныя правила о записываніи въ нихъ солдатскихъ сыновей, которыхъ въ слѣдующемъ году присвоено уже названіе военныхъ кантонистовъ². Затѣмъ, въ концѣ разсматриваемаго періода, всѣ учрежденія для кантонистовъ, число которыхъ простиралось тогда до 120.000, подчи-

¹ Полн. Собр. Закои., т. XXVIII, 21313.

² Полн. Собр. Закои., т. XXVIII, 21123.

нены были главному начальнику военных поселений, графу Аракчееву, послѣ чего изданы для нихъ, въ 1824 году, подробныя „Правила“, съ раздѣленіемъ кантонистовъ на три возраста: до 10-ти, до 15-ти и до 18-ти лѣтъ. Кантонисты младшаго возраста раздавались на воспитаніе ихъ родителямъ и родственникамъ, или же, за особое вознагражденіе, постороннимъ опекунамъ; по достиженіи 10-ти лѣтъ они обязывались посѣщать классы, а съ 15-ти лѣтъ уже непремѣнно всѣ кантонисты поступали въ Отдѣленія, гдѣ обучались грамотѣ, счету, фронту, различнымъ мастерствамъ и сельскимъ работамъ; постройка одежды и обуви производилась здѣсь самими кантонистами, а въ послѣдней главѣ „Правилъ“ 1824 г. подробно указывались мѣры для улучшенія пищи кантонистовъ и для огражденія ихъ отъ злоупотребленій со стороны ближайшихъ распорядителей. Кромѣ солдатскихъ дѣтей, въ Военно-Сиротскія Отдѣленія нерѣдко поступали и сыновья неимущихъ дворянъ; но въ началѣ 1824 года послѣдовало распоряженіе о перемѣщеніи отсюда дворянъ, сообразно возрасту, въ Кадетскіе Корпуса и въ Дворянскій полкъ, такъ какъ „почти всѣ Отдѣленія терпѣли недостатокъ въ помѣщеніи, чрезъ что возникали въ оныхъ болѣзни“. Нѣтъ сомнѣнія, что тогдашнее устройство Военно-Сиротскихъ Отдѣленій, помимо крайней тѣсноты помѣщенія кантонистовъ, представляло много существенныхъ препятствій для правильнаго ихъ воспитанія; но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать эти заведенія, вынужденныя ежегодно въ войска весьма значительное число своихъ питомцевъ, почти един-

ственными въ то время источниками распространения грамотности между нижними чинами нашей арміи. Хотя, по окончаніи войнъ съ Наполеономъ, и были у насъ сдѣланы попытки обученія солдатъ по извѣстной тогда Белль-Ланкастерскій методъ, а въ 1817 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ въ Петербургѣ даже особый комитетъ для введенія взаимнаго обученія въ школахъ солдатскихъ дѣтей, но уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ мысль о распространеніи въ войскахъ подобныхъ школъ была совершенно оставлена ¹.

Возвращаясь къ главному предмету нашего изслѣдованія, постараемся теперь представить общія черты внутренняго быта Кадетскихъ Корпусовъ въ разсматриваемый періодъ, пользуясь для этого, кромѣ официальныхъ источниковъ, и нѣкоторыми, сохранившимися въ нашей литературѣ, воспоминаніями бывшихъ кадетъ того времени. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ упомянуть, что въ 1816 г. учрежденъ былъ, изъ начальниковъ Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній, комитетъ для составленія Положеній о каждомъ изъ нихъ, по возможности на одинаковыхъ основаніяхъ, сообразно съ ихъ потребностями и существовавшими тогда цѣнами на всѣ предметы довольствія. Составленное комитетомъ штатное Положеніе ² повелѣно было привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1817 г., причемъ комплектъ заведеній и суммы на ихъ содержаніе опредѣлены нижеслѣдующими цифрами: 1-го Корпуса,

¹ Писанъ. Общественное движеніе при Александрѣ I. Спб. 1871. (стр. 351—353).

² Полн. Собр. Законовъ, т. XLIII, ч. II, III. законъ отъ 1816 г.

при 800, и Малолѣтняго Отдѣленія при 200 кадетъ, — 600.000 р., 2-го Корпуса, при 700 кадетъ, — 453.000 р., и Воспитанно-Сиротскаго Дома, при 500 воспитанниковъ — 285.000 р.; такимъ образомъ средняя годовая стоимость содержанія каждаго кадета простиралась въ то время до 610 рублей.

Затѣмъ, въ 1820 году, установлены были кандидатскіе списки, для соблюденія очереди, по порядку поступленія просьбъ, при пріемѣ малолѣтнихъ въ Кадетскіе Корпуса, и введены общія правила для односторонней аттестаціи кадетъ, какъ по нравственности, такъ и по успѣхамъ въ наукахъ; тогда же послѣдовало распоряженіе объ отправленіи изъ Корпусовъ, на лѣтнее время, болѣзненныхъ воспитанниковъ въ и. Стрѣльну. Въ Стрѣльнѣ же или въ Петергофѣ, съ 1808 до 1811 г., старшіе кадеты 1-го и 2-го Корпусовъ располагались лагеремъ, для строевыхъ занятій въ теченіе лѣта.

По штатамъ 1816 года, въ каждомъ изъ Кадетскихъ Корпусовъ положено имѣть одну резервную, три пушкостерскихъ и одну гренадерскую роту, въ которую еще съ 1811 года кадеты переводились не по росту, а по нравственнымъ достоинствамъ и успѣхамъ въ наукахъ; изъ гренадерской же роты избирались унтеръ-офицеры для прочихъ ротъ, причемъ право на производство въ офицеры, по окончаніи курса, предоставлялось только унтеръ-офицерамъ вообще и кадетамъ гренадерской роты, съ тѣмъ еще непремѣннымъ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ твердо зналъ строевую службу и обязанности офицерскаго званія. Каждую роту коман-

доваль штабъ-офицеръ, въ помощь которому назначено было четыре младшихъ офицера, съ обязанностью ежедневно находиться при вѣреннѣхъ имъ отдѣленіяхъ по утрамъ, до начала классныхъ уроковъ, и во время стола воспитанниковъ; кромѣ того, для постоянного за ними надзора, наряжались очередными дежурными: по всему заведенію — штабъ-офицеръ, и по каждой изъ ротъ — оберъ-офицеръ. Воспитанники Малолѣтнаго отдѣленія 1-го Кадетскаго Корпуса распределялись по шести камерамъ, изъ которыхъ каждою завѣдывала особая воспитательница, подъ общимъ наблюденіемъ инспектрисы; при дѣтяхъ здѣсь была женская прислуга.

Обычныя занятія воспитанниковъ велись въ Корпусахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: вставали они въ 6 часовъ утра и тогда же завтракали; обучались въ классахъ отъ 7-ми до 11-ти и отъ 2-хъ до 6-ти часовъ (сѣднѣвно по четыре двухчасовыхъ урока), занимались фронтовымъ ученіемъ — отъ 11-ти до 12-ти, а лѣтомъ, сверхъ того, и отъ 4-хъ до 6-ти, обѣдали въ 12, ужинали въ 7 и ложились спать въ 9 часовъ.

Послѣ 1811-го года кадетъ уже не выводили на лѣто въ лагерь, а на время ремонта зданій располагали во временныхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ при Корпусахъ. Но и постоянныя ихъ помѣщенія не всегда оказывались достаточно просторными; такъ, наприм., во 2-мъ Корпусѣ существовалъ даже обычный, при недостаткѣ мѣста въ дортуарахъ, класть дѣтей „въ новалку“, помѣщая ихъ по-трое на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ. Домашней одежды кадетамъ

не возлагалось, и они постоянно носили мундиры, которые строились вновь ежегодно; казенных же шинелей вовсе не давали. Продовольствіе въ Корпусахъ было въ тѣ времена, по всей вѣроятности, мало удовлетворительно и по качеству, и по количеству; по крайней мѣрѣ въ печатныхъ воспоминаніяхъ одного изъ тогдашнихъ кадетъ ¹⁾ находимъ прямое указаніе на то, что обычай покупки кадетами, на собственный счетъ, различныхъ съѣстныхъ припасовъ былъ тогда очень распространенъ въ Корпусѣ, „такъ какъ въ немъ,—прибавляетъ онъ,—по кадетскому выраженію, хотъ съ голоду не морили, да и до сыта не кормили“.

Организація учебной части въ Корпусахъ, безъ руководства общими постановленіями, опредѣлялась по усмотрѣнію ближайшаго начальства: каждаго изъ нихъ; не было даже строгаго распредѣленія воспитанниковъ по классамъ, такъ что кадетъ, слушавшій, наприм., математику въ одномъ классѣ, состоялъ по другимъ предметамъ двумя, тремя классами выше или ниже. Съ большими, сравнительно, успѣхами занимались кадеты русскимъ языкомъ, математикой и военными науками, преподаваніе которыхъ возлагалось тогда преимущественно на корпусныхъ офицеровъ; иностранные же языки преподавались, только рѣдко, учителями безъ всякаго авторитета въ глазахъ учениковъ и самого начальства. „Въ то время,—читаемъ въ тѣхъ же воспоминаніяхъ,—не было у насъ ни печатныхъ руко-

¹⁾ „Воспитаніи Оберитъ“, 1861 г., № 7. „Воспоминанія бывшего воспитанника (1832—1861 г.) 2-го Кадетскаго Корпуса“, (Ф. Г. О.—го).

водствѣ (исключая „Артиллеріи“, Маркевича), ни литографированныхъ записокъ; мы все должны были переписывать съ листковъ преподавателей, или подѣ ихъ диктовку, на что терялось весьма много времени“. Тѣмъ не менѣе въ 1823 году поручено было особому комитету, изъ инспекторовъ классовъ и преподавателей, подѣ предѣдательствомъ генерала Маркевича, заняться разсмотрѣніемъ учебныхъ книгъ, употреблявшихся въ Пажескомъ и Кадетскихъ Корпусахъ; но занятія этого комитета не имѣли никакихъ фактическихъ послѣдствій, и въ 1826 году дѣла сего переданы были во вновь учрежденный тогда комитетъ для той же цѣли.

Тогдашніе корпусные офицеры въ большинствѣ были люди образованные, избранные изъ числа бывшихъ лучшихъ воспитанниковъ тѣхъ же Корпусовъ и начавшихъ свою службу въ артиллеріи или въ саперахъ. Но, не говоря уже объ отсутствіи въ нихъ спеціальной подготовки къ педагогическому дѣлу, о которой у насъ тогда не могло быть и рѣчи, они, сообразно духу времени, были гораздо болѣе строгими офицерами и командирами частей, нежели воспитателями. Цитированный выше авторъ, бывший кадета того времени, прямо говоритъ: „офицеровъ мы видали рѣдко; даже многіе дежурные являлись только къ столу, а въ классы почти всегда отводилъ насъ фельдфебель; ротнаго командира мы тоже видали немножко, на дежурствѣ или ротныхъ ученьи, и по субботамъ, во время экзекуцій и отпуска“. „Самъ директоръ (А. И. Маркевичъ),—продолжаетъ тотъ же рассказчикъ,—будучи постоянно занятъ учеными трудами, мало

обращалъ вниманія на бытъ воспитанниковъ и, кажется, никогда не ходилъ по ротамъ, а классы посѣщалъ въ опредѣленные лишь дни и часы“. Подобный же отзывъ намъ довелось слышать отъ почтеннаго очевидца кадетской жизни въ 1-й Корпусъ съ 1802 по 1813 г. (И. М. Л—ва), хорошо сохранившаго въ своей памяти, что директоръ (Ф. И. Клингеръ) вовсе не знаетъ воспитанниковъ, никогда не говоритъ съ ними и посѣщалъ классы и роты не иначе, какъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Между тѣмъ необходимость дисциплинировать, хотя внѣшнихъ образомъ, разновозрастную массу юношей, всегда паловливую, подъ часъ буйную и рѣдко занятую дѣломъ, вынуждала начальство пополнять недостатокъ воспитательнаго вліянія суровостью карательныхъ мѣръ. И дѣйствительно, въ тѣхъ же воспоминаніяхъ, съ ручательствомъ автора за вѣрность разказа, говорится, что тѣлесное наказаніе и даже собственноручная расправа были тогда въ большихъ употребленіи: не только командиры ротъ, но каждый офицеръ имѣлъ право наказывать кадетъ розгами; тутъ же приведено и характеризующее то время замѣчаніе одного командира кадетскаго баталіона, что „стыдно гренадеру дать менѣе ста розогъ“, и затѣмъ разказано нѣсколько случаевъ, въ которыхъ этотъ мінімумъ на дѣлѣ удвоивался, утроивался, даже учетверялся. При отсутствіи же добраго и постоянного воспитательнаго вліянія руководителей на порученныхъ имъ дѣтей, внутренняя жизнь послѣднихъ въ школѣ направляется уже исключительно преданіями заведенія, которыя, въ свою очередь, склады-

ваются подъ гнетомъ случайныхъ факторовъ и, конечно, помимо всякаго менторскаго вѣдома; при этомъ, предоставленная собой себѣ масса воспитывающихся юношей неминуемо подпадаетъ вліянію болѣе предприимчивыхъ товарищей, итѣющихъ передъ другими, если не умственное преимущество, то уже несомнѣнно превосходство физической силы. Изъ дѣйствительности все это оправдывалось на практикѣ въ нашихъ Корпусахъ разсматриваемаго періода, гдѣ грубость нравовъ кадетъ, вообще говоря, поддерживалась свойствомъ отношеній къ нимъ начальства, авторитетъ котораго явно ослаблялся адѣсь самоуправствомъ, подъ часъ весьма жестокимъ, нѣсколькихъ сибѣльчаковъ, сохранившихся въ кадетскихъ воспоминаніяхъ подъ именемъ „коноводовъ“, „старыхъ кадетъ“, „атамановъ“ и т. п. Но при всемъ томъ нельзя не признать, что тогдашній простой, суровый и товарищески-сплоченный режимъ кадетской жизни успѣвалъ вырабатывать немало цѣльныхъ, стойкихъ и выносливыхъ характеровъ; онъ же, укореняя въ большинствѣ воспитанниковъ чувства чести и долга, прочно связывалъ „однокашниковъ“ духомъ безкорыстной дружбы, сохранявшейся между старыми товарищами далеко за стѣнами заведенія, о которомъ рѣдкій изъ нихъ вспоминалъ иначе, какъ съ искреннею признательностью. „Не разъ случалось видѣть, — говоритъ авторъ приводимыхъ нами воспоминаній, — что воспитанники, даже разныхъ выпусковъ, встрѣчались между собою какъ родные братья; по пріѣздѣ въ Петербургъ каждый изъ нихъ первымъ долгомъ считалъ посѣтить свой Корпусъ,

съ радостью встрѣчалъ его учителей и офицеровъ, а при выпускѣ изъ заведенія проливалъ много непритворныхъ слезъ, прощаясь съ товарищами и начальниками“.

Изъ числа другихъ, появившихся въ печати, воспоминаній бывшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній за первую четверть нынѣшняго столѣтія, мы можемъ указать на „Записки Н. С. Жиркевича“¹, выпущеннаго изъ 1-го Кадетскаго Корпуса въ 1805 г., на замѣтку Н. А. Титова о Малолѣтномъ отдѣленіи того же Корпуса, въ 1808 г.², на воспоминанія П. М. Дарагана о Пажескомъ Корпусѣ, 1817—1819 г.³, и на статьи: „Воспитаніе въ Кадетскомъ Корпусѣ за полвѣка назадъ“⁴ и „Первый Кадетскій Корпусъ въ 1813—1825 гг.“⁵.

Во все царствованіе Императора Александра I директорами Корпусовъ были: 1-го Кадетскаго—до 1820 года *Θ. Н. Клингеръ*, состоявшій также дѣятельнымъ членомъ Главнаго правленія училищъ и попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа⁶, и съ 1820 года—*М. С. Перскій*, самъ воспитанникъ.

¹ „Русская Старина“, 1874 г. кн. II.

² „Русская Старина“, 1870 г. кн. V.

³ „Русская Старина“, 1875 г. кн. IV.

⁴ „Современникъ“, 1866 г. № 10.

⁵ „Русская Старина“, 1879 г. кн. II.

⁶ *Θ. Н. Клингеръ* (Friedr. Maximil. von Klinger), уроженецъ Франкфурта на Майнѣ, ученикъ Гиссенскаго Университета, до переезда, въ 1780 г., въ русскую военную службу, уже извѣстенъ былъ въ Германіи, какъ одинъ изъ виднѣхъ дѣятелей того періода гнѣвной литературы, который носитъ характерное названіе: „Sturm-und Drangperiode“. „Весьма замѣательно,—говоритъ о Клингерѣ исторіографъ Александра I,—что литераторъ, сдѣлавшійся педагогомъ и, вѣроятно, спасавшій дѣленіа на колодезь своихъ сочиненій, самъ забо-

танникъ того же заведенія временъ гр. Ангальта, а 2-го Кадетскаго — сперва *гр. В. А. Зубова*, съ 1804 г. — *А. А. Касимирскій* и съ 1815 г. — *А. И. Марксевичъ*, ученый техникъ-артиллеристъ и авторъ извѣстнаго въ свое время артиллерійскаго руководства ¹.

Изъ ближайшихъ сотрудниковъ названныхъ начальниковъ заведеній, вышесприведенные участники старинной кадетской жизни, несмотря на многіе десятки лѣтъ, протекшіе со времени ихъ воспитанія, съ признательностью вспоминаютъ почтенныя имена служившихъ въ *1-мъ Корпусѣ*: законоучителя — о. Михаила (впослѣдствіи С.-Петербургскій Митрополитъ), инспектора классовъ — М. С. Перскаго, ротныхъ командировъ, офицеровъ и учителей — Н. В. Арсеньева, К. К. Мёрдера, А. К. Шмидта, Бар. Черкасова, А. К. Готовцева, И. И. Хатова, С. И. Горасова, Л. Ю. Крафта, Н. И. Фусса, Шульгина и Талызина, инспектрису Малолѣтнаго отдѣленія — Бортгольдъ, воспитательницъ — М. И. Боньотъ, Эйлеръ и Штадлеръ, наконецъ, памятнаго многимъ поколѣніямъ старыхъ кадетъ, честнѣйшаго эконома А. П. Воброва, и служившихъ во *2-мъ Корпусѣ*: инспектора классовъ — Гебера, офицеровъ и учителей — П. С. Ушакова, Кобылецкаго, Ф. Г. Гольтгофера, М. Г. Брайко, А. И. Кёнига, А. П. Дюшена, Н. А. Дружанина, Г. С. Ладана и И. И. Вернера.

гился о запрещеніи ихъ выпуска въ Россію". (Богдановичъ. Ч. I, стр. 150). Собраніе сочиненій своихъ, въ 12-ти томахъ, Клиггеръ издалъ въ Кёнигсбергѣ, въ 1809—1810 г.; въ 1830 году онъ, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, былъ уволенъ отъ службы, и умеръ въ 1881 году.

¹ „Руководство къ артиллерійскому искусству, для употребленія Н. И. В., Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича". 2 т. СПб. 1820—1824.

Изъ числа бывшихъ кадетъ Александровской эпохи теперь уже осталось въ живыхъ весьма немного, и это особенно обязываетъ насъ, во имя строгой справедливости къ старшимъ собратамъ по школъ и службъ, напомнить, что, несмотря на сопокупность многихъ неблагопріятныхъ условій тогдашняго кадетскаго воспитанія, въ дошедшихъ до насъ спискахъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ Корпусовъ въ первую четверть нашего вѣка, оказывается значительное число достойныхъ и безспорно полезныхъ дѣятелей на различныхъ служебныхъ поприщахъ и не мало именъ, коимъ по праву принадлежитъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ доблестной нашей Арміи. Въ подтвержденіе этого назовемъ здѣсь болѣе извѣстныя имена бывшихъ питомцевъ Корпусовъ: *Пажескаго* — свѣтл. князя А. И. Чернышева, гр. В. В. Левашева, А. А. Кавелина, М. Г. Хомутова, И. А. Набокова, С. В. Перфильева, Ф. С. Паниютина, Н. П. Анненкова, Ф. И. Мирковича, Н. Н. Пуцина, бар. Э. А. Рамзая, А. О. Дюгамеля, гр. В. Ф. Адлерберга, К. В. Чевкина и Я. И. Ростовцова, *1-ю Кадетскаго* — П. В. Олфсрѣва, О. К. Коцебу, В. А. Глинки, П. Х. Граббе, К. К. Мёрлера, бар. К. А. Шлиппенбаха, кн. В. О. Бебутова, бар. Н. И. Корфа, А. В. Жеркова, П. А. Витовтова, Н. К. Тетеревникова, А. Ф. Багговута и С. А. Юрьевича, и *2-ю Кадетскаго* — И. О. Сухозанета, И. Г. Бурцова, Н. И. Гартона, А. С. Фигиера, В. В. Гербеля, бар. И. Ф. Розена, А. М. Сиборскаго, А. В. Дядина, А. А. Вакоута, Е. Х. Весселя, Н. И. Карлгофа и А. П. Хрущева.

ГЛАВА IX.

Сосредоточеніе главнаго начальства надъ военно-учебными заведеніями и начало устройства центральной ихъ администраціи: состояніе заведениій къ концу 1825 года.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, при обсужденіи въ „неофіціальному комитетѣ“ (засѣданіе 12-го мая 1802 г.) проекта учрежденія министерствъ, возникла мысль о подчиненіи военно-учебныхъ заведеній Министерству Народнаго Просвѣщенія¹. Но вскорѣ затѣмъ иѣра эта была признана неудобноисполнимою, и уже въ 1805 году, при утвержденіи вышепомянутаго „Плана военнаго воспитанія“ (см. гл. VIII), рѣшено было возложить главное управленіе воими военными училищами на особый Совѣтъ изъ директоровъ столичныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и другихъ лицъ по Высочайшему назначенію. Подъ вѣдѣніемъ Совѣта долженъ былъ состоять комитетъ изъ специалистовъ, для разработки устава, штатовъ

¹ Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I. (т. I. Приложенія, стр. 86).

и инструкцій директорамъ Военныхъ Училищъ и составленія учебныхъ программъ для Кадетскихъ Корпусовъ; отъ того же Совѣта полагалось командировать по временамъ визитаторовъ, для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ каждого изъ отдѣльныхъ заведеній. По закрытіи комиссій, представившей „Планъ военнаго воспитанія“, послѣдовало, въ 29-й день марта 1805 года, учрежденіе Совѣта о военныхъ училищахъ, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, изъ слѣдующихъ членовъ: Министра Народнаго Просвѣщенія, *гр. П. В. Завадовскаго*, Министра военныхъ сухопутныхъ силъ, *С. К. Вязмитинова*, инженеръ-генерала *П. К. Сухтелена*. Инспектора всей артиллеріи, *гр. Аракчеева*, *кн. Чарторыскаго*, *Н. Н. Новосильцова*, *Клингера* и *Клейнмихеля*; членами же въ помянутый спеціальный комитетъ избраны были, кромѣ Сухтелена, *гр. Аракчеева* и *Клингера*, генералъ-маіоры: *А. Г. Гогель*, *Шоанебахъ* и *Хитровъ*, артиллеріи полковникъ *И. Г. Гогель* и статскій совѣтникъ *Н. И. Фуссъ*¹. Комитетъ этотъ открылъ свои засѣданія 8 мая 1805 г., и въ концѣ того же мѣсяца внесъ на разсмотрѣніе Совѣта проекты устава и штата губернскихъ Военныхъ Училищъ, представленные затѣмъ Государю, при докладѣ Совѣта отъ 8 мая 1806 года.

Въ архивѣ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній сохранились всеподданнѣйшіе доклады Совѣта съ 1805 по 1807 г. и подлинныя журналы его засѣданій по 1809 годъ, съ котораго Совѣтъ о военныхъ училищахъ продолжалъ суще-

¹ *Истор. Собр. Законовъ*, т. XXVIII, 21095 и 21815, и *Журналъ Совѣта о военныхъ училищахъ*, 1805 г., № 6, в. 11-2.

ствовать только номинально до 6-го апрѣля 1830 г., когда коллегіальное учрежденіе это было возстановлено подъ именемъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ (см. ч. II, гл. I).

Кромѣ учрежденія Совѣта о военныхъ училищахъ, по „Плану военного воспитанія“ предполагалось установить должность Главнаго Директора Кадетскихъ Корпусовъ, для высшаго надзора собственно за хозяйствомъ и дисциплиной въ названныхъ заведеніяхъ; но предположеніе это осуществилось только въ 1819 году, когда, въ виду постоянного пребыванія Цесаревича Константина Павловича въ Варшавѣ, учреждена была подчиненная Его Высочеству должность Главнаго Директора Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка. Указомъ отъ 26 ноября того же года въ такую должность назначенъ генералъ-адъютантъ *гр. П. П. Коновницинъ*, пользовавшійся особымъ довѣріемъ Государя и прежде того занимавшій уже важные посты: въ 1812 году—Дежурнаго Генерала Главнаго-Штаба Арміи, а съ конца 1815 по май 1819 г.—Военнаго Министра; кромѣ того, въ 1814 и 1815 г. *гр. Коновницинъ* былъ главнымъ наставникомъ при Великихъ Князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ, что, какъ надо полагать, и упрочило за нимъ извѣстность человека, способнаго руководить воспитаніемъ юношества¹.

До 1820 года всѣ дѣла по управленію военно-учебными заведеніями сосредоточивались въ Военной

¹ „Русская Старина“, 1870 г., кн. V. (Предисловіе къ портрету Императрицы Маріи Феодоровны съ *гр. П. П. Коновницина*).

Канцеляріи Его Высочества Цесаревича, въ Варшавѣ; въ этомъ же году учреждено въ С.-Петербурѣ особое Дежурство при Главномъ Директорѣ, съ канцеляріей изъ трехъ отдѣленій: инспекторскаго, учебнаго и хозяйственнаго. Сверхъ Дежурнаго Штабъ-офицера, управлявшаго инспекторскимъ отдѣленіемъ, и двухъ начальниковъ другихъ отдѣленій, съ ихъ помощниками, здѣсь положено было имѣть по штату двухъ старшихъ адъютантовъ, журналиста и четырехъ писарей. На все содержаніе Дежурства съ канцеляріей опредѣлено къ ежегодному отпуску 13.170 р. и, по распоряженію Главнаго Директора, оно было помѣщено въ зданіи 1-го Кадетскаго Корпуса, съ употребленіемъ на первоначальное устройство особо ассигнованной по штату суммы въ 2000 рублей¹. На основаніи примѣчаній къ штату Дежурства, инспекторское отдѣленіе его канцеляріи завѣдывало дѣлами по опредѣленію и выпуску воспитанниковъ, по личному составу служащихъ въ заведеніяхъ и по всѣмъ представленіямъ главному начальству, а также вело переписку по части фронтовой; предметъ занятій отдѣленія учебнаго составляли: разсмотрѣніе предположеній по усовершенствованію способовъ преподаванія и воспитанія, выборъ и испытаніе учителей и заключеніе съ ними условій, наблюденіе за ходомъ учебной части въ заведеніяхъ и за исполненіемъ ихъ библіотекъ и музеевъ; наконецъ, въ хозяйственномъ отдѣленіи сосредоточивались всѣ дѣла по довольствію заведеній вещами,

¹ Вѣст. Собр. Законовъ, т. XXXVI, 29122 и т. XLIII, ч. II, прилож. № 29714.

припасами и деньгами, какъ равно отчетность по этимъ предметамъ и вся переписка по части строительной и полицейской. Первымъ Дежурнымъ Штабъ-офицеромъ (съ 1819 до 1834 г.) былъ капитанъ 1-го Кадетскаго Корпуса, *И. И. Хатомъ*, бывший впоследствии директоромъ Александровскаго Кадетскаго Корпуса и умершій въ 1875 г., а начальникомъ учебнаго отдѣленія -- извѣстный въ свое время юристъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, *А. П. Куницынъ* (съ 1820 до 1832 г.).

По смерти графа Коновницына, оставившаго по себѣ добрую память просвѣщеннаго и заботливаго начальника. Главнымъ Директоромъ назначенъ былъ, 23-го января 1823 г., генераль-адъютантъ *П. В. Голенищевъ-Кутузовъ*, остававшійся въ этой должности до кончины Императора Александра I. Наконецъ, въ мартѣ 1824 г. Его Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по просьбѣ Цесаревича, принялъ въ свое вѣдѣніе строевую часть Кадетскихъ Корпусовъ, Военно-Сиротскаго Дома и Дворянскаго полка.

Въ лѣтописи нашихъ военно-учебныхъ заведеній сохранилось еще воспоминаніе о томъ, что 4-го іюля 1818 года Императоръ Александръ Павловичъ произвелъ, въ Петербургѣ, смотръ четыремъ кадетскимъ баталіонамъ — въ присутствіи Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III; на этомъ смотрѣ отрядомъ командовалъ Генераль-Маіоръ Гольтгойеръ, а всѣ мѣста дивизионныхъ и взводныхъ командировъ занимали поочередно кадеты 1-го и 2-го Корпусовъ и воспитанники Дворянскаго полка. За годъ же предъ тѣмъ, 1-й Кадетскій Корпусъ былъ удостоенъ

посыщеніемъ Принца Вильгельма Прусскаго, нынѣшняго Императора Германскаго, при чемъ Его Высочеству представленъ былъ, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, подробный обзоръ устройства названнаго заведенія.

Къ исходу разсматриваемаго періода, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича и въ заведываніи Главнаго Директора, состояли нижеслѣдующія военно-учебныя заведенія:

	Ч и с л о .			Питательная сумма на содержаніе (въ рубльяхъ ассигнаціи).
	Воспитанн. пост.	Воспитателем.	Учителем.	
Пажескій Корпусъ .	170	9	25	218.580 р.
1-й Кадетскій Корпусъ	1.000	27	63	622.230 „
2-й Кадетскій Корпусъ	700	20	56	461.830 „
Императорскій Военно-Сиротскій Домъ.	500	14	41	270.150 „
Московскій Кадетскій Корпусъ . .	500	14	38	293.450 „
Дворянскій полкъ, съ кавалерійскими эскадронами . . .	2.236	83	17	546.900 „
Тульское Александровское Военное Училище.	86	5	12	Не было опредѣлено.
Тамбовское Военное Училище.	80	5	10	
Итого . . .	5272.	136.	262.	2413140 р.

Сверхъ означенныхъ здѣсь штатныхъ сужъ, военнымъ чинамъ заведеній отпускалось отъ казны денежное и провіантское довольствіе.

Остальные изъ существовавшихъ въ то время специально-военныхъ училищъ, а именно: Финляндскій Кадетскій Корпусъ, Школа гвардейскихъ подпоручиковъ, Оренбургское - Неплюевское Военное Училище, Инженерное и Артиллерійское Училища, не входили тогда въ составъ вѣдомства Военно-Учебныхъ Заведеній и каждое изъ нихъ подчинялось особому начальству. Изъ поименованныхъ же въ таблицѣ заведеній, въ 1825 г. выпущено на службу офицерскими чинами: въ полки гвардіи—11, въ артиллерію—72, въ инженерныя войска—30, въ армейскіе полки—299 и въ корпусъ внутрешней стражи—3, а всего—415 человекъ.

Между тѣмъ численность нашей арміи въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I достигла уже до 850.000 нижнихъ чиновъ, при 25.000 штабъ-и оберъ-офицеровъ, средняя годовая убыль которыхъ простиралась до 10%. Такимъ образомъ офицеры, выпускаемые изъ вышеозначенныхъ военно-учебныхъ заведеній, замѣщали тогда не болѣе шестой части всего числа открывавшихся ежегодно офицерскихъ вакансій, причемъ большая половина этого числа обыкновенно пополнялась производимыми изъ войсковыхъ унтеръ-офицеровъ. Для не-обходимой научной подготовки сихъ послѣднихъ къ прохожденію службы въ офицерскихъ чинахъ, армія наша не имѣла еще въ то время почти никакихъ средствъ, такъ какъ только въ послѣдній годъ царствованія Александра I возникли юнкер-

скія школы при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й Арій (въ Могилевъ и въ Тульчинъ), при гренадерскомъ и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ корпусахъ, а также при крѣпостныхъ войскахъ въ Гобруйскѣ; но и эти школы, содержавшіяся изъ остатковъ отъ продовольствія войскъ, съ пособіемъ отъ Кабинета Его Величества, существовали весьма недолго и были закрыты вскорѣ по воцареніи Императора Николая (въ 1828—1830 гг.).

Изъ всего вышесказаннаго видно, что существовавшія въ первой четверти нынѣшняго столѣтія военно-учебныя заведенія далеко не удовлетворяли потребностямъ нашей арміи въ комплектованіи офицерскихъ вакансій, и что учрежденія эти, возникавшія разновременно, съ различными цѣлями и средствами, и развивавшіяся отдѣльно одно отъ другаго, не имѣли еще прочной, единообразной организаціи, а каждое изъ нихъ управлялось, во всѣхъ частяхъ, по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника.

Пріемъ малолѣтнихъ въ Корпуса производился безъ точно опредѣленныхъ правилъ и, въ большинствѣ случаевъ, зависѣлъ отъ самихъ директоровъ, такъ что наличное число воспитанниковъ въ томъ или другомъ заведеніи нерѣдко превышало штатный комплектъ его въ полтора, даже въ два раза¹. Затѣмъ, по части учебно-воспитательной не было никакихъ общихъ указаній и инструкцій; при устройствѣ внутренняго порядка въ заведеніяхъ одинъ изъ нихъ не служилъ почти-

¹ Изв. описаніе 2-го Кадетскаго Корпуса (стр. 166 и 167).

тельными приѣрою для другихъ; почти всѣ организаціонныя дѣла имѣли характеръ домашнихъ распоряженій, принимались и отиѣнялись по личному усмотрѣнію директора, безъ предварительнаго коллегіальнаго обсужденія, такъ что правильность хода дѣла въ каждомъ заведеніи исключительно обуславливалась степенью усердія и умія непосредственнаго его начальника; отъ него же, а чаще отъ самихъ преподавателей, зависѣло направленіе преподаванія и выборъ учебныхъ руководствъ. такъ какъ обязательныхъ программъ тогда вовсе не существовало. Наконецъ, хозяйственною частью каждаго заведенія тоже управлялъ лично директоръ, почти безъ всякаго фактическаго контроля.

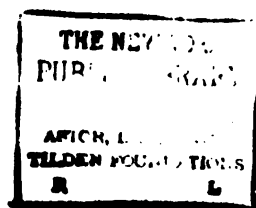
Несомнѣнно, что сосредоточеніе, въ послѣдніе годы этого періода, правительственной власти надъ болѣею частью тогдашнихъ заведеній и учрежденіе для нихъ спеціальной администраціи положило начало болѣе цѣлесообразной организаціи у насъ военно-учебнаго дѣла; но коренное устраненіе вышеназженныхъ существенныхъ въ ней недостатковъ, выѣстъ съ упроченіемъ правильнаго устройства Кадетскихъ Корпусовъ по всѣмъ частямъ, приведеніемъ ихъ въ стройную систему и дальѣйшимъ ея развитіемъ, составило уже предметъ царственныхъ заботъ Державнаго преемника Императора Александра I.

За все время разсмотрѣннаго періода изъ Пажескаго Его Величества и 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ выпущено на службу въ войска 4.845 офицеровъ; слѣдовательно, средний размѣръ ежегодныхъ выпусковъ изъ этихъ заведеній прости-

рался тогда до 200 человекъ. При началѣ же Отечественной войны три названные Корпуса и Дюро-
рянскій полкъ успѣли одновременно поставить бо-
лее тысячи офицеровъ въ ряды того „храбраго
воинства, отъ котораго,—по выраженію Высочай-
шаго рескрипта, даннаго на имя князя Кутузова
послѣ Бородинской битвы,—Россія ожидала славы
своей, а вся Европа—своего спокойствія“.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ

ГЛАВНОМУ ИХЪ УПРАВЛЕНІЮ.

1825 — 1880 гг.

*„Наше дело да будетъ стража Россій
и твердое отечественное воспитаніе
юношества основною осью паденія и
лучшею, первою потребностію осей
составленъ, и да изощритъ Восточный ось
для жизни Царя для славы и
славы любезною отечествомъ Россіи“.*

Изъ Высочайшаго манифеста,
даннаго въ 22-й день августа
1826 года (2-е Полн. Собр. Законовъ,
т. I, 540).

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

Постепенныя измѣненія въ общей организаціи военно-учебныхъ заведеній и центрального ихъ управленія.

Съ первыхъ же дней Своего вѣцаренія Императоръ Николай обратилъ вниманіе на современное положеніе въ Россіи образовательныхъ средствъ вообще, и уже въ маѣ 1826 года повелѣлъ вновь учрежденному комитету, подъ предѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, А. С. Шишкова, „сличить и уравнить всѣ уставы учебныхъ заведеній Имперіи, а также разсмотрѣть и подробно опредѣлить на будущее время всѣ курсы учсній, означивъ и сочиненія, по коимъ они должны впредь быть преподаваемы“.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ объ учрежденіи названнаго комитета, данномъ на имя адмирала Шишкова, указанъ былъ главнѣйшій недостатокъ тогдашней нашей училищной системы. „Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ,—сказано въ рескриптѣ,—устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ руссійское юношество образуется на службу государству, И съ сожа-

лѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе. Предметъ сей столь быстро можетъ имѣть вліяніе на благо государственное, что нужно безъ всякаго отлагательства поспѣшить исправленіемъ сего недостатка въ нашей учебной системѣ. Онъ лишаетъ государство большей части тѣхъ выгодъ, которыхъ оно имѣетъ право ожидать отъ питомцевъ своихъ, не пощадивъ для ихъ образованія ни издержекъ, ни всякихъ другихъ способовъ“¹.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли, комитетомъ выработанъ былъ новый уставъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, удостоившійся утвержденія 8-го декабря 1828 года. По этому уставу училища низшихъ разрядовъ уже не служили, какъ было прежде, приготовительными заведеніями для высшихъ (см. ч. I, стр. 91), и учебному курсу каждаго разряда новыхъ училищъ (приходскихъ, уѣздныхъ и гимназій) былъ приданъ самостоятельный, законченный характеръ, привороченный къ образовательнымъ потребностямъ различныхъ классовъ населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленное уставомъ 1804 г. (см. ч. I, гл. VII) число предметовъ преподаванія собственно въ гимназіяхъ было значительно сокращено, причемъ заведенія эти вообще получили болѣе правильную организацію и болѣе прежняго оосредоточенный, послѣдовательный семиклассный курсъ, въ основу котораго положено изученіе древнихъ языковъ и математики.

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. I, 333.

Со времени изданія названнаго устава число обучавшихся во всѣхъ гражданскихъ гимназіяхъ, простиравшеся въ 1825 г. до 8.000, постоянно увеличивалось, и къ 1850 году достигло уже цифры въ 18.000 человекъ ¹.

Одновременно съ принятіемъ вышеназложенныхъ мѣръ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, предположено было дать новое устройство и военно-учебнымъ заведеніямъ, связавъ ихъ въ одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія.

Съ этою цѣлю, по Высочайшему повелѣнію на имя начальника Главнаго Штаба Его Величества, отъ 11-го мая 1826 года, образованъ былъ организаціонный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана, изъ членовъ: генераль-адъютанта Жюжии, генераль-лейтенантовъ: Гоголя и гр. Сиверса, генераль-мѣіоровъ: Перскаго, Маркевича, Засядко, Козена и Арсеньева, контръ-адмирала Крузенштерна и флигель-адъютанта, полковника бар. Деллинсгаузена; впослѣдствіи повелѣно было присутствовать въ этомъ комитетѣ и назначенному, 14-го декабря 1826 года, въ должность Главнаго Директора Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка, генераль-адъютанту Денидову ¹.

Главнѣйшимъ предметомъ занятій этого комитета было подробное разсмотрѣніе организаціи учебной части во всѣхъ тогдашнихъ военно-учеб-

¹) Сборникъ постановленій и распоряженій по гимназіямъ и прогимназіямъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. СПб. 1874 (стр. 58).

ныхъ заведеніяхъ и проэктированіе для нихъ одного общаго плана ученія, съ необходимыми, соотвѣтственно спеціальному назначенію нѣкоторыхъ заведеній, дополненіями. 17-го мая того же года открылись засѣданія комитета, который получалъ высшее направленіе непосредственно отъ Государя и еженедѣльно представлялъ свои журналы на Высочайшее благовоззрѣніе. Результатомъ четырехлѣтней работы организаціоннаго комитета были проэктъ „Общаго Положенія и Устава для военно-учебныхъ заведеній“, удостоившіеся Высочайшаго утвержденія въ апрѣлѣ 1830 года ¹.

По новому Положенію, всѣ военно-учебныя заведенія раздѣлены были на три класса, съ причисленіемъ къ первому изъ нихъ губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка, ко второму—Пажеискаго и столичныхъ сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, и къ третьему—Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ и Морскаго Кадетскаго Корпуса, причемъ общемою цѣлю учрежденія всѣхъ сихъ заведеній поставлено: сообщеніе сыновьямъ дворянъ приличнаго ихъ званію воспитанія и приготавленія ихъ къ соответствующимъ обученіемъ къ военной службѣ, тутъ же опредѣленъ были и нѣкоторые основныя правила жизни воспитанниковъ и импущихъ ихъ на службу, такъ и подробности внутренняго устройства заведеній по всѣмъ частямъ. Первая часть Устава посвящена физическому и нравственному воспитанію кадетъ, вторая—умственному ихъ образованію, а третья заключаетъ въ себѣ постанов-

¹ 2-е Изв. Собр. Закоз., т. V, 2000 и 2012.

ленія собственно по управленію каждымъ изъ заведений. Основныя черты этихъ коренныхъ законоположеній, которыми главнымъ образомъ руководствовались наши Кадетскіе Корпуса во все продолженіе рассматриваемаго періода, изложены ниже (въ гл. III), при обзорѣ внутренняго устройства тогдашнихъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ началѣ того же 1830 года Высочайше утвержденъ проектъ учрежденія Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ¹, въ видахъ доставленія возможности малолѣтнимъ дворянамъ различныхъ губерній воспитываться, для службы военной, вблизи ихъ семействъ. Первоначально предполагено было учредить таковыя заведенія въ Новгородѣ, Тулѣ, Тамбовѣ, Полоцкѣ, Полтавѣ и Елисаветградѣ, каждое на 400 кадетъ, избираемыхъ, для помѣщенія въ Корпуса, дворянствомъ не только тѣхъ губерній, гдѣ сии послѣдніе полагались, но и сосѣднихъ съ ними, по особому росписанію и по мѣрѣ участія каждой губерніи въ пожертвованіи потребныхъ капиталовъ. Къ этому времени, хранившаяся въ Приказахъ общественнаго призрѣнія сумма всѣхъ пожертвованій на учрежденіе военныхъ училищъ (см. ч. I, гл. VII), отъ департамента Вѣнн губерній, уже превышала 1 1/2 милліона рублей ассигнов. Для укомплектованія способовъ къ учрежденію и содержанію Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, на этотъ предметъ обращена была и ежегодная сумма, около 180.000 рублей, отпускавшаяся до того времени на содержаніе войсковыхъ подпоручиковъ въ пяти

¹ 2-е Петр. Собр. Закоп., т. V, 2457 и 2562.

пѣхотныхъ корпусахъ. Таковыя капиталы должны были состоять въ вѣдѣніи Главнаго Штаба Его Величества по военному поселенію и, впредь до учрежденія проэктированныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, оставаться въ Сохранной казнѣ или въ Приказахъ общественнаго призрѣнія, для приращенія процентами. На этотъ же Штабъ возложены были первоначальныя распоряженія по учрежденію названныхъ Корпусовъ и по устройству для нихъ зданій.

Вѣсть о тѣхъ главное управленіе Пажескихъ и всѣхъ сухопутными Кадетскими Корпусами, подъ непосредственнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, сосредоточено было въ Совѣтъ, учрежденномъ 29-го марта 1805 г. (ч. I, гл. IX). Совѣтъ этотъ, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ, данномъ 6-го апрѣля 1830 года имъ Цесаревича, „съ теченіемъ времени измѣнился въ своемъ существованіи“; возстановленный же таковымъ указомъ, подъ наименованіемъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, онъ получилъ слѣдующій составъ: предсѣдатель—генераль отъ инфантеріи, гр. *П. А. Толстой*, члены: Великій Князь Михаилъ Павловичъ, инженеръ-генераль, гр. *К. И. Опперманъ*, генераль-адъютантъ *П. В. Голенищевъ-Кутузовъ*, Министръ народнаго просвѣщенія, кн. *К. А. Лисинъ*, и генераль-адъютантъ *Н. И. Демидовъ*. На обязанность Совѣта возложено охраненіе благоустройства и благосостоянія всѣхъ подзависимыхъ ему заведеній и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ для нихъ постановленій. Члены Совѣта должны были производить,

время отъ времени, личные осмотры каждому изъ заведеній; составляемые на основаніи этихъ осмотровъ, а также подробныхъ донесеній мѣстнаго начальства, ежегодные общіе отчеты по заведеніямъ представлялись, чрезъ Цесаревича, Его Величеству. Разсмотрѣнію Совѣта подлежали всѣ предположенія по усовершенствованію учебной части въ заведеніяхъ и годовыя суммы расходовъ по ихъ содержанию; на его же обязанности лежало распределеніе ассигнуемыхъ заведеніямъ суммъ и наблюденіе за правильнымъ ихъ расходованіемъ. Приведеніе распоряженій Совѣта въ исполненіе возложено было на главнаго директора Кадетскихъ Корпусовъ, собственной власти котораго предоставлено было утвержденіе хозяйственныхъ подрядовъ только на суммы до 10.000 рублей; право же утвержденія подрядовъ на суммы отъ 10.000 до 50.000 р. припосно Совѣту, съ обязанностью представлять въ Сенатъ о заключеніи контрактовъ, превышавшихъ эту норму. Совѣтъ долженъ былъ собираться въ обыкновенныя засѣданія — еженедѣльно, а въ экстренныя — по назначенію предсѣдателя; для засѣданій Совѣта назначена одна изъ залъ 1-го Кадетскаго Корпуса. По окончаніи каждаго засѣданія, отъ Совѣта представлялись Цесаревичу краткія меморіи о существѣ разсмотрѣнныхъ дѣлъ и состоявшихся по нимъ заключеній. На содержаніе канцеляріи Совѣта, состоявшей изъ правителя дѣлъ, трехъ столоначальниковъ, завѣдывавшихъ частями учебною, хозяйственною и счетною, и журналиста, ассигнована по штату ежегодная сумма въ 14.020 рублей.

Учрежденный на вышеизложенныхъ основаніяхъ Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ открылъ свои дѣйствія 31-го октября 1830 года ¹.

Въ слѣдующемъ году, 15-го іюня, скончался, въ гор. Витебскѣ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а 25-го іюня Главнымъ Начальникомъ Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка назначенъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ подчиненіемъ Его Высочеству и Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Въ то же время Государю Императору благоудно было принять на Себя званіе Шефа 1-го Кадетскаго Корпуса, который еще прежде, 18-го іюня 1827 года, былъ осчастливленъ поступленіемъ въ его ряды Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, при переходѣ корпуснаго баталіона изъ Пулкова въ Кузьмино, на пути слѣдованія въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. 6-го декабря 1831 года Высочайше повелѣно Великому Князю Михаилу Павловичу числиться по спискамъ 2-го Кадетскаго Корпуса и въ гренадерской его ротѣ, которой присвоено наименованіе роты Его Высочества.

Вслѣдъ за назначеніемъ новаго Главнаго Начальника началось формированіе Штаба Его Высочества, по управленію Военно-Учебными Заведеніями, и Высочайшими приказами отъ 6-го октября и 23-го декабря 1831 года были уже назначены: въ должность начальника Штаба — генералъ-лейтенантъ

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. V, 3393, 3372 и 4141.

А. И. Кривоцовъ, и въ должность дежурнаго штабъ-офицера—адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Егерскаго полка полковникъ Я. И. Ростовцовъ. Затѣмъ, 29-го февраля 1832 года, утвержденъ штатъ Управленія Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухонутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка ¹. Согласно этому штату, новый Штабъ Его Высочества составилъ изъ двухъ отдѣленій: *перваго* — инспекторскаго, и *второго*—для производства дѣлъ по частямъ учебной и хозяйственной; размѣръ всего штатнаго отпуска на содержаніе Штаба опредѣленъ въ 26.500 рублей. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало сокращеніе штата по Дежурству главнаго директора Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ (см. ч. I, гл. IX), всѣ обязанности котораго тогда уже ограничивались однимъ личнымъ наблюденіемъ за исполненіемъ въ Корпусахъ распоряженій высшаго начальства, безъ занятій письменныхъ; должность эту, по смерти генерала Демидова, занималъ, съ 1833 по 1836 годъ, генералъ-адъютантъ Н. О. Сухованскій 1-й, а состоявшее при немъ Дежурство было, съ 1834 года, присоединено къ Штабу управленія Главнаго Начальника. Впослѣдствіи исправленіе должности главнаго директора поручено генералу К. В. Климисбергу, который и сохранялъ это званіе до самой своей кончины, въ 1849 году. Первый начальникъ Штаба Его Высочества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, генералъ Кривоцовъ, скорѣ былъ уволенъ отъ службы, и на его мѣсто назначенъ, 7-го

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. VII, 5193.

апрѣля 1835 года, полковникъ Ростовцовъ, а прежнюю его должность дежурнаго штабъ-офицера занялъ полковникъ *П. М. Сантловъ*. Въ исходѣ 1834 года начато постоянное изданіе печатныхъ приказовъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, съ общемою нумераціей, продолжавшеюся до послѣдняго преобразованія заведеній и ихъ управленія, въ 1863 году; приказы эти, съ 1844 года, Высочайше повелѣно было доставлять министрамъ и главноуправляющимъ, въ вѣдѣніи коихъ находились спеціальныя военно-учебныя заведенія, съ тѣмъ, чтобы всѣ объявляемыя въ приказахъ распоряженія по воспитанію нравственному и физическому примѣнялись къ потребностямъ тѣхъ заведеній.

Въ 1835 году первоначальный составъ Штаба увеличенъ до четырехъ, а съ 1841 года—до пяти отдѣленій, между которыми главные предметы занятій распределялись въ слѣдующемъ порядкѣ: въ *первомъ инспекторскомъ*—производилась вся переписка по опредѣленію и выпуску воспитанниковъ; во *второмъ инспекторскомъ*—сосредоточивались всѣ дѣла относительно служащихъ при заведеніяхъ чиновъ, а также военно-судныя; вѣдѣнію *третьяго* (учебнаго) отдѣленія подлежало все, что касалось умственнаго образованія воспитанниковъ; въ *четвертомъ* (хозяйственномъ) отдѣленіи производились дѣла по содержанію и продовольствію заведеній, и наконецъ въ *пятомъ* (счетномъ)—сосредоточивалась отчетность по заведеніямъ, подчиненная, съ 1841 года, ревизіи Государственнаго контроля.

Съ изданіемъ, въ 1886 году, новаго Положенія о Военномъ Министерствѣ, опредѣлена была и связь

его съ вѣдомствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія. По этому Положенію попеченіе о благоустройствѣ Пажескаго и сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ возложено на обязанность Главнаго ихъ Начальника и Совѣта, причеиъ вліяніе Министерства на сіи заведенія ограничено предметами, требовавшими Высочайшаго разрѣшенія, и дѣлами общаго устройства ¹.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о составленіи полнаго свода дѣйствовавшихъ въ то время постановленій по военно-учебнымъ заведеніямъ вообще; въ исполненіе сего Штабомъ Его Высочества тогда же разработаны были подробный проектъ систематическаго уложенія по всѣмъ частямъ управленія и устройства названныхъ заведеній, который, по Высочайшемъ утвержденіи его въ 1838 году, и составилъ III книгу I части Свода военныхъ постановленій, изданнаго въ томъ же году. Раздѣлы I и III названной книги Свода посвящены тѣмъ заведеніямъ, кои не состояли въ вѣдѣніи общаго Главнаго Начальника, а подчинялись особымъ управленіямъ. Всѣ же постановленія о военно-учебныхъ заведеніяхъ, ввѣренныхъ Его Высочеству, какъ Главному ихъ Начальнику, неложены во II раздѣлѣ, первая глава котораго посвящена образованію Штаба и Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; въ слѣдующихъ трехъ главахъ этого раздѣла подробно опредѣляются: цѣль учрежденія и составъ заведеній, порядокъ внутренняго

¹ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. IX, 9098 (№ 5 и 401).

управленія и устройства ихъ по частямъ воспитательной, учебной, фронтальной, медицинской, полицейской и хозяйственной, а также правила опредѣленія воспитанниковъ въ заведенія, перевода, выпуска и увольненія изъ нихъ; наконецъ, двѣ послѣднія главы посвящены особымъ Положеніямъ для нѣкоторыхъ изъ числа подвѣдомственныхъ Главному Начальнику заведеній.

Изъ 1762 статей этого *перваго* полнаго Свода постановленій о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ военно-сухопутнаго вѣдомства, 1506 принадлежали собственно законодательству Императора Николая I; затѣмъ кодексъ этотъ пополнялся періодически выходившими продолженіями и служилъ заведеніямъ постоянныхъ рукоподствіяхъ до самаго конца рассматриваемаго періода.

Между тѣмъ постепенное увеличеніе, съ 1830 года, числа заведеній, подвѣдомственныхъ Главному Начальнику, и развитіе въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла, требовали и соответственныхъ измѣненій въ организациі центральнаго ихъ управленія. Въ этихъ видахъ составленъ былъ, въ 1842 году, проектъ новаго Положенія для названнаго управленія, удостовѣвшійся Высочайшаго утвержденія въ 25-й день марта 1843 года¹. Во Всемилостивѣйшимъ рескриптѣ, данномъ по этому случаю на имя Главнаго Начальника, выражено, что состоящіе въ вѣдѣніи Его Высочества Военно-Учебныя Заведенія „представляютъ утѣшительный прирѣтъ отдѣльнаго управленія, стяжавшаго и общую

¹ 2-е Изд. Собр. Законовъ, т. XVIII, 1865.

довѣренность, и общую благодарность“. „Нынѣ Ваше Высочество, — сказано далѣе въ рескриптѣ, — въ предусмотрительной заботливости своей, желая упрочить благооостояніе вѣтренныхъ Вамъ заведеній и на будущее время, составили для управленія ими подробное Положеніе, основанное на началахъ глубоко обдуманнхъ и вполне достойное его высокой цѣли“. Положеніемъ этимъ Его Высочеству присвоено было званіе Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, съ властью и правами министровъ и главноуправляющихъ; на обязанность же его возложено: попеченіе о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ вообще, изысканіе мѣръ для улучшенія ихъ устройства, избраніе надежныхъ воспитателей, съ необходимыми для важнаго ихъ труда нравственностию и образованіемъ, приготовленіе ко всѣмъ родамъ оружія достойныхъ офицеровъ и высшее наблюденіе за неослабнымъ исполненіемъ существующихъ по вѣдомству постановленій. Тѣмъ же Положеніемъ Совѣту о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, по завѣдыванію хозяйственною ихъ частью, предоставлены власть и права Военнаго Совѣта, а по всѣмъ вообще предметамъ воспитанія, учрежденіе это получило характеръ совѣщательный и наблюдательный. Вѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, въ томъ числѣ и на начальника Штаба, возложены обязанности инспекторовъ заведеній Военно-Учебнаго вѣдомства, въ тѣхъ видахъ, чтобы, при обсужденіи въ Совѣтѣ всѣхъ вопросовъ по организаціи заведеній, таковыя члены основывали мнѣнія свои на непосредственномъ знакомствѣ съ каждымъ изъ нихъ. Совѣту предоставлено было

разрѣшать заключеніе контрактовъ при подрядахъ на суммы свыше 5.000 р. сер., съ обязанностию заботиться о возможномъ сокращеніи расходовъ, безъ всякаго, впрочемъ, ущерба успѣшному ходу воспитанія; веденіе подробныхъ журналовъ засѣданій поручено было управляющему дѣлами Совѣта. Въ новомъ Положеніи предметы вѣдѣнія каждаго изъ пяти отдѣленій Штаба опредѣлены были слѣдующимъ росписаніемъ: *перваго*—пріемъ, переводъ, исключеніе и выпускъ на службу воспитанниковъ; *втораго*—прохожденіе службы всѣхъ чиновъ вѣдомства и часть строевая; *третьяго*—воспитаніе нравственное, умственное и физическое; *четвертаго*—хозяйство, и *пятаго*—отчетность заведеній; первыя два отдѣленія состояли подъ управленіемъ старшихъ адъютантовъ и въ общемъ вѣдѣніи дежурнаго штабъ-офицера, а три послѣднія, съ начальниками изъ чиновъ гражданскихъ, подчинялись непосредственно управляющему дѣлами Совѣта. Сверхъ того при Штабѣ положены особыя должности: главнаго архитектора, главнаго доктора, аудитора, архивариуса и экзекутора, журналиста, казначея и смотрителя типографіи; при третьемъ же отдѣленіи Штаба учрежденъ Учебный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника Штаба, изъ наличныхъ инспекторовъ классовъ, особаго кандидата на таковую должность и главныхъ наблюдателей за преподаваніемъ въ заведеніяхъ Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. На этотъ комитетъ возложено предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ по частямъ учебной и воспитательной, воспитаніе желающихъ поступить препода-

патолжи въ Военно-Учебныя Заведенія и разсмотрѣніе потребныхъ для нихъ книгъ, учебныхъ руководствъ и пособій. На содержаніе Управленія Главнаго Начальника опредѣлено было по штату 30.820 рублей, сверхъ положеннаго жалованья воѣмъ военнымъ чинамъ Штаба.

Одновременно съ утвержденіемъ новаго Положенія объ управленіи Военно-Учебными Заведеніями, издана полная инструкция для инспектированія ихъ членами Совѣта, въ которой подробно изложены основныя требованія по воспитанію нравственному, образованію умственному, содержанію физическому, ученію фронтовому, управленію и хозяйству заведеній¹. Тогда же назначены были членами Совѣта и инспекторами Военно-Учебныхъ Заведеній генералъ-лейтенанты, бывшіе директоры Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го — *П. П. Гуденъ*, Павловскаго — *К. Ѡ. Клингенбергъ* и 1-го Московскаго — *Н. П. Анненковъ*; председателемъ же Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, по смерти графа П. А. Толстого, въ октябрѣ 1844 года, назначенъ генералъ-адъютантъ, *графъ* (впоследствии князь) *А. Ѡ. Орловъ*, сохранявшій это званіе до 1856 года. Въ 1835 и 1837 гг., на время отсутствія изъ С.-Петербурга Его Высочества, Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, исправленіе этой должности возлагаемо было на члена Совѣта, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, а въ 1836, 1843, 1846 и 1849 гг. — на члена Совѣта, генерала *К. Ѡ. Клингенберга*. Изъ сохранившагося въ архивѣ Главнаго Управленія собранія частныхъ пи-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XVIII, 1884 (№ 41—45).

семь Я. И. Ростовцова къ Великому Князю Михаилу Павловичу¹ видно, съ какимъ живымъ участіемъ постоянно слѣдилъ Его Высочество, даже во время пребыванія своего за границей, за всѣми проявленіями внутренней жизни вѣрренныхъ ему заведеній, не оставляя безъ вниманія и мельчайшихъ подробностей ихъ благоустройства и пресуспѣянія.

28-го августа 1849 года скончался, въ Варшавѣ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, который „въ продолженіе 18-ти лѣтъ преданно, неутомимо, какъ христіанинъ и вѣроподданный, съ глубокимъ чувствомъ долга, помогалъ своему Монарху въ великомъ и трудномъ дѣлѣ воспитанія разсадника офицеровъ для арміи“². Въ бумагахъ почившаго Великаго Князя найденъ былъ документъ, писанный собственною его рукою и озаглавленный: „*Прощаніе съ моими дѣлами Военно-Учебныхъ Заведеній*“³, который тогда же воспроизведенъ на бронзовыхъ доскахъ, помѣщенныхъ подъ бюстомъ Его Высочества въ каждомъ изъ названныхъ заведеній; духовное же завѣщаніе свое Великій Князь закончилъ слѣдующими памятными словами: „Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность; если я кого-либо обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ, или по другимъ моимъ отношеніямъ, то отъ всей души и некрепко

¹ Дѣло Главнаго Штаба Его Величества по В. У. З., 1836 г., № 55 (вообще 77 листовъ, съ 1835 до 1849 г.).

² Краткій отчетъ о возмощеніи и ходѣ В. У. З. съ 1825 по 1850 г. (стр. 21).

³ Прислано по В. У. З., 1849 г. № 1127.

прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ ¹.

Фактическіе результаты долголѣтней плодотворной заботливости Великаго Князя Михаила Павловича о развитіи и благосостояніи вѣренныхъ ему военно-учебныхъ заведеній изложены въ двухъ слѣдующихъ главахъ. Къ правдивымъ же біографическимъ свѣдѣніямъ о личномъ характерѣ Его Высочества, напечатаннымъ А. С. Платовымъ въ 1870 году ², прибавимъ здѣсь, что покойный Митрополитъ Филаретъ, вспоминая, въ одной изъ своихъ пастырскихъ бесѣдъ, о въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ, вполне справедливо высказалъ, что „благодарную память о немъ хранятъ и хранить будутъ всѣ приближавшіеся къ нему и всѣ, до которыхъ и вдали достигала его доброта“ ³.

По кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, Военно-Учебныя Заведенія ошастливлены были назначеніемъ въ должность Главнаго ихъ Начальника—Его Высочества Наслѣдника Цесаревича ⁴, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. „Вмѣняю Собѣ въ честь, сказано въ приказѣ Его Высочества о такомъ назначеніи, начальствовать заведеніями, процвѣтшими подъ отеческихъ попеченій Великаго Князя Михаила Павловича, Моего незабвеннаго предѣстника, Моего руководителя и друга; принадлежать Военно-Учебнымъ

¹ Принимъ во В. У. Н., 1849 г. № 1120.

² Историч. очеркъ образованія и развитія Артиллерійскаго Училища (стр. 194—203).

³ Слово при освященіи храма во имя Св. Архистратига Михаила, въ день открытія 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, 6-го декабря 1849 года.

⁴ Высочайшій приказъ отъ 19-го сентября 1849 года.

заведеніямъ тѣмъ еще для Меня отрадиѣ, что въ рядахъ ихъ Я началъ Мою службу“¹.

Въ продолженіе пяти слишкомъ лѣтъ непосредственнаго управленія Государя Наслѣдника вѣдомствъ названныхъ заведеній, главныя заботы Его Высочества были направлены къ упроченію и усовершенствованію нашей военно-учебной системы вообще и къ благоустройству вновь учрежденныхъ тогда Кадетскихъ Корпусовъ: 2-го Московскаго, Александринскаго-Сиротскаго и Неранжированнаго Владимірскаго-Кіевскаго (см. гл. II). Въ исходѣ 1850 года Августѣйшій Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній представилъ Государю Императору отчетъ о положеніи и ходѣ ихъ въ двадцатипятилѣтнее царствованію Его Величества; отчетъ этотъ, тогда же напечатанный съ Высочайшаго соизволенія, заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе постепеннаго развитія заведеній въ періодъ съ 1825 по 1850 годъ и состоянія ихъ по всѣмъ частямъ, какъ въ началѣ, такъ и въ исходѣ того періода². Затѣмъ, съ 1852 года началось устройство, при столичныхъ Корпусахъ и Дворянскомъ полку, третьихъ специальныхъ классовъ (см. гл. III), предназначавшихся, главнымъ образомъ, для сближенія учебнаго курса этихъ заведеній съ курсами специальныхъ военныхъ училищъ: Инженернаго и Артиллерійскаго, которыя еще въ 1849 году присоединены были къ вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній³. Наконецъ, въ 1854 году, для установ-

¹ Приказъ по В. У. З., 1849 г. № 1111.

² Приказъ по В. У. З., 1851 г. № 1211.

³ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXV, 22023.

ленія общей связи между всѣми отраслями военнаго образованія, повелѣно было подчинить Его Высочеству, Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній, Императорскую Военную Академію, учрежденную въ 1830 году ¹, съ цѣлью образованія офицеровъ Генеральнаго Штаба и распространенія военныхъ познаній вообще. Вѣсть съ тѣмъ начальникъ Штаба Его Высочества назначенъ непремѣннымъ членомъ Совѣта Академіи, которая не подчинялась Совѣту о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, а начальнику Академіи повелѣно быть членомъ состоявшаго при Штабѣ сихъ заведеній Учебнаго комитета; всѣ же дѣла, подлежащіе обсужденію академическаго Совѣта, распределялись по соотвѣтственнымъ отдѣленіямъ названнаго Штаба ².

Что касается общихъ мѣръ, предпринятыхъ въ періодъ главнаго начальствованія Наслѣдника Цесаревича, для улучшенія какъ внутренней организаціи самихъ заведеній, такъ равно содержанія и обученія въ нихъ воспитанниковъ, то изложеніе таковыхъ мѣръ отнесено къ III главѣ этой части очерка.

Императоръ Николай Павловичъ, „съ душевнымъ утѣшеніемъ отдавая справедливость неуслыннымъ отеческимъ заботамъ“ Своего Августѣйшаго сына о благѣ вѣреннаго Ему юношества, постоянно выражалъ Цесаревичу Монаршую признательность „за благотворные и столь радостные сердцу Его Величества труды“ ³.

¹ 2-е Полн. Собр. Запос., т. V, 3875.

² Указъ Правит. Сенату, отъ 4 февраля 1854 г.

³ Приказы по В. У. Б.: 1880 г. № 1284, 1881 г. № 1270, 1882 г. № 1578, 1883 г. № 1802 и 1884 г. № 1858.

Во все время управления военно-учебными заведениями Государя Наслѣдника, начальникомъ Штаба Его Высочества былъ генералъ-адъютантъ Ростовцовъ, который, такимъ образомъ, оставался въ продолженіе почти четверти вѣка непосредственнымъ исполнителемъ благихъ предначертаній двухъ Августѣйшихъ организаторовъ нашихъ офицерскихъ разсадниковъ. Ближайшими же сотрудниками Я. И. Ростовцова въ этомъ дѣлѣ, за все время разсчитываемаго періода, послѣдовательно были: въ должности дежурнаго штабъ-офицера — полковники: *П. М. Семтловъ* (съ 1835 г.), *О. С. Лихонинъ* (съ 1843 г.), *С. П. Озеровъ* (съ 1847 г.), *Ө. И. Горемыкинъ* (съ 1849 г.), *П. И. Пейкеръ* (съ 1850 г.) и *М. А. Марковъ* (съ 1853 г.), и въ должности начальника учебнаго отдѣленія Штаба — флигель-адъютантъ, *гр. Н. М. Ламедорфъ* (съ 1832 г.), капитаны: *В. П. Дубецкій* (съ 1836 г.), *О. С. Лихонинъ* (съ 1840 г.) и *П. Н. Гамбозъ* (съ 1843 г.), подполковникъ *Д. А. Миллюминъ* (съ 1845 г.), капитанъ *А. П. Карцовъ* (съ 1848 г.), надворный совѣтникъ *К. Д. Кавслинъ* (съ 1850 г.), штабсъ-капитанъ *Г. Г. Даниловичъ* (съ 1853 г.) и капитанъ *И. А. Виртлевъ* (съ 1854 г.); наконецъ, въ должности управляющаго дѣлами Совета о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, въ продолженіе того же періода, состояли: кол. сов. *И. И. Мартыновъ* (съ 1830 г.), ст. сов. *О. Г. Лихонинъ* (съ 1833 г.), надв. сов. *С. С. Шиловъ* (съ 1840 г.), кол. сов. *В. Н. Бялястинъ* (съ 1851 г.) и ст. сов. *М. К. Климентьевъ* (съ 1853 г.).

ГЛАВА II.

Развитіе прежнихъ и открытіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ началѣ рассматриваемаго періода, одновременно съ обсужденіемъ общихъ вопросовъ по организациіи нашей военно-учебной системы, вниманіе правительства обращено было и на упроченіе благоустройства каждаго изъ существовавшихъ тогда военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1827 году Высочайше утверждено новое Положеніе о *Пажескомъ Корпусѣ*, въ которомъ опредѣлено содержать 16 камеръ-пажей и 134 пажа, составлявшихъ одну роту изъ четырехъ ранжированныхъ и одного неравжированнаго капральства, предназначеннаго для пажей отъ 10-ти до 12-ти-лѣтняго возраста. По новому штату въ Корпусѣ положены были: директоръ изъ генераловъ, помощникъ его, онъ же инспекторъ классовъ, и ротный командиръ, оба въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, и 12 оберъ-офицеровъ; на все содержаніе заведенія назначено по штату 185.000 р. въ годъ¹.

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. II, 919.

Въ 1829 году изданы правила о порядкѣ назначенія малолѣтнихъ дворянъ, по Собственному избранію Государя Императора, въ пажи къ Высочайшему Двору и опредѣленія ихъ въ Пажескій Корпусъ; съ 1832 года правомъ этимъ пользовались, по особымъ уваженіямъ, сыновья военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ, а съ 1837 года—сыновья лицъ только первыхъ трехъ классовъ. Въ продолженіе разсматриваемаго періода директорами Пажескаго Корпуса были: генералъ-лейтенантъ *И. Г. Голсъ* (до 1830 г.), генералъ-адъютантъ *А. А. Класинъ* (съ 1830 г.), флигель-адъютантъ, полковникъ *П. Н. Игнатьевъ* (съ 1834 г.), генералъ-маіоръ *И. В. Зиновьевъ* (съ 1840 г.), и генералъ-лейтенанты: *И. Н. Философовъ* (съ 1849 г.) и *В. П. Желтухинъ* (съ 1854 г.).

Въ 1829 году Императорскій Военно-Сиротскій Домъ получилъ наименованіе *Павловскаго Кадетскаго Корпуса*¹, а въ слѣдующемъ году для него и для 1-го и 2-го *Кадетскихъ Корпусовъ* изданы новыя Положенія², по которымъ въ каждомъ заведеніи опредѣлено имѣть четыре стрелецкія и одну истранированную роту, послѣднюю—собственно для воспитанниковъ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ; въ каждой ротѣ 1-го и 2-го Корпусовъ полагалось по 120-ти, а Павловскаго—по 100 кадетъ, приблизительно одинаковаго возраста, при ротномъ командирѣ и пяти отдѣленныхъ офицерахъ. Общее управленіе каждымъ заведеніемъ возложено на его директора;

¹ Высочайшій рескриптъ, отъ 19-го февраля, на имя Цесаревича Константина Павловича.

² 2-е Плав. Собр. Законовъ, т. V, 3995, 4017 и 4018.

непосредственное же наблюдение по частямъ воспитательной, строевой и хозяйственной поручено батальонному командиру, а по части учебной—инспектору классовъ, съ его помощникомъ. На годовое содержаніе трехъ названныхъ Корпусовъ, при общемъ числѣ 1.700 воспитанниковъ, опредѣлено: по штатамъ, сверхъ положеннаго жалованья военнымъ чинамъ,—312.000 р. и по табелямъ—875.000 р., такъ что средняя стоимость содержанія каждаго кадета простиралась тогда до 700 р. ассигн. въ годъ.

Во все царствованіе Императора Николая I въ поименованныхъ Кадетскихъ Корпусахъ состояли директорами нижеслѣдующіе генералы: въ 1-й—*М. С. Перскій* (до 1832 г.), *П. П. Гедениъ* (съ 1832 г.), *бар. К. А. Шлиппенбахъ* (съ 1843 г.) и *О. С. Лихонинъ* (съ 1847 г.), во 2-й—*А. И. Марксевичъ* (до 1833 г.), *А. И. Кѣниъ* (съ 1833 г.), *Ю. Я. Мирковичъ* (съ 1835 г.), *А. И. Бибииковъ* (съ 1840 г.) и *Д. В. Пугача* (съ 1849 г.), и въ Павловскомъ—*К. О. Книгинбергъ* (съ 1828 г.), *В. Ф. Кюнфель* (съ 1843 г.), *П. А. Языковъ* (съ 1847 г.) и *О. И. Мейнандеръ* (съ 1851 г.).

Для *Московского Кадетскаго Корпуса* еще въ 1828 году издаю было новое Положеніе¹, по которому въ немъ назначено имѣть, кромѣ четырехъ строевыхъ ротъ, одну резервную—для воспитанниковъ отъ 10 до 12-ти лѣтъ, и особое Малолѣтнее Отдѣленіе—для дѣтей до 10-ти-лѣтняго возраста; численность каждой роты опредѣлена въ 110 воспитанниковъ, при ротномъ командирѣ и трехъ

¹ 2-е Изд. Собр. Законовъ, т. III, 1832.

офицерахъ; въ послѣдствіи, въ 1842 году, число корпусныхъ офицеровъ увеличено прибавленіемъ по штату еще семи поручиковъ ¹. Въ помощь директору положены были: штабъ-офицеръ для завѣдыванія учебно-воспитательною частью и баталіонный командиръ. Размѣръ ежегоднаго отпуска на содержаніе Корпуса, не считая положеннаго жалованья военнымъ чинамъ, а также суммы на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, простирался до 810.000 р. ассигн.; къ этой цифрѣ въ 1837 году прибавлено еще 19.000 р. на содержаніе учителей ².

Малолѣтнее Отдѣленіе Московскаго Корпуса, которое Ея Величеству, Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, благоугодно было принять подъ особое Свое покровительство, открыто 1 іюля 1830 г., въ особомъ помѣщеніи, на Нѣмецкой улицѣ (гдѣ нынѣ Учительская Семинарія военнаго вѣдомства); въ этомъ Отдѣленіи положено было содержать 100 воспитанниковъ, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ главной надзирательницы и трехъ ея помощницъ. При открытіи Отдѣленія, въ должности главной надзирательницы состояла вдова генералъ-маіора *Хомякова*; директорами же Корпуса во все продолженіе рассматриваемаго періода послѣдовательно были генералы: *П. С. Ушаковъ* (до 1831 г.), *П. П. Годенъ* (съ 1831 г.), *К. П. Ренненкампефъ* (съ 1832 г.), *А. О. Статковский* (съ 1834 г.), *Н. П. Анненковъ* (съ 1837 г.), *М. Ѳ. фонъ-Брадкѣ* (съ 1844 г.), *П. А. Грессеръ* (съ 1849 г.), *В. П. Желтухинъ* (съ 1851 г.) и *В. Н. Державинъ* (съ 1854 г.).

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XVII, 18783.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, 6135.

Дворянскій Полкъ, продолжая руководствоваться прежнимъ штатомъ, изданнымъ еще въ 1816 году, съ нѣкоторыми дополненіями, подвергся въ разсматриваемое царствованіе кореннымъ преобразованіямъ, какъ относительно основной своей цѣли, такъ и по внутреннему устройству. Въ 1826 году состоявшій при Полку кавалерійскій эскадронъ былъ упраздненъ, а въ 1832 году *Дворянскій Полкъ*, въ составѣ двухъ баталіоновъ, по 500 человекъ въ каждомъ, былъ отдѣленъ отъ 2-го Кадетскаго Корпуса и образовалъ самостоятельное заведеніе, подъ начальствомъ особаго командира. Въ 1836 году положенное по штату число состоявшихъ при Полку офицеровъ увеличено прибавленіемъ 4-хъ капитановъ, 4-хъ штабсъ-капитановъ и 8-ми поручиковъ.

До 1832 года скудость матеріальныхъ средствъ и другія неблагопріятныя условія, о которыхъ было упомянуто въ I части (гл. VII), крайне затруднили здѣсь развитіе учебнаго дѣла, и на общемъ испытаніи, произведенномъ въ Полку, по распоряженію Главнаго Начальника, въ 1832 году, оказалось, что снѣдствія двухъ третей наличнаго числа дворянъ ограничивались одною грамотностью и начальными правилами ариметики; въ числѣ экзаменовавшихся нашлось даже 32 человека, не знавшихъ ничего кромѣ русской азбуки. Въ 1833 году опредѣленная штатомъ сумма на учебную часть въ 6.000 р. была, по повелѣнію Его Высочества, увеличена втрое, а съ 1834 года приказано уже постоянно отдѣлять отъ хозяйственныхъ береженій Полка: по 35.000 р.—на плату преподавателямъ и

по 5.000 р. — на учебныя пособія. Въ 1837 году Дворянскому Полку Всемилостивѣйше пожалована ежегодная прибавка къ сѣмѣ, въ размѣрѣ 100.000 р., собственно на учебную часть, вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ же году, съ переходомъ Полка въ новое зданіе (занимаемое нынѣ 1-ю Петербургскою Военною Гимназіей), здѣсь открыто было всего 40 классныхъ отдѣленій, въ которыхъ и начато преподаваніе по общимъ для всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ программамъ. Наконецъ, въ 1845 г. послѣдовала новая ежегодная прибавка 15.000 р. — на жалованье учителямъ и 2.000 р. — на учебныя пособія; вмѣстѣ съ тѣмъ назначено имѣть въ Полку, сверхъ прежнихъ двухъ, еще трехъ помощниковъ инспектора классовъ и младшаго священника.

Въ I главѣ этой части было уже упомянуто объ утвержденіи, въ 1830 году, проекта устройства губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ; въ 1833 же году Высочайше повелѣно, по устройствѣ этихъ Корпусовъ, не производить изъ нихъ воспитанниковъ прямо въ офицеры, а переводить ихъ, для окончанія курса, въ Дворянскій Полкъ, который со времени преобразовать соотвѣтственно такой спеціальной цѣли. Въ этихъ видахъ, съ 1837 года, положено имѣть въ составѣ названнаго заведенія семь гренадерскихъ ротъ, каждую для кадетъ отдѣльнаго губернскаго Корпуса, съ ихъ прежними офицерами, и 8-ю роту — пріемную, для поступающихъ со стороны, по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія, а также для прибывавшихъ сюда, на лагерное время, выпускныхъ кадетъ Финляндскаго и Московскаго Корпусовъ. Вслѣдствіи опыта

показалъ, что такое соединеніе въ Полку дворянъ, переводимыхъ изъ cadaго Корпуса, въ отдѣльныя группы, влечетъ за собой существенныя неудобства въ воспитательномъ отношеніи. Поэтому, въ 1842 году, повелѣно было въ каждомъ изъ двухъ баталіоновъ имѣть по одной гренадерской и по три дворянскихъ роты, а начальству Полка распредѣлять кадетъ, переводимыхъ изъ cadaго губернскаго Корпуса, по всѣмъ ротамъ, безъ различія, обмундировывая ихъ всѣхъ по общей формѣ Дворянскаго Полка. Въ томъ же году предписано присылать губернскихъ кадетъ въ Полкъ не передъ лагернымъ временемъ, какъ было прежде, а послѣ него, и тогда же производить имъ установленное повѣрочное испытаніе. Затѣмъ, при постепенномъ развитіи и увеличеніи числа губернскихъ Корпусовъ, воспитанниками ихъ замѣщались уже всѣ открывавшіяся въ Полку вакансіи, а потому съ 1851 года пріемъ въ это заведеніе дворянъ со стороны былъ окончательно прекращенъ¹. Наконецъ, въ 1854 году предписано оставлять ежегодно при Полку по одному надежному офицеру отъ cadaго губернскаго Корпуса, съ обязанностью ближайшаго наблюденія за переводимыми сюда изъ того Корпуса воспитанниками и сообщенія свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ прежнему начальству². Командирами Дворянскаго Полка, какъ отдѣльнаго заведенія, были генералы: *Х. И. Вилькинъ* (съ 1832 г.), *Н. И. Пущинъ* (съ 1834 г.), *П. А. Гроссбергъ* (съ 1847 г.) и *Я. В. Воронцовъ* (съ 1849 г.).

¹ Приказъ по В. У. З., 1851 г., № 1292.

² Приказъ по В. У. З., 1854 г., № 1293.

Въ 1830 году *Тульское Александровское Военное Училище* и *Тамбовское Дворянское Училище* были переименованы въ Кадетскіе Корпуса ¹, а въ 1837 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы оба заведенія эти были впослѣдствіи преобразованы въ неранжированныя роты предположенныхъ къ учрежденію Кадетскихъ Корпусовъ въ Орлѣ и Воронежѣ; тогда же Тульскому губернскому предводителю дворянства присвоено было званіе почетнаго попечителя Тульского Кадетскаго Корпуса. Затѣмъ, въ 1844 и 1846 годахъ, по открытіи новыхъ Корпусовъ въ Орлѣ и Воронежѣ, Тульскій Корпусъ былъ окончательно преобразованъ въ неранжированную роту Орловскаго Кадетскаго Корпуса, а Тамбовскій составилъ такую же роту Корпуса Воронежскаго, причемъ заведенія эти даны были и новые штаты ².

Кромѣ вышепоименованныхъ восьми военно-учебныхъ заведеній, состоявшихъ въ подвѣдомственности центральному ихъ управленію еще при Императорѣ Александрѣ I, къ этому же вѣдомству присоединены были, въ теченіе разсматриваемаго періода, нижеслѣдующія заведенія: Оренбургское-Неплюевское, Омское Казачье и Уральское войсковое Училища, Финляндскій Кадетскій Корпусъ и Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Оренбургское - Неплюевское Военное Училище, составялось въ вѣдѣніи вѣстнаго военного губернатора, съ 1834 года подчинено было главному ди-

¹ См. *Полн. Собр. Законовъ*, т. V, 1830, ст. 1000; *Полн. Собр. Законовъ*, т. XVIII, 1837, ст. 1010 и XIX, 1840, ст. 1011; *Полн. Собр. Законовъ*, т. XIX и XX.

ректору Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ, а въ 1840 году получило новое Положеніе, по которому заведеніе это въ строевомъ отношеніи составило роту, а въ учебномъ — раздѣлено на Европейское и Азіатское отдѣленія, съ шестилѣтнимъ. въ каждой изъ нихъ, курсомъ, прихъисаннымъ къ потребностямъ того края. По окончаніи курса, воспитанниковъ Училища опредѣлено выпускать на службу военную или гражданскую, преимущественно въ Оренбургскомъ краѣ, причемъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ удостоивались при выпускѣ только воспитанники изъ дворянъ; обязательной же шестилѣтней службѣ подлежали всѣ получившіе воспитаніе въ Училищѣ на казенный счетъ ¹. Въ 1844 году Училище это преобразовано въ Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, въ составѣ двухъ отдѣльныхъ эскадроновъ; изъ 200 положенныхъ по штату вакансій опредѣлено имѣть 70 казенныхъ и 40 своекоштныхъ, а остальные 90 предоставлены были сыновьямъ офицеровъ мѣстныхъ казачьихъ войскъ, съ платою отъ нихъ всего по 9.000 р. въ годъ ².

Училище Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска, открытое въ г. Омскѣ, 22-го августа 1826 года, для образованія сыновей офицеровъ сего войска и служащихъ въ краѣ гражданскихъ чиновниковъ, состояло, на основаніи изданнаго въ 1830 году Положенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира статійнаго Сибирскаго корпуса и управ-

¹ В. И. Мининъ, *Сибирь*, т. I, стр. 140 и 141.
² В. И. Мининъ, *Сибирь*, т. I, стр. 141, 142 и 143 (см. въ прил. къ т. I, стр. XX).

ялось по всѣмъ частямъ особымъ директоромъ. Въ 1845 году Училище это перешло въ вѣдомство Военно-Учебныхъ Заведеній и преобразовано въ Сибирскій Кадетскій Корпусъ, съ оставленіемъ его подъ попечительствомъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, какъ главнаго мѣстнаго начальника. По новому Положенію¹ заведеніе это, изъ 240 воспитанниковъ, имѣло цѣлью приготовленіе ихъ для службы въ мѣстныхъ линейныхъ баталіонахъ и казачьихъ полкахъ и, сообразно тому, раздѣлялось на роту и эскадронъ; продолжительность учебного курса опредѣлена была въ 6-ть, а съ 1853 года въ 7-мъ лѣтъ, съ приѣмніемъ программы преподаванія къ мѣстнымъ потребностямъ края. Въ 1846 году повелѣно было опредѣляемыхъ въ Корпусъ молодыхъ дворянъ изъ Восточной Сибири доставлять въ заведеніе на казенный счетъ; съ 1849 право это распространено и на сыновей оберъ-офицеровъ, служавшихъ въ Западной Сибири².

Уральское войсковое Училище, учрежденное въ 1832 году, предназначалось для элементарнаго образованія сыновей чиновъ Уральского войска, руководствовалось программой уѣздныхъ училищъ и содержалось изъ доходовъ края; въ 1837 году оно также было подчинено центральному управленію Военно-Учебныхъ Заведеній, подъ вѣдѣніемъ котораго и оставалось до 1848 года.

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XX, 19416.

² Съ 1872 года право на получение протопинныхъ денегъ предоставлено всѣмъ малолѣтнимъ, опредѣленнымъ какъ въ Сибирскую Военную Гимназію, такъ и въ Омскую и Иркутскую Военныя Прогимназіи, изъ общины Сибирскихъ и Туркестанскаго военныхъ округовъ. (Примечаніе по воен. вѣд., 1872 г. № 110).

Въ 1830 году издано было новое Положеніе для *Финляндскаго Кадетскаго Корпуса*, на 90 кадетъ, съ ежегоднымъ отпускомъ на все содержаніе заведенія: 12.000 р.—изъ Кабинета Его Величества, до 74.000 р.—изъ финляндскихъ милиціонныхъ доходовъ и до 4.000 р.—изъ комиссаріата; вѣстѣ съ тѣмъ цѣль Корпуса опредѣлена новымъ Положеніемъ въ образованіи офицеровъ, изъ финляндскихъ уроженцевъ, для всѣхъ родовъ военной службы. Кандидаты, отъ 12-ти до 17-ти-лѣтняго возраста, принимались въ заведеніе по экзамену; продолжительность учебнаго курса опредѣлена въ шесть лѣтъ, и всѣ кадеты распредѣлялись по шести отдѣленіямъ, изъ которыхъ четырьмя старшими завѣдывали офицеры, а двумя младшими—губернеры, преимущественно изъ русскихъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, съ языками: русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, шведскимъ и финскимъ, здѣсь положено преподавать высшую математику, военныя науки (обязательно на русскомъ языкѣ) и основанія гражданской архитектуры ¹. Впослѣдствіи, въ 1835 году, повелѣно выпускныхъ воспитанниковъ Финляндскаго Кадетскаго Корпуса прикомандировывать на время, для изученія фронтовой службы, къ *Дворянскому Полку*, а въ слѣдующемъ году Корпусъ былъ подчиненъ Главному Начальнику *Пажескаго и всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ* ². Въ 1845 году Положеніе о Финляндскомъ Корпусѣ было снова измѣнено, причѣмъ опредѣлено содержать въ заведеніи 105 казенныхъ и 15 оокоштныхъ воо-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. V, 2823.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XI, 9074.

вѣдѣнниковъ, изъ мѣстныхъ уроженцевъ, въ финляндскомъ подданствѣ состоящихъ; тогда же Корпусу этому, при семиклассномъ составѣ, предоставлены права столичныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и предписано руководствоваться изданными вообще для нихъ постановленіями, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ изъятій, сообразно мѣстнымъ потребностямъ. По новому штату здѣсь положены слѣдующіе чины: директоръ, инспекторъ классовъ и его помощникъ, командиръ роты и семь младшихъ офицеровъ, лѣкарь, полицеймейстеръ, правитель дѣлъ и экономъ. Всѣхъ воспитанниковъ, предназначенныхъ къ выпуску въ офицеры, предписано было подвергать въ С.-Петербургѣ общему публичному испытанію изъ предметовъ, преподававшихся въ Корпусѣ на языкѣ русскомъ, и вообще постановлено правиломъ — не удостоивать производства въ офицеры воспитанниковъ, недостаточно знающихъ этотъ языкъ ¹. Наконецъ, въ 1850 году, названное Положеніе о Финляндскомъ Корпусѣ дополнено нѣкоторыми постановленіями, касавшимися преимущественно правъ служащихъ при этомъ заведеніи по учебной части. Тогда же изданы были распределеніе учебныхъ предметовъ по классамъ и новое штатъ и табель Корпуса, по которымъ весь расходъ, сверхъ ремонта, отопленія и освѣщенія аданій, простирался до 88.000 р. сер., а въ 1854 году установлены особыя правила о порядкѣ воспитанія лицъ, желающихъ поступить преподавателями и репетиторами въ Финляндскій Кор-

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. XX, 1850 г. (см. Дополн., ч. II).

пусть ¹. Во все продолженіе разсматриваемаго періода директорами Финляндскаго Кадетскаго Корпуса послѣдовательно были генералы: *И. И. Тесля* 2-й (до 1836 г.), *Э. И. Дитмарсъ* (до 1843 г.) и *бар. И. И. Мункъ*, который въ 1855 г. получилъ назначеніе въ должности Вице-Канцлера Императорскаго Александровскаго Университета.

При *Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ* сформированъ былъ, въ 1826 г., эскадронъ юнкеровъ гвардейской кавалеріи, и заведеніе это тогда же наименовано *Школою гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ*; въ ней положено содержать 192 подпрапорщика и 99 юнкеровъ, съ ежегоднымъ отпускомъ 60.000 р. на содержаніе заведенія, штатъ котораго составляли слѣдующіе чины: командиръ Школы, директоръ классовъ, ротный и эскадронный командиры, 12 оберъ-офицеровъ, адъютантъ, экономъ и письмоводитель ². Въ 1830 г., по выходѣ общаго Положенія о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, изданы для названной Школы нѣкоторые особыя правила, относительно порядка пріема, обученія и выпуска на службу подпрапорщиковъ и юнкеровъ ³. Въ 1838 Школа получила новое Положеніе, которымъ опредѣлено принимать сюда, по конкурентному экзамену, молодыхъ дворянъ, отъ 18-ти до 15-ти-лѣтняго возраста, желающихъ служить въ Гвардіи и нѣко-щихъ достаточное для того состояніе; въ ротѣ по-

¹ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XXV, 28304 § (см. Дополн.; ч. II) и Приказъ № В. У. З. 1854 г. № 1937.

² 2-е Полн. Собр. Закоп., т. I, 461.

³ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. V, 2644.

ложено имѣть 120 подпрапорщиковъ, а въ эскадронѣ 108 юнкеровъ. Изъ числа всѣхъ таковыхъ вакансій, 20 казеннокоштныхъ предоставлены были пакамъ—кандидатамъ Пажескаго Корпуса; остальные же замѣщались овоекоштными пансіонерами, съ платою за каждого поступившаго въ роту по 1204, а въ эскадронѣ— по 1.254 р. ассигн. въ годъ. Вѣсто прежняго двухгодичнаго, принятъ учебный курсъ четырехгодичный. причемъ въ двухъ младшихъ классахъ заканчивалось общее образованіе, а два старшихъ посвящались преимущественно военнымъ наукамъ¹. Въ августѣ 1839 года Школа переведена въ новое, приспособленное для нея адашіе, въ Измайловскомъ полку, занимаемое и по настоящее время Николаевскимъ Кавалерійскимъ Училищемъ. Въ 1843 году Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ перепла въ вѣдѣніе Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній². Наконецъ, въ 1854 году, установленъ порядокъ перехода въ это заведеніе, по просьбамъ родителей, воспитанниковъ Кадетскихъ Корпусовъ. Во все продолженіе разсматриваемаго періода командирами Школы состояли генералы: *П. П. Гудсизъ* (до 1831 г.), *бар. К. А. Шлиппенбахъ* (съ 1831 г.) и *А. Н. Сутюговъ* (съ 1843 г.).

Сверхъ всѣхъ поречисленныхъ въ настоящей главѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, въ царствованіе Императора Николая I были вновь учреждены еще десять Кадетскихъ Корпусовъ, поминованные ниже въ хронологическомъ порядкѣ.

¹ 2-е Извѣст. Собр. Запек., т. XII, 11635 и т. XIV, 11979.

² 2-е Извѣст. Собр. Запек., т. XVIII, 14441.

1) Въ 1820 году учреждёнъ *Александровскій Корпусъ*, для подготовленія малолѣтнихъ сиротъ и сыновей заслуженныхъ воиновъ дворянскаго происхождения къ поступленію въ столичныя Кадетскіе Корпуса, какъ сухопутные, такъ и Морской. Новое заведеніе, которое Государыня Императрица Александра Теодоровна соизволила принять подъ особое Свое покровительство, пожѣщено было въ г. Царскомъ Селѣ, въ зданіи упраздненнаго тогда же Илагороднаго пансіона при Императорскомъ Лицѣѣ. Открытіе Корпуса послѣдовало 30-го іюня 1830 года; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднено существовавшее при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ Малолѣтнее отдѣленіе. Въ 1832 году изданъ для Александровскаго Корпуса штатъ, на 400 кадетъ, отъ 7-ми до 10-ти-лѣтняго возраста, по которому въ немъ положено имѣть: директора, инспектора классовъ, начальницу, 15 надзирательницъ, 27 нянекъ, смотрителя дома, трехъ врачей, эконома и правителя дѣлъ, съ отпускомъ на содержаніе заведенія до 260.000 р. ассигн. въ годъ. Корпусъ раздѣлялся на четыре роты, изъ коихъ одна называлась морскою; каждая рота состояла изъ трехъ отдѣленій, ввѣренныхъ особымъ надзирательницамъ, въ помощь которымъ, для присмотра за дѣтми, назначались дядьки изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ; въ 13-е отдѣленіе Корпуса, называвшееся запаснымъ, поступали, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, дѣти, достигшія еще 7-ми-лѣтняго возраста. Установленный для Корпуса приготовительный учебный курсъ опредѣлено было проходить въ теченіе пяти, а съ 1836 года — въ теченіе

трехъ лѣтъ; изъ иностранныхъ языковъ здѣсь приняты были французскій и нѣмецкій, а для морской роты—французскій и англійскій¹. Первымъ директоромъ Александровскаго Кадетскаго Корпуса былъ генералъ-маіоръ А. Х. Шиндль, котораго смѣнилъ въ 1834 году полковникъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) Н. Н. Хатовъ 2-й, оставившійся въ этой должности до 1855 года.

2) Въ 1834 году, согласно общему проекту объ учрежденіи Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ (см. гл. I), основанъ былъ *Новгородскій Корпусъ*, открытіе котораго послѣдовало 15-го марта. Вслѣдъ затѣмъ, по смерти генерала отъ артиллеріи, графа А. А. Аракчеева, состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ, въ силу духовнаго завѣщанія графа, принадлежавшей ему Грузинской волости, съ капиталами и со всею движимостью, въ вѣчное владѣніе вновь учрежденному Корпусу, съ наименованіемъ его Новгородскимъ графа Аракчеева Кадетскимъ Корпусомъ. Сверхъ того, самимъ графомъ Аракчеевымъ еще при жизни пожертвованъ былъ капиталъ, въ 300.000 р. ассигн., на воспитаніе въ томъ Корпусѣ сыновей дворянъ Новгородской и Тверской губерній. Управленіе названнымъ ииѣніемъ тогда же возложено было на хозяйственный комитетъ Корпуса и Департаментъ военныхъ поселеній, а въ 1845 году ииѣніе это передано въ вѣдѣніе Министерства государственныхъ имуществъ, съ ежегоднымъ отпускомъ на содержаніе Корпуса опредѣленной суммы. Въ 1886 году утверждено

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. IV, 2072 и 2122, и т. VII, 5764.

Положеніе о Новгородскомъ Корпусѣ въ составѣ четырехъ ротъ, по 100 кадетъ въ каждой; на все содержаніе заведенія, по штату и табели, нисчислено до 250.000 р. ассигн. въ годъ, съ покрытіемъ такового расхода какъ процентами съ корпуснаго капитала и доходами съ Грузинскаго имѣнія, такъ и дополнительными отпусками отъ казны ¹. Въ 1854 году Новгородскому Корпусу пожаловано было единовременное пособіе въ 100.000 рублей сер., такъ какъ хозяйство этого заведенія, расположеннаго вдали отъ городскихъ поселеній (во 2-мъ Округѣ пахатныхъ солдатъ), находилось въ столь стѣсненномъ состояніи, что въ уровень съ другими Корпусами идти не могло ².

3) *Полоцкій Кадетскій Корпусъ* былъ открытъ 25-го іюня 1835 года и черезъ два года для него издано Положеніе, сходное съ Положеніемъ Новгородскаго Корпуса, причеъ разиѣръ ежегоднаго отпуска на содержаніе новаго заведенія опредѣленъ въ 200.000 р. ассигн.; изъ таковой сумы болѣе 80%, отпускалось отъ казны, а осталъная часть составлялась изъ процентовъ съ пожертвованнаго дворянствомъ капитала и изъ доходовъ съ имѣнія Перезскаго Картезіанскаго монастыря ³. Въ 1853 году, по случаю двухлѣтняго неурожаа въ Витебской губерніи, имѣвшаго ощутительное вліяніе на хозяйство Полоцкаго Корпуса, ему пожаловано было пособіе въ 5.000 р. сер., а въ 1854 году, въ виду крайне неблагопріятныхъ, въ эконо-

¹ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. IX, 7057 и 7054, и т. XI, 9151.

² Приказъ по В. У. С. 1854 г. № 1916.

³ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XII, 10702.

ническомъ отношеніи, мѣстныхъ условій этого заведенія, на поддержку его хозяйства выдано единовременно 100.000 р. сер. ¹.

4) Въ 1836 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о наименованіи предполагаемаго къ учрежденію въ г. Полтавѣ Кадетскаго Корпуса *Петровскими-Полтавскими*, въ память побѣды, одержанной подъ Полтавою Петромъ I, и о ежегодномъ празднованіи учрежденія Корпуса въ день побѣды, 27-го іюня ². Положеніе для этого Корпуса, составленное на одинаковыхъ началахъ съ предпослѣдующими, утверждено 9-го апрѣля 1838 года, причѣмъ весь расходъ по штату и табели исчисленъ былъ въ 236.000 р. ассигн. По окончаніи постройки назначеннаго для Корпуса зданія, стоимость котораго простиралась до 600.000 р., новое заведеніе открыто было 6-го декабря 1840 года, въ составѣ 100 воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы комплектъ ихъ до 400 постепенно пополнялся въ три послѣдующіе года. Изъ этого числа полагалось содержать собственно на суммы, пожертвованныя дворянствомъ Полтавской, Харьковской, Черниговской и Екатеринославской губерній, до 270 воспитанниковъ. Въ 1845 году въ пользу Корпуса передано было зданіе Полтавской казенной палаты, а затѣмъ, на устройство помѣщенія для неранжированной его роты, Харьковское и Черниговское дворянство пожертвовало особо болѣе 27.000 р. сер.; кромѣ того, на содержаніе этой роты Екатеринославскимъ дворянствомъ, въ 1854 г., пожертвованъ

¹ Искандъ въ В. У. З. 1854 г., № 1916.

² 2-е Полт. Собр. Зап., т. XI, 8761.

капиталь, въ 150.000 рублей. Въ то же время дворянство Черниговской губерніи опредѣлило собрать въ пятилѣтній срокъ 100.000 р., на предметъ воспитанія въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ „дѣтей и потомковъ тѣхъ воиновъ, кои подвизались въ послѣднюю войну (1853—1856 г.) за Вѣру, Царя и Отечество“; таковое пожертвованіе повелѣно обратить въ составъ капитала Петровскаго-Полтавскаго Корпуса, которому тогда же прибавлено къ штатному отпуску по 4.000 р. ежегодно.

б) Въ 1841 году Государь Императоръ предназначилъ учредить Кадетскій Корпусъ въ Брестъ-Литовскѣ, причемъ дворянство губерній: Виленской, Гродненской и Минской и Области Бѣлостокской постановило вносить ежегодно, на содержаніе въ немъ воспитанниковъ, по шести коп. съ ревизской души и ходатайствовало, чтобы заведеніе это, въ ознаменованіе предстоявшаго тогда бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, наименовано было *Александровскимъ - Брестскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*. На таковое ходатайство послѣдовало Монаршее соизволеніе въ самый день бракосочетанія Его Высочества, который и повелѣно считать днемъ учрежденія названнаго Корпуса ¹. Тогда же Государь Наслѣдникъ назначенъ былъ Шофомъ вновь учрежденнаго заведенія, съ зачисленіемъ и по спискамъ 1-го Кадетскаго Корпуса. Въ февралѣ слѣдующаго года изданы для Брестскаго Корпуса Положеніе, штатъ и табель, по которымъ въ

¹ Высочайшій рескриптъ, данный на имя Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній въ 16-й день апрѣля 1841 года.

немъ опредѣлено содержать 400 воспитанниковъ, а разиѣръ ежегоднаго отпуска исчисленъ въ 86.000 рублей сер., съ покрытіемъ таковаго расхода изъ соотвѣтственныхъ пожертвованій дворянства и изъ казенныхъ источниковъ. Открытіе Корпуса послѣдовало 30-го августа 1842 года, приче́мъ совершенно колебствіе предъ образомъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, которымъ Августѣйшій Шефъ сонзвалилъ благословить новое заведеніе. Лѣтомъ 1854 года, по приведеніи Врестъ-Литовской крѣпости въ военное положеніе, Александровскій-Врестскій Корпусъ переведенъ въ Москву и помѣщенъ въ приспособленныхъ для того казармахъ 2-го Учебнаго карабинернаго полка; по этому случаю къ штатной суммѣ на содержаніе Корпуса тогда же прибавлено было 4.000 рублей.

6) Въ 1835 году помѣщикъ Орловской и Курской губерній, отставной полковникъ М. И. Бахтинъ, изъявилъ готовность пожертвовать, на учрежденіе Кадетскаго Корпуса въ г. Орлѣ, капиталъ въ 1.500.000 р. ассигн. н. по смерти своей, благопріобрѣтенное имъ недвижимое имѣніе, населенное 2.700 крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе не были обременяемы налогами свыше 10 р. съ души; впоследствии жертвователь просилъ о принятіи отъ него, для той же цѣли, еще 150.000 р., а также и ~~предоставилъ~~ имѣнія съ 1465-ю крестьянами. За отклоненіемъ этого послѣдняго предложенія, какъ несогласнаго съ закономъ, Государь Императоръ сонзвалилъ принять остальное пожертвованіе Бахтина и повелѣлъ: предназначенный къ учрежденію въ

Орлѣ Корпусъ наименовать *Орловскимъ-Бахтинскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*, съ причисленіемъ къ нему Курской, Орловской и Рязанской губерній, съ ихъ капиталами, собранными для содержанія бѣдныхъ дворянъ въ Восино-Учебныхъ Заведеніяхъ; въ то же время Бахтину Всемилостивѣйше пожалованы чинъ генералъ-маіора и орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ 1838 году, по смерти Бахтина, пожертвованное имъ недвижимое имѣніе передано въ управленіе Министерства государственныхъ имуществъ, съ обязательствомъ обращать ежегодно собираемые доходы (свыше 42.000 р.) на предметъ назначенія. Впослѣдствіи къ капиталамъ Орловскаго Корпуса присоединены новыя денежныя пожертвованія дворянства Орловской (1844 и 1850 гг.), Курской (1846 г.) и Рязанской (1847 г.) губерній. Въ октябрѣ 1843 года утверждено Положеніе объ Орловскомъ-Бахтинскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, на 300 казенныхъ и 100 своекоштныхъ воспитанниковъ, съ ежегоднымъ отпускомъ по штату и табели до 85.000 рублей сер. ¹. Открытіе Корпуса, во вновь отстроенномъ для него зданіи, последовало 6-го декабря 1843 года.

7) Въ 1836 году воронежскій помѣщикъ, отставной генералъ-маіоръ Н. Д. Чертковъ, пожертвовалъ, въ пользу предложеннаго къ учрежденію въ г. Воронежѣ Кадетскаго Корпуса, капиталъ въ 500.000 р. ассигн. и свое благопріобрѣтенное имѣніе съ 1.000 крестьянъ, со всѣми землями и угодьями;

¹ 2-е Полн. Собран. Законовъ, т. XVIII, 17212, * (см. въ прибал., помѣщ. въ т. XIX).

вслѣдствіи, вмѣсто нѣбніа, жертвователъ просилъ принять отъ него капиталъ въ 500.000 р., съ предоставленіемъ ему пожизненнаго права пользоваться процентами съ этого капитала. Государь Императоръ повелѣлъ принять таковое пожертвованіе и, согласно ходатайству Черткова, наименовать вновь учреждаемое заведеніе *Михайловскимъ - Воронежскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*, съ причисленіемъ къ нему Кавказской области и земли Войска Донскаго, для воспитанія малолѣтнихъ дворянъ тѣхъ краевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Чертковъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени и опредѣленъ вновь на службу, съ назначеніемъ состоять при Главномъ Начальникѣ Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ 1838 году приступлено къ возведенію для Корпуса зданія; болѣе половины расходовъ на этотъ предметъ, простиравшихся до милліона рублей ассигн., покрыто изъ Чертковскаго капитала, а остальная часть пополнена пожертвованіями дворянъ Воронежской, Пензенской и Саратовской губерній и Войска Донскаго. Въ августѣ 1844 года издано Положеніе для этого Корпуса, совмѣстно съ Корпусомъ Тамбовскимъ, составлявшимъ, какъ уже было сказано, неранжированную его роту. Въ обоихъ заведеніяхъ, по примѣру Орловскаго Корпуса съ Тульскимъ, опредѣлено имѣть пять ротъ и въ каждой изъ нихъ по 75 казенныхъ и 25 своекоштныхъ воспитанниковъ, на все содержаніе которыхъ назначено отпускать ежегодно до 107.000 р. сер.¹ Затѣмъ, 8-го ноября

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. XIX, 18148 а. (см. въ прибавленіи, стр. 2. XX).

1845 года, послѣдовало открытіе Корпуса, причѣмъ генералъ Чертковъ удостоился награжденія орденомъ Св. Анны 1-й степени, а въ слѣдующемъ году надана была особая инструкція, опредѣлявшая права и обязанности его, какъ Попечителя Михайловскаго-Воронежскаго Кадетскаго Корпуса ¹.

8) Въ исходѣ 1837 года удостоилось Высочайшаго утвержденія предположеніе Великаго Князя Михаила Павловича объ устройствѣ въ Москвѣ еще одного Кадетскаго Корпуса, причѣмъ повелѣно было именовать существовавшій уже тамъ Корпусъ 1-мъ Московскимъ, а предполагаемый къ учрежденію— *2-мъ Московскимъ Кадетскимъ Корпусомъ* ². На воспитаніе дѣтей въ этомъ заведеніи Московскихъ дворянствомъ сдѣланы были, въ 1844, 1847 и 1850 гг., особые пожертвованія, изъ которыхъ составилъ капиталъ въ 65.000 р. сер., предназначенный для содержанія въ Корпусѣ по одному изъ бѣднѣйшихъ дворянъ отъ каждаго уѣзда Московской губерніи. Для помѣщенія новаго Корпуса была отведена и приспособлена часть Головинонскаго дворца, въ другой половинѣ котораго помѣщался 1-й Московскій Корпусъ (см. ч. I, гл. VII). Открытіе 2-го Московскаго Корпуса состоялось уже послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича, именно 6-го декабря 1849 года, а въ слѣдующемъ году, 30-го іюня, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ этому заведенію образъ Св. Александра Невского, какъ благословеніе первому Корпусу, открытому въ главное начальствованіе Его Высочества Велико-Учеб-

¹ 2-е Полн. Собр. Законов., т. XXI, 20094.

² 2-е Полн. Собр. Законов., т. XII, 10773.

ныи Заведеніи. Въ началѣ 1852 года для 2-го Московскаго Корпуса, въ четырехротномъ составѣ, издаво Положеніе со штатомъ и табелью, составленными уже на основаніи вновь проэктированной и Высочайше одобренной нормы расходовъ для Кадетскихъ Корпусовъ вообще; вслѣдствіе того къ ежегодному отпуску на содержаніе этого заведенія опредѣлена была значительно увеличенная, противъ другихъ Корпусовъ, сумма, въ 150.000 р. сер.

9) Вслѣдъ за открытіемъ 2-го Московскаго Корпуса состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи существовавшаго въ Москвѣ Александринскаго-Сиротскаго Института въ военно-учебное заведеніе, съ наименованіемъ его *Александринскимъ-Сиротскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*¹, для котораго издаво особое Положеніе, утвержденное 28-го іюля 1850 года. Положеніемъ этимъ, дополненнымъ въ 1853 году, преобразованный Корпусъ предназначенъ для воспитанія сиротъ штабъ- и оберъ-офицеровъ вообще, а также военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ изъ потомственныхъ дворянъ, съ цѣлью приготовленія для службы офицерами во всѣхъ родахъ войскъ. Право избранія малолѣтнихъ для помѣщенія въ Корпусъ, согласно установленнымъ разрядамъ по степени сиротства, предоставлено Московскому Опекунскому Совѣту, но съ утвержденія Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній; на годовое содержаніе Корпуса, въ составѣ 400 воспитанниковъ, положено отпускать 182.000 р. изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта и до 12.000 р. — отъ ком-

¹ Высочайшій рескриптъ, данный на имя Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній въ 26 день декабря 1849 г.

инсариата. Съ открытіемъ этого заведенія, послѣдовавшимъ 6 декабря 1851 года, въ Москвѣ образовалось уже три Кадетскихъ Корпуса, а потому старшему изъ директоровъ ихъ предоставлены были права общаго начальника, какъ по части строевой, такъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ распоряженія по тремъ Корпусамъ должны быть взаимно согласованы¹.

10) Еще въ 1833 году, одновременно съ отиѣной предположенія объ устройствѣ Кадетскаго Корпуса въ Елисаветградѣ (см. гл. I), повелѣно было учредить таковой въ Кіевѣ, оставивъ при немъ всѣ губерніи, кои причислялись къ Елисаветградскому Корпусу по проекту, утвержденному 1-го февраля 1833 года. На содержаніе этого Корпуса дворянство Кіевской, Волынской и Подольской губерній обязалось, въ 1847 году, вносить ежегодно до 67.000 р. сер. и всеподданнѣйше ходатайствовало о наименованіи заведенія Владимірскимъ-Кіевскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, въ память рожденія Великаго Князя Владиміра Александровича, на чтó тогда же послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Въ 1851 году Государь Императоръ, въ виду значительности дворянскихъ пожертвованій въ пользу этого Корпуса, призналъ возможнымъ ускорить открытіе его учрежденіемъ предварительно двухъ перанжированныхъ ротъ, подъ наименованіемъ *Перанжированнаго Владимірскаго-Кіевскаго Корпуса*. Заведеніе это повелѣно помѣстить въ зданіяхъ 2-й Кіевской гимназіи²; возведеніе же новаго зданія для всего Кіевскаго

¹ Приказъ по В. У. З., 1850 г., № 1182.

² Приказъ по В. У. З., 1851 г., № 1297.

Корпуса начато было еще въ 1840 году, съ обращеніемъ на сей предметъ 256.000 р. изъ дворянскихъ пожертвованій, и 802.000 р. Всемилостивѣйше пожалованныхъ изъ другихъ источниковъ. 1-го января 1852 года послѣдовало открытіе Неранжированнаго Владимірскаго-Кіевскаго Корпуса, въ составѣ двухъ ротъ, по 100 воспитанниковъ въ каждой.

Всѣ вышеисчисленныя заведенія, подѣдомственные Главному ихъ Начальнику, распредѣлялись по тремъ военно-учебнымъ округамъ. *Къ С.-Петербургскому округу* причислены были: Пажескій Корпусъ, Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Дворянскій полкъ и Кадетскіе Корпуса: 1-й, 2-й, Павловскій, Новгородскій графа Аракчеева, Финляндскій и Александровскій (для малолѣтнихъ); *къ Московскому* — 1-й Московскій, съ Малолѣтнимъ его отдѣленіемъ, 2-й Московскій, Александринскій-Сиротскій, Орловскій-Вахтина съ Тульскимъ-Александровскимъ, Михайловскій-Воронежскій съ Тамбовскимъ, Оренбургскій-Неплюевскій и Сибирскій; наконецъ, *къ Западному* — Полоцкій, Петровскій-Полтавскій, Александровскій-Вреотскій и Неранжированный Владимірскій-Кіевскій.

Затѣмъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о существовавшемъ до конца 1831 года *Калишскомъ Кадетскомъ Корпусѣ*, начало которому положено было, еще въ 1798 году, Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, учредившимъ это заведеніе, на 100 воспитанниковъ, для вновь приобрѣтенныхъ польскихъ провинцій. Въ 1815 году, по присоединеніи къ Россіи большей части Герцогства Варшавскаго, Корпусъ въ Калишѣ получилъ уставъ,

утвержденный Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, причѣмъ опредѣлено было содержать здѣсь 150 казенныхъ и 50 своихъ кадетъ, раздѣленныхъ на двѣ роты; по окончаніи положеннаго курса кадеты опредѣлялись въ полки поручикъ-прапорщиками, а лучшіе изъ нихъ переводились въ Варшавскую аппликаціонную школу. На содержаніе Корпуса, сверхъ жалованья военнымъ чинамъ, отпускалось ежегодно по 212.000 алотыхъ. Вскорѣ по усмирении польскаго мятежа Калишскій Корпусъ былъ упраздненъ, воспитанники его переведены въ другія заведенія, а учебныя пособія переданы Павловскому Кадетскому Корпусу; на будущее же время дворянамъ Царства Польскаго предоставлено право опредѣлять ихъ малолѣтнихъ сыновей во всѣ Кадетскіе Корпуса Имперіи, на общихъ правилахъ.

Въ 1827 году возбуждено было ходатайство объ учрежденіи Кадетскаго Корпуса, на 150 воспитанниковъ, *въ Тифлисѣ*. Но скорѣ затѣмъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Паскевичъ-Эриванскій, представилъ Государю Императору свои соображенія о неудобствахъ, которыя неминуемо встрѣтились-бы при безотлагательномъ устройствѣ подобнаго заведенія въ Закавказскомъ краѣ, какъ по затруднительности пріисканія тамъ способныхъ преподавателей, такъ и по отчужденности жителей Грузинъ отъ русскихъ нравовъ, обычаевъ и языка, при крайне ограниченныхъ потребностяхъ ихъ въ образованіи вообще. Въслѣдствіе сего тѣмъ графъ Паскевичъ, находя, что съ открытіемъ въ Тифлисѣ гимназій и уѣздныхъ училищъ, тамошніе дворяне и чиновники будутъ имѣть достаточныя средства для воспитанія

своихъ сыновей, ходатайствовалъ о томъ, чтобы, взаимнѣ учрежденія Тифлискаго Корпуса, разрѣшено было отправлять ежегодно, изъ вышеназванныхъ заведеній, по 10-ти учениковъ въ Кадетскіе Корпуса, находящіеся внутри Имперіи. Соображенія эти удостоились Высочайшаго одобренія, и въ 1830 году повелѣно было отличнѣйшихъ воспитанниковъ Тифлиской Гимназіи и другихъ тамошнихъ училищъ, отъ 10-ти до 14-ти-лѣтняго возраста, отправлять въ Кадетскіе Корпуса съ тѣмъ, чтобы они, окончивъ курсъ въ Корпусахъ, были опредѣляемы на службу въ Россію и черезъ шесть лѣтъ переводились въ Грузію. Затѣмъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1832 и 1834 гг., собственно для сыновей уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края предоставлено было въ Кадетскихъ Корпусахъ до 40 вакансій ¹.

Въ 1834 году предположено было учредить еще одинъ губернской Кадетскій Корпусъ, именно съ Казани, и тогда же повелѣно причислить къ нему губерніи Казанскую, Вятскую, Пермскую и Сибирскую, съ предоставленіемъ права поступленія въ тотъ-же Корпусъ и сыновьямъ потомственныхъ дворянъ изъ губерній Сибирскихъ; но предположеніе это, неисполненное до конца разсматриваемаго періода, впоследствии, въ 1858 г., было окончательно отменено ².

Въ заключеніе этой главы остается сказать объ учебныхъ заведеніяхъ, существовавшихъ, съ 1798

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. VII, 5705 и т. VIII, 6345 и (см. въ прил. къ т. IX).

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. IX, 7005 и т. XXXIII, 23798.

года, подъ названіемъ *Военно-Сиротскихъ Отдѣленій* (см. ч. I, гл. VI и VIII). Въ началѣ царствованія Императора Николая I изъ таковыхъ Отдѣленій сформированы были баталіоны, полубаталіоны и отдѣльныя роты *военныхъ кантонистовъ*, съ подчиненіемъ ихъ Департаменту военныхъ поселеній. Каждую изъ названныхъ отдѣльныхъ частей непосредственно завѣдывалъ особый командиръ, а составленными изъ нихъ шестью учебными бригадами военныхъ кантонистовъ командовали бригадные начальники, изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ¹. Въ каждой ротѣ, изъ 250 кантонистовъ, положено имѣть ротнаго командира съ помощникомъ изъ офицеровъ, фельдфебеля, десять учителей унтеръ-офицерскаго званія и необходимую прислугу изъ нижнихъ чиновъ. Предметами класснаго обученія кантонистовъ были: Законъ Божій, русская грамота, арифметика, геометрія, военно-уголовные законы, ситуационное черченіе и рисованіе; кромѣ того всѣ они обучались фронту и различнымъ мастерствамъ. По достиженіи 18-ти-лѣтняго возраста кантонисты выпускались на службу рядовыми, въ учебные карабинерные полки, и затѣмъ, по усовершенствованіи въ строевомъ образованіи, назначались въ армію унтеръ-офицерами; малоспособные же къ фронту поступали въ писаря, фельдшера и другія нестроевыя званія. Кромѣ того изъ Петербургскаго баталіона, при которомъ учреждены были учительскіе классы (съ 1827 г.) и аудиторская школа (съ 1832 г.), воспитанники назначались въ учителя кантонистскихъ

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. I, 720 и т. III, 1799.

заведеній, въ аудиторы, въ топографы, въ инженерныя кондукторы, въ телеграфные сигналисты и въ музыканты. Къ исходу разсматриваемаго періода во всѣхъ подвѣдомственныхъ Департаменту военныхъ поселеній заведеніяхъ числилось уже болѣе 40.000 кантонистовъ и стоимость годоваго ихъ содержанія простиралась до 1.600.000 рублей. Сверхъ того, въ періодъ отъ 1830 до 1855 года, учреждены были, въ разное время, школы для образованія кантонистовъ и въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ: артиллерійскомъ, военно-медицинскомъ, морскомъ, путей сообщенія, горномъ, при гвардейскомъ корпусѣ и при Кадетскихъ Корпусахъ. Во всѣ баталіоны военныхъ кантонистовъ, кромѣ солдатскихъ сыновей, поступавшихъ туда обязательно, допускались къ приему, по особымъ просьбамъ, дѣти немущихъ дворянъ и оберъ-офицеровъ. Въ 1834 году при Новгородскомъ баталіонѣ учреждено было, въ с. Грузинѣ, Малолѣтнее Дворянское Отдѣленіе на 200 воспитанниковъ, которое имѣло цѣлью соединить, по возможности, дворянъ, опредѣляемыхъ въ заведенія военныхъ кантонистовъ, и готовить ихъ къ поступленію, въ извѣстномъ возрастѣ, въ Кадетскіе Корпуса и въ Дворянскій полкъ. Впослѣдствіи, въ 1845 году, возникло предположеніе о преобразованіи Дворянскаго Отдѣленія въ не-ранжированныя роты Новгородскаго и Полоцкаго Кадетскихъ Корпусовъ, съ наименованіемъ его Грузинскихъ Кадетскихъ Корпусовъ; но предположеніе это осуществлено не было.

ГЛАВА III.

Общая основація внутреннего устройства военно-учебныхъ заведеній разсматриваемого періода; обзоръ постановленій и распоряженій относительно комплектованія заведеній, воспитанія и обученія въ нихъ и выпуска воспитанниковъ на службу. Численный составъ заведеній, расходы на ихъ содержаніе и размѣры ежегодныхъ выпусковъ въ офицеры.

Общая цѣль учрежденія вышеназванныхъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ особому Главному Начальнику, заключалась, по точному смыслу закона, въ „доставленіи юному руссійскому дворянству приличнаго себѣ званію воспитанія, дабы, укоренивъ въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и обучивъ ихъ всему, что въ предопредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, сдѣлать ихъ способными съ пользою и честью служить Государю и благосостоянію всей жизни ихъ основать на непоколебимой приверженности Престолу“¹. „Христіанинъ, вѣрноподданный, русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и обра-

¹ 2-е Изд. Собр. Законовъ, т. V, 2615 (§ 1).

зованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицеръ—вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебныхъ заведеній долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды Императорскихъ Армій, съ чистымъ желаніемъ отплатить Государю за Его благодѣянія честною службою, честною жизнью и честною смертью“¹.

Опредѣливъ такимъ образомъ основную цѣль учрежденія заведеній, законъ подробно указывалъ и правила для устройства въ нихъ внутренняго порядка вообще. На основаніи этихъ правилъ, всѣ тогдашнія военно-учебныя заведенія представляли собою интернаты, со штатнымъ комплектомъ отъ 100 до 1.000 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на роты; каждая рота состояла изъ 100—120 кадетъ, приблизительно одинаковаго возраста, и непосредственно подчинялась ротному командиру. Кромѣ строевыхъ ротъ, почти во всѣхъ заведеніяхъ полагалось имѣть по одной неранжированной ротѣ для вновь поступавшихъ малолѣтнихъ воспитанниковъ. Кадетская рота составлялась изъ четырехъ отдѣленій; воспитанники каждого отдѣленія, въ числѣ 25—30 человекъ, вѣрялись ближайшему наблюденію одного изъ младшихъ офицеровъ, на обязанности которыхъ лежали и очередныя дежурства по ротѣ и по лазарету, тогда какъ ротные командиры назначались дежурными по всему заведенію. Въ помощь командиру роты и отдѣленнымъ офицерамъ, изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ лучшіе набирались на должности ротнаго фельдфебеля и унтеръ-

¹ Наказаніе для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденное 24-го декабря 1848 г. (стр. 2).

офицеровъ. Общее управленіе цѣлымъ заведеніемъ сосредоточивалось въ лицѣ его директора, которому подчинялись всѣ служащіе въ заведеніи; ему же предоставлено было право избранія лицъ для замѣщенія штатныхъ должностей, самое опредѣленіе въ которыя, какъ равно и увольненіе, производилось съ утвержденія Главнаго Начальника. Ближайшими помощниками директора были: по части воспитательной и фронтовой—баталіонный командиръ, съ младшимъ штабъ-офицеромъ, по части учебной—инспекторъ классовъ, и по части хозяйственной—полиціймейстеръ. Изъ этихъ же лицъ составлялся постоянный комитетъ при каждомъ заведеніи, для коллективнаго обсужденія дѣлъ по всѣмъ частямъ его благоустройства, съ участіемъ въ засѣданіяхъ и другихъ штатныхъ чиновъ заведенія, смотря по роду обсуждаемыхъ вопросовъ. Сверхъ вышеизложенныхъ должностныхъ лицъ, при каждомъ заведеніи положено было имѣть: помощника инспектора классовъ, бібліотекаря и смотрителя кабинетовъ, учителей, врачей, лазаретнаго надзирателя, адъютанта, архитектора, казначея, бухгалтера, эконома и правителя дѣлъ, съ ихъ помощниками; затѣмъ при заведеніи состояло еще опредѣленное штатомъ число нижнихъ чиновъ: военныхъ дядекъ для надзора за воспитанниками (съ 1842 г.), фольдшеровъ, писарей, музыкантовъ, мастеровыхъ и служителей.

Для помѣщенія каждаго заведенія были выстроены вновь, или перестроены съ надлежащими приспособленіями, казенныя зданія, въ которыхъ размѣщалось и большинство служащихъ

чиновъ; всѣ заведенія имѣли тутъ же свои домашнія православныя церкви, а нѣкоторыя изъ нихъ — и новобрчскія капеллы. Для каждой роты отводилось отдѣльное отъ другихъ помѣщеніе, съ дортуарами, аппликаціонными комнатами, рекреационною залой и необходимыми службами; классныя же комнаты, столовая и гимнастическая залы, лазаретъ, баня, садъ и плацъ устраивались обыкновенно для всего заведенія вѣсть.

На время лѣтнихъ вакацій всѣ строевыя роты выводились въ постоянные лагери, а малолѣтние воспитанники отпускались на каникулы по домамъ. Для Петербургскихъ заведеній кадетскій лагерь помѣщался: до 1820 г. — въ Красномъ Селѣ, а потомъ — въ Петергофѣ, откуда онъ былъ временно (1854—1856 г.) переведенъ въ Царское Село; Московскіе же Корпуса съ 1832 г. располагались лагеремъ близъ села Коломенскаго.

Во время учебнаго курса, продолжавшагося ежегодно съ половины августа до половины іюня, воспитанники проводили обыкновенно всѣ будніе дни въ слѣдующемъ порядкѣ: вставали въ 6-мъ часу утра, завтракали въ 7 и въ 11 часовъ, обѣдали въ 2-мъ часу, ужинали въ 8 и ложились спать послѣ 9-ти часовъ вечера; на ученію въ классахъ посвящалось время отъ 8-ми до 11-ти часовъ утра и отъ 3-хъ до 6-ти часовъ вечера (по четыре полуторачасовыхъ лекціи ежедневно), а на вѣ-классное приготовленіе уроковъ — одинъ часъ утромъ и полтора часа вечеромъ; наконецъ, на фронтовія и гимнастическія упражненія и на прогулки удѣлялось ежедневно всего отъ двухъ до трехъ часовъ.

Въ лагерное время, съ усиленіемъ строевыхъ занятій, нѣ посвящалось ежедневно по пяти часовъ, а на повтореніе пройденнаго въ предшествовавшемъ учебномъ курсѣ назначалось не болѣе двухъ часовъ въ день. На основаніи вышеприведенныхъ указаній и данныхъ въ законѣ инструкцій для точнаго исполненія всѣми служащими ихъ обязанностей, въ каждомъ заведеніи составлялись подробныя распредѣленія занятій воспитанниковъ и, вмѣстѣ съ другими общими распоряженіями, объявлялись въ приказахъ по заведенію.

Переходя теперь къ обзору изданныхъ въ теченіе разсматриваемаго періода постановленій о *пріемѣ малолѣтнихъ въ Кадетскіе Корпуса*, напомнимъ прежде всего, что съ 1820 г. пріемъ этотъ производился по кандидатскимъ спискамъ (см. ч. I, гл. VIII) и, при ограниченномъ числѣ кандидатовъ, не встрѣчалъ особыхъ затрудненій до 1830 года. Съ изданіемъ же въ этомъ году Устава для военно-учебныхъ заведеній, обезпечившаго имъ прочную и болѣе правильную организацію на будущее время, число желавшихъ поступить въ Кадетскіе Корпуса стало быстро возрастать, такъ что уже въ 1832 году до 600 просьбъ о пріемѣ пришлось оставить безъ удовлетворенія. Черезъ два года число внесенныхъ въ кандидатскіе списки увеличилось до 1.500 человекъ, въ виду чего тогда же повелѣно было: въ губернскіе Кадетскіе Корпуса принимать изъ приписанныхъ къ нимъ губерній только то число малолѣтнихъ дворянъ, которое слѣдовать будетъ по расчету процентовъ съ пожертвованнаго на этотъ предметъ капитала, предоставивъ избраніе ихъ предводителю

лиятъ дворянства; на остающіяся же зѣмѣхъ вакан-
 сій опредѣлено принимать, по усмотрѣнію Главнаго
 Начальника, предпочтительно сыновей корпусныхъ
 офицеровъ и учителей, офицеровъ и чиновниковъ
 приписанныхъ къ Кадетскимъ Корпусамъ поселен-
 ныхъ войскъ, гражданскихъ чиновниковъ изъ гу-
 берній, причисленныхъ къ тѣмъ Корпусамъ и, на-
 конецъ, всѣхъ прочихъ, числившихся въ кандидат-
 скомъ списокѣ дворянскихъ сыновей, съ предостав-
 леніемъ преимущественнаго права круглымъ сирот-
 амъ и тѣмъ малолѣтнимъ, отцы которыхъ состояли
 подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ, или
 же Комитета для призрѣнія заслуженныхъ граждан-
 скихъ чиновниковъ. За всѣмъ тѣмъ, несмотря на
 открытіе съ 1834 года нѣсколькихъ новыхъ Кадет-
 скихъ Корпусовъ, число значившихся по спискамъ
 кандидатовъ не только не уменьшалось, но къ 1845
 году достигло цифры въ 7.000 человекъ, превы-
 шавшей даже общій штатный комплектъ всѣхъ тог-
 дашнихъ заведеній. При такой несоразмѣрности
 числа кандидатовъ съ числомъ свободныхъ вакансій
 въ заведеніяхъ, прежняя система приѣма, по стар-
 шинству внесенія въ кандидатскій списокъ, оказы-
 валась уже явно несправедливою, а потому, въ на-
 чалѣ 1845 года, Высочайше повелѣно было, прекра-
 тивъ зачисленіе въ кандидаты, пронаводитъ впредь
 пріемъ дворянъ въ Корпуса единственно во внима-
 ніе къ заслугамъ ихъ отцовъ и къ сиротству мало-
 лѣтнихъ, причемъ всѣ ищущіе поступленія въ Кор-
 пуса распределялись по установленнымъ въ законѣ
 26-ти разрядамъ, особранно правамъ каждого на

казенное воспитаніе ¹. Вѣсть съ тѣмъ постановлено было удержати въ Пажескомъ Корпусѣ порядокъ пріема по кандидатскимъ спискамъ: общему, экстеренному и экстерновъ, съ предоставленіемъ права на зачисленіе въ эти списки только сыновьямъ чиновъ первыхъ трехъ классовъ; въ 1-й Кадетскій Корпусъ предписано принимать преимущественно сыновей военныхъ генераловъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ, а въ Корпуса: Павловскій, Александровскій и Малолѣтнее отдѣленіе 1-го Московскаго — предпочтительно сиротъ офицеровъ и чиновниковъ вообще. Кромѣ того, для уроженцевъ Кавказскаго края, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, какъ равно и для сыновей офицеровъ казачьихъ войскъ, предоставлено было въ нѣкоторыхъ Корпусахъ определенное число вакансій ². Наконецъ, дабы не лишити и зажиточныхъ дворянъ возможности воспитывать сыновей для военной службы, было допущено принимать таковыхъ въ Корпуса, въ извѣстномъ числѣ и по усмотрѣнію директоровъ, собственными пансіонерами, съ платою за каждаго по 200 р. въ годъ.

Для пріема въ Корпуса установлены были слѣдующія предѣльныя нормы возраста: въ Александровскій и въ Малолѣтнее отдѣленіе 1-го Московскаго Корпуса — отъ 6-ти до 8-ми, а во всѣ прочіе Корпуса — отъ 9½ до 11½ лѣтъ, причемъ въ послѣднія заведенія кандидаты принимались не иначе, какъ по выдержаніи испытанія въ элементарныхъ военна-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XX, 1857г.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XX, 1857г.

ніяхъ по Закону Божию, русскому языку и ариметикѣ. Наконецъ, въ Школу гвардейскихъ подпоручиковъ (съ 1838 г.) и въ Дворянскій полкъ (до 1851 г.) принимались со стороны молодые люди, въ возрастѣ отъ 13-ти до 15-ти лѣтъ, выдержавшіе испытаніе по особу установленнымъ программамъ ¹.

Для вспомошествованія родителямъ въ подготовленіи сыновей ихъ къ поступленію въ военно-учебныя заведенія вообще, въ 1843 году разрѣшено было офицерамъ и учителямъ сихъ заведеній, за исключеніемъ баталіонныхъ командировъ и инспекторовъ классовъ съ ихъ помощниками, содержать у себя частныя пансіоны, по примѣру учителей и гувернеровъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ то же время изданы особыя правила, въ видахъ обезпеченія за частными пансіонами цѣлесообразнаго внутренняго устройства каждаго изъ нихъ и для огражденія, по возможности, интересовъ тѣхъ родителей, кои будутъ довѣрять своихъ сыновей содержателямъ пансіоновъ ². Черезъ семь лѣтъ, таковыхъ подготовительныхъ заведеній, содержимыхъ чинами военно-учебнаго вѣдомства, насчитывалось уже болѣе двадцати, а потому признано было необходимымъ „учредить ближайшее правильное наблюденіе какъ за ходомъ воспитанія, направленія и содержанія въ пансіонахъ, такъ и за единообразнымъ приспособленіемъ ихъ къ требованіямъ, установленнымъ для Военно-Учеб-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XIII, 11636, и С. В. П. 1838 г., ч. I, кн. III, Приложение XIII.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XVIII, 16418.

ныхъ Заведеній“. Съ этою цѣлью, въ началѣ 1851 года, издана подробная инструкция, согласно которой каждый пансіонъ порученъ непосредственному наблюденію начальника того военно-учебнаго заведенія, при которомъ служить его содержатель, и особаго лица, которому ввѣренъ общій надзоръ надъ всѣми пансіонами; это лицо, состоя въ прямомъ подчиненіи начальнику Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, имѣло право инспектировать каждый изъ пансіоновъ по всѣмъ частямъ его устройства и, для единства въ успѣшномъ направленіи ихъ къ предназначенной цѣли, собирать на совѣщанія, подъ своимъ предсѣдательствомъ, всѣхъ содержателей пансіоновъ ¹.

Кромѣ установленнаго испытанія въ наукахъ, всѣ предназначенные къ опредѣленію въ Корпуса подвергались медицинскому осмотру, и затѣмъ въ число воспитанниковъ принимались только тѣ, кои оказывались, при достаточно крѣпкомъ сложеніи и здоровьѣ, свободными отъ тѣлесныхъ недостатковъ, подробно перечисленныхъ въ законѣ ².

Главною цѣлью *физическаго воспитанія* въ военно-учебныхъ заведеніяхъ ³ поставлено было „сбереженіе и подкрѣпленіе здоровья, развитіе и усовершенствованіе тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ, дабы сдѣлать ихъ способными къ перенесенію трудовъ военной жизни“; сообразно этой цѣли, законъ указывалъ всѣ болѣе существенныя требованія относительно помѣщенія, содержанія и образа жизни

¹ Приказъ по В. У. З., 1851 г. № 1239.

² С. В. П. 1839 г. ч. I, кн. III, ст. 549.

³ С. В. П. 1839 г. ч. I, кн. III, ст. IV, Отд. I.

кадетъ. Особенное вниманіе обращено здѣсь на то, чтобы воспитанники постоянно вели въ заведеніи жизнь дѣятельную, но простую и правильную, получали доброкачественную пищу, исправную и удобную одежду, по возможности пользовались свѣжимъ воздухомъ и всегда содержались въ строгой опрятности и чистоплотности, для чего предписывалось воспитанникамъ ежедневно умываться три раза, водить ихъ въ баню каждую недѣлю, а лѣтомъ на купанье — и того чаще, перемѣнять носимое бѣлье два раза въ недѣлю, а постельное — черезъ каждыя семь дней, и непремѣнно имѣть всѣ вещи для каждаго кадета подъ особымъ номеромъ. Врачи заведенія обязывались осматривать всѣхъ воспитанниковъ еженедѣльно и руководствоваться подробными правилами, установленными для пользованія и содержанія больныхъ въ лазаретѣ; сверхъ того, на врачей же возложенъ былъ надзоръ за выполненіемъ въ заведеніи гигиеническихъ требованій вообще.

Кромѣ пользованія въ лазаретахъ заведеній, тѣ изъ воспитанниковъ, кои страдали хроническими недугами, отправлялись на лѣтніе мѣсяцы: въ Стрѣльну (съ 1826 г.), въ Ораніенбаумъ (съ 1832 г.), къ Старорусскимъ солянымъ источникамъ (съ 1837 по 1843 г.), въ с. Лопухинку (съ 1843 г.), въ с. Парголово (съ 1846 г.) и къ морскимъ купаньямъ въ Арсенбургъ, на о. Эзель, (съ 1851 г.); сверхъ того, разрѣшено было принимать больныхъ кадетъ, для пользованія, въ хирургическія клиники Петербургской Медицинской Академіи (съ 1850 г.) и Московскаго Университета (съ 1852 г.).

Главнѣйшею цѣлью *нравственнаго воспитанія* кадетъ законъ ставилъ „содѣланіе ихъ добродѣтельными и благочестивыми“. Общее направленіе воспитанія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ основывалось „на любви къ Богу, на благоговѣніи къ постановленіямъ Святой .Его Церкви, на сыновней преданности Престолу, на безкорыстной любви къ Отечеству, на душевномъ сознаніи долга семейнаго и общественнаго, военнаго и гражданскаго, и на современномъ состояніи наукъ въ просвѣщенномъ мірѣ“. „Строгій и постоянный надзоръ за воспитанниками, — сказано въ руководящихъ правилахъ, — во всякое время и во всякомъ мѣстѣ весьма важенъ и достаточенъ, какъ для предупрежденія дурныхъ съ ихъ стороны поступковъ, такъ и для приученія ихъ къ исполнительности и къ исправности; но этого еще очень мало для воспитанія: оно должно руководить не только наружные поступки, но и внутреннія побужденія юноши; оно должно образовать его сердце и не только сдѣлать его способнымъ воздерживать дурныя побужденія, но, по возможности, искоренять ихъ; оно должно сдѣлать воспитанника нравственнымъ не по внѣшнему только принужденію, а и по влеченію внутреннему, чтобы онъ оставался вѣренъ добру во всѣхъ случаяхъ жизни, даже въ борьбѣ съ побужденіями не только внѣшними, но и внутренними. Для достиженія этого, воспитаніе должно дѣйствовать не однимъ надзоромъ, а средствами многообразными, въ особенности же соотвѣтствующими нравственной цѣли образованіемъ ума“¹. Въ развитіе этихъ основ-

¹ С. В. П., 1888 г., ч. I, кн. III, ст. 810, Наставленіе для образо-

нихъ положеній, законъ давалъ заведеніямъ, между прочими, нижеслѣдующія указанія:

1) Все что имѣетъ вліяніе на образованіе мыслей должно входить въ соображеніе при нравственномъ воспитаніи.

2) Главнѣйшее и рѣшительнѣйшее вліяніе на образъ мыслей, на сердце и характеръ имѣетъ Вѣра.

3) Изъ всѣхъ нравственныхъ чувствъ, послѣ Вѣры важнѣйшее есть чувство долга; истинная честь нераздѣльна съ истинною нравственностью, основаніемъ которой должно быть добросовѣстное исполненіе всего того, что требуется долгомъ.

4) Главнѣйшія нравственныя качества суть: власть надъ собою, стремленіе къ своему усовершенствованію, готовность помогать ближнему, дѣятельность, любовь къ порядку, честность, безкорыстіе, правдолюбіе, твердость духа и скромность.

5) Средства къ достиженію цѣли нравственнаго воспитанія суть: развитіе нравственныхъ чувствъ, примѣръ, соревнованіе, честолюбіе, ученіе, чтеніе, бесѣды, наказанія и награжденія.

6) Къ награжденіямъ и наказаніямъ должно прибѣгать съ возможною разборчивостью, наблюдая притомъ строгую справедливость и соразмѣрность, какъ со степенью и родомъ достоинства или виновности и съ прежнимъ поведеніемъ воспитанника, такъ и, въ особенности, съ намѣреніемъ, которое служило побужденіемъ поступка, — и

занія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденное 24 декабря 1848 г. (стр. 2), и Краткій отчетъ о положеніи и дѣлѣ Военно-Учебныхъ Заведеній съ 1835 по 1860 годъ (стр. 70).

7) Всѣ приказанія и запрещенія воспитателей должны быть опредѣляемы только по сущей необходимости и для дѣйствительной пользы воспитанниковъ, которые затѣмъ уже обязаны исполнять ихъ совершенно и постоянно ¹.

Сверхъ этихъ общихъ указаній, въ законѣ подробно опредѣлены были обязанности баталіоннаго и ротныхъ командировъ, а также и отдѣльных офицеровъ, по отношенію къ нравственному воспитанію кадетъ ². Для успѣшнаго же выполненія всѣхъ постановленій относительно воспитанія, обращено было вниманіе и на выборъ самихъ воспитателей, которымъ предоставлены различныя преимущества, въ видахъ привлеченія на эти должности людей достойныхъ и способныхъ; такъ, въ 1838 году, установлены были прибавки къ жалованью корпусныхъ офицеровъ: за выслугу при заведеніяхъ 5-ти лѣтъ — въ размѣрѣ полугодоваго, а 10-ти лѣтъ — годоваго оклада; офицерамъ же, кои занимались и преподаваніемъ въ классахъ, съ 1840 г. назначено производить особое добавочное жалованье.

Выборъ воспитателей для каждаго заведенія возлагался непосредственно на его директора, къ числу главнѣйшихъ обязанностей котораго законъ относилъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы „только люди истинно достойные, съ чистою нравственностью, съ познаніями и способностями къ воспитанію, были допускаемы къ важной должности воспитателей“. Въ число корпусныхъ офицеровъ вообще дозволено было назначать тѣхъ, кои до того про-

¹ С. В. П., 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 333—377.

² С. В. П., 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 377—386 и 403—420.

служили уже въ офицерскомъ званіи не менѣе 4-хъ лѣтъ и, состоя въ прикомандированіи къ заведенію не менѣе года, успѣли доказать на дѣлѣ способность свою къ воспитательской службѣ; въ должность же ротныхъ командировъ назначались офицеры, „доказавшіе продолжительною службою при заведеніи всѣ достоинства, для этого необходимыя“. Наконецъ, для того, „чтобы дѣло воспитанія, несмотря на разнообразіе предметовъ, входящихъ въ его кругъ, составляло одно совокупное цѣлое и успѣхъ его обезпечивался единодушнымъ дѣйствіемъ всѣхъ наставниковъ“, въ каждомъ изъ заведеній учреждены были, въ 1835 году, воспитательныя комитеты, журналы которыхъ ежемѣсячно представлялись въ Штабъ, для доклада Главному Начальнику; въ засѣданіяхъ этихъ комитетовъ разсматривались представленія ротныхъ командировъ, съ аттестаціями воспитанниковъ и съ отчетами о всѣхъ принятыхъ для ихъ поощренія и исправленія мѣрахъ. Степень нравственнаго достоинства воспитанниковъ принято было опредѣлять баллами, причемъ полное ихъ число — 12 — выражало поведеніе отличное, 11 и 10 — очень хорошее, 9, 8 и 7 — хорошее, 6, 5 и 4 — посредственное, 3, 2 и 1 — дурное. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для доставленія возможности ближайшему начальству — слѣдить за успѣхами въ наукахъ, нравомъ и поведеніемъ каждого воспитанника во все время пребыванія его въ заведеніи, а начальству высшему — повѣрять дѣйствія воспитателей, съ 1835 г. установлены аттестаціонныя тетради, бланки для которыхъ, за подписью и печатью, выдавались отъ Штаба на каж-

даго изъ воспитанниковъ поименно; въ эти тетради ротные командиры должны были собственноручно вписывать: переходъ воспитанниковъ по классамъ, получаемые ими баллы, всѣ поступки, заслуживавшіе одобренія или порицанія и, наконецъ, общую характеристику каждаго воспитанника. Аттестационныя тетради разсматривались три раза въ годъ воспитательнымъ комитетомъ заведенія и, по требованію Штаба, отсылались на его ревизію. Выѣстъ съ тѣмъ заведенія обязаны были ежемѣсячно представлять въ Штабъ вѣдомости о воспитанникахъ какъ отличившихся хорошихъ поведеніемъ, такъ и подвергшихся взысканіямъ, съ означеніемъ проступковъ и рода взысканій. Кромѣ обычныхъ школьныхъ наказаній, въ заведеніяхъ допускалось за болѣе важныя проступки, снятіе погоновъ съ куртки, помѣщеніе имени виновнаго на черную доску, надѣваніе острѣй куртки и, въ крайнихъ случаяхъ, наказаніе розгами но иначе, какъ съ разрѣшенія директора; при явной же неусовершенности всѣхъ управительныхъ мѣръ, дурные воспитанники переводились въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, или же, по достиженіи 16-ти лѣтъ, назначались на службу нижними чинами въ армейскіе полки. Наконецъ, мѣрами для поощренія воспитанниковъ служили: выдача похвальныхъ листовъ и книгъ въ подарки, помѣщеніе на красныя доски именъ наиболѣе отличившихся, производство въ ефрейторы, въ младшіе и старшіе унтеръ-офицеры и въ фельдфебели, наконецъ, предоставленіе различныхъ преимуществъ при выпускѣ на службу, о чемъ будетъ сказано ниже.

Сверхъ того, „для возбужденія въ воспитанникахъ соревнованія и стремленія къ воинскимъ доблестямъ“, повелѣно было имѣть: въ рекреационныхъ залахъ всѣхъ заведеній — стѣны мраморныя доски съ именами отличѣйшихъ изъ числа воспитанниковъ каждаго выпуска, а въ церквахъ заведеній — черныя мраморныя доски, для помѣщенія именъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ, „павшихъ на полѣ чести или умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ, въ какомъ бы офицерскомъ чинѣ ни постигла ихъ славная смерть война“¹.

Относительно устройства въ рассматриваемыхъ заведеніяхъ собственно *учебной части* не существовало никакихъ общихъ постановленій до 1830 г., когда изданъ былъ уставъ, опредѣлившій въ главныхъ чертахъ цѣль, средства и порядокъ обученія воспитанниковъ этихъ заведеній.

По уставу 1830 года, цѣль умственного образованія заключалась въ томъ, чтобы, „возбуждая собственную дѣятельность ума учащихъ и изощряя умственные ихъ способности, довести ихъ до той степени знаній, которая признана нужною, сообразно съ цѣлью воспитанія вообще и съ развитіемъ въ нихъ твердаго убѣжденія въ пользѣ образованія, какъ источника гражданскихъ и общественныхъ добродѣтелей; вѣсть съ тѣмъ ученіе должно имѣть вліяніе и на нравственность, образуя мысли воспитанниковъ въ тѣснѣйшей связи съ чувствами сердца и съ волею человѣка, отъ коихъ рождаются всѣ его поступки“². Полный курсъ ученія въ Кадет-

¹ О. В. П., 1836 г., ч. I, кн. III, ст. 334.

² О. В. П., 1836 г., ч. I, кн. III, 335 и 373.

скихъ Корпусахъ распредѣленъ былъ сначала на девять, а съ 1836 года — на восемь лѣтъ, и состоялъ изъ трехъ послѣдовательныхъ отдѣловъ: двухгодичнаго—приготовительнаго курса, четырехгодичнаго—общаго и двухгодичнаго—спеціальнаго, въ которыхъ положено было преподавать: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, французскій и нѣмецкій языки, ариметику, алгебру, геометрію, тригонометрію, аналитическую геометрію, механику, естественную исторію, физику, химию, всеобщую и русскую исторію и географію, законовѣдѣніе, статистику, артиллерію, фортификацію, тактику, военную топографію и начертательныя искусства. Тогда же приступлено къ составленію подробныхъ программъ по каждому предмету, которыя, по утвержденіи ихъ въ 1840 году, и были приняты къ непремѣнному руководству. Вскорѣ затѣмъ программы эти были подвергнуты пересмотру въ особыхъ комитетахъ, которыми были выработаны новыя программы, предписанныя къ исполненію, въ видѣ опыта, съ 1845 года. Но и эти послѣднія программы, удовлетворяя собственно научнымъ требованіямъ, оказались на практикѣ не вполне принаровленными къ возрасту воспитанниковъ въ различныхъ классахъ и къ числу уроковъ, опредѣленныхъ на каждый предметъ. Окончательное исправленіе учебныхъ программъ и составленіе по нимъ подробныхъ конспектовъ поручено было, въ мартѣ 1847 года, подъ главнымъ руководствомъ начальника Штаба, особымъ, по каждому предмету, комиссиямъ, въ составъ которыхъ вошли, по особому избору, многія лица, извѣстныя своими учеными

трусами, какъ равно и наиболѣе выдающіеся дѣятели по учебной части въ самомъ вѣдомствѣ. Въ длинномъ спискѣ председателей и членовъ всѣхъ 17-ти специальныхъ комиссій встрѣчаются, между прочимъ, слѣдующія почтенныя имена: В. Я. Буяковского, Е. Х. Весселя, Ѳ. И. Горемыкина, В. И. Даля, А. В. Дядина, И. І. Ивановскаго, бар. В. К. Кюдта, А. А. Комарова, С. С. Куторги, бар. Н. В. Медема, Д. А. Милютнина, К. А. Неволлина, Я. Ѳ. Ортенберга, М. В. Остроградскаго, П. А. Плетнева, о. І. В. Рождественскаго, А. П. Сапожникова, В. П. Соболевскаго, А. З. Теляковскаго, Н. Г. Устрялова и И. П. Шульгина¹.

Для руководства названнымъ комиссіямъ при составленіи программъ и конспектовъ, по указаніямъ Его Высочества, Главнаго Начальника, составлено было генералъ-маіоромъ Ростовцовымъ „Наставленіе для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній“, удостоившееся 24-го декабря 1848 года Высочайшаго утвержденія, съ собственноручною Его Величества резолюціею: *„Желать должно, чтобы все было хорошо выполнено и чтобы понято не изъ послушанія одного, а съ убѣжденіемъ“*.

Въ началѣ 1849 года предписано заведеніямъ принять это „Наставленіе“ къ руководству, какъ законъ, относительно цѣли, метода, духа, направленія и объема преподаванія каждаго предмета, а затѣмъ изданы были и вновь составленныя программы по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія и русскаго языка, преподаваніе которыхъ продол-

¹ Приказъ по В. У. С. 1847 г., № 641.

жалось до времени по программамъ 1845 года; кромѣ того, тогда же приступлено и къ изданію подробныхъ конспектовъ, по мѣрѣ составленія ихъ въ подлежащихъ комиссіяхъ. Что касается учебныхъ руководствъ, то еще въ 1835 году поручено было Штабу озаботиться приготовленіемъ таковыхъ по всѣмъ предметамъ преподаванія, соотвѣтственно потребностямъ Военно-Учебныхъ Заведеній, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ особаго капитала въ 140.000 р., составившагося изъ хозяйственныхъ сбереженій. Затѣмъ, въ 1847 году, составлены подробныя правила объ изданіи учебныхъ руководствъ для Военно-Учебныхъ Заведеній¹. Съ 1835 года до конца разсматриваемаго періода, центральнымъ управленіемъ этихъ заведеній издано, по разнымъ учебнымъ предметамъ, болѣе 50-ти печатныхъ руководствъ, изъ которыхъ многія представляли въ свое время весьма цѣнный вкладъ въ нашу, тогда еще далеко не богатую, учебную литературу; въ числѣ составителей этихъ руководствъ находимъ: В. Я. Буныковскаго, Ф. И. Вуслаева, Е. Х. Веселя, А. Д. Галахова, Ф. И. Горемыкина, Е. И. Гутеля, С. А. Гуро, В. И. Даля, С. М. Добровольскаго, И. І. Ивановскаго, А. П. Карцова, А. С. Киндерева, А. Я. Кушакевича, Ф. Х. Ленца, В. П. Макина, бар. Н. В. Медема, М. В. Остроградскаго, А. В. Постельса, о. Н. Раевского, А. Ф. Разина, А. Н. Савича, А. П. Сапожникова, А. М. Соколовскаго, О. И. Сонова, А. З. Теляковского, А. В. Шакѣва, И. П. Шульгина, Н. Т. Щеглова, В. А.

¹ 2-е Изд. Собр. Запек., т. XXII, 20002 и 20003.

Эртели и другихъ заслуженныхъ дѣятелей русской науки. Выѣстъ съ тѣмъ, для отвращенія затрудненій при перепискѣ самими воспитанниками классныхъ тетрадей, почти при всѣхъ заведеніяхъ устроены, съ 1836 г., литографіи, состоявшія въ завѣдываніи инспекторовъ классовъ и подъ общимъ контролемъ Штаба. Въ этотъ же періодъ заведенія были снабжены и другими необходимыми для успѣшнаго преподаванія пособиями: картами, глобусами, геометрическими и рисовальными моделями, физическими приборами, естественно-историческими коллекціями и пр.; кромѣ того, каждый Корпусъ со спеціальными классами имѣлъ свою химическую лабораторію и собраніе артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ моделей. Для содѣйствія же къ выгодѣйшему приобрѣтенію таковыхъ предметовъ, Военно-Учебнымъ Заведеніямъ предоставлено было право получать изъ-за-границы, безъ платежа пошлинъ, физическіе и химическіе приборы и другія всѣхъ родовъ учебныя пособия ¹. Наконецъ, всѣ заведенія имѣли свои библіотеки, съ особыми отдѣлами какъ для преподавателей и воспитателей, такъ и для воспитанниковъ; библіотеки эти, съ 1848 года, пополнялись согласно нормальному каталогу, составленному въ Учебномъ комитетѣ Штаба ², на обязанности котораго лежало изданіе время отъ времени дополненій къ этому каталогу. Сверхъ того, съ 1836 года, постоянно издавался при Штабѣ особый „Журналъ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній“, но особо утвержденной

¹ 2-е Изм. Собр. Законовъ, т. XXVI, 22380.

² Приказъ по В. У. С. 1848 г., № 204.

программѣ¹; годовое изданіе этого журнала составляло 24 книжки, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ отъ 5-ти до 7-ми листовъ.

Для повѣрки успѣховъ воспитанниковъ въ учебныхъ занятіяхъ, положено было производить всѣхъ имъ домашніе экзамены: полугодичные — передъ рождественскими каникулами, и годичные — передъ выступленіемъ въ лагерь; на этихъ послѣднихъ предписано было испытывать воспитанниковъ: а) по математикѣ — во всѣхъ ея частяхъ, пройденныхъ въ предшествовавшихъ классахъ, б) при переходѣ на спеціальный курсъ — во всѣхъ предметахъ четырехъ-класснаго общаго курса, и в) передъ выпускомъ въ офицеры — изъ всѣхъ предметовъ, пройденныхъ въ обоихъ спеціальныхъ классахъ. Кромѣ домашнихъ экзаменовъ производились и публичные испытанія: съ 1834 г. — только выпускнымъ воспитанникамъ и въ каждомъ заведеніи особю, а съ 1842 г. — общія для всѣхъ столичныхъ заведеній, причѣмъ, кромѣ класса выпускнаго, ежегодно назначался для таковаго испытанія, по одному или по нѣсколькимъ предметамъ, еще одинъ классъ, по усмотрѣнію Главнаго Начальника.

По окончаніи годичнаго испытанія, двухлѣтнее пребываніе воспитанниковъ въ лагерь посвящалось, кромѣ усиленныхъ строевыхъ ученій въ видахъ подготовки къ фронтовой службѣ вообще, на практическія занятія по частямъ тактической, артиллерійской, инженерной и топографической; для всѣхъ таковыхъ занятій изданы были подробныя

¹ С. В. Н., 1838 г., ч. I, кн. III, стр. XVII.

правила¹ и заготовлены всѣ необходимыя для производства ихъ матеріальныя средства. Кроме того, заведеніямъ предписано было, по мѣрѣ возможности, водить воспитанниковъ старшихъ классовъ, при свидущихъ руководителяхъ, въ арсеналъ и лабораторію, на пороховой заводъ, монетный дворъ и въ другія техническія заведенія, а также показывать имъ практическую стрѣльбу изъ орудій на Волковскомъ полигонѣ—въ Петербургѣ и на Ходынскомъ полѣ—въ Москвѣ. Сверхъ вышеисчисленныхъ предметовъ, всѣ воспитанники обязательно обучались въ заведеніяхъ, съ 1834 г., гимнастикѣ, фехтованію и танцованію, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ — и верховой ѣздѣ; вѣсть съ тѣмъ ближайшему начальству заведеній предписано было поощрять занятія воспитанниковъ музыкою, пѣніемъ и живописью, предоставляя, по возможности, всѣмъ желающимъ изучать эти искусства необходимыя для того средства.

Но изъ всѣхъ правительственныхъ мѣръ, принятыхъ въ теченіе разсматриваемаго періода для обезпеченія успѣшнаго хода дѣла обученія въ Кадетскихъ Корпусахъ, наиболѣе важною и плодотворною несомнѣнно было изданіе, въ 1836 году, Положенія, опредѣлившаго обязанности, права и преимущества всѣхъ чиновъ, служащихъ по учебной части въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Еще въ самомъ началѣ этого періода, въ 1827 году, возникло предположеніе объ устройствѣ при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ,

¹ Приказы изъ В. У. З., 1827 г., № 330, 1832 г. № 1530 и 1834 г. № 1031.

особаго Военно-учительскаго института, на 60 учениковъ, съ цѣлю приготовленія ихъ къ занятію учительскихъ должностей въ Кадетскихъ Корпусахъ; но первоначальный проектъ учрежденія этого института, хотя и удостоился Высочайшаго утвержденія ¹, не былъ приведенъ въ исполненіе, а въ названномъ баталіонѣ тогда же устроены были учительскіе классы, приготовлявшіе учителей только для заведеній военныхъ кантонистовъ. Затѣмъ, вскорѣ по вступленіи Великаго Князя Михаила Павловича въ управленіе Военно-Учебными Заведеніями, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о проектированіи вновь подобнаго же института, что и было поручено, въ апрѣлѣ 1832 года, состоявшему при Ею Высочествѣ чиновнику VI класса Фовицкому. Представленный имъ, въ исполненіе этого порученія, проектъ устава „Училища военнаго воспитанія“, на 80 воспитанниковъ и 40 обучающихся офицеровъ, повелѣно было рассмотреть въ Совѣтѣ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, въ число членовъ котораго вскорѣ былъ назначенъ и самъ составитель проекта. По обстоятельному разсмотрѣніи всѣхъ предположеній г. Фовицкаго, какъ равно и представленныхъ по этому предмету письменныхъ возраженій Министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Уварова, генерала-отъ-инфантеріи Довре, вице-адмирала Крузенштерна и инженеръ-генералъ-лейтенанта Вазена, Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, въ засѣданіи 19-го января 1835 года, пришелъ къ заключенію, что „при всей благо-

¹ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. II, 1303.

намѣренности цѣли составителя проекта, учрежденіе Училища военнаго воспитанія на наложенныхъ нѣмъ началахъ не представляетъ не только достаточнаго ручательства, но даже и самой надежды къ успѣху; въ этомъ убѣжденіи и чтобы не вовлечь правительство въ напрасное пожертвованіе важной суммы (свыше 200.000 р. въ годъ) безъ видимаго успѣха, Совѣтъ призналъ излишнимъ учрежденіе особаго Училища для приготовленія воспитателей и учителей въ военно-учебныя заведенія¹. Вслѣдствіе этого тогда же предположено было избирать на будущее время въ Кадетскіе Корпуса преподавателей: для наукъ военныхъ и математическихъ — изъ офицеровъ, получившихъ образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и, по прослуженіи въ строю не менѣе трехъ лѣтъ, прослушавшихъ соответственные курсы въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ, въ Военной Академіи, или же въ Институтѣ путей сообщенія, а для наукъ словесныхъ и естественныхъ — изъ молодыхъ людей, которые должны воспитываться въ Гимназіяхъ и потомъ въ Университетѣ на счетъ военно-учебнаго вѣдомства, или же на особо ассигнованныя средства изъ государственнаго казначейства². Но и эти предположенія не были осуществлены, а въ слѣдующемъ же 1886 году, для обезпеченія способовъ привлеченія въ военно-учебное вѣдомство болѣе достойныхъ преподавателей, издано вышеприведенное Положеніе³, дѣйствіе котораго вслѣдъ затѣмъ распростра-

¹ Предложеніе Главнаго Начальника Совѣту о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, отъ 19 марта 1885 года. № 279.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XI, 3229.

нено и на служащихъ по учебной части въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству народнаго просвѣщенія¹. Основныя черты этого Положенія, съ дополнительными къ нему постановленіями, заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ состоятъ нижеслѣдующіе чины учебной части: главные наблюдатели, инспекторы классовъ съ ихъ помощниками, наставники-наблюдатели, преподаватели наукъ и языковъ, репетиторы, бібліотекари и смотрители кабинетовъ.

2) Служба ихъ въ заведеніяхъ считается государственною, съ привооженіемъ каждой должности особаго класса по гражданскому чинопроизводству и съ предоставленіемъ исключительнаго права на производство тремя чинами выше этого класса.

3) Для поступленія въ число преподавателей необходимо выдержать при Штабѣ установленное испытаніе, окончательныя правила для производства котораго были Высочайше утверждены въ 1853 году²; этими правилами Учебному комитету Штаба предоставлено было право одобрять къ преподаванію въ военно-учебномъ вѣдомствѣ безъ всякаго испытанія только академиковъ, профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

4) Допущенные къ преподаванію удостоиваются утвержденія въ должности преподавателей не ранѣе, какъ черезъ годъ, если успѣютъ доказать на опытѣ свою способность и усердіе къ дѣлу; но

¹ 2-е Изм. Собр. Законовъ, т. XI, 9712.

² 2-е Изм. Собр. Законовъ, XXVIII, 27305.

утвержденіи же въ должности Главныхъ Начальниковъ, они пріобрѣтають всѣ права, предоставленныя преподавателямъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

5) Жалованье преподавателямъ назначается, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, изъ штатной суммы, по мѣрѣ трудовъ, способностей и заслугъ каждаго; кромѣ того всѣ чины учебной части получаютъ казенныя квартиры или квартирные деньги по привоеннымъ имъ классамъ.

6) По выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, чины учебной службы вообще пріобрѣтають право на пенсію, соразмѣрныя окладамъ штатнаго ихъ жалованья; но наставникамъ-наблюдателямъ и учителямъ пенсію назначаютъ сообразно числу ежедневныхъ ихъ уроковъ въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ службы, причемъ высшій размѣръ пенсій достигалъ 750 р., а низшій опредѣленъ былъ въ 200 р. сер.

7) Прослужившіе въ учебныхъ должностяхъ отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ получаютъ въ пенсію половину оклада, отъ 25-ти до 30-ти лѣтъ — полный окладъ; при увольненіи же отъ службы по причинѣ разстроеннаго здоровья или неизлѣчныхъ болѣзней, сроки эти сокращаются на 5 и на 10 лѣтъ.

8) За каждыя пять лѣтъ, выслуженныя по учебной части свыше 25-ти-лѣтняго срока, прибавляется къ нормальному окладу пенсію одна пятая его доля.

9) Прослужившіе 25 лѣтъ остаются на дальнейшей учебной службѣ только по ручательству ближайшаго начальства въ томъ, что они могутъ

еще служить съ пользою, и въ такомъ случаѣ получаютъ свою пенсію на службѣ; таковое производство пенсій служащимъ, сверхъ жалованья, установленное въ 1836 году, было отиѣнено въ ноябрѣ 1852 года и затѣмъ вновь возстановлено въ самомъ началѣ нынѣшняго благополучнаго царствованія ¹.

10) Послѣ смерти лица, состоявшаго въ учебной службѣ, пріобрѣтенныя имъ права на пенсію переходятъ, по установленнымъ правиламъ, къ его вдовѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ, — и

11) Служащіе при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ по части учебной сохраняютъ право на полученіе выслуженной ими по сему вѣдомству пенсій и при переходѣ во всѣ другія вѣдомства на службу по учебной же части.

Кромѣ всего вышеназложеннаго, въ разсматриваемомъ Положеніи указаны правила о порядкѣ опредѣленія, увольненія, переводовъ по службѣ, производства въ чины и удостовѣренія къ наградамъ всѣхъ чиновъ учебной части.

До 1836 года Военно-Учебныя Заведенія, по заявленію тогдашняго ихъ начальства, почти не имѣли своихъ постоянныхъ преподавателей, кромѣ учителей изъ кантонистовъ и изъ корпусныхъ офицеровъ, вознагражденіе которыхъ за уроки было не болѣе какъ „сердобольнымъ пособіемъ“; большинство же преподавателей достойныхъ и дѣйствительно полезныхъ числилось на службѣ въ востороннихъ вѣдомствахъ ². Въ одномъ изъ дѣлъ 1834

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXVII, 26747 и т. XXX, 29135.

² Краткій отчетъ о положеніи и дѣлѣ Военно-Учебныхъ Заведеній съ 1835 по 1850 г. (стр. 153).

года сохранилось официальное заявленіе Министра народнаго просвѣщенія, что въ подвѣдомственныхъ ему столичныхъ заведеніяхъ „нѣтъ почти ни одного отличнаго профессора или учителя, которой-бы въ то же время не давалъ уроковъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ“¹.

Права и преимущества, дарованныя чинамъ учебной службы Положеніемъ 1836 года, открыли военно-учебному вѣдомству широкую возможность привлеченія, на постоянную службу собственно въ свои заведенія, лучшихъ педагогическихъ дѣятелей того времени. Такимъ образомъ вѣдомство это обязано преимущественно названному Положенію успѣхомъ тѣхъ нѣтъ, кои были приняты имъ въ теченіе разсматриваемаго періода, какъ для болѣе правильной постановки учебнаго курса въ Корпусахъ, такъ и для постепеннаго усовершенствованія самихъ способовъ обученія воспитанниковъ.

Затѣмъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть и о приготовленіи кантонистовъ военно-учебныхъ заведеній въ различныя вспомогательныя должности по учебной части. Еще въ 1830 году было постановлено, чтобы сыновья корпусныхъ служителей не отсылались въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, а обучались грамотѣ и мастерствамъ, съ 8-ми до 18-ти лѣтъ, въ особо устроенныхъ при Корпусахъ школахъ. Въ 1847 году издано Положеніе о кантонистахъ, приготовляемыхъ въ лаборанты, топографы и мониторы, которое въ 1853 году дополнено подробными правилами для ихъ обученія и испыта-

¹ Изъ записки о кантонистахъ С. С. Уварова, по повелѣю проекта Фельдмаршала.

нія; наконецъ, въ 1854 году учреждена была особая команда, изъ 30 кантонистовъ, для спеціальнаго подготовленія ихъ къ должностямъ мониторовъ по части гимнастики, фехтованія и плаванія¹.

Въ исходѣ разсматриваемаго періода нормальный учебный курсъ Кадетскихъ Корпусовъ былъ расширенъ прибавленіемъ къ двумъ существовавшимъ спеціальнымъ классамъ еще третьяго. Мѣра эта вызвана была давно уже сознанныю необходимостью сближенія названнаго курса съ курсами Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ, въ видахъ безпрепятственнаго комплектованія ихъ офицерскихъ классовъ выпускными кадетами. Въ третьи спеціальныя классы предположено было переводить, на одинъ годъ, только отличныхъ воспитанниковъ втораго спеціального класса, по выпускѣ ихъ товарищей на службу. Вѣсть съ тѣмъ предназначено имѣть въ Корпусахъ уже не два подготовительныхъ класса, какъ было прежде, а только одинъ, для котораго, а также для четырехъ общихъ и двухъ младшихъ спеціальныхъ классовъ, проэктировано тогда же новое росписаніе лекцій, съ необходимыми измѣненіями въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ, причемъ въ спеціальныхъ классахъ каждый воспитанникъ долженъ былъ обязательно заниматься впродъ только однимъ изъ двухъ положенныхъ иностранныхъ языковъ. Въ 7-й день апрѣля 1852 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи во всѣхъ столичныхъ Кадетскихъ Корпусахъ и Дворянскомъ полку третьихъ спеціальныхъ клас-

¹ 2-е Полк. Собр. Законовъ, т. XXII, 21621 и Приказъ по В. У. С. 1850 г. № 1738 и 1854 г. № 1949.

совъ, со внесеніемъ въ сѣту Военно-Учебныхъ Заведеній, съ 1853 г., дополнительнаго на этотъ предметъ отпуска въ 21.000 р. Въ томъ же 1852 году начато преподаваніе въ общихъ и младшихъ спеціальныхъ классахъ уже по новымъ программамъ, а третій спеціальный классъ былъ открытъ пока только при Дворянскомъ полку, съ прикомандированіемъ къ нему и всѣхъ тѣхъ воспитанниковъ Петербургскихъ и Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, кои не могли быть тогда выпущены въ офицеры единственно по молодости лѣтъ. Затѣмъ, 25-го іюня 1852 года, Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній утверждено особое Положеніе для третьяго спеціального класса, причѣмъ основныя цѣли его учрежденія формулированы въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ:

1) Согласить окончательно курсъ Кадетскихъ Корпусовъ съ курсами Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ и Военной Академіи.

2) Дать изученію военныхъ наукъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ еще большее спеціальное развитіе, — и

3) Доставить воспитанникамъ возможность повторить пройденный ими учебный курсъ болѣе самостоятельно, въ возрастѣ уже болѣе зрѣломъ, и при томъ систематическою цѣлью практическихъ упражненій.

Въ каждомъ заведеніи вновь учрежденный классъ подраздѣлялся на три отдѣленія: артиллерійское, инженерное и генеральнаго штаба, причѣмъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ положены были слѣдующіе общіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ,

одинъ изъ иностранныхъ языковъ, по выбору каждаго учащагося, тактика, артиллерія и фортификація (всего 9 лекцій въ недѣлю); кромѣ того, для каждаго изъ отдѣленій назначены *особые* предметы. именно: для артиллерійскаго — высшая алгебра, аналитическая геометрія, начертательная геометрія, повтореніе математики, физика, химія и черченію артиллерійское (всего 10 лекцій); для инженернаго — тѣ же отдѣлы математики, физика, стрѣлковое искусство, архитектура и черченіе фортификаціонное (всего 12 лекцій); наконецъ, для отдѣленія генеральнаго штаба — военная исторія, популярная механика, повтореніе математики, математическая и физическая географія, всеобщая исторія, статистика и законовѣдѣніе (всего 10 лекцій). Практическія занятія по нѣкоторымъ изъ названныхъ предметовъ состояли, смотря по роду ихъ, въ чтеніи и разборѣ замѣчательнѣйшихъ печатныхъ сочиненій, въ составленіи воспитанниками собственныхъ сочиненій или извлеченій, на данныя темы и по указаннымъ источникамъ, въ переводахъ и въ рѣшеніи задачъ. Выѣстъ съ тѣмъ были опредѣлены подробныя правила для перевода воспитанниковъ въ третій спеціальный классъ и для выпуска ихъ на службу, по окончаніи всего курса; а также сдѣланы необходимыя распоряженія для соотвѣстнаго пополненія библіотекъ и музеевъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ полагалось имѣть названный классъ. На вышеприведенныхъ основаніяхъ, таковыя классы были открыты: съ августа 1852 года — въ Дворянскомъ полку, и съ августа 1854 года — въ Кадетскихъ Корпусахъ: 1-й, 2-й, Пав-

ловскомъ, 1-мъ и 2-мъ Московскихъ и въ Александринскомъ-Сиротскомъ. По успѣшномъ окончаніи курса въ третьемъ специальномъ классѣ, воспитанники удостоивались выпуска на службу: отличные — въ гвардію прапорщиками или въ армію поручиками, а остальные — въ артиллерію и въ инженерныя войска прапорщиками, или въ армію подпоручиками, причѣмъ удовлетворившіе установленныя требованія, по соотвѣтственнымъ специальнымъ предметамъ, могли прямо поступать въ офицерскіе классы Артиллерійскаго или Инженернаго Училища. Затѣмъ, всѣ воспитанники, успѣшно окончившіе курсъ только втораго специального класса, предназначались къ выпуску не иначе, какъ прапорщиками въ армію и линейные баталіоны ¹.

До учрежденія третьяго специального класса Военно-Учебнаго Заведенія вообще руководствовались нижеслѣдующими, изданными въ разное время съ 1830 г., правилами относительно *выпуска воспитанниковъ на службу*. По окончаніи годичнаго экзамена, воспитательный комитетъ заведенія, обсудивъ успѣхи въ наукахъ и нравственные качества каждаго изъ назначенныхъ къ выпуску воспитанниковъ, опредѣлялъ ихъ права на назначеніе въ тотъ или другой родъ службы, причѣмъ только отличнѣйшіе удостоивались выпуска въ гвардію; лучшіе затѣмъ предназначались къ выпуску подпоручиками въ армію (съ 1847 г. до 1849 г.), и къ производству въ прапорщики артиллеріи или инженерныхъ войскъ, съ прикомандированіемъ къ одному изъ специаль-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXVII, 20220, и Приказъ по В. У. 3, 1832 и № 1544.

ныхъ Училищъ, а также (съ 1840 до 1853 года) къ Генеральному Штабу, для поступленія черезъ два года въ Военную Академію; всѣ прочіе успѣшно окончившіе курсъ, сообразно экзаменнымъ балламъ, распредѣлялись на службу, съ чиномъ прапорщика, въ артиллерійскія бригады, въ саперы или коннопіонеры, въ армейскіе полки, какъ пѣхотные, такъ и кавалерійскіе, и въ казачьи войска; наконецъ, малоуспѣшные ученики выпускались: изъ перваго спеціального класса — въ линейные баталіоны, и изъ четвертаго общаго — въ баталіоны внутрѣнной стражи.

Согласно удостоенію корпуснымъ начальствомъ въ тотъ или другой родъ службы, выпущенные воспитанники распредѣлялись по частямъ войскъ на имѣвшіяся въ нихъ вакансіи; поступленіе же въ полки сверхъ вакансій предоставлено было только выпускаемымъ изъ Пажескаго Корпуса. Старшинство между одновременно произведенными молодыми офицерами опредѣлялось по числу полученныхъ ими на выпускномъ экзаменѣ балловъ, причемъ имѣвшіе званіе фельдфебелей пользовались преимуществомъ предъ унтеръ-офицерами, а сін послѣдніе — предъ прочими воспитанниками; старшинство же между равноправными воспитанниками различныхъ заведеній установлено было особымъ росписаніемъ¹.

Предназначенные изъ Корпусовъ къ выпуску въ кавалерію обязывались представить свидѣтельства о достаточномъ состояніи, и затѣмъ, съ 1834 года, прикомандировывались, въ качествѣ юнкеровъ,

¹ 2-е Полк. Собр. Зап., т. XV, 14081.

къ Образцовому кавалерійскому полку на полгода, для усовершенствованія въ верховой ѣздѣ и ознакомленія съ предстоявшими имъ обязанностями кавалерійскаго офицера. Находясь на воспитаніи въ Кадетскихъ Корпусахъ сыновья офицеровъ казачьихъ войскъ, горскихъ князей, Грузинскихъ дворянъ и мусульманъ Закавказскаго края выпускались на службу по особо-установленнымъ для нихъ правиламъ. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои, по успѣшномъ окончаніи полнаго курса, оказывались неспособными къ военной службѣ по болѣзни, выпускались изъ Корпусовъ въ службу гражданскую и, смотря по успѣхамъ каждого, награждались чинами X, XII и XIV классовъ; относительно же дальнѣйшаго производства въ гражданскіе чины, всѣмъ вообще бывшимъ воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній предоставлены были: выпущеннымъ въ гвардію или къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ X класса — права перваго разряда, а остальнымъ, получившимъ при выпускѣ офицерскій или классный чинъ, — втораго разряда, кромѣ, впрочемъ, выпущенныхъ во внутреннюю стражу, которые пользовались правами лишь третьяго разряда. При производствѣ выпускныхъ воспитанниковъ въ офицеры, имъ выдавалось въ пособіе на обмундировку: камеръ-пажамъ — по 500 р. и пажамъ — по 100 р. с. изъ Кабинета Его Величества, а всѣмъ прочимъ, сверхъ третяго жалованья по чину, по 75 р. ассигн. изъ государственнаго казначейства; выпускаемые же въ службу гражданскую получали въ пособіе: камеръ-пажи — по 222 р., пажи — по 45 р. и воспитанники прочихъ заведеній — по 80 р. сер.

Наконецъ, тѣхъ воспитанниковъ, кои по достиженіи 16-ти-лѣтняго возраста оказывались совершенно неспособными продолжать курсъ ученія, или же, при дурномъ поведеніи, не подавали никакой надежды къ нравственному исправленію, предписано было переводить въ армейскіе полки нижними чинами, или выпускать въ гражданскую службу канцелярскими служащими, съ назначеніемъ особыхъ сроковъ выслуги до производства въ первый офицерскій или классный чинъ. Въ крайнихъ случаяхъ исключались изъ заведенія и недостигшіе сказаннаго возраста, если они порочною своею оказывали вредное вліяніе на товарищей, или же, пробывъ два года въ одномъ классѣ, неудоставались перевода въ слѣдующій классъ; таковыхъ воспитанниковъ предписано было безотлагательно возвращать ихъ родителямъ и опекунамъ, или же выписывать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, гдѣ они оставались до 18-ти-лѣтняго возраста и затѣмъ опредѣлялись въ армейскіе полки на общелъ основаніи.

Оканчивая адѣсь обзоръ внутренней организаціи нашихъ военно-учебныхъ заведеній за 1825 — 1855 гг. по сохранившимся официальнымъ свѣдѣніямъ, мы можемъ указать, къ сожалѣнію, лишь на весьма немногія литературныя статьи, посвященныя личнымъ воспоминаніямъ бывшихъ воспитанниковъ заведеній того времени. Къ числу такихъ статей принадлежатъ: „Кадетская юность“¹, „Офицеры-воспитатели“, Р. Н. Яковлева², „Воспоминаніе о

¹ „Отечест. Записки“, 1892 г. № 11 и 12.

² Журналъ „Воспитаніе“, 1902 г. № 7.

военно-учительскомъ институтѣ“, О. Пѣнкина ¹, и „Моя трудовая жизнь“, академика Л. А. Сѣрякова ². Особеннаго же вниманія заслуживаетъ обстоятельный очеркъ быта и нравовъ кадетъ въ 1837 — 1845 гг., напечатанный подъ заглавіемъ: „Нѣсколько замѣтокъ о 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ“ ³. Авторъ этихъ замѣтокъ, покойный генералъ М. И. Лелюхинъ, правдиво выставляя какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны тогдашняго воспитанія, съ благодарностью вспоминаетъ своихъ бывшихъ наставниковъ: добрыйшаго директора — А. И. Бибикова, просвѣщеннаго и дѣльнаго инспектора классовъ — Я. О. Ортенберга 2-го, баталіоннаго командира — А. Н. Судовщикова, учителя П. А. Инглиса, и съ особенно-теплымъ чувствомъ говорить о рѣдкихъ достоинствахъ одного изъ ротныхъ командировъ, А. И. Соллогуба, и о томъ благотворномъ вліяніи, какое оказывалъ на всѣхъ старшихъ кадетъ Корпуса отлично образованный, талантливый и серьезный преподаватель русской словесности, А. А. Комаровъ. „Изъ дежурныхъ офицеровъ, — читаемъ на стр. 414 этихъ замѣтокъ, — было нѣсколько, даже большинство, вполне достойныхъ всякаго уваженія и доброй памяти“. „Умственное развитіе кадетъ, — сказано далѣе, — было весьма ограничено: учились многому, но мало что вполне усваивали себѣ, главнымъ образомъ по причинѣ недостатка въ наставникахъ, которые могли бы

¹ „Военный Сборникъ“, 1864 г. № 12.

² „Русская Старина“, 1875 г., кн. IX.

³ „Военный Сборникъ“, 1898 г. № 4.

помогать кадетамъ въ приготовленіи ими уроковъ; въ вещахъ, составлявшихъ одежду, кадеты не ниѣли недостатка, бѣлье было хорошее и въ достаточномъ количествѣ, наконецъ, кормили въ Корпусѣ, вообще говоря, довольно хорошо". „Я не помню,—пишетъ авторъ въ заключеніе,—чтобы кто-нибудь изъ бывшихъ кадетъ относился съ враждебнымъ чувствомъ къ Корпусу: напротивъ, въ воспоминаніяхъ офицеровъ преобладаетъ любовь къ Корпусу, какое-то родственное къ нему чувство". Затѣмъ, слѣдуетъ указать еще на воспоминанія о 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ бывшего его питомца (1835—1840 гг.), нынѣ намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, о. архимандрита Леонида ¹; добрымъ и глубоко-признательнымъ словомъ поминаетъ здѣсь досточтимый авторъ главныхъ руководителей своего воспитанія въ юношескіе годы: Н. П. Анненкова, В. Ф. Святловскаго и о. Александра Шаврова, которымъ, по его отзыву, названное заведеніе „много обязано нравственнымъ направленіемъ тогдашнихъ воспитанниковъ и преданностью своему долгу, отличавшею ихъ на службѣ и въ частной жизни".

Въ заключеніе очерка развитія Военно-Учебныхъ Заведеній въ періодъ царствованія Императора Николая I, приводимъ таблицу за 1854 годъ, съ показаніемъ числа воспитанниковъ и наставниковъ въ каждомъ изъ заведеній и размѣра расходовъ на ихъ содержаніе.

¹ Журналъ „Духовнаго Чтенія", 1871 г. № 1, и „Русскій Архивъ", 1875 г. № 6.

Воспитанно-учебные округа.	Названия заведений.	Штатное число воспитанников.	Наличное число		Годовой расход (в рублях).
			Воспитанников.	Воспитателей и учителей.	
С.-Петербургскій.	Пажеcкій Его Величества Корпусъ	150	156	64	100.384
	Школа гвардейскихъ подпоручи- ковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ	228	226	51	132.867
	Дворянскій полкъ	1.000	758	165	334.801
	КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.				
	1-й (въ Петербургѣ)	600	587	120	214.938
	2-й (въ Петербургѣ)	600	595	123	178.669
	Павловскій	500	483	120	184.478
	Новгородскій графа Аракчеева	400	402	41	96.173
	Финляндскій	120	136	31	58.658
	Александровскій (для малолѣтнихъ)	400	357	47	96.842
Московскій.	КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.				
	1-й Московскій, съ малолѣтнимъ от- дѣленіемъ	650	629	106	201.837
	2-й Московскій	400	380	67	155.864
	Александринскій-Сиротскій	400	289	57	121.332
	Орловскій-Бахтинна	400	390	42	117.086
	Тульскій-Александровскій	100	83	17	54.243
	Михайловскій-Воронежскій	400	384	53	100.261
	Тамбовскій	100	41	17	38.130
	Оренбургскій-Неплюевскій	200	199	32	58.216
	Сибирскій	240	223	32	61.183
Западнѣй.	КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.				
	Полоцкій	400	361	43	112.234
	Петровскій-Полтавскій	400	410	56	108.343
	Александровскій-Брестскій	400	385	53	107.635
	Неразжированный Владимірскій-Кіев- скій	200	277	48	91.209
ИТОГО		8.288	7.751	1.385	2.722.883

Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ заведеній, въ послѣднее десятилѣтіе разсматриваемаго періода

(1845—1854 гг.) выпущено на службу 5563 офицера, распределение которых по годам выпуска и по родам войск показано, на основании подлинных отчетовъ, въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Въ какіе роды войскъ выпущены.	Г о д ы в ы п у с к а .										ИТОГО.	Процента отношенія.
	1845.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.		
Въ гвардейскую пѣхоту	63	58	75	86	77	67	75	58	51	56	666	19%
Въ гвардейскую кавалерію	34	32	31	32	47	34	29	44	41	41	365	
Въ полковую артиллерію	103	105	5	99	68	48	105	109	143	272	1.057	23%
Въ инженерный войска	16	15	7	16	32	1	2	14	32	16	151	
Въ армію подпоручиками	—	—	63	15	8	—	—	—	—	—	86	35%
(см. выше, стр. 84)												
Въ армейскую пѣхоту	94	90	157	325	155	31	79	99	136	80	1.246	8%
Въ армейскую кавалерію	55	38	46	210	72	16	14	31	44	77	603	
Въ казачьи войска	6	3	3	19	12	3	24	9	25	12	116	15%
Въ линейные баталіоны	9	7	16	156	95	39	11	40	22	42	437	
Въ бат. внутренней стражи	43	91	71	203	102	17	61	73	79	96	836	100%
ИТОГО	423	439	474	1.161	668	256	400	477	573	692	5.563	

По отношенію къ общему среднему, за это десятилѣтіе, числу воспитывавшихся во всѣхъ заведеніяхъ (6700), средній размѣръ ежегоднаго выпуска воспитанниковъ, окончивших полный курсъ ученія, а именно: выпущенныхъ офицерами въ гвардію, артиллерію, инженерный войска и армію, а также гражданскими чинами X, XII и XIV кл.,

простирался до 7%; такой же почти процентъ составляла и ежегодная непронизводительная убыль изъ заведеній, выражавшаяся въ числѣ всѣхъ выпущенныхъ изъ нихъ *до окончанія полного курса* (офицерами въ линейные и гарнизонные баталіоны, нижними чинами въ войска, канцелярскими служителями и исключенными изъ заведеній по разнымъ случаямъ).

Во все продолженіе минувшаго царствованія, состоявшіе въ вѣдѣніи Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній: Пажескій Его Величества и Кадетскіе Корпуса, Школа гвардейскихъ подпоручиковъ и Дворянскій полкъ, приготовили для военной службы до 17.000 офицеровъ, къ числу которыхъ принадлежитъ большинство нынѣшнихъ начальствующихъ лицъ, какъ въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія, такъ и въ различныхъ учрежденіяхъ военного вѣдомства, отъ Начальниковъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства и Командующихъ войсками въ военныхъ округахъ до полковыхъ, баталіонныхъ и батареинныхъ командировъ.

Для характеристики военно-служебной дѣятельности офицеровъ, выпущенныхъ изъ названныхъ заведеній, приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ сохранившихся отзывовъ свѣдущихъ въ дѣлѣ судей. Такъ, въ 1889 году, Военно-Учебныхъ Заведеній объявлена была, по Высочайшему повелѣнію, слѣдующая выписка изъ донесенія командовавшаго войсками на Кавказской линіи, генералъ-лейтенанта П. Х. Граббе, о взятіи штурмомъ укрѣпленія Ахульго: „Нельзя не быть глубоко тронутымъ, видя безпримѣрное самоотверженіе офицеровъ молодого поколѣнія, гвардіи

и арміи, возросшаго уже подъ отеческою рукою Государя" ¹. Въ запискѣ бывшаго начальника Артиллерійскаго Училища, бар. И. Ѳ. Розена, о преобразованіи сего заведенія, поданной кн. И. А. Долгорукову въ 1845 г., между прочимъ, высказано было, что „Кадетскіе Корпуса, по нынѣшнему ихъ усовершенствованію, даютъ весьма достаточно и хорошо образованныхъ артиллерійскихъ офицеровъ для обыкновенныхъ потребностей сего оружія" ². „Во время Восточной войны (1853—1856 г.),—говоритъ историкъ Инженернаго Училища,—вполнѣ безупречными родами оружія оказались артиллерійскія и инженерныя войска только потому, что большинство офицеровъ въ артиллеріи и саперныхъ баталіонахъ было изъ Военно-Учебныхъ Заведеній" ³.

Наконецъ, во все время разсмотрѣннаго періода, Военно-Учебныя Заведенія постоянно удостоивались Монаршей признательности „за доставленіе Арміи, по всѣмъ родамъ оружія, надежныхъ офицеровъ, усердныхъ, нравственныхъ, образованныхъ и способныхъ", и за „похвальное служеніе въ войскахъ бывшихъ питомцевъ этихъ заведеній, въ которыхъ они пріобрѣтали, съ основательными въ наукахъ познаніями, навыкъ къ строгому исполненію предстоявшихъ имъ на службѣ обязанностей" ⁴. Въ послѣднемъ же рескриптѣ Своимъ на имя Главнаго

¹ Приказъ по В. У. З. 1839 г. № 261.

² Истор. очеркъ Артиллерійскаго училища. Сиб. 1870 (Правословія, стр. 56).

³ Истор. очеркъ Главнаго Инженернаго Училища. Сиб. 1880 (стр. 117).

⁴ Высочайшіе рескрипты: на имя Великаго Князя Михаила Павловича — отъ 26 марта 1848 г., 12 сент. 1849 г. и 15 авг. 1849 г., и на имя Императрицы Цесаревны — отъ 1 авг. 1860 г. и 12 авг. 1862 г.

Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, отъ 27-го іюля 1854 года, Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ выразить, что „многіе изъ питомцевъ Его Высочества запечатлѣли уже кровью, на бранномъ полѣ пролитомъ, возвышенность чувствъ, кои оживляются ихъ образованіемъ“. „Моя Армія, — заключилъ Государь, — ими гордится; Я увѣренъ, что и поступившіе нынѣ въ ряды оной офицеры послѣдуютъ доблестному примѣру своихъ товарищей въ честь нашего оружія и во славу Россіи. Да вознаградитъ ихъ служба Вашу отеческую о нихъ заботливость“.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

БЛАГОПОЛУЧНАГО ЦАРСТВОВАНИЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

ГЛАВА IV.

Утребденіе Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ; частіи хіри къ постановкѣ стѣхъ заведеній въ ближайшее соотвѣтствіе съ развитіемъ у насъ педагогическаго дѣла и съ современными потребностями нашей арміи.

Со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора, Его Величество соизволилъ принять на Себя званіе Шефа 1-го Кадетскаго Корпуса и Всемилоствѣйше повелѣлъ наименовать Штабъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній—Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ¹. Генералъ-адъютантъ Ротопцовъ тогда же былъ назначенъ начальникомъ этого Штаба, съ правами и обязанностями, предоставленными Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній положеніемъ 25 марта 1843 г. и послѣдующими постановленіями (см. гл. I).

Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь утребдена должность

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXX, 23065, и Приказъ по В. У. 2. 1855 г. № 2024.

помощника начальника Главнаго Штаба Его Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, съ присвоеніемъ ему правъ и обязанностей бывшаго начальника Штаба этихъ заведеній, и въ таковую должность назначенъ директоръ 2-го Кадетскаго Корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. В. Путята ¹. Въ апрѣлѣ того же года, для главнаго управленія названными заведеніями установлены были новыя правила, на основаніи которыхъ начальникъ Главнаго Штаба лично докладывалъ Государю Императору всѣ дѣла, относившіяся до внутренняго устройства заведеній, и объявлялъ, кому слѣдовало, состоявшіяся по нимъ Высочайшія повелѣнія; дѣла же, требовавшія соображеній Военнаго Министерства, сообщались начальникомъ Главнаго Штаба Военному Министру, который, смотря по роду сихъ дѣлъ, представлялъ ихъ, со своими заключеніями, прямо на Высочайшее благовозрѣніе, или же вносилъ на разсмотрѣніе въ высшія государственныя установленія, по принадлежности. Вѣсть съ тѣмъ начальнику Главнаго Штаба повелѣно быть непремѣннымъ членомъ Совѣтовъ: о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ и Императорской Военной Академіи и председателемъ состоявшаго при Штабѣ Учебнаго комитета, а помощнику его — членомъ каждаго изъ трехъ названныхъ учреждений ².

Въ исходѣ 1858 г., по упраздненіи Департамента военныхъ поселеній, установленъ былъ новый порядокъ для разсмотрѣнія и исполненія дѣлъ

¹ Высочайшее приказъ отъ 22-го февраля и 1-го мая 1858 года.

² 2-е Полн. Собр. Закоп. т. XXX, 2667.

по военно-учебнымъ заведеніямъ, поступавшихъ до того времени въ названный Департаментъ, причемъ подробно опредѣлены отношенія Главнаго Штаба Его Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ къ Военному Министерству. Затѣмъ повелѣно, начиная съ 1860 г., вносить въ финансовую сѣту Военно-Учебныхъ Заведеній и всѣ тѣ расходы этого вѣдомства, для покрытія коихъ въ прежнее время требовались суммы по сѣтанъ разныхъ департаментовъ Военнаго Министерства, причемъ разсмотрѣніе какъ финансовой, такъ и хозяйственной годовыхъ сѣтъ названнаго вѣдомства возложено на Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, которому въ этомъ отношеніи предоставлены права Военнаго Совѣта; въ виду же увеличившихся занятій въ счетномъ и хозяйственномъ отдѣленіяхъ Главнаго Штаба по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, нормальный штатъ этихъ отдѣленій былъ значительно усиленъ, съ добавочнымъ отпускомъ на ихъ содержаніе до 6.000 р. ¹.

Въ 1855 году Императорская Военная Академія переименована въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, а офицерскіе классы Николаевского Инженернаго и Михайловскаго Артиллерійскаго Училищъ—въ Академіи: Николаевскую-Инженерную и Михайловскую-Артиллерійскую. Вѣсть съ тѣмъ изъ этихъ трехъ специальныхъ академій образована Императорская Военная Академія, Совѣту которой, съ правами и обязанностями Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, подчинены были

¹ 2-е Изв. Собр. Закоп., т. XXXIII, 23948, и т. XXXIV, 26769, и Пріказъ по В. У. З. 1855 г. № 2118 и 1856 г. № 2494.

въ три академіи, съ училищами: Инженернымъ и Артиллерійскимъ. Начальнику Главнаго Штаба Его Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ предоставлено было соединять конференціи трехъ специальныхъ академій въ общее засѣданіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, при обсужденіи вопросовъ о преобразованіяхъ и объ измѣненіяхъ въ курсахъ; на управляющаго же дѣлами Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ возложено было и управленіе дѣлами Совѣта Военной Академіи ¹. Въ томъ же году Дворянскій полкъ, въ память перваго Шефа его, Цесаревича Константина Павловича, наименованъ Константиновскимъ Кадетскимъ Корпусомъ ².

Съ начала 1855—1856 учебнаго года, во всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ обычное распределеніе времени воспитанниковъ измѣнено было такъ, чтобы они вставали, завтракали, обѣдали, ужинали и ложились спать, какъ равно начинали и кончали всѣ свои обязательныя занятія, часомъ позже противъ прежняго (см. гл. III, стр. 56) ³; тогда же издано росписаніе дней и часовъ, въ которые воспитанники заведеній должны быть увольняемы отъ классныхъ занятій, и установлены форменныя отличія въ одеждѣ воспитанниковъ каждаго изъ трехъ Военно-Учебныхъ округовъ (см. гл. II, стр. 48) ⁴.

Со времени открытія въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ третьихъ специальныхъ классовъ, поло-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXX, 29632.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXX, 23231 а (См. въ т. XXXI, Дополненіе).

³ Приказъ по В. У. З. 1855 года № 2000.

⁴ Приказъ по В. У. З. 1855 г. № 2145 и 1856 г. № 2280.

жено было выпускать воспитанниковъ на службу изъ вторыхъ спеціальныхъ классовъ только въ армію и линейные баталіоны (см. гл. III, стр. 84); когда же опытъ показалъ, что третьи спеціальные классы, по ограниченности числа поступавшихъ въ нихъ воспитанниковъ, не могли удовлетворить потребностямъ полевой артиллеріи въ офицерахъ, то послѣдовало разрѣшеніе выпускать воспитанниковъ и изъ вторыхъ спеціальныхъ классовъ въ артиллерію и саперы, съ возстановленіемъ курса военныхъ наукъ двухъ младшихъ спеціальныхъ классовъ въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ проходилъ здѣсь до учрежденія третьяго спеціальнаго класса ¹. Затѣмъ, въ 1857 году, разрѣшено было выпускать нажеи изъ II-го (младшаго спеціальнаго) класса офицерами въ артиллерію, саперы и армію, что продолжалось до 1862 года, когда вновь постановлено воспитанниковъ названнаго класса Пажескаго Корпуса производить въ офицеры только въ армію ². Въ то же время послѣдовали Высочайшія повелѣнія: а) о производствѣ изъ Кадетскихъ Корпусовъ всѣхъ воспитанниковъ, удостоиваемыхъ выпуска въ гвардію, не иначе, какъ поручиками въ армію, считая ихъ кандидатами для перевода въ гвардейскіе полки по мѣрѣ открытія вакансій; б) о производствѣ, на будущее время, ежегодныхъ выпусковъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній—непосредственно по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, въ іюні; в) объ отиѣнѣ при-

¹ Приказъ по В. У. С., 1856 г., № 2391.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXII, 23075 и Приказъ по В. У. С. 1862 г. № 3040.

командированія къ Образцовому кавалерійскому полку воспитанниковъ, предназначавшихся на службу въ кавалеріи, и 2) о новомъ порядкѣ испытанія желающихъ преподавать въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ русскій языкъ и словесность ¹.

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнены были и прежнія правила приѣма малолѣтнихъ въ Кадетскіе Корпуса, причѣмъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду открытіе свободнаго доступа въ Военно-Учебныя Заведенія всѣмъ дворянамъ, гдѣ-бы они ни обучались предварительно, и не-дворянамъ, получившимъ полное университетское образованіе, какъ равно и поощреніе домашняго воспитанія съ тѣмъ, чтобы молодые люди сколь возможно долѣе оставались подъ ближайшимъ надзоромъ ихъ родителей и опекуновъ. Для достиженія сихъ цѣлей Высочайше повелѣно было:

1) Во всѣхъ Губернскихъ Кадетскихъ Корпусахъ, сверхъ классовъ общаго курса, учредить первые и вторые спеціальныя классы, изъ которыхъ и выпускать воспитанниковъ уже прямо на службу, прапорщиками въ артиллерію, саперы, армію, линейные баталіоны и внутреннюю стражу, съ предоставленіемъ лучшимъ изъ окончившихъ курсъ втораго спеціальнаго класса права на переводъ въ третій спеціальный классъ Константиновскаго Кадетскаго Корпуса.

2) Въ Кадетскіе Корпуса, кромѣ Константиновскаго, Финляндскаго, Александринскаго-Сиротскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, руководство

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. XXXII, 28000, т. XXXIII, 28001 и 28002, и т. XXXV, 28003.

вавшихся особыми постановленіями, принимать впредь на казенное содержаніе дѣтей, отъ 10-ти до 12-ти-лѣтняго возраста, по старшинству установленныхъ въ 1845 году разрядовъ (см. гл. III, стр. 58), или же своекоштными пансіонерами — отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ; молодыхъ же дворянъ отъ 14-ти до 17-ти-лѣтняго возраста принимать, по экзамену въ соответствующіе классы, на полное содержаніе правительства, — и

3) Всѣхъ дворянъ, получившихъ образованіе высшаго или средняго уровня, а не-дворянъ — не иначе, какъ съ высшимъ образованіемъ, допускать, въ качествѣ экстерновъ, къ изученію военныхъ наукъ въ Корпусахъ, по усмотрѣнію ихъ директоровъ; при этомъ, для экстерновъ съ высшимъ образованіемъ положено имѣть, вмѣсто двухъ младшихъ специальныхъ классовъ, только одинъ классъ, исключительно для преподаванія наукъ военныхъ, при Константиновскомъ Корпусѣ, съ переводомъ его въ зданіе Павловскаго Корпуса (у Обухова моста), какъ болѣе удобное, по центральному положенію въ городѣ, для большинства приходящихъ слушателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно упразднить Александровскій Кадетскій Корпусъ, въ Царскомъ Селѣ (см. гл. II, стр. 37), съ выдачею отъ казны на воспитаніе тѣхъ дѣтей, отъ 6-ти до 10-ти-лѣтняго возраста, кои по закону принимались въ это заведеніе, ежегодныхъ денежныхъ пособій, изъ особо ассигнуемой суммы въ 62.000 р., на основаніи наданныхъ для того правилъ¹.

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXI, 80980, т. XXXII, 81776, 81796.

Относительно внутренней организаціи заведеній, въ 1857 году состоялось распоряженіе объ измѣненіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ, установленнаго для Кадетскихъ Корпусовъ учебнаго плана. Измѣненіе это основывалось на представленныхъ, по вызову главнаго начальства заведеній, особыхъ мнѣніяхъ ихъ директоровъ, инспекторовъ классовъ и главныхъ наблюдателей о замѣченныхъ недостаткахъ въ устройствѣ учебной части. По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ таковыхъ мнѣній въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Ростовцова, признано было необходимымъ:

1) Дать бѣльшій просторъ распредѣленію курса во всѣхъ классахъ—прибавленіемъ къ прежнимъ четыремъ общимъ классамъ еще пятого, въ который перенести часть занятій какъ изъ курса общаго, такъ и изъ спеціального курса, облегчивъ при этомъ преимущественно первый общій и первый спеціальныіі классы.

2) Число еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ ограничить 20-ю, посвятивъ свободные часы на чтеніе и самостоятельныя труды воспитанниковъ старшихъ классовъ и на увеличеніе рекреаціоннаго времени воспитанниковъ вообще.

3) Усилить практическую сторону въ преподаваніи математики, для чего назначить въ четырехъ старшихъ классахъ отдѣльные уроки собственно для пракческаго повторенія этого предмета.

4) Преподаваніе естественной исторіи ограничить бесѣдами преподавателя по физиологіи и анато-

мін животиныхъ и растеній, считая впередъ этотъ предметъ необязательнымъ для воспитанниковъ.

б) Изъ двухъ положенныхъ иностранныхъ языковъ считать обязательнымъ для каждаго воспитанника, во всѣхъ вообще классахъ, только одинъ, — и

в) Сохранить въ своей силѣ принятыя для заведеній программы, съ необходимыми, однакоже, измѣненіями въ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ.

Всѣ таковыя измѣненія предписано было вводить постепенно, начиная съ 1857—1858 учебнаго года, причемъ 2-му Кадетскому Корпусу разрѣшено, въ видѣ опыта, перенести всѣ классныя занятія на утро съ тѣмъ, чтобы предоставить воспитанникамъ послѣ обѣда болѣе сплошнаго времени для отдыха и труда самостоятельнаго, а также съ цѣлью производства классныхъ занятій только въ свѣтлыя часы дня¹.

Въ томъ же 1857 году, съ упраздненіемъ въ Кіевѣ Неранжированнаго Корпуса (см. гл. II, стр. 47), послѣдовало, въ 30 й день августа, открытіе Владимірскаго-Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, для котораго, въ составѣ 400 воспитанниковъ, тогда же надано особое Положеніе². Вскорѣ затѣмъ Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ переименована въ Николаевское Училище гвардейскихъ юнкеровъ, а Александровскому-Брестскому Кадетскому Корпусу повелѣно впередъ именоваться Александровскимъ Кадетскимъ Корпусомъ³, причемъ заведеніе это, изъ временнаго

¹ Приказъ по В. У. З., 1857 г. № 2408.

² 2-е П. С. З., т. XXXII, 22104.

³ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIV, 24208 и 24423.

помѣщенія своего въ Москвѣ (см. гл. II, стр. 42), переведено было, въ 1860 г., въ г. Вильно.

Въ то же время Константиновскій Кадетскій Корпусъ, исключительно предназначенный для военнаго образованія молодыхъ людей, отъ 18-ти до 25-ти-лѣтняго возраста, окончившихъ уже курсъ общеобразовательный, переименованъ въ Константиновское Военное Училище; всѣмъ воспитанникамъ этого заведенія, съ наименованіемъ ихъ юнкерами, предоставлены права экстерновъ, живущихъ на казенномъ содержаніи, и присвоена новая форма обученія¹.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть, что въ разсматриваемое время къ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ разрѣшено было прикомандировывать, по особо изданнымъ правиламъ, офицеровъ, раненныхъ во время войны 1853—1856 года, и что ежегодный расходъ казны на ихъ содержаніе простирался до 80.000 рублей; мѣра эта отменена лишь въ 1864 году².

Остается еще сказать здѣсь объ учрежденіи, въ 1858 году, Училищъ военнаго вѣдомства, которыя впоследствии поступили въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній (см. гл. VI и VII). По Всемилостивѣйшему манифесту, данному въ 26-й день августа 1856 года, до 878.000 малолѣтнихъ солдатскихъ сыновей было „возвращено изъ военнаго вѣдомства для нособіи родителямъ и для приписанія въ свободныя податныя состоя-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIV, 24455.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXX, 20062, т. XXXI, 20063, 20067 и 20068, и т. XXXIX, 40305 и 40373.

ніа¹; вистѣ съ тѣмъ прежнія заведенія для военныхъ кантонистовъ (см. гл. II, стр. 51) были упразднены. Взамѣнъ же таковыхъ заведеній, черезъ два года послѣдовало учрежденіе Училищъ военнаго вѣдомства, причемъ опредѣлено открыть по всей Имперіи 22 училища, численностью каждое отъ 150 до 800 воспитанниковъ, а всего на 10.000 человекъ; но вскорѣ число заведеній было сокращено до 18-ти и штатный комплектъ воспитывавшихся въ нихъ уменьшенъ до 8.550 человекъ. Общая цѣль этихъ заведеній состояла въ призрѣніи дѣтей военно-служащихъ, преимущественно низшаго званія, и въ подготовленіи ихъ, посредствомъ начальнаго, общаго и профессиональнаго, образованія, къ службѣ въ тѣхъ нестроевыхъ должностяхъ по военному вѣдомству, кои до того времени замѣщались военными кантонистами; такимъ образомъ на обязанности Училищъ военнаго вѣдомства лежало приготовленіе: аудиторовъ, чертежниковъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ кондукторовъ, топографовъ, словорѣзовъ, гравѣровъ, учителей гимнастики и фехтованія, учителей для общаго амонитарнаго преподаванія въ самихъ Училищахъ и, наконецъ, писарей для войскъ и военныхъ управленій². Для заведыванія Училищами военнаго вѣдомства тогда же образовано было, въ составѣ Военнаго Министерства, особое Управленіе³, кото-

¹ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XXXI, 20377, и Восподомитѣлнй отчетъ Военнаго Министерства за 1838 годъ.

² 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XXXIII, 22282.

³ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XXXIII, 22284.

рое въ 1868 году присоединено къ Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній (см. гл. VI).

Наконецъ, въ 1859 году изданъ былъ второй полный сводъ узаконеній по военно-учебному вѣдомству, составившій собою третій томъ второго изданія общаго Свода военныхъ постановленій, 1859 года; этотъ томъ, подробно излагавшій тогдашнюю организацію всѣхъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній, заключалъ въ себѣ четыре раздѣла. Первый изъ нихъ посвященъ образованію центрального управленія военно-учебными заведеніями, ввѣренными начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Во второмъ раздѣлѣ собраны всѣ постановленія объ Академіяхъ: Николаевской - Генеральнаго Штаба, Михайловской-Артиллерійской, съ Училищемъ, и Николаевской-Инженерной, также съ Училищемъ. Раздѣлъ третій представлялъ по всѣхъ подробностяхъ тогдашнее устройство Пажескаго Его Величества Корпуса, Николаевского Училища гвардейскихъ юнкеровъ, Константиновскаго Военнаго Училища и всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ. Наконецъ, раздѣлъ четвертый посвященъ образованію военно-учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ особымъ управленіямъ, каковы: Медико-хирургическая академія и Фельдшерскія школы, Аудиторское училище и Училища военнаго вѣдомства, школа топографовъ, школы Инженернаго и Артиллерійскаго вѣдомствъ, училища въ казачьихъ войскахъ, береготорская школа и школы для солдатскихъ дѣтей при войскахъ Гвардіи, при Кавказской Арміи и при Образцовомъ кавалерійскомъ полку. Составленіемъ

этого полного систематического кодекса (изъ 8577 статей, со 111-ю приложениями) заключился длинный рядъ почти тридцатилѣтнихъ административныхъ трудовъ Я. И. Ростовцова на пользу военно-учебныхъ заведеній, и вскорѣ затѣмъ, 6-го февраля 1860 года, онъ скончался.

Покойный Яковъ Ивановичъ родился 28-го декабря 1803 года и, по окончаніи курса въ Пажескомъ Корпусѣ, выпущенъ былъ, въ мартѣ 1822 года, прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Егерскій полкъ, и черезъ три года получилъ уже назначенію въ должность старшаго адъютанта при дежурствѣ всей пѣхоты Гвардейскаго корпуса. Затѣмъ, въ началѣ 1828 года, онъ былъ удостоенъ назначенія адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу, который, оцѣнивъ личныя качества Ростовцова, поручилъ ему, въ декабрѣ 1831 года, исполненію должности дежурнаго штабъ-офицера вновь образованнаго тогда Штаба Его Высочества по управленію Военно-Учебными Заведеніями. 7-го апрѣля 1835 года Ростовцовъ, въ чинѣ полковника, назначенъ въ должность начальника того же Штаба и, оставаясь въ этомъ званіи почти 25 лѣтъ, послѣдовательно получилъ чины: генералъ-маіора (1841 г.), генералъ-лейтенанта (1849 г.) и генерала-отъ инфантеріи (1859 г.). Въ исходѣ 1848 года удостоилось Высочайшаго утвержденія „Наставленіе для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній“, составленное Ростовцовымъ, по указаніямъ Великаго Князя Михаила Павловича (см. гл. III, стр. 70). По рассмотрѣніи этого обширнаго труда, Государь соизволилъ соотвѣстноручно на-

писать на немъ: „Прекрасно. Генералъ-маіору Ростовцову искреннее спасибо за полезный трудъ“. 1-го января слѣдующаго года Ростовцовъ почтенъ назначеніемъ въ званіе генералъ-адъютанта Его Величества, а въ мартѣ 1855 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, присутствующимъ и въ Комитетѣ Министровъ; наконецъ, въ 1856 г., за „двадцатипятилѣтнее полезное служеніе по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній“, онъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, а 17-го апрѣля 1858 года, „въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія за истинно-полезные труды и отличное исполненіе многихъ важныхъ государственныхъ порученій“, Всеимлостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира первой степени.

Безпристрастный судъ исторіи оцѣнитъ великую заслугу Ростовцова въ дѣлѣ распространенія образованія между русскими офицерами и засвидѣтельствуетъ, что онъ всегда искренно радѣлъ о преуспѣяніи нашихъ военно-учебныхъ заведеній. „Если онъ шутитъ дурно,— писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ,— то это происходитъ отъ причинъ, отъ меня независящихъ, или отъ моего неумѣнья, но уже, конечно, Богъ нѣтъ свидѣтель, не отъ моего нежеланья“¹.

Покойный Яковъ Ивановичъ, по воспоминаніямъ его современниковъ, былъ человекъ добраго сердца, свѣтлаго ума, энергическаго характера и честныхъ убѣжденій; вѣроятно съ тѣмъ это былъ дѣятельный

¹ „Русскій Архивъ“, 1873 г. № 1 (стр. 496).

и заботливый начальникъ, самъ неутомимо трудившійся и умѣвшій цѣнить труды другихъ, строго-требовательный и не менѣе строго-справедливый какъ къ другимъ, такъ и къ самому себѣ. Для характеристики отношеній Ростовцова къ его подчиненнымъ, приведемъ здѣсь подлинныя слова приказа, отданнаго имъ по вѣдомству 28-го января 1857 года: „Вчера, у развода, объявилъ я г. директору Павловскаго Кадетскаго Корпуса, генералъ-лейтенанту Мейнандеру, строгій выговоръ. Послѣдствія показали, что выговоръ этотъ былъ совершенно незаслуженный. Виновать не генералъ-лейтенантъ Мейнандеръ, а я. Отъ всего сердца прошу прощенія у сего достойнаго и всегда глубоко мною уважаемаго моего сотрудника“¹.

Въ декабрѣ 1856 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на желаніе чиновъ Военно-Учебныхъ Заведеній составить, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ память совершившагося тогда двадцатипятилѣтія службы генералъ-адъютанта Ростовцова по вѣдомству сихъ заведеній, для содержанія изъ процентовъ съ этого капитала (въ 10.000 рублей) двухъ воспитанниковъ въ Кадетскихъ Корпусахъ². Въ томъ же году Я. И. Ростовцову повелѣно быть членомъ Комитета о раненыхъ и Главнаго правленія училищъ³.

Въ началѣ 1857 года генералъ-адъютантъ Ростовцовъ назначенъ былъ членомъ особаго комитета, наименованнаго внослѣдствіи Главнымъ Ко-

¹ Приказъ по В. У. З. 1857 г., № 2339.

² С-е Пам. Собр. Запек., т. XXXI, 51800.

³ Приказъ по В. У. З. 1856 г., №№ 2314 и 2335.

итетомъ по крестьянскому дѣлу, а черезъ два года Государю Императору благоугодно было возложить на него же важную обязанность председателя Редакціонныхъ Комиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, съ предоставленіемъ Ростовцову „полнаго права дать снѣ Комиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію, соотвѣтственно пользѣ и важности порученнаго имъ дѣла“¹. Въ то же время повелѣно было „для пользы дѣла, возложеннаго на генераль-адъютанта Ростовцова, всю переписку по обыкновеннымъ текущимъ дѣламъ подвѣдомственнаго ему Главнаго Штаба, кромѣ объявленія Высочайшихъ повелѣній, возложить на его помощника, генераль-адъютанта Путяту“².

Еще при жизни Ростовцова Редакціонныя Комиссіи выработали всѣ главнѣйшія части проекта Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1861 года. Установленная въ память этого событія золотая медаль „за труды по освобожденію крестьянъ“, положена, по Высочайшему повелѣнію, на гробницѣ Якова Ивановича, въ Федоровской церкви Александро-Невской Лавры. Затѣмъ, въ апрѣлѣ того же года, вдова Ростовцова, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, возведена въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, вступивъ въ должность Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній

¹ Высочайшее повелѣніе отъ 17 февраля 1860 года.

² Указъ изъ Санктъ-Петербурга, отъ 10 марта 1860 г., за № 10404.

10 февраля 1860 года, на другой же день объявилъ въ приказѣ по вѣдомству, что Государь Императоръ, „сердечно сожалѣя о кончинѣ генералъ-адъютанта Ростовцова и высоко цѣня его 28-лѣтнюю, прикѣрно-усердную и добросовѣтную службу по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, увѣренъ, что память о немъ навсегда сохранится въ сердцѣ каждого изъ его подчиненныхъ и послужитъ всѣмъ нѣмъ руководствомъ, какъ служить Богу и Государю вѣрою и правдою“¹.

¹ Приказъ по В. У. З., 1860 г. № 2741.

ГЛАВА V.

Главное начальство надъ Военно-Учебныхъ Заведеній Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; предложенія о реформѣ нашей военно-учебной системы.

Высочайшимъ приказомъ 9 февраля 1860 года Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній и Шефомъ 2-го Кадетскаго Корпуса, съ зачисленіемъ по спискамъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища ¹; въ то же время Главный Штабъ названныхъ заведеній переименованъ въ Штабъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника, и во главѣ управленія этимъ Штабомъ поставленъ генералъ-адъютантъ Путята, котораго, въ апрѣлѣ 1862 года, смѣнилъ въ таковой должности генералъ-маіоръ (нынѣ генералъ-адъютантъ) Н. В. Корсаковъ ².

Со времени вступленія въ управленіе Военно-

¹ 2-е Полк. Собр. Зап., т. XXXV, 35423, и Приказъ по В. У. С. 1860 г. № 2740.

² Приказъ по В. У. С., 1860 г. № 2742 и 2744, и 1862 г. № 2000 и 2044.

Учебными Заведеніями, Его Императорское Высочество, по иѣрѣ ознакомясь съ успѣхами какъ воспитательной и учебной части вообще, такъ и спеціально военнаго образованія въ этихъ заведеніяхъ, усматривалъ необходимость нѣкоторыхъ существенныхъ перемѣнъ въ ихъ устройствѣ¹.

И дѣйствительно, организація нашихъ Кадетскихъ Корпусовъ, созданная въ началѣ предшествовавшаго царствованія, долго удовлетворяла прежнимъ нуждамъ государства и военнаго вѣдомства въ частности, но уже не могла отвѣчать возникавшимъ и быстро развивавшимся у насъ въ то время новымъ требованіямъ общаго и военнаго образованія. Со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Державная воля Его открыла Россіи тотъ путь благихъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ нашего государственнаго строя, который неминуемо долженъ былъ поднять русскую мысль выше уровня, удовлетворявшагося прежнимъ кадетскимъ воспитаніемъ и образованіемъ. Все это указывало на необходимость своевременно озаботиться приведеніемъ нашей военно-учебной системы въ соотвѣтствіе съ тѣми новыми условіями, новыми потребностями нашей государственной и общественной жизни, которыя были вызваны великими реформами новаго царствованія. Въ это же время возникла у насъ своя педагогическая литература: съ 1856 года въ нашихъ журналахъ начали появляться серьезные трактаты объ общественномъ и домашнемъ воспитаніи (напр., въ „Мор-

¹ Принятъ по В. У. д. 1903 г. № 8004.

скомъ Сборникѣ“, статьи Пирогова, Бѣма и др.), а съ 1857 года стали издаваться уже специально-педагогическіе журналы („Воспитаніе“, Чумикова, „Русскій педагогическій вѣстникъ“, Вышнеградскаго, „Учитель“, Паульсона и Весселя, и др.). Затѣмъ, въ началѣ шестидесятихъ годовъ, проектированы были коренныя преобразованія во многихъ нашихъ специальныхъ училищахъ различныхъ вѣдомствъ, причемъ основная мысль всѣхъ реформъ заключалась въ отдѣленіи общаго образованія отъ специального, съ цѣлесообразною организаціею какъ перваго, такъ и послѣдняго. Относительно Военно-Учебныхъ Заведеній, коренному ихъ переустройству предшествовалъ рядъ частныхъ мѣръ къ возможной постановкѣ Корпусовъ въ ближайшее соотвѣтствіе съ основными педагогическими требованіями. Такъ, кромя наложенныхъ въ предыдущей главѣ распоряженій, обращено было вниманіе на необходимость усиленія въ заведеніяхъ воспитательнаго элемента.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, за 1857 годъ, было заявлено о затруднительности пріисканія офицеровъ-воспитателей и о томъ, что „при весьма способныхъ и достойныхъ преподавателяхъ, *новое поколѣніе воспитанниковъ стало гораздо образованнѣе своихъ воспитателей*“¹. Въ отчетахъ за 1858 и 1859 годы также находимъ заявленія о крайней затруднительности, даже невозможности, имѣть хорошихъ воспитателей изъ военныхъ офицеровъ,

¹ Всеподданнѣйшій докладъ отъ 11-го октября 1856 г., № 380.

при тогдашней ограниченности окладовъ ихъ содержанія. Наконецъ, въ отчетѣ за 1860 годъ Августѣйшій Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній указывалъ „въ числѣ самыхъ насущныхъ ихъ нуждъ—присканіе воспитателей болѣе достойныхъ и болѣе способныхъ“, и тогда же, какъ заявлено въ отчетѣ, было составлено, по повелѣнію Его Высочества, соображеніе объ улучшеніи быта воспитателей ¹. Затѣмъ, въ 1861 году, допущены были нѣкоторыя сокращенія въ составѣ курса третьихъ специальныхъ классовъ, а въ слѣдующемъ году классы эти изъ всѣхъ столичныхъ Корпусовъ были сосредоточены, въ видахъ педагогическихъ и экономическихъ, уже при одномъ заведеніи, въ С.-Петербургѣ, именно при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ ². Въ то же время директорамъ заведеній предоставлены, по части инспекторской, права дивизионныхъ начальниковъ, и изданы дополнительныя правила о назначеніи пенсій служащихъ, а также особыя Положенія о замѣнѣ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ казенной прислуги вольнонаемною и о порядкѣ содержанія, храненія и уничтоженія дѣлъ въ архивахъ вѣдомства ³. Затѣмъ состоялись постановленія о порядкѣ исключенія изъ заведеній воспитанниковъ, подлежащихъ прежде переводу въ упрядненныя тогда баталіоны военныхъ кантонистовъ, объ ограниченіи числа офицеровъ, назначаемыхъ въ репетиторы, и о прави-

¹ Подлинныя отчеты по В. У. З. за 1858, 1859 и 1860 гг.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVI, 37193 и т. XXXVII, 38346.

³ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXV, 36336 и т. XXXVI, 36933, 37226 и 37053, и Приказъ по В. У. З. 1860 г. № 2808.

лахъ увольненія отъ службы въ заведеніяхъ медиковъ за преклонностью лѣтъ ¹.

Для лучшей постановки въ Кадетскихъ Корпусахъ собственно учебной части, затребованы были, по повелѣнію Главнаго Начальника, отъ всѣхъ вообще заведеній Военно-Учебнаго вѣдомства мотивированные отзывы о необходимыхъ измѣненіяхъ въ составѣ учебнаго курса пяти общихъ и двухъ специальныхъ классовъ. Всѣ представленныя по этому предмету мнѣнія были рассмотрѣны въ комиссіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества, состоявшей изъ главныхъ наблюдателей за преподаваніемъ наукъ въ заведеніяхъ, ихъ инспекторовъ классовъ и преподавателей, а также нѣкоторыхъ специалистовъ изъ другихъ вѣдомствъ. При таковой коллективной работѣ за основаніе приняты были слѣдующія главные положенія:

1) рассмотрѣніе программъ должно производиться отдѣльными комиссіями по каждому учебному предмету;

2) необходимо имѣть въ виду развитіе умственныхъ и душевныхъ силъ учащихся и сообщеніе имъ положительныхъ знаній;

3) какъ училища специальные, военно-учебныя заведенія должны главнѣйше сообщать воспитанникамъ умѣнье владѣть тѣми соображеніями, которыя лежатъ въ основаніи наукъ военныхъ, и подробное знаніе фактической ихъ стороны;

4) общее образованіе должно быть твердою основой для занятій науками специальными;

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVII, 33302 и 33307, и Приказы по В. У. З. 1901 г. № 2300 и 2302.

5) программы наукъ должны быть рассчитаны не на даровитыя исключенія, но доступны, по возможности, всей массѣ учащихся;

6) упрощеніе учебнаго курса слѣдуетъ произвести не сокращеніемъ только объема преподаваемыхъ предметовъ, но и исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ;

7) по предметамъ, преподаваемымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, необходимо провести съ возможною строгостью различіе въ характерѣ изложенія одного и того же предмета воспитанникамъ разныхъ возрастовъ, — и

8) по всѣмъ предметамъ новыя программы слѣдуетъ вводить въ томъ лишь случаѣ, если будутъ предварительно составлены, по новой системѣ, соответственные учебныя записки, или же, изъ числа существующихъ, подысканы подходящіе учебники.

Заключеніе этой комиссіи, какъ равно и предположенныя ею упрощенія и сокращенія въ программахъ Кадетскихъ Корпусовъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ августѣ 1862 года ¹, и съ началомъ новаго учебнаго курса въ составѣ его были произведены нижеслѣдующія измѣненія: а) уменьшено число и разнообразіе преподаваемыхъ въ каждомъ классѣ предметовъ, съ увеличеніемъ числа еженедѣльныхъ уроковъ по главнѣйшимъ изъ нихъ, причѣмъ исключены изъ программъ всѣ тѣ подробности, кон. обременяла память учащихся, только затрудняли прочное усвоеніе существенныхъ частей преподаваемаго предмета; б) общій составъ

¹ 2-е Извѣст. Собр. Запек., т. XXXVII, 28403 и Приказъ во В. У. З. 1862 г. № 2012.

всего учебнаго курса Кадетскихъ Корпусовъ ограниченъ слѣдующими предметами: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, одинъ изъ двухъ иностранныхъ языковъ, географія, исторія, арифметика, низшая алгебра, геометрія, тригонометрія, физика, начала неорганической химіи, тактика, артиллерія, фортификація, военная топографія и законовѣдѣніе; при этомъ вовсе исключены изъ курса зоологія и ботаника, а также отиѣнено преподаваніе статистики, исторіи литературы и военной исторіи, какъ предметовъ самостоятельныхъ; а) необходимыя свѣдѣнія по естествознанію и статистикѣ отнесены къ курсу географіи, а по исторіи литературы—къ курсу теоріи словесности, излагаемой по историческому методу; виѣстѣ съ тѣмъ преподаванію военной исторіи, по объему и характеру изложенія, дано значеніе лишь необходимаго дополненія и разъясненія тактическихъ свѣдѣній; б) всѣ уроки по иностраннымъ языкамъ, безъ уменьшенія прежняго ихъ числа, сосредоточены въ общихъ классахъ; на спеціальному же курсѣ оставлены лишь упражненія въ письменныхъ переводахъ съ этихъ языковъ,—и в) способъ изложенія географіи и исторіи ближе принаропленъ къ требованіямъ доступности и занимательности для учениковъ соотвѣтственнаго возраста. Тогда же пристушено было къ пересмотру программъ по военнымъ и вспомогательнымъ для нихъ наукамъ, и къ составленію по этимъ предметамъ новыхъ учебниковъ, для постановки спеціально-военнаго образованія будущихъ офицеровъ въ ближайшее соотвѣтствіе съ современными развитіемъ военнаго искусства.

Въ октябрѣ 1862 года, по представленію Августѣйшаго Главнаго Начальника, учрежденъ былъ, съ соизволенія Государя Императора, особый комитетъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества, изъ представителей Военнаго Министерства, Военно-Учебнаго вѣдомства и Министерства народнаго просвѣщенія¹; этому комитету поручено было всесторонне обсудить необходимыя перемѣны въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній вообще, на основаніи мнѣній, представленныхъ, по вызову Его Высочества, какъ нѣкоторыми лицами высшаго государственнаго управленія, такъ и многими изъ числа служившихъ при названныхъ заведеніяхъ².

Сущность большинства мнѣній, подлежащихъ разсмотрѣнію комитета, сводилась главнымъ образомъ къ тому заключенію, что тогдашнія военно-учебныя заведенія обходились правительству весьма дорого, но не приносили ожидаемой отъ нихъ пользы ни въ числѣ, ни въ качествѣ приготовляемыхъ ими на службу офицеровъ. Среднее число сихъ послѣднихъ, ежегодно выпускавшихся изъ всѣхъ Корпусовъ, въ пѣхоту, кавалерію и спеціальныя роды войскъ, доходило до 600, причѣмъ пол-

¹ Изъ составъ сего комитета были назначены: генералъ-адъютантъ—А. А. Баранцевъ, гр. О. Л. Гейденъ и Н. А. Крыжановскій, генералъ-лейтенантъ—В. П. Желтухинъ и А. И. Веригинъ, тайные совѣтники—А. Ф. Постальсъ и А. С. Нороновъ, генералъ-маіоры—К. П. Кауфманъ 1, Н. В. Корсаковъ, П. П. Клиновъ, М. П. Кауфманъ 2 и П. С. Валуевскій, полковники—Г. Г. Даниловъ, Н. А. Вирозовъ и С. А. Случинскій, и надворные совѣтники—В. О. Звонидъ и Н. Ф. Андреевскій.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVII, 26781, и Приказъ изъ В. В. Д., 1862 г., №№ 2025, 2026, 2029 и 2027.

ное образованіе и воспитаніе каждаго изъ нихъ стоило казнѣ отъ 6.000 до 7.000 р.; между тѣмъ приведенною цифрою офицеровъ пополнялось каждый годъ не болѣе одной трети всѣхъ офицерскихъ вакансій въ войскахъ, а остальные приходилось, по необходимости, замѣщать производимыми изъ юнкеровъ, вольноопредѣлявшихся и нижнихъ чиновъ общаго срока, не имѣвшихъ, въ большинствѣ случаевъ, не только военного, но даже начальнаго общаго образованія.

Особенное вниманіе комитета обращено было на то, что въ прежнее время Кадетскіе Корпуса давали войскамъ не только научно-образованныхъ офицеровъ, но и такихъ, изъ которыхъ вырабатывались хорошіе служаки, весьма цѣнныя войсковымъ начальствомъ; съ исхода же пятидесятихъ годовъ отзывы объ офицерахъ изъ кадетъ замѣтно измѣнились въ невыгодную для нихъ сторону, особенно въ отношеніи служебной ихъ подготовки. Такъ, въ одномъ изъ наиболѣе авторитетныхъ мнѣній, доставленныхъ въ упомянутый комитетъ, было, между прочимъ, заявлено, что выпущенные изъ Кадетскихъ Корпусовъ молодые офицеры нерѣдко обнаруживали на дѣлѣ далеко недостаточное знакомство съ условіями военного быта и основными требованіями воинской дисциплины; многіе изъ нихъ, относясь къ своимъ прямымъ обязанностямъ безъ необходимой серьезности и энергіи, не могли быть надежными руководителями порученныхъ имъ нижнихъ чиновъ, что и побуждало тогда большую часть войсковыхъ начальниковъ искать для своихъ частей офицеровъ изъ юнкеровъ, хотя и менѣе

образованныхъ тѣмъ кадеты, но за то болѣе полезныхъ для службы своимъ непосредственнымъ знакомствомъ съ главнѣйшими требованіями военно-служебной практики. Такая неудовлетворительность результатовъ воспитанія въ тогдашнихъ Кадетскихъ Корпусахъ, сравнительно съ затратами казны на ихъ содержаніе, объяснялась не случайными или мѣстными причинами, но единственно общими недостатками самой ихъ организаціи, которая, при коренномъ обновленіи всего строя русской жизни, уже не могла, въ прежнемъ видѣ, удовлетворять новымъ потребностямъ государства, военной службы и самого общества. Это послѣднее тогда же стало тѣмъ строже взвѣшивать преимущества и недостатки офицерской службы вообще, тѣмъ болѣе по другимъ отраслямъ коронной, общественной и частной дѣятельности открывалось новыхъ путей, обѣщавшихъ и болѣе выгодную карьеру, и лучшее вознагражденіе за трудъ; такимъ именно соображеніемъ объяснялось весьма замѣтное уменьшеніе въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ числа своекоштныхъ пансіонеровъ, которыхъ въ 1857 г. насчитывалось въ пяти столичныхъ Корпусахъ до 840, а въ 1860 г. оказалось не болѣе 170 человекъ.

При обсужденіи въ названномъ комитетѣ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, наиболѣе существенными недостатками организаціи Кадетскихъ Корпусовъ были признаны: 1) соединеніе въ нихъ общаго образованія со спеціальнымъ, при большой разности въ возрастѣ обучавшихся; 2) одновременное обученіе дѣтей военнымъ упражненіямъ, съ примѣненіемъ къ нимъ военной дисциплины; 3) немы-

годы служебнаго положенія ближайшихъ кадетскихъ наставниковъ и крѣпко затрудненію замѣщать таковыя должности надежными людьми, которые соединяли-бы въ себѣ способности и подготовку педагога съ необходимыми качествами строеваго офицера,—и 4) излишняя обширность учебныхъ программъ и рѣзкое отдѣленіе учебной части отъ воспитательной.

Главнѣйшія мѣры для устраненія таковыхъ недостатковъ въ общей системѣ нашего военнаго воспитанія были проектированы въ спеціальныхъ коммиссіяхъ по частямъ учебной, воспитательной и хозяйственной, и затѣмъ, послѣ всесторонняго обсужденія ихъ въ полномъ составѣ организаціоннаго комитета, Августѣйшій предсѣдатель его пришелъ къ заключенію о необходимости преобразовать Военно-Учебныя Заведенія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

I. Сохранить за этими заведеніями обязанность воспитанія офицеровъ, съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ, но только для спеціальныхъ родовъ оружія, но и для армейскихъ войскъ, въ особенности для замѣщенія, впоследствии, старшихъ воинскихъ должностей, причѣмъ общій размѣръ ежегоднаго выпуска ограничить 400—500 офицеровъ и, въ зависимости отъ таковаго размѣра, уменьшить число самыхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на устройство Юнкерскихъ Училищъ при войскахъ.

II. Отдѣлить спеціальныя классы отъ общихъ въ особые заведенія, устроить тѣ и другія на на-

чалахъ, соотвѣтствующихъ возрасту учащихся и характеру двухъ различныхъ отдѣловъ учонія.

III. Специальныя заведенія, подъ именемъ *Военныхъ Училищъ*, учредить въ столицахъ и организовать такъ, чтобы молодые люди, прямо готовящіеся къ военному поприщу, были какъ можно ближе поставлены къ условіямъ военного воспитанія и дѣйствительной службы,—и

IV. Устройство общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ *Военныхъ Гимназій*, согласовать съ современными требованіями педагогики, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, допустивъ къ занятію здѣсь воспитательскихъ должностей безразлично военныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ надлежащее образованіе, причемъ, по возможности, улучшить, сравнительно съ прежними, служебное ихъ положеніе.

Эти основныя начала предстоящаго преобразованія нашей военно-учебной системы удостоились Высочайшаго утвержденія въ декабрѣ 1862 года¹, и вскорѣ затѣмъ Августѣйшій Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, по просвѣщенному почину и непосредственнымъ указаніямъ котораго предпринято коренное ихъ переустройство, былъ призванъ Монаршею волею къ управленію Кавказскимъ краемъ. Объявляя о такомъ назначеніи по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ выразить сожалѣніе, что Онъ долженъ оставить это вѣдомство,

¹ Приказъ № В. У. З., 1862 г. № 2057 и 1863 г. № 2034.

управленіе которыми дало Ему „много отраднѣхъ минутъ“. „Военно-Учебныя Заведенія, — милостиво заключилъ Его Высочество Свой поодѣдній приказъ, — останутся навсегда близкими Моему сердцу; Мнѣ особенно пріятно отъ души поблагодарить бывшаго Моего начальника штаба, свиты Его Величества генераль-маіора Корсакова, коего честные и безпристрастные труды и близкое знакомство съ дѣломъ были Мнѣ большимъ пособіемъ при исполненіи сложной обязанности, довѣренныя Государя Императора на Меня возложенной“¹.

Въ періодъ времени съ 1855 по 1863 годъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній, было выпущено на службу офицерами: въ гвардію—837, въ артиллерію и саперы—1386, въ армію и въ казачьи войска—2412, всего 4635 человекъ. Въ дополненіе же свѣдѣній, приведенныхъ въ гл. I и II этой части о личномъ составѣ центрального управленія Военно-Учебнаго вѣдомства и о непосредственныхъ начальникахъ нѣкоторыхъ заведеній, слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что съ 19 февраля 1855 года до начала 1863 года были вновь назначены: управляющимъ дѣлами Совѣта—полковникъ *Н. В. Корсаковъ* (1858 г.), заведывающимъ третьими специальными классами—полковникъ *А. П. Барцовъ* (1855 г.), дежурнымъ штаб-офицеромъ штаба—полковникъ *Н. Н. Маминъ*

¹ Извѣст. изъ В. У. З., 1863 г. № 3054.

(1858 г.), и директорами Корпусовъ—генералы: Пажескаго—*С. П. Озеровъ* (1861 г.), 2-го Кадетскаго—*П. А. Степановъ* (1855 г.), Павловскаго—*П. С. Васильевскій* (1861 г.), Константиновскаго—*П. П. Килеичъ* (1858 г.), Финляндскаго—*О. Г. Веллзъ* (1855 г.) и *Е. А. Мартиниу* (1858 г.), и Александровскаго для малолѣтнихъ—*О. О. Моцъ* (1855 г.).

ГЛАВА VI.

Сосредоточеніе высшаго управленія войскъ военно-учебными заведеніями въ Военномъ Министерствѣ и учрежденіе, въ составъ его, Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній; первоначальная организація сего Управленія и развитіе въ устройствѣ его, послѣдовавшія до настоящаго времени.

Изъ первой части очерка видно, что возникавшія въ нашемъ отечествѣ, съ начала прошлаго столѣтія, отдѣльныя военно-учебныя заведенія не имѣли до воцрѣненія Императора Николая I никакой общей, правильно организованной администраціи, и что лишь со времени назначенія въ должность Главнаго ихъ Начальника — Великаго Князя Михаила Павловича, въ 1831 году, большинство заведеній, учрежденныхъ съ цѣлью приготовленія офицеровъ для нашей Арміи, подчинено было вѣдѣнію особаго центрального Управленія, которое находилось въ связи съ Военнымъ Министерствомъ только по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія.

Между тѣмъ, прямая обязанность слѣдить за развитіемъ военного образованія въ войскахъ и

комплектовать ихъ офицерами лежала на Военномъ Министерствѣ, а главнымъ, по численности, источникомъ комплектованія являлось производство въ офицеры войсковыхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ. Такъ, въ общемъ числѣ офицеровъ, поступившихъ въ регулярныя войска съ 1856 по 1861 годъ, произведенные изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ составляли болѣе 62%, а опредѣлившихся изъ отставки насчитывалось до 12%.¹; изъ общихъ же военно-учебныхъ заведеній, содержаніе которыхъ стоило около 4-хъ милліоновъ р. въ годъ, поступало въ ряды Арміи, какъ уже было сказано, до 600 офицеровъ ежегодно, что составляло не болѣе 26%.

При такомъ положеніи дѣла Военное Министерство, озабочиваясь необходимостью поднять уровень образованія войсковыхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ и далеко не располагая достаточными для того денежными средствами, было прямо заинтересовано и въ вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ соотвѣтствуютъ выпускаемые изъ Кадетскихъ Корпусовъ и однородныхъ съ ними заведеній офицеры всѣмъ требованіямъ военной службы и столь значительнымъ затратамъ казны на ихъ приготовленіе, асимптотическимъ въ связи съ общою цифрою военного бюджета. Всестороннее разсмотрѣніе этихъ двухъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ между собою, привело къ заключенію, что войсковою источникъ комплектованія офицерскихъ вакансій несомнѣнно имѣлъ за

¹ Всесообщающіе отчеты Военнаго Министерства за 1856—1861 гг.

собой практическія строевыя достоинства; но общій уровень образованія офицеровъ изъ этого источника былъ несравненно ниже, чѣмъ у массы офицеровъ изъ Кадетскихъ Корпусовъ, которые, въ свою очередь, далеко не могли удовлетворять практическимъ требованіямъ войсковой службы. Такимъ путемъ выяснилась необходимость привести оба названные источника въ ближайшее соотвѣтствіе съ дѣйствительными войсковыми потребностями и принять мѣры къ устраненію означенныхъ недостатковъ въ намѣдѣ на будущее. Для успѣшнаго же достиженія такой цѣли нужно было, прежде всего, установить единство въ управленіи всею военно-учебною частью.

По всѣмъ вышеназваннымъ соображеніямъ, Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 21-го января 1863 года, вѣдомство Военно-Учебныхъ Заведеній введено въ составъ Военнаго Министерства, управляемаго съ 16-го мая 1861 года генералъ-адъютантомъ, *графомъ Д. А. Милютинимъ*. При этомъ прежній Штабъ Главнаго Начальника помянутыхъ заведеній и бывшее Управление Училищъ военнаго вѣдомства (гл. IV) соединены въ одно *Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній*, организованное по образцу уже дѣйствовавшихъ тогда Главныхъ Управленій Артиллерійскаго и Инженернаго; вѣсть съ тѣмъ учрежденіе это подчинено особому лицу, съ званіемъ *Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній*¹. Въ такую должность тогда же былъ назначенъ попе-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVIII, 39102.

читель Московскаго учебнаго округа, Генеральнаго Штаба, свиты Его Величества генераль-маіоръ *Н. В. Исаковъ*, а въ должность его помощника — бывшій начальникъ Штаба Его Высочества, генераль-маіоръ *И. В. Корсаковъ*. Въ то же время упраздненъ особый Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, причѣмъ состоявшіе членами сего Совѣта, генералы: *Линенковъ*, *Клюпфель* и *Мирковичъ* — были назначены членами Комитета о раненыхъ, *Хатонъ 1-й*, *Вороновъ*, *Мейнандеръ*, *Вранголь 2-й* и бар. *Ролонъ* — назначены по роду оружія, а *Мелтухинъ* назначенъ членомъ Военнаго Совѣта и Инспекторомъ Военно-Учебныхъ Заведеній; таковое же назначеніе получили: членъ Совѣта Императорской Военной Академіи, генераль-адъютантъ *Крыжановскій*, бывшій начальникъ Николаевского Училища гвардейскихъ юнкеровъ, генераль-лейтенантъ *Сутгофъ*, и бывшій директоръ Училищъ военнаго вѣдомства, генераль-маіоръ *Раговскій*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на будущее время инспектированіе военно-учебныхъ заведеній возложено на обязанность какъ членовъ-Инспекторовъ Военнаго Совѣта ¹, такъ и особыхъ чиновъ, положенныхъ для сей цѣли при Главномъ Управленіи сихъ заведеній. Наконецъ, въ видахъ ближайшаго сопоставленія специальныхъ военно-учебныхъ заведеній съ вѣдомствами, для которыхъ заведенія эти должны готовить дѣятелей Академіи: Николаевская-Генеральнаго Штаба, Михайловская-Артиллерійская, съ Училищемъ, и Николаевская-Инженерная, также съ Училищемъ,

¹ Заглавіе это отнято въ 1899 году. (Приманъ по воен. вѣд., 1899 г., № 1).

состоявшія до того подъ пѣдѣніемъ Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній (гл. I и IV), подчинены непосредственно своимъ спеціальнымъ Главнымъ Управленіямъ Военнаго Министерства. Для обсужденія же вопросовъ общихъ, касающихся какъ Военно-Учебныхъ Заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ Управленію, такъ и Академій со спеціальными Училищами, а равно и Юнкерскихъ Училищъ, учрежденъ, при Военномъ Министерствѣ, *Главный Военно-Учебный Комитетъ*, въ которомъ начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, его помощникъ и начальники каждой изъ трехъ названныхъ Академій назначены состоять непремѣнными членами; сверхъ того, въ Комитетъ тогда же назначены были: председателемъ — артиллеріи генералъ-лейтенантъ *А. В. Дадинъ*, и членами — генералъ-лейтенанты: *бар. Н. В. Медель* и *О. П. Рызовъ*. Впослѣдствіи, при изданіи общаго штата Военнаго Министерства въ 1867 году, въ числѣ непремѣнныхъ членовъ Главнаго Военно-Учебнаго Комитета, сверхъ выписанныхъ, положены: начальникъ Главнаго Штаба, начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, товарищи генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по Инженерной части и начальники Академій: Военно-Юридической и Медико-хирургической; въ настоящее же время членами названнаго Комитета, председательствующаго генераломъ отъ артиллеріи *О. П. Рызовымъ*, состоятъ назначенные по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ: генералъ-адъютанты — *А. К. Баумgartenъ 2-й* и *Н. В. Корсаковъ*, генералъ-лейтенанты — *А. И. Ватаца*,

И. М. Гедсоновъ, А. С. Платовъ и Г. Г. Даниленчъ, и дѣйств. ст. сов. П. П. Бмлоха.

Въ августѣ того же 1863 года изданы были Положеніе и штаты Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденные, въ видѣ временной мѣры, на два года; впослѣдствіи срокъ этотъ былъ продолженъ до общаго преобразованія въ штатахъ Военнаго Министерства ¹.

Согласно этому Положенію, въ вѣдѣніи Главнаго Управленія остались: Пажескій и сухонутные Кадетскіе Корпуса, Николаевское Училище гвардейскихъ юнкеровъ и Константиновское Военное Училище, а также Училища военнаго вѣдомства и Аудиторское Училище, которое въ слѣдующемъ же году подчинено было генералъ-аудитору Военнаго Министерства; сверхъ того, по открытіи въ 1864 году Юнкерскихъ Училищъ, высшій надзоръ за направленіемъ въ нихъ учебной части возложенъ на главное начальство Военно-Учебныхъ Заведеній.

На основаніи новаго закона, въ Главномъ Управленіи сосредоточены были всѣ дѣла: а) по личному составу подвѣдомственныхъ ему заведеній, какъ равно по опредѣленію и выпуску изъ нихъ воспитанниковъ; б) по воспитанію и образованію воспитанниковъ, и в) по хозяйству заведеній. Сообразно тому въ Управленіи положено было четыре отдѣленія: I — инспекторское, II — учебное, III — хозяйственное и IV — контрольное, послѣднее — какъ временное, впредь до изданія новыхъ законоположе-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVIII, 40007, и Восстановительный отчетъ Военнаго Министерства за 1865 г. (стр. 83).

ній объ отчетности вообще. Кроме того, въ составъ Управленія вошли:

а) *Общее его присутствіе*, подъ председательствомъ Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, изъ его помощника, вице-директора, двухъ членовъ со стороны Военнаго Министерства и одного со стороны Государственнаго Контроля; на обязанность этого коллегіальнаго учрежденія, сохраненнаго впредь до общаго преобразованія въ штатахъ Министерства, возлагалось: разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ и условій на подряды, а также слѣдственныхъ дѣлъ, наблюденіе за правильнымъ расходваніемъ матеріальныхъ средствъ заведеній и обсужденіе законодательныхъ вопросовъ по частямъ административной и хозяйственной.

б) *Педагогическій комитетъ*, подъ председательствомъ того же Начальника, изъ его помощника, вице-директора, всѣхъ находившихся въ С.-Петербургѣ инспекторовъ классовъ Военно-Учебныхъ Заведеній и другихъ лицъ — по особому избранію председателя; главные предметы занятій Комитета заключались въ предварительномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ, въ разсмотрѣніи учебныхъ программъ, руководствъ и пособій, въ испытаніи опредѣляемыхъ въ заведеніи преподавателей и въ наблюденіи за изданіемъ „Журнала для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній“, — и

в) *Канцелярія*, съ частями: военно-судною, назначею, экзакурскою и журнальною. Къ общему же составу Управленія причислены: *Педагогическая бібліотека*, съ центральнымъ депо учебныхъ посо-

бій, архивъ и кинографія. Сверхъ того, при Управленіи опредѣлено имѣть *восемь* военныхъ и гражданскихъ чиновъ, для особыхъ порученій и для приготовленія къ занятію должностей директоровъ и инспекторовъ классовъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Собственно по учебно-воспитательной части, названное Положеніе возлагало на Управленіе нижеслѣдующія обязанности: 1. наблюдать: а) чтобы воспитаніе и образованіе ведены были въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ на указанныхъ правительствомъ началахъ, б) чтобы методы преподаванія наукъ и искусствъ, учебныя программы, конспекты и руководства, по всѣмъ предметамъ, соотвѣтствовали современнымъ требованіямъ педагогики и цѣли учрежденій заимодоній, в) чтобы учебныя занятія распределялись по классамъ удобнѣйшимъ образомъ; 2. принимать мѣры къ замѣщенію въ заведеніяхъ должностей воспитателей и преподавателей вполне достойными лицами и къ распространенію между ними педагогическихъ свѣдѣній, — и 3. слѣдить вообще за ходомъ педагогическаго дѣла въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чрезъ собираніе свѣдѣній о нихъ и командированіе за границу лицъ по избранію Начальника заведеній, и за тѣмъ усовершенствованіями въ наукахъ военныхъ, кои состоятъ въ ближайшей связи съ преподаваемыми въ заведеніяхъ предметами.

Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній предоставлены были: по управленію личнымъ составомъ вѣдомства — власть Командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время, а по званію начальника

Главнаго Управленія — права директора департамента Военнаго Министерства; вѣсть съ тѣмъ постановлено, чтобы всякое новое учрежденіе или поремѣна въ составѣ Главнаго Управленія, какъ и всѣ предположенія, до устройства Военно-Учебныхъ Заведеній относящіяся, чрезъ какое-бы лицо или мѣсто они представляемы ни были, непремѣнно поступали на предварительное соображеніе и разсмотрѣніе Начальника сихъ заведеній. Къ непосредственной же перепискѣ его отнесены сношенія съ начальствующими лицами и приказы по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ; сверхъ того, распоряженія и требованія Управленія, касающіяся всѣхъ или нѣсколькихъ заведеній, съ 1806 года объявляются въ еженедѣльныхъ печатныхъ циркулярахъ.

Во всѣхъ отдѣлахъ Главнаго Управленія по штату положены были слѣдующіе чины: производитель дѣлъ Общаго присутствія, правитель канцеляріи, съ секретаремъ, старшихъ адъютантовъ — 2, начальниковъ отдѣловъ — 3, ихъ помощниковъ и столоначальниковъ — 9, бухгалтеровъ — 2, контролеровъ — 2, оберъ-аудиторъ, начальникъ архива, смотритель типографіи, завѣдывающій библіотекой, журналистъ, экзекуторъ (онъ же казначей), врачъ, младшихъ чиновниковъ — 12, писарей — 60 и прочихъ нижнихъ чиновъ — 26. На все содержаніе личнаго состава Главнаго Управленія, сверхъ жалованья по военнымъ чинамъ, присвоеннаго Начальнику заведеній, его помощнику, вице-директору и двумъ старшимъ адъютантамъ, исчислено по штату 60.205 рублей. Сверхъ того положено отпускать ежегодно:

- 1) на усиленіе Управленія чиновниками. 4.000 р.
 - 2) „ выдачу пособій чинамъ его, по особому Высочайшему повелѣнію. 18.440 „
 - 8) „ отопленіе, освѣщеніе и содержаніе занимаемаго Управленіемъ зданія 6.850 „
 - и 4) „ хозяйственныя надобности . . . 9.142 „
- Независимо сего, опредѣлено вносить въ годовую смету Управленія еще слѣдующіе расходы:
- а) на вознагражденіе специалистовъ постороннихъ вѣдомствъ, за участіе въ занятіяхъ Педагогическаго комитета 8.000 р.
 - б) „ командировки за границу, съ педагогическою цѣлью 8.000 „
 - в) „ стипендіи для приготовленія преподавателей. 12.000 „
 - и г) „ приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій 2.000 „

Такимъ образомъ общій итогъ воіхъ вышеприведенныхъ расходовъ простирался до 120.000 рублей, причемъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, затраты казны на содержаніе центральнаго управленія Военно-Учебныхъ Заведеній уменьшились на сумму до 135.000 рублей ¹.

На основаніи новаго Положенія и штата, Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній было окончательно образовано въ октябрѣ того же 1863 года, а вскорѣ затѣмъ, изъ отдѣльныхъ частей его, въ соотвѣтствіе съ организаціей прочихъ Управленій

¹ Изъ сопоставительнаго доклада Военнаго Министерства, представленнаго 1-го января 1864 года. (Отд. IV, Военно-учебная часть).

Военнаго Министерства, были упразднены: контрольное (IV) отдѣленіе и состоявшая при Управленіи типографія—по ненадобности въ таковомъ, отдѣльномъ для вѣдомства, заведеніи ¹. Въ то же время былъ установленъ новый порядокъ составленія годовыхъ отчетовъ по названнымъ заведеніямъ ², и вѣдѣнію Главнаго ихъ Управленія подчинены, по учебной части: школы для солдатскихъ дѣтей, учрежденныя при войскахъ гвардіи, при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и при церкви Рождества Богородицы, въ гор. Ревель ³; въ послѣдствіи, по притѣру этихъ школъ, наблюденію Главнаго Управленія, въ отношеніи учебной части, подчинены и учрежденные состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Ея Высочества, Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, Дамскимъ кружкомъ приготовительные классы для сыновей офицеровъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и вообще пострадавшихъ въ послѣднюю войну съ Турціей ⁴.

Въ 1864 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ изданіи при Главномъ Управленіи, вмѣсто выходившаго съ 1836 года, но въ послѣднее время, съ развитіемъ у насъ дѣтской литературы, оказавшагося излишнимъ, „Журнала для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній“ (см. гл. III, стр. 72), другого ежемѣсячнаго журнала, подъ на-

¹ Отчетъ о сост. В. У. З. за 1864 г. и Приказъ по В. У. З. 1864 г. № 140.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIX, 41072, и Циркуляръ по В. У. З. 1860 г. № 12.

³ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XL, 48383, Отношеніе бывшаго Инспекторскаго Департамента, 1865 г. за № 2041, Приказъ по В. У. З. 1865 г., № 77-2, и „Педагогич. Сборникъ“, 1872 г. кн. X и XI.

⁴ Приказъ по В. У. З., 1879 г., № 11 (см. II).

званієм „Педагогическій Сборникъ“, редакторомъ котораго тогда же былъ назначенъ состоявшій при Управленіи кол. секр. (нынѣ ст. сов.). *Н. Х. Веселъ*. Периодическое изданіе это, вызванное необходимостью основательнаго обобцѣнія всѣхъ педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ въ ближайшемъ прихѣненіи къ учебно-воспитательной дѣятельности преобразовывавшихся тогда Военно-Учебныхъ Заведеній, начало выходить съ октября 1864 года и непрерывно продолжается, подъ тою же редакціей, до настоящаго времени ¹. При постоянномъ участіи какъ служащихъ по Военно-Учебному вѣдомству, такъ и постороннихъ сотрудниковъ, „Педагогическій Сборникъ“ издается нынѣ по нижеслѣдующей программѣ:

I. *Часть официальная*. 1) Вновь выходящія постановленія и административныя распоряженія по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній. 2) Офіціальныя свѣдѣнія о текущей дѣятельности каждаго изъ названныхъ заведеній и центрального ихъ управленія—по частямъ учебной и воспитательной.

II. *Часть неофіціальная*. 3) Статьи по различнымъ вопросамъ теоріи и практики воспитанія и обученія, преимущественно въ прихѣненіи къ потребностямъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній. 4) Статьи объ историческомъ развитіи тѣхъ же заведеній и о современномъ положеніи въ нихъ различныхъ отраслей учебно-воспитательнаго дѣла. 5) Свѣдѣнія объ организаціи иностранныхъ, военно-

¹ Приказы по В. У. З., 1864 г., №№ 134 и 144, и Циркуляры по В. У. З., 1866 г. № 11, и 1867 г. № 2.

учебныхъ и общеобразовательныхъ, среднихъ и низшихъ заведеній. 6) Библіографія.

III. *Приложенія*. Въ этой части „Сборника“ помещаются, время отъ времени, отдѣльными книгами или брошюрами, болѣе обширныя сочиненія, оригинальныя и переводныя, относящіяся по содержанію къ 3, 4 и 5-му отдѣламъ журнала. Кромѣ того, къ каждой книжкѣ „Сборника“ прилагается объявленіе комиссіонера Военно-Учебныхъ Заведеній о всѣхъ новыхъ изданіяхъ въ области педагогической, учебной и дѣтской литературы ¹.

Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ со времени основанія „Педагогическаго Сборника“, журналъ этотъ, выполняя, по мѣрѣ возможности, главное свое назначеніе — содѣйствовать правильному развитію учебно-воспитательнаго дѣла въ Военныхъ Училищахъ, Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ и въ Юнкерскихъ Училищахъ, успѣлъ помѣстить на своихъ страницахъ не мало такихъ капитальныхъ статей и цѣлыхъ сочиненій, кои несомнѣнно представляютъ цѣнный вкладъ въ нашу педагогическую литературу вообще. Такъ, въ неофициальной части 180-ти выпущенныхъ до сихъ поръ книжекъ „Сборника“ и въ приложеніяхъ къ нему были, между прочимъ, напечатаны: *Умниискаю* — Главнѣйшія черты чело-вѣческаго организма въ приложеніи къ искусству воспитанія (1864—1868 г.); *Шмидта* — Очеркъ исторіи воспитанія и обученія отъ Песталоцци до нашего времени (1865 г.); *Бенкса* — Руководство къ воспитанію и ученію (1871—1873 г.); *Раумера* — Исторія воспитанія и ученія отъ возрожденія клас-

¹ Приказъ по В. У. З. 1879 г. № 23.

сизма до нашего времени, ч. I и II (1873—1877 г.); Психологія, по *Данне* и по *Герберту Спенсеру* (1871 и 1874 г.); біографіи Песталоцци, Ветке и Дистервега (1871—1875 г.); Очеркъ лекцій по педагогикѣ, *Герберта* (1874 и 1875 г.); Индукція и дедукція, по *Карстену* (1873 г.); Общая методика ученія, по *Прадеру* (1878 г.); „Воспитатель“, по *Бауеру* (1875 г.); Основанія воспитательнаго ученія, по *Циллеру* (1873 г.); Очеркъ развитія и современнаго состоянія учительскихъ семинарій, по *Шнейдеру* (1874 г.), и другія нереводныя статьи изъ „Энциклопедіи“ *Шмида* (Encyklopädie des gesamten Erziehungs- und Unterrichtswesens, von Dr. K. Schmid); *Добольская* — Философія въ связи съ педагогіей, Философскія основы нравственнаго воспитанія, Очеркъ исторіи новой англійской и нѣмецкой философіи, и другія статьи философско-педагогическаго содержанія (1871 — 1879 г.); Д-ра *Эрисмана* — Училищная гігіена (1871 и 1872 г.); д-ра *Багинскаго* (Baginsky) — Школьная гігіена (1877—1878 г.), Д-ра *Ксдрова* — Опытъ санитарной статистики Военно-Учебныхъ Заведеній за 1866—1875 гг. (1879 г.); *Макарова* — Воспитательно-исправительныя заведенія (1869 г.); Д-ра *Лескафта* — Приготовленіе учителей гимнастики въ Германіи, Франціи, Швейцаріи, Италіи и Австріи (1877 и 1879 гг.); *Албрехта* — Музыкальное образованіе въ школахъ (1871 и 1872 гг.); *Герда* — Ремесла и вѣкъ-классныя работы (1872 г.); *Леера* — Учебно-воспитательныя системы во французскихъ и прусскихъ военныхъ училищахъ (1868 г.); рядъ статей по училищевѣдѣнію, *Весселя*; подробныя описанія учеб-

ныхъ заведеній, общеобразовательныхъ и военныхъ, въ Германіи, Англіи, Франціи, Австріи, Италіи, Швеціи, Норвегіи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, статьи по методикѣ отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ — *Ушинскаго, Водовозова, Семенова, Запальскаго, Махарова, Бооля, Евтушевскаго, Ильина, Вулиха, Сентъ-Илера, Раевского, Гуревича* и ин. др.

Возвращаясь, затѣмъ, къ начатому изложенію организаціи Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній по уставу 1863 года, упомянемъ, что въ октябрѣ 1866 года при этомъ Управленіи учреждена была, подъ предсѣдательствомъ начальника вѣдомства, Особая педагогическая коммиссія для обсужденія болѣе существенныхъ вопросовъ по внутреннему устройству различныхъ категорій преобразованныхъ заведеній; въ составъ этой коммисіи назначены, какъ нѣкоторые изъ чиновъ Главнаго Управленія, такъ и начальники и инспекторы классовъ Петербургскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній, по особому избранію¹. Въ первыхъ же засѣданіяхъ коммисіи признано было необходимымъ, не приступая къ обсужденію частныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной дѣятельности вновь преобразованныхъ заведеній, предварительно провѣрить общія соображенія, вызвавшія учрежденіе каждой категоріи ихъ и, на основаніи трехлѣтняго опыта, выяснить, на сколько эти соображенія остаются вѣстными и въ какой мѣрѣ цѣлесообразно новое устройство нашихъ военно-учебныхъ заведе-

¹ Приказъ по В. У. С. 1866 г., № 52, и Циркуляръ по В. У. С. 1867 г. № 2, 12 и 24.

ній вообще; результаты обсужденія таковыхъ вопросовъ напечатаны въ I кн. „Педагогическаго Сборника“ за 1867 г. ¹.

Въ исходѣ 1866 года состоялось постановленіе, по которому всѣ суммы, отпускаемыя на содержаніе подвѣдомственныхъ Главному Управленію заведеній, сосредоточены въ одной сѣтѣ и хозяйственныя распоряженія всѣхъ вообще заведеній подчинены одинаковымъ правиламъ ². Съ этою цѣлью издано было Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ Военно-Учебныхъ Заведеній, предварительно, въ видѣ опыта, на три года, которое впоследствии, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, вошло въ сводъ постановленій о названныхъ заведеніяхъ ³. Затѣмъ изданы подробныя правила о составленіи бюджетовъ въ заведеніяхъ, о порядкѣ дѣлопроизводства въ ихъ хозяйственныхъ комитетахъ и о вольнонаемной прислугѣ, а также инструкція для приѣма и сдачи Военно-Учебныхъ Заведеній ⁴. Сверхъ того, по хозяйственной части вышли общія постановленія: о порядкѣ внесенія въ сѣту вѣдомства суммъ на строительныя надобности заведеній, о ежегодныхъ взносахъ отъ дворянства на воспитаніе его стипендіатовъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, а также о распредѣленіи въ нихъ всего числа дворянскихъ вакансій между губерніями, и о порядкѣ замѣщенія въ Военныхъ

¹ Протоколы засѣданій комитетовъ 8 и 20 ноября, 1, 2 и 3 декабря 1866 года.

² Всеводящій отчетъ Военнаго Министерства за 1866 г. (стр. 107 и прилож. стр. 50).

³ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLII, 48030, и т. XLV, 47861.

⁴ Приказъ по В. У. С. 1872 г. № 20, 47 и 52.

Гимназіяхъ вакансій Московскаго Опекунскаго Совѣта ¹.

Между тѣмъ, въ 1867 году, съ изданіемъ новаго общаго штата Военнаго Министерства, измѣнился въ нѣкоторыхъ частяхъ и прежній штатъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, причемъ Общее его присутствіе и должность вице-директора были упразднены, а Начальнику сихъ заведеній, съ привоеніемъ ему знанія *Главнаго Начальника*, предоставлены, по рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ учрежденіяхъ, права, опредѣленные въ особомъ Положеніи о правахъ Начальниковъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства ². По новому штату общее число чиновъ въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній значительно уменьшено противъ прежняго и строго соображено съ количествомъ подлежащаго труда; оклады же содержанія сравнительно увеличены, приурочены не къ чинамъ, а къ должностямъ, и затѣмъ округлены для устраненія существовавшей въ нихъ дробности. Вѣсть съ тѣмъ, на будущее время опредѣлено имѣть при Управленіи: 12 чиновниковъ особыхъ порученій, адъютанта при Главномъ Начальникѣ, правителя канцеляріи, 3-хъ начальниковъ отдѣленій, 10 столоначальниковъ съ ихъ помощниками, 2-хъ бухгалтеровъ, редактора „Педагогическаго Сборника“, заведывающаго Педагогическою библіотекой, начальника архива, съ помощниковъ, эскектора,

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLIII, 46346, т. XLIV, 47715, т. XLV, 49361 и т. LI, 55323.

² Принятъ во воен. вѣд., 1867 г., № 103.

журналиста и завѣдывающаго судною частью, а также штатныхъ нижнихъ чиновъ: 30 писарей, кондуктора, фельдфобеля, каптенармуса и 4 курсеровъ. На все содержаніе личнаго состава и на хозяйственные расходы по Управленію опредѣлено въ новыхъ штатѣ до 87.000 рублей; сверхъ того положено ежегодно отпускать изъ сѣтнихъ суммъ до 36.000 рублей на стипендіи для приготовленія учителей, на заграничныя командировки съ педагогическою цѣлью, на наданіе „Педагогическаго Сборника“ и на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе занимаемаго Управленіемъ зданія. Размѣры нормальныхъ окладовъ по должностямъ опредѣлены новымъ штатомъ въ слѣдующей постепенности: начальнику Управленія — 6000 р., его помощнику — 4200 р., начальникамъ отдѣленій — по 2400 р., завѣдывающимъ другими отдѣльными частями — по 1800 р., столоначальникамъ — по 1200 р., и младшихъ чиновникамъ — по 800 р.; изъ таковыхъ окладовъ половина составляетъ жалованье, а другая половина — столовые деньги. Кромѣ того, всѣмъ неимѣющимъ казенныхъ квартиръ положено производить квартирное довольствіе, въ размѣрѣ одной четверти нормальнаго оклада; положеннымъ же по штату нижнимъ чинамъ опредѣлено выдавать, сверхъ жалованья, установленное обмундированіе, указную дачу провіанта и приварочныя деньги. Въ томъ же 1867 году, въ освободившейся части зданія 1-го, Павловскаго, Военнаго Училища, вновь устроено помѣщеніе для Главнаго Управленія, прежнее помѣщеніе котораго приспособлено для квартиръ служащихъ въ немъ чиновъ.

Новый штатъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній былъ окончательно введенъ въ дѣйствіе къ началу 1868 г., а 1-го января слѣдующаго года удостоилось Высочайшаго утвержденія новое Положеніе о Военномъ Министерствѣ¹, составившее собою первый раздѣлъ первой книги Свода военныхъ постановленій 1860 г. Положеніе это заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, основныя постановленія о Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, служащія ему руководствомъ до настоящаго времени. Таковыми законоположеніями, съ отиѣсною соотвѣтственныхъ статей (5 — 232 и 2561—2607) ч. I кн. III Свода военныхъ постановленій, изд. 1859 г.², подробно опредѣлены предметы вѣдѣнія и характеръ дѣятельности названнаго Управленія, въ которомъ сосредоточиваются инспекторская, учебно-воспитательная и хозяйственная части всѣхъ подвѣдомственныхъ ему заведеній (С. В. П. 1860 г. I, ст. 260). Управленію это состоитъ въ непосредственномъ заведѣваніи Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, который, какъ ближайшій, по вѣрственной ему части, сотрудникъ Военнаго Министра, подчиняется непосредственно сему послѣднему (ст. 262 и 285). Кромѣ общихъ обязанностей и правъ Начальниковъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства (ст. 287—304), на Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній возложены: 1) заботы о направленіи воспитанія и образованія въ этихъ заведеніяхъ къ цѣли ихъ учрежденія, о благоустрой-

¹ Принятъ по воен. вѣд., 1868 г., № 1.

² Принятъ по воен. вѣд., 1860 г., № 230.

ствѣ ихъ по воѣмъ частямъ и о соотвѣтствующемъ выборѣ лицъ, какъ представляемыхъ имъ къ утвержденію въ должностяхъ, такъ и опредѣляемыхъ собственною его властью, и 2) производство воѣмъ заведеніямъ подробныхъ осмотровъ, лично или чрезъ подчиненныхъ ему лицъ (ст. 321), причемъ, во время осмотра заведеній, находящихся вгдѣ Петербурга, ему предоставлено право приводить въ исполненіе и такія распоряженія, кои хотя и провышакють данную ему власть, но не терпятъ отлагательства; о подобныхъ распоряженіяхъ онъ въ то же время доноситъ Военному Министру (ст. 324). Вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Начальникъ, по управленію личнымъ составомъ заведеній, пользуется властью Командующаго войсками военного округа (ст. 322); ему же предоставляется: а) избирать и представлять къ утвержденію начальниковъ заведеній и инспекторовъ классовъ, какъ равно назначать въ должности и увольнять всѣхъ прочихъ чиновъ; б) разрѣшать, по установленнымъ правиламъ, опредѣленію малолѣтнихъ въ заведенія, а также переводы и исключенія воспитанниковъ изъ заведеній, и в) утверждать распределеніе занятій воспитанниковъ и учебныя для нихъ руководства (ст. 323).

Къ непосредственнымъ обязанностямъ помощника Главнаго Начальника отнесены: надзоръ за правильнымъ производствомъ дѣлъ и соблюденіемъ порядка въ отдѣленіяхъ Управленія, ежегодныя ревизіи сихъ послѣднихъ и ближайшее заведываніе личнымъ составомъ чиновъ Управленія (ст. 333 и 334), въ которомъ положено имѣть три отдѣленія, канцелярію, бухгалтерскую и судную части и архивъ.

Въ I отдѣленіи производятся дѣла по личному составу военно-учебнаго вѣдомства и вся переписка о воспитанникахъ; къ предметамъ занятій II отдѣленія принадлежатъ: а) дѣла по донесеніямъ о состояніи подвѣдомственныхъ Управленію заведеній и отчеты объ осмотрѣ иностранныхъ военныхъ училищъ; б) опредѣленіе правъ лицъ, желающихъ поступить преподавателями въ военно-учебное вѣдомство, и назначеніе имъ установленныхъ испытаній, и в) дѣла по изданію „Педагогическаго Сборника“, учебныхъ руководствъ и программъ, по пріобрѣтенію всякаго рода учебныхъ пособій и по наблюденію за бібліотеками и музеями заведеній; въ III отдѣленіи сосредоточиваются дѣла по всѣмъ хозяйственнымъ операціямъ заведеній, по строительнымъ работамъ, по пріему и сдачѣ заведеній, а также по предмету требованія и разсылки смѣтныхъ ассигновокъ; составленіемъ же смѣты и отчетностью по смѣтнымъ суммамъ занимается часть бухгалтерская. Наконецъ, въ вѣдѣніе канцеляріи отнесены дѣла по личному составу собственно Управленія, а также дѣла секретныя, или же неподлежащія ни одному изъ трехъ отдѣленій, затѣмъ срочныя донесенія и годовые отчеты о дѣйствіяхъ Управленія, а также части журнальная и экзекуторская (ст. 262—265). Начальники отдѣленій ведутъ, при содѣйствіи староначальниковъ, все дѣлопроизводство во вѣренныхъ имъ частяхъ, по установленнымъ правиламъ, и наблюдаютъ, по теченію дѣлъ, за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ въ заведеніяхъ всѣхъ данныхъ предписаній; если же начальники Управленія или его помощники даны бу-

дуть разрѣшенія по дѣламъ, несогласныя съ законами или приказаніями Министра, то начальникъ подлѣжащаго отдѣленія докладываетъ о томъ, по принадлежности, начальнику Управленія или его помощнику, а въ случаѣ подтвержденія данныхъ разрѣшеній, онъ исполняетъ приказанія, не скрѣпляя таковыхъ бумагъ и докладовъ, и доноситъ о томъ Военному Министру (ст. 357—362).

Къ общему составу Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній принадлежитъ Педагогическій Комитетъ, къ предметамъ занятій котораго относятся: 1) предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ, 2) приведеніе къ единству, по всѣмъ подвѣдомственнымъ Управленію заведеніямъ, методовъ преподаванія, 3) испытаніе преподавателей по установленнымъ для сего правиламъ, и 4) наблюденіе за всѣми появляющимися въ Россіи и за границей учебными книгами и пособиями, и указаніе на тѣ изъ нихъ, кои признаются полезными для той или другой категоріи Военно-Учебныхъ Заведеній. Комитетъ состоитъ, подъ предѣдательствомъ Главнаго Начальника, изъ членовъ: постоянныхъ — его помощника и по особому назначенію, и временныхъ, избираемыхъ предѣдателями на годъ, изъ числа служащихъ въ вѣдомствѣ Военно-Учебныхъ Заведеній; кромя того въ засѣданія Комитета могутъ быть, по усмотрѣнію предѣдателя, приглашаемы и постороннія лица (ст. 262, 267 и 268). При первоначальномъ образованіи этого Комитета, въ февралѣ 1869 г., въ число временныхъ его членовъ были назначены: состоявшіе при Управленіи

генераль-лейтенантъ *Ватагин* и дѣйств. ст. сов. *Авиловъ*, начальники заведеній, генераль-маіоры—*Бумишъ*, *Гакманъ* и *Даниловичъ* и дѣйств. ст. сов. *Шакисъ*, инспекторы классовъ, полковники—*Крыжановскій* и *Лееръ*, помощникъ инспектора классовъ, капитанъ *Алексеевъ*, и редакторъ Педагогическаго Сборника кол. секр. *Вессель*¹. Въ настоящее же время членами Педагогическаго Комитета Главнаго Управленія состоятъ: генераль-лейтенанты—*Кузьминъ-Коровасъ* и *Даниловичъ*, генераль-маіоры—*Лееръ*, *Далаевъ*, *Коховскій*, *Домантовичъ* и *Васютинскій*, дѣйств. ст. сов. *Галринъ* и *Коносовъ* и ст. сов. *Вессель*². Педагогическій Комитетъ, какъ учрежденіе совѣщательное, входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ, вопросовъ и предположеній по предписаніямъ Военнаго Министра или по предложеніямъ Главнаго Начальника; но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается участвующимъ въ сужденіяхъ Комитета представлять на его заключеніе возбужденные ими самими вопросы, которые обсуждаются или отвергаются по собственному усмотрѣнію Комитета; дѣла докладываются Комитету начальникомъ II отдѣленія Главнаго Управленія и всѣмъ комитетскимъ засѣданіямъ ведутся журналы (ст. 269 и 270). Для облегченія многосложныхъ занятій названнаго Комитета, въ 1871 г. образована была при Управленіи особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника Главнаго Начальника, которой поручалась предварительная разработка вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Комитета; утвержденныя

¹ Приказъ по В. У. З., 1869 г., № 5.

² Приказъ по В. У. З., 1879 г., № 22.

же Главнымъ Начальникомъ заключенія сего послѣдняго, относящагося къ учебно-воспитательной дѣятельности Военно-Учебныхъ Заведеній, сообщаются имъ къ руководству въ почетныхъ „Циркулярныхъ распоряженіяхъ Главнаго Управленія по педагогическимъ вопросамъ“¹.

Главнѣйшія средства для выполненія обязанности, возложенныхъ вышеприведенными узаконеніями на Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, заключались въ проектированіи и коллективномъ обсужденіи нормальнаго состава учебныхъ курсовъ по категоріямъ заведеній и въ сообщеніи имъ руководящихъ указаній по всѣмъ вообще частямъ ихъ дѣятельности, съ предоставленіемъ собственному опыту каждаго заведенія разрабатывать подробности внутренней его организаціи, и затѣмъ въ тщательномъ контролированіи дѣйствій мѣстнаго начальства посредствомъ письменной отчетности и подробныхъ ревизій на мѣстѣ, чрезъ довѣренныхъ лицъ. Въ видахъ правильнѣйшаго контроля, заведеніямъ данъ былъ рядъ частныхъ указаній относительно обязательнаго представленія какъ годовыхъ отчетовъ, такъ и всѣхъ отдаваемыхъ приказовъ по учебно-воспитательной части и протоколовъ засѣданій мѣстныхъ педагогическихъ комитетовъ²; извлеченія изъ таковыхъ свѣдѣній помѣщались, для сообщенія опыта однихъ заведеній всѣмъ остальнымъ, въ „Педагогическомъ Сборникѣ“,

¹ Приказъ во В. У. З., 1871 г. № 42, и Циркуляръ во В. У. З. 1872 г. № 24 и 1874 г. № 9.

² Циркуляръ во В. У. З., 1866 г. № 8, 1869 г. №№ 13 и 15, 1870 г. № 7, 1871 г. № 10, 1872 г. № 40 и 1874 г. № 5, и Циркул. распор. №№ 63 и 107.

рядомъ съ теоретическими и практическими указа-
ніями современной педагогики, какъ науки. Внут-
реннему благоустройству заведеній и объединенію
принятыхъ въ нихъ способовъ веденія дѣла помо-
гало также принятое Главнымъ Управленіемъ пра-
вило доставлять вновь назначаемымъ начальствующимъ лицамъ возможность непосредственнаго озна-
комленія съ состояніемъ какъ нашихъ заведеній,
такъ и иностранныхъ, общеобразовательныхъ и спо-
ціально-военныхъ, училищъ ¹.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Главномъ Управленіи по-
степенно вырабатывались проекты новыхъ Поло-
женій, отдѣльно для каждой категоріи преобразо-
ванныхъ Военно-Учебныхъ Заведеній, общій ходъ
развитія которыхъ и основныя черты ихъ устрой-
ства будутъ изложены въ слѣдующихъ главахъ.
Всѣ таковыя Положенія вошли въ составъ XV
книги Свода военныхъ постановленій. 1869 г. ²,
второе изданіе которой, вышедшее въ 1871 г. подъ
заглавіемъ: „Постановленія о военно-учебныхъ за-
веденіяхъ“, включаетъ въ себѣ, сверхъ назван-
ныхъ Положеній, подробныя штаты, таблицы, опи-
санія формъ обмундированія и учебныя программы,
съ распределеніемъ уроковъ, для каждого рода за-
веденій ³. Впослѣдствіи изданы были первое и вто-
рое продолженія означеннаго Свода, заключающія
въ себѣ всѣ послѣдовавшія съ 1869 г. постанов-
ленія до 1-го января 1879 года. Въ 1874 году, со

¹ Отчетъ о сост. В. У. З., за 1865 г. (стр. 66), и Циркуляръ по
В. У. З., 1866 г. № 2.

² Приказъ по воен. вѣд. 1869 г. № 236 и 1870 г. № 212.

³ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XLVI, 49503.

введеніємъ въ дѣйствіе новаго Устава о воинской повинности¹, представилась необходимость пересмотрѣть законоположенія о военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ видахъ правильнѣйшаго примѣненія къ ихъ воспитанникамъ постановленій сего устава. Специально назначенная для этого коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, проектировала соответственныя измѣненія и дополненія въ статьяхъ XV книги Свода; по разсмотрѣніи таковыхъ проектовъ въ Военномъ Совѣтѣ, они удостоились Высочайшаго утвержденія въ 13 день іюня 1876 г.² Затѣмъ, были установлены правила, съ подробными разъясненіями отъ Главнаго Управленія, о порядкѣ выдачи удостовѣреній, необходимыхъ для отбыванія воинской повинности выходящими изъ заведеній воспитанниками³; для согласенія же съ требованіями Устава о воинской повинности прежнихъ правилъ медицинскаго освидѣтельствованія кандидатовъ, предназначенныхъ къ приему въ Военно-Учебныя Заведенія, издапо новое руководство врачамъ по этому предмету⁴. Наконецъ, въ томъ же 1874 году, согласно Высочайше утвержденному 1 января того года мнѣнію Государственнаго Совѣта по дѣлу о воинской повинности, образована была, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Начальника

¹ 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIX, 53963.

² 2-е Полн. Собр. Закон., т. LI, 56056.

³ С. В. П., 1890 г., XV, прилож. къ ст. 646 и 701 (во второмъ продолженіи), Приказъ по воен. вѣд. 1879 г. № 265, и Циркуляры по В. У. З. 1876 г. № 12, 27, 29 и 44, и 1877 г. № 27 и 28.

⁴ Приказы по В. У. З. 1869 г. № 1 и 1875 г. № 18, и Циркуляръ по В. У. З. 1875 г. № 24.

Военно-Учебныхъ Запоедній, особая коммиссія для разработки вопроса о льготахъ по сокращенію срока военной службы, предоставляемыхъ ученикамъ различныхъ учебныхъ заведеній Имперіи, какъ равно и о правѣ стипендіатовъ гражданскаго вѣдомства, поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, оставаться въ военной службѣ¹; въ составъ этой коммиссіи, крохъ членовъ отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Запоедній и Главнаго Штаба, были назначены представители отъ Министерствъ: Императорскаго Двора, Народнаго просвѣщенія, Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Государственныхъ имуществъ, Иностранныхъ дѣлъ и Путей сообщенія, а также отъ IV Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи и отъ вѣдомства Православнаго исповѣданія. На основаніи заключеній названной коммиссіи составленъ приложенный къ указу Правительствующаго Сената, отъ 5-го іюля 1876 г., за № 25413, списокъ учебныхъ заведеній, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отбыванію воинской повинности².

Постепенное развитіе педагогическаго дѣла въ преобразованныхъ Военно-Учебныхъ Запоедніяхъ вызвало особенное вниманіе главнаго ихъ начальства къ изысканію средствъ для замѣщенія воспитательскихъ и учительскихъ должностей лицами, соотвѣтствующими новымъ требованіямъ службы въ названныхъ заведеніяхъ; а потому снхъ послѣднихъ даны были подробныя указанія относительно вы-

¹ Отношеніе Начальника Главнаго Штаба, отъ 18 февраля 1874 г., за № 2187.

² Приказъ по воен. вѣд. 1876 г. № 194.

бора лицъ на складанныя должности и необходимыхъ мѣръ для распространенія между воспитателями педагогическихъ свѣдѣній¹. Для приготовленія же Военнымъ Гимназіямъ спеціально-образованныхъ учителей, въ 1865 учреждены, при 2-й Петербургской Военной Гимназіи, Педагогическіе курсы², на которыхъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, молодые люди, съ оконченными уже высшими образованіемъ, готовятъ къ преподавательской дѣятельности, теоретически и практически, при содѣйствіи опытныхъ руководителей. Во время слушанія этихъ курсовъ, всѣ кандидаты-педагоги получаютъ, изъ сѣтннхъ суммъ Главнаго Управленія, стипендіи, отъ 500 до 600 р. ежегодно, и пользуются казеннымъ помѣщеніемъ въ приспособленномъ для нихъ отдѣльномъ зданіи названной Гимназіи. Каждый изъ кандидатовъ готовится къ преподаванію, въ младшихъ классахъ Военныхъ Гимназій, по крайней мѣрѣ двухъ предметовъ, въ числѣ коихъ преподаванію русскаго языка считается обязательнымъ; въ свидѣтельствахъ же, выдаваемыхъ кандидатамъ объ успѣшномъ окончаніи курса, означается, кому изъ нихъ, по заключеніи конференціи, предоставлено право преподаванія не только въ младшихъ, но и въ старшихъ классахъ названныхъ заведеній. Для приготовленія къ преподаванію собственно французскаго языка, на Педагогическіе курсы допускаются молодые люди,

¹ Приказъ по В. У. З. 1870 г. № 43, и Циркуляры по В. У. З. 1866 г. № 22, 1869 г. № 23, 1870 г. № 42, 1871 г. № 37, 1872 г. № 20, 1873 г. № 23 и 1875 г. № 13.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XL, 41308 и XLIV, 46712.

окончившіе курсъ въ одномъ изъ русскихъ или иностранныхъ средне-учебныхъ заведеній, имѣющіе основательное практическое знакомство съ французскимъ языкомъ и обладающіе знаніемъ языка латинскаго. По успѣшномъ окончаніи курса, кандидаты-педагоги получаютъ мѣста штатныхъ преподавателей въ Военныхъ Гимназіяхъ, съ годовымъ окладомъ въ размѣрѣ не менѣе 900 р., за 15 часовыхъ уроковъ въ недѣлю, и съ обязательствомъ прослужить въ военно-учебномъ вѣдомствѣ не менѣе трехъ лѣтъ, причемъ имъ засчитывается вообще въ дѣйствительную учебную службу все время со дня поступленія на Педагогическіе курсы. Въ первые годы существованія этихъ курсовъ, въ конференціи ихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназій, генералъ-маіора *Даниловича*, принимали участіе извѣстные наши педагоги: *И. И. Алексѣевъ*, *К. К. Семтъ-Илеръ*, *И. О. Рашевскій*, *В. А. Ефимовскій*, *Д. Н. Модзалевскій*, *Н. Х. Вессель* и *Д. Д. Семновъ*. Подробныя свѣдѣнія объ учрежденіи курсовъ и отчетъ о дѣятельности ихъ конференціи за первые пять лѣтъ, помѣщены въ „Педагогическомъ Сборникѣ“¹. Со времени учрежденія Педагогическихъ курсовъ по 1880 г., они успѣли приготовить для Военныхъ Гимназій всего 77 преподавателей.

Но и при устройствѣ собственнаго разсадника специально-приготовленныхъ учителей, вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній необходимо было, въ виду весьма значительнаго числа учительскихъ вакансій въ заведеніяхъ, допустить къ преподаванію

¹ 1886 г. кн. IX и 1891 г. кн. I, II, IV и V.

въ нихъ и постороннихъ лицъ, выдержавшихъ установленное испытаніе. Поэтому, въ 1866 году изданы были Высочайше утвержденныя новыя правила для испытанія лицъ, желающихъ преподавать: а) военныя науки и б) общеобразовательныя науки, языки и искусства ¹. Существенное отличіе такихъ правилъ отъ прежнихъ заключается въ томъ, что нынѣшнее испытаніе не ограничивается только научными цѣлями, но преслѣдуетъ и цѣли педагогическія. Установленныя для преподавателей испытанія производятся въ Петербургѣ экзаменною комиссіей при Главномъ Управленіи, которая въ настоящее время состоитъ, подъ предсѣдательствомъ помощника Главнаго Начальника, изъ членовъ: генералъ-маіоромъ — *Коховскаго* (съ 1868 г.) и *Васютинскаго* (съ 1874 г.), дѣйств. ст. сов. *Галкина* (съ 1871 г.), ст. сов. *Весселя* (съ 1867 г.), полковниковъ — *Ліве* (съ 1876 г.) и *Макарова* (съ 1878 г.) и кол. сов. *Зиновскаго* (съ 1877 г.) ². Въ заведеніяхъ же, расположенныхъ внѣ Петербурга, испытанія желающихъ поступить преподавателями въ одно изъ этихъ заведеній производятся мѣстными комиссіями, протоколы которыхъ представляются въ Главное Управленіе; выдержавшіе таковое испытаніе допускаются къ преподаванію лишь въ томъ заведеніи, гдѣ они испытывались, и не иначе, какъ съ одобренія экзаменной комиссіи Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и съ утвержденія Главнаго ихъ Начальника. Въ то же время определенъ былъ порядокъ утвержден-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLII, 43223 и 43941 и XLIV, 46711.

² Приказъ по В. У. З. 1878 г. № 47.

нія въ должностяхъ преподавателей рисованія, музыки, пѣнія и гимнастики¹, а преподавателямъ Военно-Учебныхъ Заведеній, находящихся въ Сибирскомъ, Оренбургскомъ и Кавказскомъ краяхъ, присвоены особыя преимущества, какъ относительно назначенія пенсій и окладовъ прибавочнаго жалованья, такъ и выдачи имъ, при отправленіи на службу, единовременныхъ пособій и прогоновъ². Затѣмъ, для привлеченія въ Военно-Учебное вѣдомство вообще болѣе достойныхъ офицеровъ, изъ числа получившихъ основательное, общее и спеціально-военное, образованіе, поступающимъ въ это вѣдомство офицерамъ предоставлены всѣ тѣ служебныя выгоды, кои они могли-бы пріобрѣсти оставаясь на службѣ въ своихъ войсковыхъ частяхъ, а также дарованы всѣмъ офицерамъ, служащимъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ по части учебно-воспитательной, преимущества въ чинахъ наравнѣ съ офицерами спеціальныхъ родовъ войскъ, т.-е. на одинъ чинъ выше противъ армейскихъ офицеровъ. Впослѣдствіи, въ 1870 г., изданы были общія правила, опредѣлившія служебное положеніе офицеровъ: 1) принадлежащихъ къ строевому составу заведеній, и 2) занимающихъ должности какъ по учебно-воспитательной, такъ и по хозяйственно-административной частямъ³; въ дополненіе же

¹ Циркуляръ по В. У. З. 1871 г. № 26.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. LII, 57560, С. В. П. 1869 г., ч. II кн. II, ст. 1302, припѣчаніе (по месту продолженія), и Приказъ по воен. вѣд. 1869 г. № 136 и 1870 г. № 30.

³ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLV, 46602, Приказъ по В. У. З. 1870 г. № 42, и Циркуляръ по В. У. З. 1871 г. № 4.

къ таковому закону, въ 1875 г. установлены подробныя правила избранія офицеровъ въ Пажескій и Финляндскій Корпуса и въ Военныя Училища, а также порядокъ производства сихъ офицеровъ въ чины, перевода въ гвардію и отчисленія отъ заведеній ¹. Наконецъ, въ 1873 году издано Положеніе о назначеніи пенсій чинамъ учебно-воспитательной службы Военно-Учебныхъ Заведеній, причемъ право полученія пенсій, для чиновъ учебной службы установленныхъ въ кн. II ч. II Свода военныхъ постановленій, изд. 1859 г. ², предоставлено: инспекторамъ классовъ, съ ихъ помощниками, во всѣхъ вообще заведеніяхъ, законоучителямъ, преподавателямъ научныхъ предметовъ, помощникамъ директора Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, учителямъ Военныхъ Прогимназій и всѣмъ воспитателямъ ³; въ послѣдствіи такія же права дарованы и директорамъ Пажескаго Его Величества и Финляндскаго Кадетскаго Корпусовъ, Приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго Училища, Военныхъ Гимназій и Прогимназій и Учительской Семинаріи ⁴. Существенное отличіе новаго Положенія о пенсіяхъ отъ прежнихъ правилъ заключается въ томъ, что до 1873 г. пенсіонными преимуществами пользовались исключительно чины *учебной* службы, тогда какъ нынѣ преимущества эти распространяются также на *директоровъ* и *вос-*

¹ 2-е Полн. Собр. Закон. т. I, 55074.

² Ст. 1158—1204, съ послѣдовавшими дополненіями и измѣненіями (по Продолженіямъ I—VI).

³ 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLVIII, 51928.

⁴ 2-е Полн. Собр. Закон. т. LII, 57180, и Приказъ отъ В. У. З. 1878 г. № 6.

и математическіе общеобразовательныхъ заведеній Военно-Учебнаго вѣдомства. При этомъ полныя оклады пенсій опредѣляются въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: директорамъ и воспитателямъ Военныхъ Гимназій—по 1.500 и 743 р., а Прогимназій—по 1.200 и 600 р.; директору Учительской Семинаріи—1.401 р. и его помощникамъ—по 750 р.; инспекторамъ классовъ Военныхъ Училищъ, Гимназій и однородныхъ съ ними заведеній—по 1.401 р., ихъ помощникамъ—по 770 р. и преподавателямъ—по числу занимаемыхъ каждымъ уроковъ, на основаніи особаго росписанія¹; наконецъ, въ Военныхъ Прогимназіяхъ пенсійныя оклады инспекторовъ классовъ составляютъ отъ 600 до 750 р., и учителей—420 р. Остается еще упомянуть здѣсь, что съ 1874 г. штатные преподаватели военно-учебныхъ заведеній допущены къ участию въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, и что для гражданскихъ чиновъ учебно-воспитательной службы въ этихъ заведеніяхъ установлена особая форма одежды².

Не менѣе вниманія обращено было Главнымъ Управленіемъ и на выполненію возложенной на него обязанности по организаціи снабженія подвѣдомственныхъ ему заведеній матеріальными учебными пособиями. Съ этою цѣлью, одновременно съ образованіемъ самого Управленія, въ 1868 г. положено начало центральной Педагогической бібліотекѣ вѣдомства, съ Музеемъ, для которыхъ отведено по-

¹ Приказъ по воен. вѣд. 1873 г. № 211.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLVI, 49104, и Приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 267 и 1878 г. № 219.

имущества упраздненной въ 1864 г. типографіи, на набережной Невы, въ одномъ изъ зданій бывшаго 1-го Кадетскаго Корпуса. Въ первый же годъ своего существованія учрежденіе это собрало до 3.000 сочиненій, исключительно педагогическаго и дидактическаго содержанія, на языкахъ русскогъ, нѣмецкогъ, французскогъ, англійскогъ и шведскогъ; для Музея же, при крайней, въ то время, ограниченности русскаго производства учебныхъ пособій по элементарному и среднеобразовательному курсамъ, выписаны были изъ-за границы наиболѣе необходимые приборы для преподаванія математики, географіи, физики и рисованія, а также образцы классной мебели и другихъ учебныхъ принадлежностей; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ составленію инвентаря и каталоговъ всему наличному имуществу, а въ 1866 г. изданы правила для пользованія книгами и журналами Педагогической Библіотеки. Въ томъ же году, въ помещеніи ея устроена была первая у насъ выставка учебныхъ пособій, печатный каталогъ которой, съ означеніемъ цѣнъ и мѣстъ продажи предметовъ, былъ разосланъ по заведеніямъ. Вслѣдъ затѣмъ, отъ Главнаго Управленія изданы нормальные каталоги какъ фундаментальныхъ библіотекъ въ заведеніяхъ, такъ и особыхъ отдѣловъ для чтенія воспитанникамъ, и нормальная вѣдомость финансовыхъ приборовъ для кабинетовъ Военныхъ Гимназій¹; для облегченія

¹ Приказъ по В. У. З. 1866 г. № 21, 22 и 41, Циркул. по В. У. З. 1869 г. № 26 и 1874 г. № 5, Цирк. раск. № 11, и „Педагогич. Сборникъ“ 1864 г. кн. I, 1865 г. кн. IX, 1866 г. кн. XI и приложения къ кн. III, IV и V.

же приобрѣтенія рекомендованныхъ предметовъ, при Педагогическомъ Музеѣ устроенъ частный торговый складъ учебныхъ книгъ и пособій. Всѣ эти новыя учрежденія поступили въ завѣдываніе *особой комиссіи Педагогическаго Музея Военно-Учебныхъ Заведеній*, образованной въ 1870 году, подъ предсѣдательствомъ начальника II отдѣленія Главнаго Управленія, полковника (нынѣ генералъ-маіоръ) *Коховскаго*, и состоящей изъ членовъ: постоянныхъ—по назначенію Главнаго Начальника вѣдомства, и временныхъ—изъ лицъ учебно-воспитательнаго состава Петербургскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній, по приглашенію комиссіи; сверхъ того, въ ея засѣданія разрѣшено допускать и постороннихъ лицъ, могущихъ служить своими специальными знаніями пользѣ дѣла. На обязанность этой комиссіи было возложено: 1) слѣдить за всѣми учебными и воспитательными пособиями, появляющимися у насъ и за границей, содѣйствуя мѣстному производству таковыхъ пособій и возможному ихъ удешевленію, 2) служить Военно-Учебнымъ Заведеніямъ посредникомъ въ ихъ заказахъ производителямъ названныхъ пособій, и 3) устроить правильное и возможно-полное пользованіе коллекціями Музея—посредствомъ объяснительныхъ лекцій, преимущественно по методикѣ и дидактикѣ начальнаго обученія ¹. Всѣмъ засѣданіямъ комиссіи ведутся протоколы, представляемые на утвержденіе Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, и извлеченія изъ этихъ протоколовъ печатаются, время отъ

¹ Принятъ въ В. У. З. 1870 г. № 40.

времени, въ „Педагогическомъ Сборникѣ“. Дѣятельною заботливостію предсѣдателя и почтенными трудами многихъ членовъ названной комиссіи въ теченіе десяти лѣтъ, она успѣла уже достигъ того существенно-важнаго результата, что Педагогическій Музей Военно-Учебныхъ Заведеній представляетъ нынѣ постоянно-полный и тщательно систематизированный подборъ пособій, какъ отечественнаго такъ и иностраннаго производства, съ цѣлью облегчать заведеніямъ приобрѣтеніе предметовъ, наиболѣе пригодныхъ для ихъ частныхъ, учебныхъ и воспитательныхъ, потребностей. Въ 1870 и 1872 гг. главнѣйшіе предметы этого Музея были помѣщены на публичныхъ выставкахъ: въ Петербургѣ—Мануфактурной, и въ Москвѣ—Политехнической, причѣмъ комиссіею Музея изданъ полный систематическій обзоръ имѣющихся въ немъ пособій по обученію и воспитанію, съ критическою оцѣнкою всѣхъ поименованныхъ въ каталогѣ предметовъ и руководящими статьями по каждому отдѣлу пособій (Спб. 1872—1873 г.). Въ 1871 году Музей съ Библіотекою переведены въ нынѣшнее ихъ помѣщеніе, въ бывшемъ Солянномъ городкѣ, близъ Лѣтняго сада, и тогда же учрежденія эти вошли въ составъ общаго „Музея прикладныхъ знаній“ въ Петербургѣ; на приспособленіе и отдѣлку новаго, весьма обширнаго и удобнаго помѣщенія Педагогическаго Музея и Библіотеки, съ нѣсколькими аудиторіями, вѣдомствомъ израсходовано до 64.000 рублей. Съ этого времени Педагогическій Музей, независимо отъ удовлетворенія потребностей Военно-Учебныхъ Заведеній, долженъ

былъ принять на себя и новую дѣтельность, отвѣчающую общей цѣли учрежденія Музея прикладныхъ знаній, именно распространеніе въ массѣ населенія полезныхъ свѣдѣній нагляднымъ путемъ. Съ этою цѣлю, въ исходѣ 1871 года, комиссія, по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, приступила къ устройству при Музеѣ публичныхъ лекцій по нѣкоторымъ научнымъ предметамъ, а также особыхъ аудиторіальныхъ чтеній, предназначенныхъ собственно для нижнихъ воинскихъ чиновъ Петербургскаго гарнизона; въ то же время, на основаніи послѣдовавшаго тогда Высочайшаго повелѣнія, комиссіею организованы при Музеѣ популярныя чтенія, для нисшихъ классовъ столичнаго населенія вообще ¹. Лучшія изъ произнесенныхъ въ аудиторіяхъ Музея чтеній издавались отдѣльными дешевыми брошюрами, общее число которыхъ дошло, къ настоящему времени, до милліона экземпляровъ, разошедшихся большею частью по городамъ, школамъ, казармамъ и тюрьмамъ. Полезное дѣло это, развиваясь и совершенствуясь съ каждымъ годомъ, успѣшно ведется комиссіею Музея и до послѣдняго времени; кромѣ того, въ специальныхъ отдѣлахъ ея, съ 1874 г., постоянно разрабатываются раціональные методы преподаванія различныхъ учебныхъ предметовъ, въ связи съ наивыгоднѣйшими способами примѣненія къ дѣлу новѣйшихъ пособій, а также весьма важные для Военно-Учебнаго вѣдомства вопросы по школьной

¹ Привесть въ В. У. З. 1876 г. № 43, и Отчетъ в' сест. В. У. З. за 1876 г. (стр. 29 и 32).

гигієні, для чего при Музеѣ устроены особый гигиенический кабинетъ.

По этому послѣднему отдѣлу, комиссією исполнены, между прочимъ, нижеслѣдующія работы: а) составлены проекты *образцовой классной комнаты*, со всею обстановкой, и общаго устройства *зданій для учебныхъ заведеній съ интернатами*; б) обстоятельно разсмотрѣнъ вопросъ о *нормальномъ пищевои режимѣ* для дѣтей и юношей школьнаго возраста; в) произведены точныя *ислѣдованія органовъ зрѣнія* у 8.000 учениковъ различныхъ заведеній, русскихъ и иностранныхъ; г) опредѣлено *количество воздуха*, приходящееся на каждого ученика, въ классахъ и дортуарахъ 62-хъ заведеній различныхъ вѣдомствъ; д) *ислѣдованы* официальные данныя о *болѣзненности и смертности* въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ за 1866 — 1876 гг.; е) проэктированы формы *санитарныхъ отчетовъ* отъ заведеній, съ подробными нисологическими таблицами; ж) *ислѣдованы* вопросы о правильномъ *распредѣленіи умственнаго и физическаго труда* воспитанниковъ въ заведеніяхъ различныхъ категорій, и о явленіяхъ *утомленія при умственныхъ занятіяхъ* дѣтей школьнаго возраста, и з) выяснены методъ и способы производства *антропометрическихъ ислѣдованій* воспитанниковъ; наконецъ, тѣмъ же школьно-гигиеническимъ отдѣломъ комиссія выработаны основныя правила для организации въ заведеніяхъ *занятій гимнастическою, дѣтскими играми и мастерствами*, а также проэктированы программы *преподаванія гимнастики* въ заведеніяхъ съ различными учебными курсами, причтенъ

указанъ и составъ необходимыхъ для того *гигиеническихъ кабинетовъ*.

Въ 1872 г. при Педагогическомъ Музеѣ организовано специальное комиссіонерство Военно-Учебныхъ Заведеній по части снабженія ихъ учебными и воспитательными пособиями, которое поручено, на опредѣленныхъ условіяхъ, торговой фирмѣ Н. Фену и К^о ¹; дѣятельность этой фирмы, руководимая свѣдущими специалистами и значительно расширившаяся, продолжается до сихъ поръ съ возрастающимъ успѣхомъ.

Такимъ образомъ существенныя цѣли настоящей дѣятельности комиссіи Музея сводятся къ усовершенствованію организаціи всей матеріальной части обученія и воспитанія, къ развитію въ нашемъ отечествѣ правильнаго производства учебныхъ пособій, къ упрощенію и возможному удешевленію ихъ и къ содѣйствію добросовѣстной торговлѣ ими, и, наконецъ, въ распространеніи свѣдѣній о цѣлесообразномъ употребленіи таковыхъ пособій; подробныя же отчеты о всей дѣятельности комиссіи были напечатаны въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (1875 г. №№ 80 и 90) и въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ за послѣдніе годы ².

Остается упомянуть еще, что съ 1875 по 1878 годъ названный Музей принималъ своими коллекціями и личными трудами непосредственныхъ распорядителей участіе въ международныхъ выставкахъ: двухъ Парижскихъ (1875 и 1878 г.), Лон-

¹ Приказъ отъ В. У. З. 1872 г. № 1, 1875 г. №№ 12 и 44, и 1877 г. №№ 6 и 44.

² 1876 г. № XII, 1877 г. № XII и 1878 г. № IX.

довской (1875 г.), Филадельфійской (1876 г.) и Брюссельской (1876 г.), причѣмъ постоянно былъ удостоиваемъ похвальныхъ отзывовъ со стороны присяжныхъ экспертовъ и почетныхъ наградъ отъ правительствъ ¹. Въ настоящее время Педагогическая Библіотека Военно-Учебныхъ Заведеній заключаетъ въ себѣ до 10.000 сочиненій (около 14.000 томовъ) и выписываетъ до 50 специальныхъ временныхъ изданій, а въ Педагогическомъ Музѣ считается свыше 3.000 номеровъ различныхъ учебныхъ пособій, значительная часть которыхъ фабрикована уже въ Россіи; приблизительная же стоимость всѣхъ коллекцій Музея простирается нынѣ до 80.000 рублей. Ко всему вышеналоженному прибавимъ, что 19-го февраля 1880 г., съ разрѣшенія Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, въ номѣщеніи Педагогическаго Музея откроется выставка всѣхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, коллекцій его учебныхъ и воспитательныхъ пособій, которая послужитъ фактическимъ отчетомъ этого учрежденія за первое десятилѣтіе его общепольной дѣятельности.

Возвращаясь затѣмъ къ организаціи самого Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, въ вышеналоженномъ штатномъ составѣ котораго, въ виду значительно усложнившихся его обязанностей, произведены были въ 1876 г. нижеслѣдующія измѣненія:

а) при Главномъ Начальникѣ вновь назначено

¹ Приказы по В. У. З. 1875 г. № 43, 1876 г. № 43 и 1877 г. № 2, 11 и 12, и „Педагогическій Сборникъ“, 1876 г. кн. XI и 1877 г. кн. I—XI.

состоять, для порученій, десяти чиновникамъ VII и VIII класса, безъ штатнаго содержанія, а изъ числа положенныхъ при Управленіи, по штату 1867 г., 12-ти чиновниковъ особыхъ порученій опредѣлено имѣть троихъ въ чинѣ генераль-маіора (одинъ изъ нихъ можетъ быть генераль-лейтенантъ), съ присвоеніемъ остальнымъ десяти IV, V и VI классовъ и съ зачисленіемъ въ соответствующіе пенсіонные разряды, причемъ тѣ изъ нихъ, кои до послѣдняго назначенія пользовались правами учебной службы, сохраняютъ за собой эти права; содержаніе и квартирные деньги всѣ таковыя чины получаютъ, по назначенію Главнаго Начальника, изъ общей положенной по штату суммы въ 20.000 рублей;

б) введены въ штатъ новыя должности: заведывающаго дѣлами Юнкерскихъ Училищъ, его помощника и заведывающаго Педагогическимъ Музеемъ, причемъ первой изъ нихъ присвоены права и содержаніе начальниковъ отдѣленій Управленія, второй—столоничальниковъ и послѣдней—завѣдывающаго Педагогическою Библіотекой; вмѣстѣ съ тѣмъ къ прежнему штатному числу писарей (36) прибавлено еще 2,—и

в) включены въ штатъ суммы на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданій какъ самого Управленія, въ размѣръ 11.200 р., такъ и Педагогическаго Музея съ Библіотекой, въ количествѣ 6.350 р.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что всѣ должности, классы коихъ обозначены въ штатѣ, могутъ быть занимаемы безразлично военными или гражданскими чинами, съ ограниченіемъ лишь чи-

сла первыхъ одною третью общаго числа чиновъ; должности же безъ опредѣленія классовъ, въ томъ числѣ должности начальника и одного изъ столоначальниковъ II (учебнаго) отдѣленія, замѣщаются исключительно военными чинами. Затѣмъ, общее число чиновниковъ на усиленіе Управленія, съ правомъ на производство не выше VIII класса и съ отпускомъ на ихъ содержаніе 3.000 р., ограничено цифрою всѣхъ положенныхъ по штату столоначальниковъ и бухгалтеровъ (10). Въ то же время Главному Начальнику, при опредѣленіи на службу во вѣдѣнное ему Управленіе чиновъ во всѣ должности, кромѣ замѣщаемыхъ съ Высочайшаго утвержденія, предоставлено назначать ихъ или прямо весь штатный окладъ содержанія, или по частямъ, безъ распространенія, впрочемъ, таковой мѣры на чиновъ при дальнѣйшемъ прохожденіи ими службы въ Управленіи. Съ вышеприведенными измѣненіями и дополненіями въ штатѣ, итогъ ежегоднаго отпуска на содержаніе Управленія, со включеніемъ и хозяйственныхъ расходовъ, достигаетъ въ настоящее время до 120.000 рублей; сверхъ того, въ распоряженіе Главнаго Управленія ассигнуется ежегодно 33.700 рублей на содержаніе Педагогическихъ курсовъ, на заграничныя командировки, на изданіе журнала, учебныхъ книгъ и пособій, и на пополненіе Педагогическаго Музея съ Библіотекой.

Переработанный на вышеизложенныхъ основаніяхъ штатъ Управленія, по рассмотрѣніи въ Военномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія

въ 13-й день іюня 1876 г. и введенъ въ дѣйствіе съ 1-го января слѣдующаго года ¹.

Со времени введенія Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній въ общій составъ Военнаго Министерства, ближайшимъ сотрудникомъ Министра, *графа Д. А. Милюткина*, по завѣдыванію названныхъ учрежденіемъ и всѣми подвѣдомственными ему заведеніями, состоитъ нынѣшній ихъ Главный Начальникъ, генераль-адъютантъ, числящійся въ Генеральномъ Штабѣ генераль-отъ-инфантеріи *П. В. Исккова*, назначенный въ таковую должность Высочайшимъ приказомъ отъ 21 января 1863 г. Съ этого же времени должность помощника Главнаго Начальника постоянно занималъ генераль-лейтенантъ *Н. В. Корсаковъ*, который, послѣ 35-ти-лѣтней постоянной службы въ вѣдомствѣ, отчисленъ отъ названной должности, по разстроенному здоровью, 16 апрѣля 1878 года, съ назначеніемъ въ званіе генераль-адъютанта и съ оставленіемъ непреѣннымъ членомъ Главнаго Военно-Учебнаго Комитета. Изъ приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ отъ 12 мая 1878 г., за № 15, было высказано, что „въ послѣднія пятнадцать лѣтъ труды по преобразованію сихъ заведеній наибольшую тяжестью своею легли на генерала Корсакова; одновременно съ этимъ, правильность веденія въ огромномъ числѣ текущихъ дѣлъ Главнаго Управленія, предсѣдательство въ Педагогическомъ его Комитетѣ и въ специальныхъ коммисіяхъ и личный осмотръ заведеній требовали такихъ трудовъ, со стороны генерала Корсакова, которые могли быть отлично выполнены

¹ 2-е Изв. Собр. Законовъ, т. LI, 54035.

только при его совершенномъ знакомствѣ со всѣми разносторонними нуждами Военно-Учебныхъ Заведеній и при неутомимой, чрезвычайно добросовѣстной, очень часто въ ущербъ его здоровью, дѣятельности". Въ другомъ приказѣ по вѣдомству находимъ заявленіе генералъ-адъютанта Исакова о томъ, что дѣятельность Н. В. Корсакова по временному (1865 — 1867 г.) управленію Пажескаго Корпуса (см. гл. VII), „была столь плодотворна, что заложенное имъ основаніе внутреннихъ преобразованій послужило прочною опорой для дальнѣйшаго усовершенствованія заведенія, въ которомъ генералъ Корсаковъ оставилъ о себѣ дорогія для каждаго добросовѣстнаго дѣятеля воспоминанія"¹. Затѣмъ, въ 10-й день марта 1870 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе собраннаго чинами вѣдомства Военно-Учебныхъ Заведеній капитала въ 5.000 рублей для учрежденія, въ интернатѣ одной изъ Военныхъ Гимназій, *стипендіи имени генералъ-адъютанта Никиты Васильевича Корсакова*, причѣмъ выборъ стипендіата предоставленъ непосредственному усмотрѣнію названнаго лица — пожизненно, а затѣмъ — его наслѣдникамъ².

Въ настоящее время помощникомъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, съ 16 апрѣля 1878 г., состоитъ Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ *Г. П. Кузьминъ-Корсаковъ*, который до того, въ продолженіи 23 лѣтъ, послѣдовательно занималъ должности инспектора клас-

¹ Приказъ по В. У. З., 1867 г., № 3. (ст. 4).

² Приказъ по воен. вѣд. 1870 г. № 60.

совъ—въ трехъ и директора — въ четырехъ различныхъ заведеніяхъ Военно-Учебнаго вѣдомства.

Изъ прочихъ лицъ, какъ нынѣ служащихъ, такъ и служившихъ въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній со дня его учрежденія до настоящаго времени. назовемъ адѣсь: вице-директора Управленія—*И. И. Венедиктова* (съ 1863 по 1868 г.); правителей канцеляріи — *О. А. Ефимовича* (съ 1863 по 1866 г.) и *П. Т. Леонидова* (съ 1866 г.), начальниковъ учебнаго отдѣленія и дѣлопроизводителей Главнаго Военно-Учебнаго Комитета—*И. А. Виртса* (съ 1863 по 1865 г.), *В. П. Кожовскаго* (съ 1865 по 1874 г.) и *В. П. Васютинскаго* (съ 1874 г.), начальниковъ отдѣленій: инспекторскаго — *А. В. Дерге* (съ 1863 по 1867 г.) и *С. А. Бертикова* (съ 1867 г.), и хозяйственнаго—*П. И. Долинянскаго* (съ 1863 по 1865 г.), *Н. А. Невражина* (съ 1865 по 1870 г.), *И. С. Мамонтова* (съ 1870 по 1878 г.) и *Д. Д. Держомотова* (съ 1878 г.), и чиновниковъ для особыхъ порученій по организации и инспектированію заведеній — *В. В. Авилова* (съ 1864 по 1877 г.), *П. О. Бобровскаго* (съ 1864 по 1876 г., нынѣ начальникъ Военно-Юридической Академіи), *Н. Х. Весселя* (съ 1864 г.), *А. И. Ватази* (съ 1865 по 1879 г., нынѣ членъ Главнаго Военно-Учебнаго Комитета), *М. С. Лаласа* (съ 1865 г.), *А. О. Павлова* (съ 1866 г.), *Ф. А. Неогеуса* (съ 1869 по 1871 г.), *Г. А. Лесра* (съ 1870 г.), *И. О. Галкина* (съ 1871 г.), *В. П. Кожовскаго* и *Д. В. Покомилоса* (съ 1874 г.), *М. А. Нарбута*, *П. М. Конесова* и *А. А. Лиса* (съ 1876 г.) и *М. А. Домантовича* (съ 1878 г.); сверхъ того, изъ числа

бывшихъ начальниковъ заведеній, дѣятельное участіе въ организаціонныхъ работахъ Главнаго Управленія принимали: *П. П. Кинсичъ* (до 1867 г.), *П. О. Ванновскій* (до 1868 г.), *Г. Г. Даниловъ* (до 1877 г.), *Е. К. Баумгартенъ* (до 1877 г.), *П. И. Мосинцовъ* (до 1878 г.) и *Ю. О. Гакманъ* (до 1878 г.)¹.

¹ Приказы по В. У. З., 1867 г. № 2, 1868 г. № 40, 1877 г. №№ 10, 12 и 13, и 1878 г. №№ 6 и 21.

ГЛАВА VII.

Общій ходъ преобразованія Кадетскихъ Корпусовъ въ Военныя Училища и Военныя Гимназіи; учрежденіе Инженерскихъ Училищъ; преобразованія Училища военнаго вѣдомства въ Военныя Начальныя Школы и сикъ послѣднихъ—въ Военныя Прогимназіи. Ныѣшняя система нашихъ военно-учебныхъ заведеній вообще. Учрежденіе новыхъ и дальнѣйшее развитіе прежнихъ Военно-Учебныхъ Заведеній—до начала 1880 года.

Съ образованіемъ, въ составѣ Военнаго Министерства, Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній (см. гл. VI, стр. 130), учрежденіе это безотлагательно приступило къ переустройству подвѣдомственныхъ ему заведеній, на основаніи утвержденныхъ въ исходѣ 1862 года предположеній особаго комитета, состоявшаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича (см. гл. V, стр. 124).

Для обсужденія всѣхъ вопросовъ относительно предстоявшей реформы, при Главномъ Управленіи учреждена была въ началѣ 1863 года, подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго Начальника

Военно-Учебныхъ Заведеній, организаціонная коммисія, которая тогда же проектировала способы осуществленія вышеназванныхъ предположеній.

Въ исполненіе заключеній этой коммисіи, удостоившихся Высочайшаго одобренія въ 14-й день мая того же года, спеціальныя классы Кадетскихъ Корпусовъ, кромѣ Финляндскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, положено соединить, къ началу 1863—1864 учебнаго года, въ три отдѣльныхъ заведенія, съ присвоеніемъ имъ названія *Военныхъ Училищъ*; каждое изъ сихъ заведеній, съ комплектомъ въ 300 юнкеровъ, составило баталіонъ, устроенный во всемъ согласно съ принятою въ войскахъ организаціей. Первоначальный штатъ, съ табелью, для названныхъ Училищъ утвержденъ въ августѣ 1863 г.¹; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены Кадетскіе Корпуса: въ С.-Петербургѣ—Павловскій, въ Москвѣ—Александринскій-Сиротскій и въ Вильно—Александровскій, причемъ воспитанники ихъ были размѣщены по другимъ заведеніямъ.

Изъ трехъ Военныхъ Училищъ, *первому* присвоено наименованіе *Павловскаго*, и помѣщено оно въ зданіи 1-го Кадетскаго Корпуса, переведеннаго въ помѣщеніе упраздненнаго Павловскаго Корпуса (бывшее прежде Дворянскаго полка); *второму*, существовавшему уже съ 1859 (гл. IV, стр. 106), сохранено названіе *Константиновскаго*, а *третье*, устроенное въ Москвѣ, наименовано *Александровскимъ*, и для него назначено зданіе бывшаго Александринскаго-Сиротскаго Корпуса; тогда же состоялось Высочайшее повелѣніе о размѣще-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXVIII, 40010.

ни, на лѣтнее время, двухъ первыхъ Училищъ — въ лагерѣ гвардейскаго, а послѣдняго — въ лагерѣ гренадерскаго корпусовъ, и о порядкѣ выпуска юнкеровъ въ офицеры ежегодно — по окончаніи лагернаго сбора.

Его Императорскому Величеству благоугодно было принять на себя званіе Шефа 1-го, Павловскаго, и 3-го, Александровскаго, Военныхъ Училищъ, и Всемиловѣйше назначить Шефомъ 2-го, Константиновскаго, Училища — Великаго Князя Михаила Николаевича; впослѣдствіи же, въ 1874 г., первыя два заведенія удостоены были назначеніемъ въ званіе втораго ихъ Шефа — Государя Наслѣдника Цесаревича ¹.

Въ должности начальника Константиновскаго Училища оставленъ генералъ-маіоръ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) *П. П. Киновичъ*; начальникомъ Павловскаго Училища назначенъ бывшій директоръ Павловскаго Корпуса, генералъ-маіоръ (нынѣ генералъ-адъютантъ) *П. С. Ванновскій*, а исправляющимъ должность начальника Александровскаго Училища — полковникъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) *Б. А. Шеанебахъ*, завѣдывавшій до того Александринскимъ-Сиротскимъ Корпусомъ. Особенное вниманіе обращено было на выборъ училищныхъ офицеровъ, какъ строевыхъ начальниковъ и воспитателей юнкеровъ; для привлеченія же въ таковыя должности болѣе образованныхъ и вообще лучшихъ войсковыхъ офицеровъ, имъ присвоены усиленные,

¹ Приказъ по В. У. З. 1863 г. № 91, 1864 г. №№ 123 и 157 и 1874 г. № 2.

сравнительно съ прежними, оклады содержанія и нѣкоторыя служебныя преимущества (см. гл. VI, стр. 158).

Послѣ вышепоименованныхъ *меръ* начальниковъ пѣхотныхъ Военныхъ Училищъ, въ этихъ должностяхъ, до настоящаго времени, состояли нижеслѣдующія лица: въ Павловскомъ Училищѣ — полковникъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) *А. В. Призоровскій* (до 1879 г.) и генераль-маіоръ *В. П. Ахимовъ* (съ 1879 г.), въ Константиновскомъ — генераль-маіоръ *Ю. Ѡ. Гакманъ* (съ 1866 до 1874 и съ 1875 до 1878 г.), полковникъ *К. Д. Кондзеровскій* (съ 1874 до 1875 г.) и полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) *Г. П. Шмидтъ* (съ 1878 г.), а въ Александровскомъ — полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) *М. П. Самохваловъ* (съ 1874 г.).

Въ первое время послѣ преобразованія, три названные заведенія, съ общимъ составомъ въ 900 юнкеровъ и при двухгодичномъ курсѣ, могли ежегодно выпускать отъ 350 до 400 офицеровъ; въ дополненіе этого числа до предполагаемаго общаго размѣра ежегодныхъ выпусковъ (гл. V, стр. 124), около 70 офицеровъ въ годъ выпускалось тогда еще изъ прочихъ заведеній, сохранившихъ свои спеціальныя классы, а именно — изъ Корпусовъ: Пажескаго, Финляндскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, и изъ Николаевскаго Училища гвардейскихъ юнкеровъ.

Для безпрепятственнаго пополненія Военныхъ Училищъ молодыми людьми, успѣшно окончившими общеобразовательный курсъ, признано было необходимымъ готовить собственно въ *Военныхъ Гимназіяхъ* ежегодный контингентъ въ 350—400

воспитанниковъ, для чего, при шестилѣтнемъ курсѣ этихъ заведеній, понадобилось опредѣлить наименьшій общій комплектъ ихъ въ 2700 человекъ; полагая же въ каждой Гимназіи по 300 воспитанниковъ, предстояло устроить всего девять подобныхъ заведеній. Впослѣдствіи, когда опытъ показалъ, что Военныя Училища могутъ расчитывать лишь на весьма ограниченное число поступающихъ со стороны съ основательнымъ общимъ образованіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась потребность въ пополненіи Инженернаго и Артиллерійскаго Училищъ воспитанниками Военныхъ же Гимназій, число сихъ послѣднихъ и штатный комплектъ ихъ пришлось увеличить противъ первоначальной нормы, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Что же касается цѣлесообразнаго внутренняго устройства заведеній съ общими классами, то признано было полезнымъ выяснить подробности этого устройства путемъ непосредственнаго опыта, пачавъ его примѣненіемъ, съ августа 1863 года, выработанныхъ въ Главномъ Управленіи основныхъ началъ реформы ко 2-му Кадетскому Корпусу (въ Петербургѣ), подъ руководствомъ вновь назначеннаго управляющаго должностъ его директора, бывшаго прежде инспектора классовъ, полковника (нынѣ генералъ-лейтенантъ) *Г. Г. Даниловича*. Въ исполненіе этого распоряженія, тогда же былъ упраздненъ строевой составъ названнаго Корпуса, постепенно принимавшаго теперь общій характеръ воспитательнаго заведенія. Вмѣсто прежнихъ ротъ, въ немъ принято раздѣленіе воспитанниковъ на четыре большія группы, по возрастанъ, съ устройствомъ от-

дѣльныхъ помѣщеній для каждой группы, подраздѣленной на воспитательныя отдѣленія, числительностью отъ 25 до 35 человекъ. Ближайшій надзоръ за каждымъ изъ возрастныхъ отдѣленій, по всемъ безраздѣльно частямъ воспитанія, порученъ отдѣленнымъ воспитателямъ, избраннымъ какъ изъ военныхъ, такъ и изъ гражданскихъ чиновъ, причемъ начальство заведенія руководилось главнѣйше требованіями педагогическими; вѣстѣ съ тѣмъ составъ учебнаго курса опредѣлено ограничить адѣсь исключительно предметами общаго образованія. Съ того же времени открылись въ заведеніи засѣданія мѣстнаго педагогическаго комитета, составленнаго, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ наличныхъ воспитателей и преподавателей; протоколы этихъ засѣданій, въ которыхъ подробно обсуждались всѣ внутренніе вопросы по учебно-воспитательной части, представлялись въ Главное Управленіе, по распоряженію котораго извлеченія изъ нихъ стали появляться на страницахъ упомянутаго въ предъидущей главѣ „Педагогическаго Сборника“. Такъ, уже въ январьской книжкѣ этого журнала за 1865 годъ были помѣщены, въ официальной части, выработанныя комитетомъ правила, опредѣлявшія обязанности отдѣленныхъ и дежурныхъ воспитательницъ, а также подробное распредѣленіе всѣхъ занятій воспитанниковъ въ теченіе недѣли и результаты обсужденія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ изъ внутренней жизни заведенія.

Начатая такимъ образомъ реформа Военно-Учебныхъ Заведеній неминувно должна была повести къ упраздненію многихъ должностей, оказавшихся

наличными, и къ замѣнѣ однихъ дѣятелей другими; въ виду такой необходимости, 23 іюня того же 1863 г. Высочайше утверждены льготныя правила для лицъ, коимъ предстояло увольненіе отъ службы въ преобразуемыхъ заведеніяхъ.

Въ маѣ слѣдующаго года состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи, по прихѣтру 2-го Кадетскаго Корпуса, еще пяти Корпусовъ, именно: 1-го (въ Петербургѣ), 1-го и 2-го Московскихъ, Орловскаго-Бахтина и Тульскаго-Александровскаго, которыхъ, какъ и 2-му Кадетскому Корпусу, тогда же присвоено наименованіе *Военныхъ Гимназій*¹. При этомъ всѣ мѣстныя распоряженія по преобразованію названныхъ заведеній поручены были вновь назначеннымъ въ должности директоровъ: 1-й Петербургской Гимназій — генеральнаго штаба генераль-маіору *Е. К. Баумгартсону*, 1-й Московской — бывшему инспектору классовъ этого заведенія, генераль-маіору *И. В. Жданъ-Пумкину*, 2-й Московской и Орловской-Бахтина — генеральнаго штаба полковникамъ: *П. И. Мезенцову* и *Д. Х. Бушину*, и Тульской-Александровской — бывшему командиру роты Николаевскаго Училища гвардейскихъ юнкеровъ, полковнику *В. А. Набелю*. Вслѣдъ за тѣмъ установлена новая форма обмундированія юнкеровъ Военныхъ Училищъ и воспитанниковъ Пажескаго Корпуса и Военныхъ Гимназій, какъ равно и форма одежды для штабъ и оберъ-офицеровъ сихъ заведеній².

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIX, 40877.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLI, 43190 и 44040, т. XLV, 48000, т. XLVI, 49884 и 50805, т. XLVII, 51120, т. XLVIII, 52564, т. XLIX,

Наконецъ, по выясненіи на опытѣ нѣсколькихъ наведеній подробностей цѣлесообразнаго ихъ устройства, приступлено было къ выработкѣ, въ особомъ комиссіи при Главномъ Управленіи, полнаго проекта Положенія о Военныхъ Гимназіяхъ, штатъ и таблицы для которыхъ утверждены 28 августа 1865 г., а самое Положеніе — 15 октября слѣдующаго года; тогда же опредѣленъ и размѣръ суммъ, потребныхъ на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе аданій названныхъ заведеній ¹.

Въ апрѣлѣ 1865 г. было Высочайше повелѣно приступить къ преобразованію въ Военныя Гимназіи еще слѣдующихъ Кадетскихъ Корпусовъ: Петровскаго - Полтавскаго, Владимірскаго - Кіевскаго, Полоцкаго и Михайловскаго-Воронежскаго ², съ назначеніемъ въ директоры этихъ заведеній бывшихъ инспекторовъ классовъ: Павловскаго Военнаго Училища — артиллеріи полковника *Ф. И. Симако*, Александровскаго Военнаго Училища — артиллеріи полковника *С. А. Слуцкаю*, 1-й Московской Военной Гимназіи — генеральнаго штаба полковника *Г. П. Кузьмина-Короваева*, и Пажескаго Его Величества Корпуса — инженеръ-полковника *П. П. Винклера*. Въ то же время упразднены: Малолѣтнее отдѣленіе бывшаго 1-го Московскаго Корпуса, Неранжированный Тамбовскій Кадетскій Корпусъ и Тульская-Александровская Военная Гимназія ³; помѣщеніе

53008, 53220 и 53280, и т. LI, 56334, Приказы по воен. вѣд. 1864 г. № 163, 1866 г. № 384, 1874 г. № 102, 104 и 194, и Приказы по В. У. 3. 1864 г. № 123 и 127, 1873 г. № 16 и 1879 г. № 37.

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XL, 42437 и XLI, 43788 и 43863.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XL, 43041.

³ Приказъ по В. У. 3., 1866 г. № 37.

перваго изъ нихъ отдано Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства (см. ниже), а зданія двухъ послѣднихъ заведеній, построенныя при пособіи со стороны мѣстнаго дворянства (см. ч. I. стр. 94—96), переданы въ собственность его, по принадлежности.

Въ 1866 году состоялся переводъ Новгородскаго графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса въ Нижній-Новгородъ, въ зданіе упраздненнаго тамъ Училища военнаго вѣдомства. съ преобразованіемъ и этого Корпуса въ Гимназію, наименованную Нижегородскою графа Аракчеева Военною Гимназіей; вмѣстѣ съ тѣмъ 17-ть пансіонеровъ имени графа Аракчеева, воспитывавшіеся въ этомъ заведеніи по избранію дворянства Новгородской и Тверской губерній, распределены между ближайшими къ нимъ Военными Гимназіями: 2-ю Петербургскою и 2-ю Московскою¹, а зданіе бывшаго Корпуса передано въ Инженерное вѣдомство, для помѣщенія войскъ. Исправленіе должности директора Нижегородской Гимназій возложено на бывшаго начальника Петербургскаго Училища военнаго вѣдомства, генеральнаго штаба полковника *П. И. Носовича*. Наконецъ, въ томъ же году преобразованы въ Военныя Гимназіи и остальные Кадетскіе Корпуса: Оренбургскій-Неплюевскій и Сибирскій, съ учрежденіемъ въ Оренбургѣ 4-го Военнаго Училища, на 100 юнкеровъ, для приготовленія офицеровъ какъ въ регулярныя, такъ и въ казачьи войска Оренбургскаго и двухъ Сибирскихъ военныхъ округовъ; но въ 1870 г. Училище это было уже упразднено, глав-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLII, 43317.

нымъ образомъ по причинѣ выяснившихся на опытѣ мѣстныхъ затрудненій въ надлежащей обстановкѣ учебной части подобнаго заведенія соотвѣтственными личными силами ¹. Въ должности директора Оренбургской-Неплюевской Военной Гимназіи оставленъ бывшій директоръ тамошняго Корпуса, инженеръ-генералъ-маіоръ *П. В. Домерцукъ*, съ подчиненіемъ ему и 4-го Военнаго Училища; Сибирская Гимназія также осталась въ завѣдываніи прежняго директора, артиллеріи генералъ-маіора *К. А. Линдена*.

Обстоятельныя свѣдѣнія о первоначальныхъ устройствѣ и развитіи учебно-воспитательнаго дѣла въ Военныхъ Гимназіяхъ и о дѣйствительныхъ состояніи этихъ заведеній въ первые годы по преобразованіи, можно найти въ отчетахъ, напечатанныхъ въ „Педагогическомъ Сборникѣ“, объ осмотрѣ нѣкоторыхъ Гимназій состоявшихъ при Главномъ Управленіи, тайнымъ совѣтникомъ В. В. Авилловымъ, и въ статьѣ В. П. Коховскаго: „Реформа Военно-Учебныхъ Заведеній“ (1862—1869 г.) ².

Одновременно съ преобразованіемъ Военныхъ Гимназій, въ 1865 и 1866 гг., съ Высочайшаго соизволенія допущены были въ *Пажескомъ Ею Величества Корпусѣ* нѣкоторыя измѣненія внутренняго устройства, въ видахъ возможнаго сближенія организаціи специальныхъ его классовъ съ типомъ Военныхъ Училищъ и приѣненія къ общимъ клас-

¹ 2-е Полн. Собр. Закон., т. ХLI, 48490, ХLIИ, 44728 и 44808 и ХLV, 48387.

² „Педагогич. Сборникъ“, 1865 г. кн. VII, 1867 г. кн. XI и 1869 г. кн. III.

самъ воспитательнаго устройства Военныхъ Гимназій¹. Въ 1865 же году, по отчисленіи отъ должности прежняго директора этого Корпуса, генераль-лейтенанта С. П. Озерова, исправленіе такой возложено было на свиты Его Величества генераль-маіора *Н. В. Корсакова*, съ оставленіемъ его и въ должности помощника Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ это время было выработано новое Положеніе о Корпусѣ, въ которомъ опредѣлено, при пяти общихъ и двухъ специальныхъ классахъ, содержать 150 пажей и камеръ-пажей, съ ежегоднымъ отпускомъ по штату и табели по 140.000 рублей². Затѣмъ, въ 1867 г., непосредственное управленіе Пажескимъ Корпусомъ ввѣрено бывшему директору Орловской Военной Гимназій, генераль-маіору *Д. Х. Бушену*, а по смерти сего послѣдняго, въ 1871 г., преемникомъ ему былъ назначенъ директоръ 2-й Московской Военной Гимназій, генераль-маіоръ *П. И. Мезенцовъ*³.

Подобныя же предварительныя мѣры къ предстоявшему преобразованію приняты были и въ *Николаевскомъ Училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ*, начальникомъ котораго съ 1865 года состоялъ полковникъ *бар. М. А. Таубе*. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ заведеніе это преобразовалось въ специально-кавалерійское училище, на 200 человѣкъ, причемъ общіе его классы состави-

¹ 2-е Изд. Собр. Законовъ, т. ХLI, 43092.

² 2-е Изд. Собр. Законовъ, т. ХLIII, 45523 и 45593.

³ Приказъ во В. У. 8. 1865 г. № 7 и 52, 1867 г. № 8 и 23 и 1871 г. № 43 и 45.

ли особый отдѣлъ заведенія, изъ 100 воспитанниковъ, подъ названіемъ Приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ; ближайшими начальниками пансіона послѣдовательно были: дѣйств. ст. сов. *А. В. Шахматовъ* (до 1870 г.) и полковники (нынѣ генералъ-маіоры): *Ө. К. Дмитрихъ* (до 1873 г.) и *Я. А. Дружининъ* (съ 1873 г.). Въ самомъ Училищѣ, послѣ бар. Таубе, назначеннаго въ 1873 г. командующимъ 3-ю кавалерійскою дивизіей, должность начальника занялъ генералъ-маіоръ *В. Ө. Винбергъ*, а по назначеніи его, въ 1878 г., командующимъ 12-ю кавалерійскою дивизіей, — исправляющій нынѣ таковую должность, полковникъ *А. А. Бильдерлингъ*.

Общее Положеніе о всѣхъ вышепоименованныхъ Военныхъ Училищахъ, съ новыми штатами и табелями для каждаго изъ нихъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 20 день іюня 1867 г.¹

Наконецъ, относительно *Финляндскаго Кадетскаго Корпуса*, какъ заведенія, стоящаго по мѣстнымъ условіямъ и цѣли его учрежденія въ исключительномъ положеніи, Финляндскій Сенатъ еще въ 1862 году испросилъ соизволеніе Государя Императора на учрежденіе особаго комитета для начертанія новаго проекта Положенія о Корпусѣ; проектъ этотъ, по разсмотрѣніи его въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденъ (25-го февраля) 9-го марта 1865 г. а впослѣдствіи изданы были еще дополнительныя

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLII, 4472.

къ этому закону постановленія ¹. Преобразование Корпуса на основаніи новаго Положенія поручено генералу *Э. Э. Форселлсу*, по назначеніи котораго, въ 1871 г., сенаторомъ Финляндскаго Сената, управленіе заведеніемъ перешло къ нынѣшнему его директору, генералъ-маіору *Ф. А. Невіусу*. По новому Положенію Финляндскій Кадетскій Корпусъ имѣетъ цѣлю какъ общее образованіе молодыхъ людей изъ финляндскихъ уроженцевъ, такъ и особенно приготовленіе ихъ къ офицерской службѣ во всѣхъ родахъ войскъ; заведеніе это состоитъ изъ одного приготовительнаго, трехъ общихъ и трехъ специальныхъ классовъ, и пользуется правами, предоставленными Военнымъ (пѣхотнымъ) Училищамъ въ Имперіи. Относительно преподаванія наукъ, дисциплины и общаго порядка, Корпусъ состоитъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и руководствуется изданными для нихъ послѣднихъ постановленіями во всемъ томъ, что не измѣняетъ опредѣленныхъ закономъ отношеній Корпуса къ мѣстному управленію Финляндіи. За содержаніе каждаго кадета въ приготовительномъ и общихъ классахъ Корпуса, родители платятъ ежегодно по 560 марокъ (около 180 рублей). Но при этомъ, въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія къ Великому Княжеству Финляндскому, сорокъ воспитанниковъ названныхъ классовъ содержатся на счетъ казны, съ производствомъ платы за нихъ отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній (Положеніе, § 50); въ спеці-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XL, 41849, т. XLII, 44677, т. XLVII, 50704, и т. XLVIII, 51902 и 52736.

альных же классах все кадеты состоятъ на казенномъ содержаніи (§ 55). На годовое содержаніе Корпуса по штату и табели, при комплектѣ въ 120 воспитанниковъ, ассигнуется изъ финляндской казны сумма въ 188.428 марокъ (около 62.000 рублей), въ томъ числѣ и отпускаемые изъ Кабинета Его Величества 3.428 р. (§ 84); сверхъ того, на жалованье военнымъ преподавателямъ по чину каждаго изъ нихъ, а также на содержаніе нижнихъ чиновъ, по счѣтѣ ассигнуется, изъ государственнаго казначейства Имперіи, до 9.000 рублей. Дѣйствующее нынѣ Положеніе о Финляндскомъ Корпусѣ не вошло въ XV книгу Свода военныхъ постановленій 1869 г., а занесено въ шестое продолженіе Свода 1859 года ¹.

Въ первые годы (1863—1868) по преобразованіи вышеупомянутыхъ заведеній, во всѣхъ Военныхъ Училищахъ и въ специальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго Корпусовъ содержалось среднимъ числомъ 1158 воспитанниковъ, изъ которыхъ ежегодно выпускалось:

ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.

Въ офицеры	204
„ войсковые юнкера	3
„ старшія классы Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ.	63
„ гражданскую службу.	4
Итого.	274

ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.

По успѣху въ наукахъ	27
--------------------------------	----

¹ Часті I, кн. III, Приложение къ ст. 1532—1540.

По домашнимъ обстоятельствамъ	25
„ дурному поведенію	16
„ болѣзни	5
Итого.	63

Изъ общаго же средняго числа (4226) воспитанниковъ Военныхъ Гимназій, Приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ и общихъ классовъ Пажескаго Корпуса ежегодно выходило:

ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.

Въ Военнаго Училища и въ спеціальныя классы Корпуса . . .	387
„ младшій классъ Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ. .	93
Итого.	480

ДО ОКОНЧАНІА КУРСА.

По неуспѣху въ наукахъ	252
„ домашнимъ обстоятельствамъ	132
„ дурному поведенію	83
„ болѣзни	12
Итого.	479 ¹

Такимъ образомъ оказывается, что въ *первое пятилѣтіе* послѣ реформы заведеній, ежегодная *производительная* убыль изъ Военныхъ Училищъ, при двухгодичномъ курсѣ, приблизительно выражалась 40%. всего числа обучавшихся, тогда какъ *непроизводительная* едва превышала 7%: въ Военныхъ же Гимназіяхъ, при шестилѣтнемъ курсѣ, первая ограничивалась 11%, а вторая—10%.

Одновременно съ первоначальными предполо-

¹ Изъ сопоставительнаго отчета Военнаго Министерства за 1886 г., (стр. 66—67).

женіями о реформѣ вышенчисленныхъ заведеній Военно-Учебнаго вѣдомства, обсуждался вопросъ и о средствахъ къ устройству особыхъ училищъ для *военныхъ юнкеровъ и военнообучающихся* (см. гл. V и VI). Настоятельность учрежденія такихъ училищъ обуславливалась весьма значительнымъ числомъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, поступая, по собственному желанію, прямо въ полки на различныхъ правахъ, производились въ офицеры, по необходимости, съ крайне ограниченными, общими и военными, образованіемъ. На основаніи дѣйствовавшихъ тогда постановленій, всѣ *военнообучающіеся*, не окончившіе курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвергались, при поступленіи на службу, экзамену по особой программѣ¹, въ составъ которой входили лишь начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики, ариметика, краткая всеобщая и русская исторія и географія, съ требованіемъ умѣнья читать и писать по-французски или по-нѣмецки; затѣмъ, всѣ принятые на службу приобрѣтали право, по выслугѣ установленныхъ сроковъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, на производство въ офицеры уже безъ всякаго новаго экзамена². Строевые же унтеръ-офицеры *изъ поступившихъ по наборамъ* производились въ офицеры, за выслугу лѣтъ, при условіи выдержанія испытанія по программѣ съ еще болѣе ограниченными требованіями³. При такомъ порядкѣ производства, въ общемъ комплектѣ офицеровъ нашихъ войскъ, по

¹ С. В. П., 1859 г., ч. II, кн. I, ст. 62 (Приложеніе VI).

² С. В. П., 1859 г., ч. II, кн. I, ст. 502.

³ С. В. П., 1859 г., ч. II, кн. I, ст. 611 (Приложеніе XXXVI).

официальныя свѣдѣнія за 1861 годъ, число обучающихся лишь въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же не получившихъ никакого школьнаго образованія, составляло болѣе 54% ¹.

Въ виду такого положенія дѣла, еще въ 1862 году поручено было особой комиссіи, учрежденной при Инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства, обсудить вопросъ объ устройствѣ при войскахъ особыхъ Юнкерскихъ Училищъ; въ слѣдующемъ же году, по образованіи, въ составѣ Министерства, Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, на него возложены были какъ работы по учрежденію и устройству таковыхъ Училищъ, такъ и высшій надзоръ за направленіемъ въ нихъ учебной части. Проектированныя этимъ Управленіемъ и Высочайше утвержденныя основныя правила для устройства, при военно-окружныхъ штабахъ, Юнкерскихъ Училищъ, со штатами и табелями, были изданы въ сентябрѣ 1864 года ², причѣмъ на годовое содержаніе 10-ти пѣхотныхъ и 2-хъ кавалерійскихъ Училищъ назначено 270.000 р.; на покрытіе этого расхода, изъ суммъ, остававшихся въ экономіи отъ преобразованія Военно-Учебныхъ Заведеній, тогда же перечислено изъ сибѣты Главнаго ихъ Управленія въ сибѣту Интендантства 267.000 р. Вслѣдъ затѣмъ открыты были Юнкерскія Училища: ~~маломыя~~—Московское и Виленское (1864 г.), Варшавское, Гельсингфорское (упраздненное въ 1879 г.), Чугуевское, Одесское,

¹ „Военный Сборникъ“, 1875 г. № 5 (Отд. I, стр. 188).

² Приказъ по воен. вѣд. 1864 г. № 205.

Кіевское и Рижское (1865 г.), Казанское и Тифлисское (1866 г.), Петербургское (1869 г.) и Иркутское (1874 г.), *кавалерійскія* — Елисаветградское и Тверское (1866 г.), и *казацкія* — Оренбургское (1867 г.), Новочеркасское (1869 г.) и Ставропольское (1870 г.). Первоначально комплектъ юнкеровъ въ каждомъ пѣхотномъ Училищѣ опредѣленъ былъ въ 200 человекъ, въ кавалерійскомъ — отъ 60 до 90 и въ казацкомъ — отъ 90 до 200; впоследствии же, при требованіи комплектованія войскъ офицерами въ большіе числѣ, постепенно увеличивался штатный составъ Училищъ, который въ настоящее время простирается: въ первыхъ — отъ 200 до 400, во-вторыхъ — отъ 150 до 300, и въ послѣднихъ — отъ 120 до 250. Сверхъ трехъ вышеозначенныхъ казацкихъ Училищъ, при Виленскомъ (съ 1869 г.), Варшавскомъ (съ 1868 г.), Иркутскомъ (съ 1874 г.) и Елисаветградскомъ (съ 1876 г.) Юнкерскихъ Училищахъ образованы постоянные отдѣлы для обученія казацкихъ юнкеровъ, численностью въ каждомъ отъ 35 до 60 человекъ. При такомъ штатномъ составѣ, въ существующихъ нынѣ 16-ти Училищахъ общее число одновременно обучающихся юнкеровъ выражается слѣдующими цифрами: пѣхотныхъ — 3.380, кавалерійскихъ — 450 и казацкихъ — 670, а всего 4.500 юнкеровъ; сверхъ того, въ 1879 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство, въ ближайшемъ будущемъ, еще одного пѣхотнаго Юнкерскаго Училища, на 200 человекъ, въ гор. Ташкентѣ.

За послѣднее десятилѣтіе всѣ вышеозначенныя Юнкерскія Училища успѣли приготовить на

службу въ офицерскихъ чинахъ вообще нижеслѣдующее число обучавшихся въ нихъ юнкеровъ:

Общее число	Г О Д Ы										Итого	%
	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879		
Обучавшихся юнкеровъ.	1692	2589	3420	3563	3338	4089	4105	3841	3804	4336	35116	100
Удостоенныхъ къ производству въ офицеры:												
въ пѣхоту. . .	707	922	1692	1091	1100	1247	1506	1487	2511	207	12497	35
въ кавалеріи и казачьей войска. . . .	147	177	241	207	308	301	413	800	325	274	2841	8
Всего.	854	1099	1870	1388	1408	1648	2014	1847	2836	481	15338	43

Изъ этой таблицы видно, что на будущее время, при штатномъ комплектѣ, какъ показано выше, въ 4700 юнкеровъ. общее число ежегодно удостоившихся къ производству въ офицеры изъ всѣхъ 17-ти Юнкерскихъ Училищъ должно доходить до 2000 человекъ. Со времени же учрежденія первыхъ Юнкерскихъ Училищъ, въ 1864 году, до послѣдняго, включительно, выпуска изъ нихъ въ 1879 году, армія наша получила собственно изъ этого источника всего 17.280 офицеровъ.

Юнкерскія Училища подчиняются начальникамъ военно-окружныхъ штабовъ, по принадлежности, имѣютъ военную организацію и образуютъ: каждое изъ пѣхотныхъ — одну или двѣ роты, кавалерійское — эскадронъ, и казачье — конную сотню; казачьи же отдѣлы при другихъ Училищахъ составляютъ конную полусотню, или же конный взводъ.

Собственно по учебной части всѣ Юнкерскія Училища подчинены Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній; по всѣмъ прочимъ частямъ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи: пѣхотныхъ и кавалерійскихъ Училища—Главнаго Штаба, а казачьи Училища и отдѣлы — Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Сверхъ того высшій надзоръ за специально-кавалерійскими дѣломъ въ Училищахъ кавалерійскихъ принадлежитъ Генераль-Инспектору кавалеріи.

При учрежденіи Юнкерскихъ Училищъ на должности ближайшихъ ихъ начальниковъ, съ правами полковыхъ командировъ, принято было избирать штабъ-офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, близко знакомыхъ какъ со строевымъ, такъ и съ педагогическимъ дѣломъ, и преимущественно изъ числа командовавшихъ уже ротами въ Военныхъ Училищахъ.

Въ 1865, 1866, 1869 и 1872 гг., по приказаніямъ Военнаго Министра, учреждаемы были, при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, особыя комиссіи для обсужденія организаціонныхъ вопросовъ по Юнкерскимъ Училищамъ и выработки проектовъ программъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ общаго и спеціальнаго образованія; комиссіи эти состояли, подъ предѣлательствомъ генеральнаго штаба полковника (нынѣ генерал-маіоръ) Вобровскаго, изъ всѣхъ начальниковъ названныхъ Училищъ и особо назначенныхъ членовъ отъ Главнаго Штаба и Главныхъ Управленій: казачьихъ войскъ, Инженернаго и Интендантскаго. На комиссію 1866 г. возложенъ былъ и трудъ проектированія Положенія для Юнкерскихъ

Училищъ, со штатами и табелями, какъ равно и полной инструкціи по учебной части для названныхъ заведеній¹. Выработанный въ этой комиссіи проектъ Положенія, по окончательномъ разсмотрѣніи его въ Военномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 16-й день марта 1868 г.², и введенъ въ XV кн. С. В. II. 1869 г. (раздѣлъ второй, глава пятая). Затѣмъ, послѣдовавшіи до 1 января 1879 г. измѣненія статей этого Положенія вошли въ первое и второе продолженія названной книги Свода и своевременно были объявлены въ приказахъ по военному ведомству³; проектъ же всѣхъ измѣненій и дополненій въ постановленіяхъ о Юнкерскихъ Училищахъ, вызванный изданіемъ новаго Устава о воинской повинности, былъ утвержденъ въ 1876 г.⁴. Кромѣ того, въ исходѣ 1871 г. издана, съ утвержденія Военнаго Министра, инструкция Юнкерскимъ Училищамъ, въ которой подробно опредѣлены правила внутренняго порядка и поддержанія дисциплины, производства строевыхъ занятій и веденія юнкерской артели, а также указаны всѣ общія мѣры по организаціи учебной части въ названныхъ заведеніяхъ⁵.

На содержаніе 15-ти Юнкерскихъ Училищъ (кромѣ Новочеркасскаго), при штатномъ числѣ 4380 обучающихся въ нихъ, исчислено, по свѣдѣннѣ Главнаго Интендантскаго Управленія (§ 7, ст. 6) на

¹ Приказы по В. У. 3., 1865 г. № 23, 1866 г. № 27, 1869 г. № 31 и 1872 г. № 46.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLIII, 45612.

³ 1877 г. № 340, 1878 г. №№ 284, 285 и 286, и 1879 г. № 92.

⁴ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. LI, 54037.

⁵ Циркуляръ по В. У. 3. 1872 г. № 10.

1880 годъ, всего 680.242 р.; но изъ таковой суммы, до 78.000 р. покрываются установленными взносами изъ капиталовъ казачьихъ войскъ. Весь же годово́й расходъ по содержанію Новочеркасскаго казачьяго Училища, въ размѣрѣ 25.380 р., при комплектѣ въ 120 юнкеровъ, относится на суммы Донскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ. Такимъ образомъ общая средняя стоимость содержанія каждаго юнкера собственно въ Училищахъ доходитъ нынѣ до 160 р. въ годъ.

По закону, поступленіе въ Училища не обязательно, но въ офицеры никто изъ служащихъ въ войскахъ унтеръ-офицеровъ и урядниковъ не можетъ быть произведенъ, не окончивъ успѣшно курса въ Юнкерскихъ Училищахъ, или не выдержавъ установленнаго экзамена ¹.

Въ настоящее время въ эти Училища принимаются: изъ вольноопредѣляющихся—какъ рядовые, такъ и унтеръ-офицеры, а изъ поступившихъ на службу по жеребью—только унтеръ-офицеры, причемъ всѣ поступающіе въ младшій классъ подвергаются повѣрочному испытанію по программѣ для вольноопредѣляющихся 3-го разряда ². Изъ сихъ послѣднихъ тѣ, кои при вступительномъ испытаніи оказываются недостаточно подготовленными для успѣшнаго прохожденія курса младшаго класса, хотя и принимаются въ Училища, но помѣщаются въ устраиваемыя для нихъ *примотельныя отдѣленія*, съ годичнымъ курсомъ.

¹ С. В. П. 1869 г., XV, 502, 543 и 573 (по второму предположенію).

² С. В. П. 1869 г., XV, 502 (по второму предположенію) и Приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 101.

Нормальный же курсъ обученія въ Юнкерскихъ Училищахъ вообще продолжается два года, и въ каждомъ изъ нихъ положено удѣлять на кло-
сонныя и практическія занятія и экзамены по десяти
мѣсяцевъ ¹. На лѣтнее время всѣ юнкера млад-
шаго (общаго) класса распредѣляются, для прак-
тического изученія строевой службы, въ ближай-
шія войсковыя части, или, по усмотрѣнію Глав-
ныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ, остав-
ляются для этой цѣли при Училищахъ и уча-
ствуютъ въ лагерныхъ занятіяхъ войскъ. Всѣ
выдержавшіе выпускной экзаменъ въ старшемъ
(спеціальномъ) классѣ возвращаются, по оконча-
ніи практическихъ занятій, въ свои части, и за-
тѣмъ производятся въ офицеры по представленію
ближайшаго начальства сихъ частей.

Въ составъ учебнаго курса Юнкерскихъ Учи-
лищъ входятъ нынѣ слѣдующіе предметы: 1) *обще-
образовательные* — Законъ Божій, русскій языкъ,
математика (алгебра, геометрія и основанія триго-
нометріи), начальныя свѣдѣнія изъ физики и хи-
міи, географія Россіи, исторія (преимущественно
русская) и черченіе, и 2) *военные и спеціальныя* —
тактика и воинскіе уставы, полевая фортификація,
военная топографія, свѣдѣнія объ оружіи, военная
администрація, съ необходимыми свѣдѣніями о сбе-
реженіи здоровья въ войскахъ и о способахъ обу-
ченія нижнихъ чиновъ, и свѣдѣнія изъ военно-уго-
ловныхъ законовъ и военного судопроизводства;
сверхъ того, въ кавалерійскихъ и казачьихъ Учи-

¹ С. В. П. 1889 г., XV, 525 и 531 (со второну продолженію).

лицахъ преподается иппологія. Въ продолженіе учебнаго курса всѣ юнкера занимаются фронтовыми ученьями, гимнастикой, фехтованьемъ и стрѣльбою въ цѣль, а въ кавалерійскихъ Училищахъ, кромѣ того, верховою ѣздою и вольтижированіемъ. По окончаніи переводнаго и выпускнаго экзамена, юнкера, независимо отъ строевыхъ упражненій, занимаются въ полѣ производствомъ военно-топографической съемки, рекогносцировокъ, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на мѣстности и саперными работами ¹. Нормальное распредѣленіе ежедневныхъ уроковъ по всѣмъ вышеозначеннымъ учебнымъ предметамъ, для каждаго класса Юнкерскихъ Училищъ, показано въ прилагаемой таблицѣ (см. Приложение VI); полныя же программы по каждому изъ сихъ предметовъ, а также нормальный каталогъ для училищныхъ библіотекъ, были заданы въ 1867 и 1874—1877 гг. ².

Наконецъ, подробныя свѣдѣнія вообще объ устройствѣ и постепенномъ развитіи учебной части въ названныхъ заведеніяхъ были положены П. О. Бобровскимъ въ цѣломъ рядѣ статей „Педагогическаго Сборника“, съ 1865 по 1875 г., и въ отдѣльномъ изданіи того же автора, подъ заглавіемъ: „Юнкерскія Училища“. Спб. 1872—1876 г. 5 ч.

Въ началѣ VI главы было уже упомянуто, что при новомъ устройствѣ центральной военно-учебной администраціи, въ 1868 году, Управление Училищъ *военнаго ведомства* вошло въ составъ Глав-

¹ С. В. П., 1869 г. XV, 525 и 526 (по второму изданію).

² Приказы по воен. вѣд. 1874 г. № 272, 1875 г. № 141 и 1877 г. № 477, и „Педагогич. Сборникъ“, 1867 г. Приложеніе къ кн. X и XI.

наго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ вѣдѣніе сего послѣдняго передано было 18 таковыхъ Училищъ, содержаніе которыхъ, при тогдашнемъ числѣ до 7.200 воспитанниковъ, обходилось казнѣ въ 1033.000 рублей.

По ближайшемъ изслѣдованіи обстоятельствъ, препятствовавшихъ правильному развитію названныхъ заведеній, главнѣйшими недостатками въ ихъ организаціи были признаны: а) тѣснота и непригодность помѣщеній большей части Училищъ, при чрезмѣрной численности нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ 600, 800 и даже 1000 воспитанниковъ; б) неудовлетворительность какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи личнаго состава служившихъ при Училищахъ по учебно-воспитательной части; в) недостаточность суммъ, отпущавшихся на столовое довольствіе воспитанниковъ, ихъ одежду и обувь, и на учебныя пособія, и г) продолжительность срока обязательной службы за воспитаніе въ Училищахъ, и, главное, неравномѣрность служебныхъ правъ, присвоенныхъ тѣмъ нестроевымъ должностямъ унтеръ-офицерскаго званія (см. гл. IV, стр. 107), кои комплектовались ихъ воспитанниками. Такіе существенные недостатки заведеній обуславливали необходимость скорѣйшаго ихъ преобразования, почему въ томъ же 1863 году назначена была, при Главномъ Управленіи, особая коммисія для обсужденія способовъ этого преобразования¹. Вскорѣ затѣмъ начато было сокращеніе числа воспитанниковъ, съ улучшеніемъ

¹ Преправъ по В. У. З., 1863 г. № 87.

матеріальної їх обстановки, по всіхъ Училищахъ, котрымъ приданъ тогда же общій характеръ элементарныхъ школъ; въ Петербургскомъ же Училищѣ оставлены одни спеціальныя, кондукторскіе и топографскіе, классы, а Учительское его отдѣленіе, получившее тогда же болѣе цѣлесообразное устройство, переведено въ Московское Училище. Въ 1866 году, на основаніи работъ вышеупомянутой комиссіи и соображеній Военнаго Министерства о новыхъ источникахъ комплектованія различныхъ нестроевыхъ унтеръ-офицерскихъ должностей, составленъ былъ общій проэктъ о преобразованіи: Учительскаго отдѣленія Московскаго Училища — въ Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства (на 75 восп.), Петербургскаго Училища — въ Военно-чертежную Школу (на 200 восп.) и прочихъ 12-ти Училищъ — въ Военныя Начальныя Школы (отъ 200 до 500 восп. въ каждой); затѣмъ, остальные пять Училищъ военнаго вѣдомства предположено упразднить. Таковой проэктъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 1866 году, въ исходѣ котораго изданы особыя Положенія, со штатами и табелями, для всехъ названныхъ заведеній¹. Лѣтомъ того же года были упразднены Училища: Казанское, Чугуевское, Нижегородское, Воронежское и Смоленское, причѣмъ зданія первыхъ двухъ отданы подъ помѣщенія тамошнихъ Юнкерскихъ Училищъ, зданіе третьяго — занято Нижегородскою графа Аракчеева Военною Гимназіею, а освободившіяся казенныя помѣщенія въ Воронежѣ и Смо-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLІ, 43317 и 44042.

ленскѣ переданы въ Инженерное вѣдомство. Изъ всѣхъ же прочихъ Училищъ образованы *Военныя Начальныя Школы*: Московская—на 500, Псковская, Ярославская и Кіевская—по 400, Саратовская, Пермская, Архангельская, Оренбургская, Омская, Тобольская, Иркутская и Астраханская—по 200 воспитанниковъ въ каждой. Школамъ этимъ, предназначавшимся для воспитанія сыновей тѣхъ военно-служащихъ, кои, по сословнымъ правамъ, не могли опредѣлять дѣтей въ Военный Гимназій, присвоенъ былъ четырехгодичный общеобразовательно-элементарный курсъ; по успѣшномъ окончаніи этого курса, воспитанники переводились въ спеціальныя школы военнаго вѣдомства: техническую, пиротехническую, чертежную и фельдшерскія, а также въ Учительскую Семинарію, или же назначались на службу писарями 2-го разряда, съ обязательствомъ прослужить въ нижнихъ воинскихъ чинахъ не менѣе 6-ти лѣтъ. Изъ 12-ти вышеупомянутыхъ Школъ впоследствии были упразднены: Астраханская—въ 1867 г., Архангельская и Тобольская—въ 1869 г. и Пермская—въ 1872 г.¹, главнымъ образомъ потому, что въ раіонахъ ихъ нахожденія оказывалось лишь незначительное число военно-служащихъ, для сыновей которыхъ предназначались Военныя Начальныя Школы, а также по причинѣ неприспособленности и ветхости почти всѣхъ зданій, принадлежавшихъ названнымъ заведеніямъ; по закрытіи же сихъ послѣднихъ, таковыя зданія были переданы: въ Астра-

¹ 2-е Изв. Собр. Законовъ, т. XLII, 4492, XLIV, 4702 и XLVII, 5031.

хани—тамошнему городскому Обществу, для помѣщенія Торговаго училища, въ Архангельскѣ и Тобольскѣ—въ распоряженіе мѣстнаго гражданскаго начальства, и, наконецъ, въ Пермь—въ вѣдѣніе Главнаго Военно-тюремнаго Комитета, для помѣщенія военно-исправительной роты.

Военно-чертежной Школѣ, образованной изъ Петербургскаго Училища военнаго вѣдомства, было отведено и приспособлено помѣщеніе въ освободившихся флигеляхъ 2-й Петербургской Военной Гимназіи, съ устройствомъ вновь церкви и столовой залы; прежнее же зданіе названнаго Училища (по Мойкѣ, у Покляева моста) передано въ распоряженіе Главнаго Военно-Суднаго Управленія. Военно-чертежная Школа имѣла три топографскихъ и четыре кондукторскихъ класса, изъ коихъ каждый поручень былъ заведыванію особаго воспитателя; содержаніе и объемъ учебнаго курса, прихѣнительно къ специальнымъ требованіямъ будущей службы воспитанниковъ Школы въ топографскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, опредѣленъ былъ въ особыхъ программахъ¹. Первоначальное устройство этого заведенія поручено опредѣленному въ должность его начальника, бывшему инспектору классовъ 2-й Петербургской Военной Гимназіи, инженеръ-полковнику *А. С. Перескину*, добросовѣстной заботливости котораго Школа много обязана была успешнымъ выполненіемъ своего назначенія.

Учительская Семинарія военнаго вѣдомства, назначенная для приготоуленія учителей и воспитате-

¹ Циркуляръ по В. У. З. 1868 г. № 12, и «Педагог. Сборн. 1868 г. кн. II.

лей въ Военныя Начальныя Школы, переведена изъ поѣщенія Московской Школы въ аданіе упраздненнаго Малолѣтнаго отдѣленія 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса (на Нѣмецкой улицѣ). Семинарія состояла изъ трехъ послѣдовательныхъ классовъ, вѣровныхъ особымъ воспитателямъ; здѣсь, сверхъ предметовъ общаго образованія, преподавались: главныя положенія о воспитаніи, съ общемою дидактикой и методикой каждаго учебнаго предмета, а для практическихъ упражненій будущихъ учителей, при Семинаріи устроена образцовая школа приходящихъ учениковъ. Труды по первоначальной организаціи дѣла приготовленія таковыхъ учителей, съ 1863 г., принадлежали *А. И. Ласкариусу* и *М. И. Ломаческому*, который въ 1867 г. назначенъ былъ въ должность начальника Семинаріи. Подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ этого заведенія и о состояніи его въ первое время по учрежденіи, напечатаны въ „Педагогическомъ Сборникѣ“¹.

Между тѣмъ, въ исходѣ 1867 г., Артиллерійскихъ и Военно-медицинскихъ управленіями заявлено было, что какъ техническая и пиротехническая, такъ и военно-фельдшерскія школы могутъ уже безпрепятственно комплектоваться поступающими со стороны, помимо Военныхъ Начальныхъ Школъ, а отъ военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба и отъ Инженернаго вѣдомства получены отзывы о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ также предвидится возможность заимствовать топографовъ и кондукторовъ вольноопре-

¹ 1864 г. кн. I и 1866 г. кн. VII.

дѣляющіеся, помимо Военно-чертежной Школы; наконецъ, по сообщеннымъ отъ Главнаго Штаба свѣдѣніямъ, снабженіе войскъ и военныхъ управленій писарями обезпечивалось впредь учрежденными въ 1846 г. писарскими классами при резервныхъ баталіонахъ. Съ другой стороны, въ виду того, что главнѣйшимъ источникомъ комплектованія армейскихъ войскъ офицерами должны служить Юнкерскія Училища, представлялось необходимымъ принять мѣры для обезпеченія правильнаго пополненія этихъ заведеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшить тотъ контингентъ, которымъ онѣ пополнялись, предварительнымъ сообщеніемъ ему надлежащей учебной подготовки. Для достиженія этой цѣли предстояло устроить такія учебныя заведенія, кои подготовляли-бы воспитанниковъ своихъ, посредствомъ законченнаго элементарнаго образованія и соответственнаго воспитанія, къ поступленію въ Юнкерскія Училища, на правахъ вольноопредѣляющихся. Необходимость учрежденія подобныхъ заведеній обуславливалась еще и тѣмъ соображеніемъ, что, во-первыхъ, съ уменьшеніемъ общаго комплекта воспитанниковъ въ бывшихъ Кадетскихъ Корпусахъ, многіе военно-служащіе дворяне лишались возможности опредѣлять сыновей своихъ въ Военныя Гимназіи, и, во-вторыхъ, что не малому числу изъ предназначенныхъ уже къ поступленію въ эти заведенія приходилось отказывать въ пріемѣ—особенно по недостаточности ихъ научной подготовки; къ тому же, въ самихъ Гимназіяхъ нерѣдко оказывались такіе воспитанники, кои, по малоспособности, не могли успѣшно слѣдовать за курсомъ

этихъ заведеній, и потому, въ случаѣ отказа родителей взять ихъ на свое попеченіе, подлежали переводу въ Военныя Начальныя Школы, облизывшія, какъ выше сказано, всѣхъ своихъ воспитанниковъ извѣстныиъ срокомъ службы въ нижнихъ воинскихъ чинахъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, въ 1868 году составленъ былъ проектъ преобразованія Военныхъ Начальныхъ Школъ въ подготовительныя заведенія для Юнкерскихъ Училищъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) присвоить этимъ заведеніямъ наименованіе *Военныхъ Прогимназій* и опредѣлить для нихъ законченный элементарный учебный курсъ, подробности коего должны быть выяснены въ зависимости отъ состава учебнаго курса Юнкерскихъ Училищъ; 2) въ Прогимназіи принимать предпочтительно сыновей офицеровъ и чиновниковъ военного вѣдомства и, на свободныя затѣмъ вакансіи, сыновей дворянъ не-военныхъ и лицъ прочихъ сословій, не-обязанныхъ рекрутскою повинностью, причемъ никакого обязательнаго срока службы, за воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ, не назначать; 3) допустить переводъ въ Прогимназіи изъ Военныхъ Гимназій тѣхъ воспитанниковъ, кои, по малоспособности, не могутъ успѣшно слѣдовать за курсомъ сихъ послѣднихъ заведеній; 4) воспитанниковъ, происходящихъ изъ потомственныхъ дворянъ, переводить изъ Прогимназій въ Военныя Гимназіи, если, по отличнымъ способностямъ и поведенію, они будутъ удовлетворять установленнымъ для того требованіямъ¹;

¹ Циркуляръ по В. У. З., 1869 г. № 21, и „Педагог. Сборникъ“, 1869 г. кн. V (ч. офиц., стр. 323—324).

б) успѣшно окончившимъ курсъ въ Прогимназіяхъ предоставить право избирать родъ дѣятельности по собственному желанію и поступать въ строевыя и нестроевыя части унтеръ-офицерами, на правахъ вольноопредѣляющихся вообще и на казенное содержаніе, какъ равно и въ Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства, если удовлетворятъ требованіямъ этого заведенія ¹, и в) строевымъ унтеръ-офицерамъ, окончившимъ курсъ въ Военныхъ Прогимназіяхъ, предоставить право поступать въ Юнкерскія Училища на общемъ основаніи.

По утвержденіи этого проекта, въ іюнѣ того же 1868 года ², приняты были необходимыя мѣры для безотлагательнаго преобразованія въ Военныя Прогимназіи Военныхъ Начальныхъ Школъ, находившихся въ Москвѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Кіевѣ, Вольскѣ, Оренбургѣ, Омскѣ и Иркутскѣ; таковое преобразованіе вызывало необходимость соотвѣстныхъ измѣненій и въ тогдашнемъ устройствѣ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, какъ учрежденія, долженствовавшего впредь готовить наставниковъ для Военныхъ Прогимназій, воспитанники коихъ предназначаются для службы впоследствии въ офицерскихъ чинахъ. Осуществленіе этого послѣдняго преобразованія поручено было новому директору Семинаріи, полковнику *П. П. Тыржову*, котораго черезъ годъ смѣнилъ майоръ *А. Н. Макаровъ* (нынѣ полковникъ, директоръ 2-й Петербургской Военной Гимназіи), остававшійся во главѣ Семинаріи до 1877 г., когда на его мѣсто назна-

¹ Циркуляръ по В. У. З. 1868 г. № 16.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLIII, 46087.

ченъ нынѣшній ея директоръ, полковникъ *А. Н. Острогорскій 2-й*. Въ то же время, въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній выработаны были проекты новыхъ Полженій о Военныхъ Прогимназіяхъ и объ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства; Высочайше утвержденныя 19 апрѣля слѣдующаго же года ¹, Положенія эти вошли въ раздѣлы третій и пятый XV книги С. В. П. 1869 г.

Согласно новымъ штатамъ и табелямъ, Военныя Прогимназіи получили нижеслѣдующій численный составъ: Московская — 500, Псковская и Ярославская — по 400, Кіевская — 200, Саратовская, переименованная въ Вольскую — 200, Иркутская — 200, а съ 1872 г. — 100, Оренбургская — 200, а съ 1874 г. — 300, и Омская — 200 воспитанниковъ ². При двухъ послѣднихъ заведеніяхъ учреждены особыя отдѣленія для приготовленія переводчиковъ восточныхъ языковъ; но по измѣнившимся мѣстнымъ обстоятельствамъ, оба эти отдѣленія были вскорѣ упразднены ³, вмѣстѣ съ отиѣной преподаванія татарскаго языка и въ Военныхъ Гимназіяхъ: Оренбургской-Неплюевской и Сибирской ⁴. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кіевская Военная Прогимназія переведена въ Елисаветградъ ⁵, гдѣ и размѣщена въ одномъ изъ зданій бывшаго штаба Резервнаго кавалерій-

¹ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XLIV, 40035 и 40036, и т. XLVI, 40051, и Приказъ по В. У. З., 1871 г. № 7.

² 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XLVII, 50827 и т. XLIX, 50775, и Приказъ по В. У. З., 1869 г. № 50.

³ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XLIV, 40037 и т. XLV, 47084, и Приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 296.

⁴ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. I, 55008.

⁵ 2-е Полн. Собр. Закоп., т. XLIV, 40035.

скаго корпуса, а прежнее помѣщеніе ея, въ Кіевскихъ крѣпостныхъ зданіяхъ, занято Юнкерскимъ Училищемъ и Военно-фельдшерскою Школою.

Въ томъ же 1869 году, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, закрыта была Военно-чертежная Школа, въ части зданія которой помѣщена вновь образованная *Петербургская Военная Прогимназія*, на 200 воспитанниковъ, съ передачей остальной части этого зданія Петербургскому Юнкерскому Училищу ¹.

По примѣру вышепоименованныхъ Военныхъ Прогимназій, въ 1871 г. образовано было подобное же заведеніе, на 200 воспитанниковъ, въ *Тифлисѣ*, изъ тамошней Военной Начальной Школы, причѣмъ Тифлисская Прогимназія, какъ равно и находящаяся въ Иркутскѣ, поставлены въ ближайшее вѣдѣніе мѣстныхъ Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ; директоромъ новой Прогимназіи тогда же назначенъ полковникъ *Н. Н. Острогорскій 1-й* (нынѣ директоръ Тифлиской Военной Гимназіи). Въ этомъ заведеніи, кромѣ четырехъ общихъ классовъ, положено было имѣть еще и классъ подготовительный, а также сохранить состоявшіе при Тифлиской Военной Начальной Школѣ *Межевые классы*, съ цѣлью образованія землеустроителей для государственнаго размежеванія Кавказскаго и Закавказскаго края; сверхъ того, во внутреннемъ устройствѣ новой Прогимназіи допущены нѣкоторыя отступленія отъ общаго устава, вызываемыя мѣстными потребностями ².

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLIV, 46931 и т. LL, 56705.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLVI, 49780.

Наконецъ, въ 1874 г., изданы отдѣльные штаты и табель для *Вольской Военной Прогимназіи*, съ уменьшеніемъ ея состава до 100 воспитанниковъ¹, такъ какъ заведенію этому, еще съ 1868 г., приданъ былъ особый характеръ воспитательнаго учрежденія для нравственнаго исправленія малолѣтнихъ, переводимыхъ сюда изъ другихъ общеобразовательныхъ заведеній военно-учебнаго вѣдомства, о чемъ болѣе подробно будетъ сказано въ слѣдующей главѣ; заведеніемъ этимъ завѣдывалъ въ продолженіе десяти лѣтъ полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) *П. Я. Осталецкій*, котораго въ 1878 г. смѣнилъ нынѣшній директоръ, полковникъ *А. И. Гржимайло*.

По изданіи Положеній для Военныхъ Прогимназій и Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, установлены формы обмундированія какъ для воспитанниковъ, такъ и для офицеровъ и учителей этихъ заведеній²; выѣстъ съ тѣмъ опредѣлены преимущества военно-прогимназическихъ учителей, прикомандировываемыхъ къ Военнымъ Гимназіямъ³. Кромя того, въ 1870 г. состоялось постановленіе, по которому на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ разное время дворянствомъ, ему предоставлено въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ всего 635 вакансій, изъ коихъ 442—въ Военныхъ Гимназіяхъ и 193—въ Военныхъ Прогимназіяхъ, съ раз-

¹ 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIX, 53730.

² 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIII, 46475, т. XLIV, 46704 и 47019, и т. XLIX, 54003, Приказъ по В. У. 3. 1872 г. № 14 и 1879 г. № 87, и Циркуляры по В. У. 2. 1880 г. № 18 и 1872 г. № 3 и 12.

³ 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLVI, 50351.

счетомъ платы за первыхъ—по 250 и за послѣднихъ—по 150 р. въ годъ ¹.

Съ устройствомъ Военныхъ Прогимназій окончательно осуществилась у насъ та военно-учебная система, которая представляетъ возможность заѣмщать офицерскія вакансіи въ арміи молодыми людьми, получившими, сообразно ея современнымъ потребностямъ, общую и специально-военную научную подготовку двухъ различныхъ уровней: *высшую*, доставляемую Военными Гимназіями и, затѣмъ, Военными Училищами, и *низшую*, приобретаемую въ Военныхъ Прогимназіяхъ и, впоследствии, въ Юнкерскихъ Училищахъ.

Въ дѣйствующемъ нынѣ Сводѣ военныхъ постановленій всѣ вообще наши военно-учебныя заведенія, по цѣли ихъ учрежденія, раздѣлены на слѣдующіе четыре рода:

I. Академіи: Николаевская Генеральнаго штаба, Михайловская-Артиллерійская, Николаевская-Инженерная и Военно-юридическая, имѣющія цѣлью давать поступающимъ въ нихъ офицерамъ высшее образованіе по специальнымъ частямъ, для коихъ онѣ учреждены.

II. Пажескій Его Величества Корпусъ, Военныя Училища: три Пѣхотныхъ, Кавалерійское, Артиллерійское и Инженерное, Военно-топографическое Училище и Юнкерскія Училища; въ этихъ заведеніяхъ образуются офицеры для всѣхъ родовъ оружія и для корпуса топографовъ.

III. Военныя Гимназіи и Прогимназіи, учреж-

¹ С. В. П. 1909 г., XV, Приложение къ ст. 616, п. 2.

денныя для общаго приготовительнаго образованія и воспитанія, служація, вмѣстѣ съ тѣмъ, подготовительными заведеніями для поступленія: первыя въ Военныя Училища, а послѣднія въ Училища Юнкерскія, — и

IV. Спеціальныя школы Артиллерійскаго вѣдомства: Техническая, Пиротехническая и Оружейныя, а также Военно-фельдшерскія школы.

Сверхъ того въ вѣдѣніи Военнаго Министерства состоятъ: Императорская Медико-хирургическая Академія, Гвардейская бережоторская школа и подчиненныя Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній: Финляндскій Кадетскій Корпусъ, Педагогическіе курсы при 2-й Петербургской Военной Гимназіи и Учительская Семинарія военнаго вѣдомства ¹.

Наконецъ, въ отношеніи правъ по отбыванію воинской повинности, всѣ учебныя заведенія, подвѣдомственныя Военному Министерству, причислены къ нижеслѣдующимъ разрядамъ:

къ 1-му (вышія учебныя заведенія) — Медико-хирургическая Академія и Педагогическіе курсы при 2-й Петербургской Военной Гимназіи;

къ 2-му (среднія учебныя заведенія) — общіе классы Пажескаго и Финляндскаго Кадетскаго Корпусовъ, Военныя Гимназіи (для прошедшихъ курсъ не ниже VI класса), Приготовительный пансіонъ при Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ, Учительская Семинарія военнаго вѣдомства, Межевые классы при Владикавказской (бывшей въ Тифлисѣ)

¹ С. В. Д., 1880 г., XV, 1—2.

Военной Прогимназіи, Техническая и Пиротехническая школы Артиллерійскаго вѣдомства;

къ 3-му (низшія учебныя заведенія)—Военнымъ Прогимназіи и школа при Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, Оружейныя, Военно-фельдшерскія и Перейторская школы,—и

къ 4-му (начальныя училища)—школы для солдатскихъ дѣтей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дополнительныхъ, къ уставу о воинской повинности, постановленіяхъ опредѣлены права всѣхъ выходящихъ изъ поименованныхъ заведеній до окончанія въ нихъ полнаго курса ¹.

Одновременно съ выходомъ этого устава, Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній предпринятъ былъ рядъ мѣръ для болѣе надежнаго обезпеченія комплектованія Военныхъ Училищъ достаточнымъ числомъ молодыхъ людей, получившихъ такую именно научную подготовку, какая необходима для успѣшнаго прохожденія спеціального военно-училищнаго курса.

Изъ 1873 г. опытъ десятилѣтняго существованія Военныхъ Училищъ показалъ, что заведенія эти, по размѣрамъ ежегоднаго выпуска въ офицеры, успѣли уже достичь той нормы, которая имѣлась въ виду при ихъ учрежденіи (см. гл. V, стр. 124), такъ какъ численность послѣднихъ выпусковъ изъ названныхъ заведеній, со спеціальными классами Пажескаго и Финляндскаго Корпусовъ, простиралась среднимъ числомъ до 450 человекъ ². Что же

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLIX, 53063 (ст. 53, 54 и 173), и т. LI, 53068, и Приказъ по воен. вѣд., 1876 г. № 194.

² Отчеты о состояніи В. У. З. за 1873 и 1875 г. (стр. 7 и 6).

касается вопроса комплектованія самихъ Училищъ, то и въ прежнее время число молодыхъ людей, поступавшихъ сюда по успѣшномъ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *ностороннихъ* вѣдомствъ, было весьма ограничено; въ послѣдніе же годы, съ преобразованіемъ курса гражданскихъ гимназій и расширеніемъ многихъ высшихъ специальныхъ заведеній, обещающихъ своимъ слушателямъ болѣе выгодную карьеру, названный контингентъ пополненія Военныхъ Училищъ еще уменьшился. Обстоятельство это, въ связи съ тѣмъ, что по тогдашнему составу Военныхъ Гимназій, выпуски изъ нихъ далеко не замѣщали всѣхъ ежегодно открывавшихся вакансій въ Военныхъ Училищахъ, вынуждало сіи послѣднія пополнять свой некомплектъ приѣмомъ со стороны кандидатовъ хотябы и съ недостаточною научною подготовкою, и даже устроить для нихъ различныя дополнительные учебныя занятія, вовсе не входившія въ нормальную программу военно-училищнаго курса. Затрудненія эти неминуемо оказывали вообще неблагоприятное вліяніе на развитіе учебнаго дѣла въ Училищахъ, такъ какъ успѣшное усвоеніе преподаваемыхъ здѣсь специальныхъ предметовъ обуславливается основательностью приобрѣтенныхъ уже общихъ знаній въ полномъ объемѣ военно-гимназическаго курса.

Такими соображеніями Главное Управление Военно-Учебныхъ Заведеній приведено было къ необходимости изыскивать мѣры для увеличенія числа получающихъ подготовку по курсу Военныхъ Гимназій, нѣбывая при этомъ, по возможности, отягощенія

государственного казначейства новыми расходами. Мѣры, проектированныя Главнымъ Управленіемъ по этому предмету и, согласно заключенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 21 апрѣля 1873 г., заключались въ слѣдующее:

1) Къ началу учебнаго курса 1873 — 1874 г. учредить двѣ новыя Военныя Гимназіи, *исключительно для приходящихъ учениковъ: 3-ю Петербургскую и Симбирскую*, съ допущеніемъ въ нихъ къ приему, по примѣру гимназій гражданскихъ, малолѣтнихъ всѣхъ сословій, съ опредѣленною платою за обученіе.

2) Во всѣхъ прежнихъ Военныхъ Гимназіяхъ, кромѣ Сибирской и Оренбургской, допустить по три приходящихъ ученика на каждое классное отдѣленіе; при Гимназіяхъ же Орловской, Полтавской, Нижегородской и Воронежской устроить, сверхъ того, еще по одному новому классному отдѣленію, числительностью въ 30 приходящихъ учениковъ.

3) Въ Военныхъ Гимназіяхъ вообще содержать постоянно 416 своекоштныхъ воспитанниковъ, съ платою за cadaго по 250 р. въ годъ, допуская перечисленіе ихъ въ казеннокоштные ранѣе истеченія трехъ платныхъ лѣтъ не иначе, какъ въ установленномъ числѣ и только по особому ходатайству мѣстныхъ педагогическихъ комитетовъ, — и

4) Для пополненія Военныхъ Гимназій болѣе подготовленными учениками, принимать въ нихъ, съ 1874 г., малолѣтнихъ по конкурентному экзамену, не подвергая таковому лишь стипендіатовъ разныхъ лицъ и учрежденій; съ этою цѣлью, въ

числа имѣющихъ право на поступленіе, по установленной разрядной очереди, допустить къ конкурентному экзамену кандидатовъ въ двойномъ, а съ 1875 г. — въ тройномъ противъ свободныхъ вакансій числѣ.

Совокупностью таковыхъ мѣръ предполагалось, во-первыхъ, увеличить общее число обучающихся по курсу Военныхъ Гимназій на 1.146 человекъ съ тѣмъ, чтобы прежняя цифра ежегодно оканчивающихъ этотъ курсъ увеличилась приблизительно на 100 человекъ, и во-вторыхъ, улучшить, посредствомъ состязательнаго пріемнаго испытанія, тотъ матеріалъ, которымъ пополнялись ежегодно Военныя Гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Управленію разрѣшено было: весь излишекъ дохода, получившійся отъ сказаннаго увеличенія прежняго числа своекоштныхъ вакансій ¹, обращать на покрытіе издержекъ по содержанію новыхъ Военно-Учебныхъ Заведеній ². По нормальному штату двухъ вновь учрежденныхъ Гимназій ³, весь расходъ на содержаніе каждой изъ нихъ, въ 300 учениковъ, простирался до 40.000 рублей. Открытыя въ томъ же 1873 году, двѣ названныя Гимназіи были помѣщены: 3-я Петербургская — въ казенномъ зданіи, принадлежавшемъ прежде Департаменту военныхъ поселеній (на углу Литейной и Кирочной улицъ), и Сибирская — въ уступленномъ ей, для временнаго помѣщенія, домѣ тамошняго городского общества; тогда же установлена форма обмундированія для

¹ По сѣтѣ доходовъ за 1874 г., таковой излишекъ опредѣленъ приблизительно въ 98.000 рублей (стр. 18).

² Отчеты о состояніи В. У. З.: за 1873 г. (стр. 23, 24 и 51) и за 1875 г. (стр. 23—25).

³ 2-е Полк. Собр. Запек., т. XLVIII, 52180.

приходящихъ учениковъ всѣхъ вообще Военныхъ Гимназій¹. Въ слѣдующемъ же году открыта еще Военная Гимназія для приходящихъ учениковъ, въ Москвѣ, наименованная *3-ею Московскою*²; заведеніе это устроено въ приобрѣтенномъ для него домѣ, бывшемъ наслѣдниковъ гр. Бобринскаго, на Садовой улицѣ.—Въ 3-й Петербургской, Сибирской и 3-й Московской Военныхъ Гимназіяхъ, на должности воспитателей и преподавателей четырехъ младшихъ классовъ допущены военно-прогимназическіе учителя, при увеличенномъ, противъ присвоенныхъ имъ нормальныхъ окладовъ, содержаніи. Директорами трехъ названныхъ заведеній тогда же были назначены полковники: *О. К. Дитерихсъ*, *О. К. Албедиль* и *Н. Н. Бертоломми*. Затѣмъ, по отстройкѣ новыхъ казенныхъ зданій для первыхъ двухъ изъ названныхъ заведеній, составъ 3-й Петербургской Военной Гимназіи, въ нынѣшнемъ ея помѣщеніи (на углу Итальянской и Большой Садовой улицъ), увеличенъ до 500, а съ августа 1879 г.—до 600 учениковъ, съ прибавкою къ прежнему штатному расходу сперва 27.000 и потомъ еще 6.000 рублей. Сибирская же Гимназія преобразована, съ 1878 г., въ заведеніе съ интернатомъ—на 350 воспитанниковъ, и экстернатомъ—на 100 учениковъ, причѣмъ годовой расходъ, по новому штату заведенія, возвысился до 54.000, а на все довольствіе по табели опредѣлено 57.000 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду уплачиваемой Сибирскими земствами ежегодной субсидіи въ 12.000 рублей, ему предоставлено

¹ Приказъ по воен. вѣд. 1878 г. № 260.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLVIII, 52403 и т. XLIX, 52603.

въ интернатъ тамошней Военной Гимназіи 40 вакансій для дѣтей лицъ всѣхъ сословій; пансіонеры же дворянства Симбирской, Периской, Пензенской и Саратовской губерній, воспитывавшіеся до того въ Гимназіи Нижегородской, перечислены въ интернатъ Симбирской Гимназіи ¹.

Одновременно съ устройствомъ первыхъ Гимназій для приходящихъ учениковъ, признано было необходимыми приступить къ пересмотру табелей всѣхъ прежнихъ Военныхъ Гимназій, которыя, руководствуясь табелями 1865 г., въ послѣднее время, при повсемѣстномъ вадорожаніи болѣе части предметовъ довольствія, но рѣдко встрѣчали крайнія затрудненія для исправнаго веденія своего хозяйства. Существенною цѣлью такого пересмотра было не только увеличеніе вообще средствъ Гимназій, но и болѣе строгое соглашеніе размѣровъ довольствія съ мѣстными условіями каждой изъ нихъ. Въ началѣ 1873 г. утверждены были вновь составленные для Военныхъ Гимназій штаты и табель ², по которымъ потребовалось добавки, противъ прежнихъ ассигнованій, около 54.000 въ годъ на всѣ Гимназіи; при этомъ штатный составъ каждой изъ нихъ опредѣленъ нижеслѣдующими цифрами: Владимирской-Кіевской — въ 500, 1-й Петербургской, Михайловской-Воронежской и Петровской-Полтавской — по 400, 2-й Петербургской, 1-й и 2-й Московскихъ, Орловской - Бахтина, Нижегородской графа Аракчеева и Полоцкой — по 350, и Ореп-

¹ 3-е Полн. Собр. Законовъ, т. I, II, 57631, и Приказъ по воен. вѣд. 1873 г. № 230, и 1879 г. № 56 и 211.

² 3-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLVIII, 51929.

бургской-Неплюевской и Сибирской—по 250, всего же на 4300 воспитанниковъ.

Въ 1875 году учреждена еще новая Военная Гимназія, именно въ Тифлисъ, на 200 интерновъ, въ томъ числѣ 25 своекоштныхъ съ платою по 200 р. въ годъ за cadaго; подъ помѣщеніе этой Гимназіи обращено вновь приспособленное зданіе тамошней Военной Прогимназіи, тогда же переведенной во Владикавказъ ¹. Кромѣ вышеприведенной цѣли — увеличенія числа обучающихся въ Военныхъ Гимназіяхъ вообще, учрежденіе *Тифлисской Военной Гимназіи* вызывалось и тѣмъ соображеніемъ, что при отправленіи, какъ было прежде, на воспитаніе во внутреннія губерніи Россіи малолѣтнихъ кавказскихъ уроженцевъ, перемѣна климата оказывала на большинство ихъ весьма неблагопріятное вліяніе въ санитарномъ отношеніи; а потому отправленіе ихъ впредь въ иногороднія Военныя Гимназіи было тогда же отмѣнено, съ повелѣніемъ замѣщать въ этихъ заведеніяхъ опредѣленные для кавказскихъ воспитанниковъ 40 казенныхъ вакансій ² своекоштными пансіонерами и всю получаемую съ нихъ плату обращать, въ добавокъ къ другимъ источникамъ, на содержаніе Тифлисской Военной Гимназіи. Выѣстъ съ тѣмъ, въ эту послѣднюю, на казенныя вакансіи, разрѣшено принимать, по избранію Намѣстника Кавказскаго, вообще сыновей уроженцевъ того края, а также офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ и служившихъ на Кавказѣ, подвергая всѣхъ кандидатовъ обычному приему

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. I, 54351.

² С. И. П., 1869 г., XV, Приказаніе къ ст. 614, п. 2-4, (а).

испытанію, за исключеніемъ, однакоже, иностранныхъ языковъ, преподаваніе коихъ положено начинать въ самомъ заведеніи. Затѣмъ, въ четырехъ младшихъ классахъ адѣсь допущено имѣть военно-прогимназическихъ учителей и воспитателей, съ увеличеніемъ ихъ окладовъ противъ штата Военныхъ Прогимназій и съ назначеніемъ имъ особой поурочной платы, въ размѣрѣ до 30 р. за годовую часть: воспитателямъ — за всѣ уроки, но не свыше 12-ти въ недѣлю, а учителямъ за уроки, предоставленные каждому изъ нихъ сверхъ 12-ти обязательныхъ. Кроме того, при разработкѣ проектовъ штата и табели для названнаго заведенія, вообще имѣлось въ виду, присвоить ему учебную организацію Военной Гимназіи, сохранить въ немъ, по соображеніямъ экономическихъ, прежнюю, сравнительно болѣе скромную, матеріальную обстановку Военныхъ Прогимназій.

Съ переводомъ Тифлисской Военной Прогимназіи во Владикавказъ, состоянціе при ней Межевые классы помѣщены отдѣльно отъ общихъ, причемъ встрѣтилась необходимость увеличить положенное адѣсь по штату число воспитателей¹. Впослѣдствіи, для предоставленія семействамъ офицеровъ, убитыхъ и раненыхъ въ послѣднюю войну съ Турціей, возможности призрѣнія и воспитанія ихъ дѣтей, съ августа 1878 г. увеличенъ комплектъ Тифлисской Гимназіи — на 25 и Владикавказской Прогимназіи — на 85 казенныхъ вакансій, причемъ въ шта-

¹ Прислать по воен. вѣд., 1878 г. № 179.

тахъ и табеляхъ сихъ заведеній сдѣланы соотвѣтственные измѣненія ¹.

Затѣмъ, въ виду необходимости дальнѣйшаго увеличенія числа обучающихся на военно-гимназическомъ курсѣ, опытъ устройства въ Тифлисѣ Военной Гимназіи при уменьшенныхъ, сравнительно съ другими подобными заведеніями, средствахъ на ея содержаніе, привелъ къ мысли преобразовать на такихъ же началахъ и нѣкоторыя изъ Военныхъ Прогимназій внутри Имперіи, воспользовавшись для того новымъ увеличеніемъ, въ опредѣленной норѣ, общаго числа спескоштныхъ пансіонеровъ, безъ стѣсненія, по возможности, пріема въ заведенія, по разрядной очереди, на казенный счетъ. Осуществленіе этой мысли представлялось тѣмъ болѣе возможнымъ, что въ Главное Управленіе тогда же начали поступать отъ земскихъ и городскихъ управъ (изъ Казани; Калуги, Смоленска, Ярославля, Θεодосіи и Керчи) ходатайства объ устройствѣ мѣстныхъ Военныхъ Гимназій, съ предложеніями даже нѣкоторыхъ денежныхъ субсидій на содержаніе такихъ заведеній и на постройку необходимыхъ для нихъ зданій ².

На основаніи вышеназложенныхъ соображеній, Главное Управленіе вошло въ Военный Совѣтъ съ представленіемъ о преобразованіи еще трехъ Военныхъ Прогимназій въ Военныя Гимназіи, съ сохраненіемъ при нихъ, въ видѣ опыта, и классовъ прогимназическихъ для тѣхъ изъ воспитанниковъ, кои, по малоспособности, не будутъ въ состояніи

¹ Принятъ на воен. вѣд., 1873 г. № 312.

² Отчетъ о сест. В. У. В. за 1873 г. (стр. 88).

слѣдовать за гимназическимъ курсомъ. По этому предмету, въ іюлѣ 1876 г., издано было Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о преобразованіи въ Военныя Гимназіи Московской, Псковской и Ярославской Прогимназій, съ наименованіемъ первой изъ нихъ 4-ю Московскою Военною Гимназіей и съ присвоеніемъ всѣмъ тремъ заведеніямъ особыхъ штата и табели¹; при этомъ повелѣно было отложить преобразование Ярославской Прогимназій впредь до устройства новаго для нея помѣщенія. Затѣмъ, въ августѣ 1879 года, удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе Военнаго Совѣта о сохраненіи въ 4-й Московской и Псковской Гимназіяхъ классныхъ отдѣловъ съ курсомъ военно-прогимназическимъ только до конца 1879—1880 учебнаго года; тогда же изданъ былъ новый штатъ для двухъ названныхъ заведеній, въ которыхъ, по примѣру Тифлисской Военной Гимназій, удержаны для четырехъ младшихъ классовъ военно-прогимназическіе учителя и воспитатели, съ увеличеніемъ ихъ прежнихъ окладовъ, въ размѣрѣ отъ 45 до 65%, и съ назначеніемъ имъ поурочной платы, до 30 р. за каждый годовой часъ². Общій расходъ по содержанію двухъ новыхъ Гимназій: 4-й Московской — на 500 и Псковской — на 400 воспитанниковъ, простирается до 253.000 рублей въ годъ, что представляетъ, сравнительно съ размѣрами прежняго отпуска на эти заведенія, какъ Прогимназій, *увеличеніе* слишкомъ на 30%; за то противъ сѣбѣтныхъ ассигнованій на другія Военныя Гимна-

¹ 3-е Полн. Собр. Законовъ, т. LI, 54064.

² Принятъ по воен. вѣд. 1879 г. № 261.

зія такого же численнаго состава, по нормальнымъ штату и табели 1873 г., вышеприведенная цифра представляетъ *уменьшеніе* также почти на 30%. Для покрытія вызванныхъ такимъ преобразованіемъ новыхъ расходовъ, Главному Управленію разрѣшено: 1) по мѣрѣ устройства названныхъ Гимназій, общее число своекоштныхъ пансіонеровъ во всѣхъ прежнихъ Военныхъ Гимназіяхъ постепенно увеличить до 1.200, съ платою за cadaго по 250 р. въ годъ; 2) въ 4-й Московской и Псковской Военныхъ Гимназіяхъ допустить по 100 своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платою въ разѣрѣ 150 р. за cadaго, — и 3) возвысить плату за приходящихъ учениковъ: въ Петербургскихъ Гимназіяхъ — съ 40 на 60 р. (для 3-й Петербургской Военной Гимназіи цифра эта, съ августа 1879 г., возвышена до 100 р.), а во всѣхъ прочихъ — съ 30-ти на 50 р.; въ 4-й же Московской и Псковской Гимназіяхъ взимать съ cadaго приходящаго ученика лишь по 30 р.¹ Съ установленіемъ, такимъ образомъ, различной для каждой категоріи Военныхъ Гимназій платы за своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ, избраніе той или другой Гимназіи предоставлено усмотрѣнію самихъ родителей; въ число же казеннокоштныхъ воспитанниковъ постановлено впродъ опредѣлять: кандидатовъ старшихъ разрядовъ — на свободныя вакансіи въ прежнихъ Гимназіяхъ, а младшихъ — на вакансіи, открывающіяся во вновь преобразованныхъ Гимназіяхъ. Вслѣдъ затѣмъ ближайшее заведываніе сими послѣдними заведеніями

¹ Отчетъ о состояніи В. У. З. за 1878 г. (стр. 51 и 52), и Преправъ по воен. вѣд., 1879 г. № 114.

поручено нѣмъ ихъ директорамъ: 4-й Московской Гимназіи — полковнику А. Н. Хамину и Псковской — полковнику Ѳ. И. Пышленкову.

Въ томъ же 1876 году возбужденъ былъ вопросъ о развитіи *Приготовительнаго пансіона* при Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ, состоявшаго тогда лишь изъ четырехъ старшихъ гимназическихъ классовъ, въ самостоятельное заведеніе съ полнымъ гимназическимъ курсомъ и съ внутреннимъ устройствомъ по образцу Военныхъ Гимназій. Для помѣщенія этого заведенія, Военно-Учебному вѣдомству передано отъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія зданіе упраздненнаго Военно-юридическаго Училища, и къ соотвѣтственной перестройкѣ таковаго зданія приступлено было въ слѣдующемъ же году. Съ переходомъ Приготовительнаго пансіона, къ началу 1878—1879 учебнаго года, въ новое помѣщеніе, открылась возможность воспользо-ваться прежнимъ его зданіемъ, принадлежащимъ Николаевскому кавалерійскому Училищу, для размѣщенія сего послѣдняго съ большими, противъ прежняго, удобствами ¹. Въ августѣ 1878 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе штата и табели Приготовительнаго пансіона, организованнаго на выше-наложенныхъ основаніяхъ, причемъ на все годовое содержаніе заведенія, при комплектѣ въ 200 интерновъ и 100 экстерновъ, опредѣлено 180.000 р. Вѣсть съ тѣмъ постановлено принимать въ пансіонъ, на будущее время, малолѣтнихъ изъ всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 10-ти до 18-ти лѣтъ, съ

¹ Отчетъ о состояніи В. У. З. за 1876 г. (стр. 54 и 55).

платою: за каждого интерна по 350, а за экстерна по 200 р. въ годъ; относительно же общаго управленія, внутренняго порядка и распредѣленія учебнаго курса, заведенію этому повелѣно руководствоваться правилами, установленными для Военныхъ Гимназій¹. Въ должности директора названнаго пансіона оставленъ бывшій съ 1873 г. его начальникомъ, артиллеріи генераль-маіоръ Я. А. Дружининъ.

Въ началѣ того же 1878 г. объявлено Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта объ учрежденіи, въ С.-Петербургѣ, особаго учебнаго заведенія, на 150 экстерновъ, подъ наименованіемъ *Приготовительныхъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса*, съ ежегоднымъ штатнымъ отпускомъ на содержаніе такихъ классовъ 25.600 рублей²; расходъ этотъ вполнѣ покрывается установленною здѣсь платою за учениковъ, въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ за каждого изъ нихъ. Новое заведеніе помѣщено въ бывшемъ зданіи 3-й Петербургской Военной Гимназіи (на Литейной), и въ должность завѣдывающаго имъ тогда же назначенъ полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) М. Я. Фонз-дери-Вейде. Приготовительные классы, какъ отдѣльное заведеніе, учреждены въ виду недостатка помѣщеній въ админіахъ Пажескаго Корпуса, какъ равно и съ цѣлью открыть большому числу малолѣтнихъ, посящихъ

¹ С. В. П. 1869 г. XV, 396, Приказаніе (по второму представленію), и Приказъ по воен. вѣд., 1878 г. № 313.

² 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. LII, 57737, и Приказъ по воен. вѣд., 1878 г. № 15.

звание пажей, доступъ къ прохожденію военно-гизическаго курса съ младшихъ его классовъ. Сообразно таковой цѣли, въ новомъ заведеніи положено имѣть первые четыре класса названнаго курса съ тѣмъ, чтобы къ началу 1879—1880 учебнаго года упразднить въ самомъ Корпусѣ III и IV классы, оставивъ его на будущее время въ составѣ лишь трехъ *старшихъ общихъ* и *двухъ сисціальныхъ* классовъ. Къ приему въ Приготовительные классы Пажескаго Корпуса допускаются преимущественно малолѣтныя, зачисленные въ званіе пажей къ Высочайшему Двору; свободныя же мѣста вакансіи предоставляются всѣмъ вообще желающимъ поступить въ это заведеніе, которое относительно приема ихъ руководствуется общими правилами, установленными для поступленія въ число платящихъ воспитанниковъ Военныхъ Гимназій¹. По окончаніи курса въ Приготовительныхъ классахъ, пажи-кандидаты переводятся, на имѣющіяся вакансіи, въ V классъ Пажескаго Корпуса, интернами или экстернами, причемъ старшинство для перевода опредѣляется, на основаніи конкурса между всѣми вообще готовившимися къ поступленію въ тотъ классъ, числомъ балловъ, полученныхъ каждымъ изъ нихъ на соответственныхъ испытаніяхъ; всѣмъ же окончившимъ курсъ старшаго приготовительнаго класса пажами-кандидатамъ, не принятымъ въ Корпусъ по недостатку вакансій, предоставляемо переходить, также съ соблюденіемъ старшинства по экзаменнымъ балламъ, своекоштнымъ или приходящимъ воспитанни-

¹ 2-е П. С. З., т. XII, 57965.

кли в V классъ Приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ, или же въ Военныя Гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало измѣненіе общихъ правилъ заѣщенія вакансій въ Пажескомъ Корпусѣ, на устроенныхъ для Военныхъ Гимназій условіяхъ пріема по результатамъ состязательнаго испытанія ¹. Въ 1878 году состоялось также Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи комплекта воспитанниковъ въ интернатъ Оренбургской-Неплюевской Военной Гимназій, съ 250-ти до 275-ти, въ видахъ предоставленія офицерамъ Уральскаго казачьяго войска бѣльшей возможности къ образованію ихъ сыновей, а также для бѣльшяго комплектованія этого войска офицерами, получившими специальное военное образованіе ².

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ открытіи, въ 1877 году, пансіона, въ гор. Омскѣ, предназначеннаго для приготовленія малолѣтнихъ сыновей офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго казачьяго войска къ поступленію въ I классъ Сибирской Военной Гимназій. Заведеніе это, состоящее въ вѣдѣніи войскаго наказнаго атамана, подчинено, на первое время, директору и инспектору классовъ названной Гимназій, и руководствуется тогда-же изданнымъ для него особымъ Положеніемъ и штатомъ ³.

Оканчивая здѣсь изложеніе общаго хода преобразованія, съ 1863 по 1880 г., военно-учебныхъ

¹ С. В. П. 1878 г., XV, 195 и 197 (по второму предположенію).

² Приказъ по воен. вѣд., 1878 г. № 296.

³ Приказъ по воен. вѣд., 1877 г. № 216.

заведеній, подвѣдомственныхъ особому Главному Начальнику, мы относимъ къ слѣдующей главѣ обзоръ современнаго устройства и состоянія этихъ заведеній, по каждой ихъ категоріи въ отдѣльности. Настоящую же главу остается дополнить указаніемъ, что изъ упомянутыхъ въ ней начальствующихъ лицъ, нѣкоторые, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ заведеній съ самаго начала реформы, получили въ послѣднее время другія назначенія по службѣ; при этомъ Главный Начальникъ военно-учебнаго вѣдомства почтилъ бывшихъ директоровъ заявленіемъ, въ особыхъ приказахъ, своей признательности за столь продолжительные и существенно полезные труды каждаго изъ нихъ въ названномъ вѣдомствѣ. Такъ, состоявшіе директорами заведеній съ 1863—1864 г., генераль-маіоры (нынѣ генераль-лейтенанты) Г. Г. Даниловичъ, Е. К. Баумгартенъ и П. И. Мезенцовъ, въ 1877 и 1878 гг. были назначены: первый—членомъ Главнаго Военно-Учебнаго Комитета и постояннымъ членомъ Педагогическаго Комитета Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, а послѣдніе двое—членами Военно-Ученаго Комитета при Главномъ Штабѣ; освободившіяся директорскія вакансіи въ то же время были замѣщены: во 2-й Петербургской Военной Гимназіи—генераль-маіоромъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) Г. П. Кузьминимъ-Короваевымъ, котораго въ 1878 г. смѣнилъ полковникъ А. Н. Макаровъ, въ 1-й Петербургской Военной Гимназіи—генераль-маіоромъ П. И. Носовичемъ, и въ Пажескомъ Его Величества Корпусѣ — генераль-

маіоромъ *П. К. Диттерихса*, вѣсто котораго въ должность директора 3-й Петербургской Военной Гимназіи назначенъ полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) *К. В. Гудановскій*¹. Наконецъ, изъ упомянутыхъ выше (стр. 176, 177 и 185) бывшихъ начальниковъ Военныхъ Училищъ, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній призналъ справедливымъ выразить особую благодарность, за отличную службу во вѣренномъ ему вѣдомствѣ, генераламъ: П. П. Киновичу, П. С. Ванновскому, бар. М. А. Таубе, В. А. Шванебаху, В. Θ. Винбергу, Ю. Θ. Гакману и А. В. Пригоровскому².

¹ Приказы по В. У. 2: 1877 г. № 10, 11, 12, 16 и 18, и 1878 г. № 7, 8, 12 и 19.

² Приказы по В. У. 3: 1867 г. № 2, 1868 г. № 40, 1874 г. № 5, 22 и 26, 1878 г. № 4 и 21, и 1879 г. № 25.

ГЛАВА VIII.

Основныя черты внутреннего устройства Военно-Учебныхъ Заведеній, подѣломъ которыхъ нѣтъ Главному изъ Управленію, и раздѣлы ежегодной, производительной и непроизводительной, работы изъ нихъ. Численный составъ и матеріальныя средства заведеній въ настоящее время. Заключеніе.

Изъ предыдущей главы видно, что всѣ военно-учебныя заведенія, состоящія нынѣ въ вѣдѣніи особаго Главнаго Начальника, подраздѣляются, по цѣли учрежденія и внутреннему устройству, на нижеслѣдующія три категоріи:

I. Съ курсомъ *спеціально-военнымъ*, — для образованія офицеровъ, — *Военныя Училища*: кавалерійское и три пѣхотныхъ, и спеціальныя классы Пажескаго Его Императорскаго Величества и Финляндскаго Кадетскаго Корпусовъ.

II. Съ курсомъ *общеобразовательнымъ средняго уровня*, — для подготовки воспитанниковъ къ поступленію въ заведенія первой категоріи, — *Военныя Гимназіи* (въ числѣ коихъ 16 — съ интернатомъ и 2 — исключительно для экстерновъ), Приготовительный пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго Учи-

лица, Приготовительные классы Пажескаго Корпуса, и общіе классы сего послѣдняго и Финляндскаго Кадетскаго Корпусовъ,—и

III. Съ курсомъ *общеобразовательнымъ низшаго уровня*,—для подготовки къ поступленію въ Юнкерскія Училища,—*Военный Прогимназіи* (въ числѣ 8-ми). Сверхъ того, въ вѣдѣніи Главнаго Начальника состоятъ Педагогическіе курсы (см. гл. VI, стр. 155) и Учительская Семинарія военнаго вѣдомства.

Заведеніямъ каждой изъ трехъ названныхъ категорій, за исключеніемъ Финляндскаго Корпуса (см. гл. VII, стр. 185), присвоена нижесложенная, въ общихъ чертахъ, организація, основныя начала которой установлены законоположеніями, а подробности опредѣляются въ частныхъ инструкціяхъ, предписаніяхъ и программахъ.

I. Военныя Училища и спеціальныя классы Пажескаго Корпуса.

Въ строевомъ отношеніи пажи спеціальныхъ классовъ составляютъ роту, а каждое изъ Училищъ: пѣхотныхъ — баталіонъ четырехротнаго состава, и кавалерійское — эскадронъ изъ четырехъ взводовъ. Всѣ юнкера Училищъ и пажи спеціальныхъ классовъ считаются состоящими на службѣ, съ правами вольноопредѣляющихся и съ обязательствомъ прослужить, по выходѣ изъ заведенія, по полтора года за каждый проведенный въ немъ учебный годъ¹.

¹ 2-е П. С. 3, т. XLIX, 82963 (ст. 183 и 184), С. В. П., 1890 г., XV, 291, 312 и 345, Приказъ по воен. вѣд. 1879 г. № 90 и Царскъ указъ В. У. 3. 1879 № 25.

Порядокъ зачисленія въ пажи къ Высочайшему Двору и приѣма въ Пажескій Корпусъ и въ Военныя Училища опредѣленъ въ соответственныхъ статьяхъ закона ¹, на основаніи котораго въ Училища принимаются нынѣ лица всѣхъ сословій, получившія уже общее образованіе средняго уровня, не исключая и нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ частяхъ войскъ или числящихся въ запасѣ; при этомъ отъ Главнаго Управленія ежегодно объявляется, какихъ именно среднихъ учебныхъ заведеній курсъ признается достаточнымъ для приѣма безъ экзамена въ Военныя Училища, а равно и о томъ, каковыя повѣрочныя экзамены подвергаются не приобрѣвшіе права на поступленіе въ Училища безъ испытанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ производства приемныхъ испытаній опредѣленъ особыми правилами ².

Личный составъ Пажескаго Корпуса и Военныхъ Училищъ опредѣленъ указанными въ гл. VII штатами и табелями, съ послѣдовавшими къ нимъ дополненіями ³.

Непосредственное управленіе Корпусомъ ввѣрено его директору и каждымъ изъ Училищъ—его начальнику, съ предоставленіемъ имъ, по части инспекторской, правъ начальниковъ дивизій. Существенная обязанность директора Корпуса и началь-

¹ С. В. П. 1869 г. XV, 182—202 и 297—319 съ дополненіями (по первому и второму продолженіямъ).

² Циркуляръ по В. У. З. 1876 г. № 18, и „Педагогич. Сборникъ“ 1876 г. кн. II.

³ Постановленія о В. У. З. (См. 1871 г.) Приложенія V, VI, VII, XXI, XXII и XXIII, 2-е П. С. З. т. XLVII, 50700 и т. I, 4, 56321, и Приказъ по В. У. З. 1872 г. № 25.

никовъ Училищъ состоитъ въ надзорѣ за ходомъ обученія и воспитанія, за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго каждому изъ нихъ заведенія, и вообще за точнымъ выполненіемъ правилъ дисциплины и всѣхъ касающихся его постановленій. Инспекторъ классовъ есть ближайшій помощникъ начальника по всѣмъ частямъ управленія заведеніемъ, въ которыхъ онъ же непосредственно завѣдываетъ учебною частью. Обязанность ближайшаго наблюденія за воспитаніемъ пажей и юнкеровъ и за строевымъ ихъ образованіемъ, какъ равно и за веденіемъ хозяйства, возлагается на баталіонныхъ, эскадроннаго и ротныхъ командировъ; въ помощь сихъ послѣднимъ положено имѣть извѣстное число младшихъ строевыхъ офицеровъ, изъ которыхъ каждый непосредственно завѣдываетъ однимъ или двумя отдѣленіями роты или эскадрона и исполняетъ очередныя дежурства. Преподаватели раздѣляются на штатныхъ, имѣющихъ въ заведеніи, гдѣ служатъ, не менѣе опредѣленнаго въ законѣ числа лекцій, и нештатныхъ, причемъ военные офицеры могутъ занимать должности штатныхъ преподавателей только по предметамъ военнымъ и физико-математическимъ, для которыхъ опредѣлено имѣть и репетиторовъ. Сверхъ того, по штатамъ положены въ каждомъ заведеніи еще слѣдующіе чины: священникъ, помощникъ инспектора классовъ, бібліотекаръ, адъютантъ, два врача, квартирмейстеръ, завѣдывающій хозяйственною частью, бухгалтеръ, секретарь, инструкторъ верховой ѣзды (въ пѣхотныхъ Училищахъ), берейторъ и ветеринарный врачъ (въ кавалерійскомъ Училищѣ). Нор-

жалованья оклады штатнаго содержанія служащихъ въ Военныхъ Училищахъ, опредѣлены слѣдующими цифрами: начальника—4500 р., инспектора классовъ и баталіоннаго командира—2520 р., ротныхъ командировъ, помощника инспектора и квартирмейстера—1500 р., младшихъ офицеровъ, адъютанта и заведывающаго хозяйственною частью—1200 р., и каждого изъ прочихъ чиновъ—отъ 900 до 600 р.; наконецъ, на жалованье преподавателямъ ежегодно отпускается: Пажескому Корпусу—26.250 р., Финляндскому Корпусу—54.880 марокъ (около 16.000 р.), Николаевскому кавалерійскому Училищу—16.000 р. и каждому изъ трехъ пѣхотныхъ Военныхъ Училищъ—по 23.000 рублей.

При каждомъ заведеніи состоятъ, подъ предѣтельствомъ его начальника, комитеты: педагогическій, дисциплинарный и хозяйственный, составъ которыхъ, кругъ дѣйствій и правила дѣлопроизводства въ нихъ указаны въ подлежащихъ статьяхъ Положеній и въ дополнительныхъ постановленіяхъ¹; подробныя же свѣдѣнія о дѣятельности педагогическихъ и дисциплинарныхъ комитетовъ Пажескаго Корпуса и Военныхъ Училищъ, за первые годы по ихъ преобразованіи, были въ свое время напечатаны въ „Педагогическомъ Сборникѣ“².

Полный курсъ обученія въ специальныхъ классахъ Пажескаго Корпуса и въ Военныхъ Училищахъ продолжается два года, и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій,

¹ С. В. П. 1860 г. XV, 276—287, 288—289 и 297—298, Приказъ по воен. вѣд. 1877 г. № 221 и Приказъ по В. У. 3. 1872 г. № 47.

² 1860 г. кн. VII.

французскій и нѣмецкій языки, математику и механику, химию, политическую исторію, тактику, артиллерию, фортификацію, военную топографію, военную администрацію, военное законодѣніе и военную гигиену; въ кавалерійскомъ же Училищѣ, сверхъ названныхъ предметовъ, преподается ниппология. Весь этотъ курсъ распределяется между младшимъ и старшимъ классами; для доставленія же вольноопредѣляющимся, состоящимъ на службѣ въ войскахъ, средствъ приготовленія къ экзамену, для производства въ офицеры на правахъ юнкеровъ Военныхъ Училищъ, съ 1867 г. учрежденъ, при Константиновскомъ Училищѣ, особый одиогодичный курсъ, въ составъ котораго входятъ, какъ вышеисчисленныя военныя науки, такъ и тѣ общеобразовательныя предметы, кои не могутъ быть успѣшно усвоены безъ помощи преподавателей¹. Система учебныхъ занятій въ Военныхъ Училищахъ составляется изъ совокупности лекцій, читаемыхъ въ классныхъ отдѣленіяхъ или въ общей аудиторіи для цѣлаго класса, *практическихъ упражненій*, при участіи и подъ надзоромъ преподавателей, и *репетицій* по отдѣламъ каждаго учебнаго предмета, съ цѣлью не только повѣрки усвоенія юнкерами преподаваемыхъ имъ знаній, но и пополненія запаса ихъ свѣдѣній — путемъ необходимыхъ разъясненій со стороны репетирующаго; эти три формы учебныхъ занятій прииѣняются къ преподаваемымъ предметамъ соотвѣтственно свойству и значенію каждаго изъ нихъ послѣднихъ въ общемъ составѣ военно-

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. XLII, 45124.

училищнаго курса. Затѣмъ, для практическаго образованія, пажі спеціальныхъ классовъ и юнкера Училищъ выводятся, по окончаніи годовичныхъ экзаменовъ, въ лагерь съ войсками, гдѣ занимаются строевыми ученьями, инженерными и топографическими работами въ полѣ, а также знакомятся со стрѣльбою изъ артиллерійскихъ орудій.

Въ 1866 году, въ засѣданіяхъ особой комиссіи, подѣ председательствомъ Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній (гл. VI, стр. 142), подвергнутъ былъ пересмотру первоначальный составъ курса Военныхъ Училищъ, въ связи съ другими вопросами о целесообразной организаціи въ нихъ учебной части¹; тогда же въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ были напечатаны подробныя извлеченія изъ отчетовъ Училищъ о дѣйствительномъ ходѣ учебнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ². Сверхъ того, для фактической повѣрки успѣховъ обученія юнкоровъ и правильности постановки ихъ теоретическихкихъ и практическихъ занятій, назначались, время отъ времени, экзаменныя комиссіи изъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными знаніями и близко знакомыхъ съ требованіями войсковой службы; отчеты этихъ комиссій, съ разъясненіями по возбужденнымъ ими вопросамъ, также печатались своевременно въ названномъ журналѣ³. Затѣмъ, въ приложеніяхъ къ общему своду постановленій о воен-

¹ Циркуляръ по В. У. З. 1867 г. № 8 и „Педагог. Сборн.“, 1867 г., кн. I.

² „Педагог. Сборникъ“, 1866 г., кн. IX и XII.

³ „Педагог. Сборникъ“ 1866 г. кн. X, 1866 г. кн. VI и 1866 г. кн. VII и XII (ч. спец., стр. 2121—2127).

но-учебныхъ заведеніяхъ, изданному въ 1871 году, помѣщены полныя программы предметовъ, какъ требуемыхъ для пріема въ Военныя Училища, такъ и преподаваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ¹. Нормальное же распредѣленіе по классамъ еженедѣльныхъ лекцій и практическихъ занятій, для всѣхъ учебныхъ предметовъ, показано въ прилагаемомъ описаніи (см. Приложение I); вмѣстѣ съ тѣмъ, для удобства сравненія, мы приводимъ здѣсь и составленную въ 1862 году таблицу еженедѣльныхъ уроковъ, по каждому изъ учебныхъ предметовъ, въ двухъ спеціальныхъ классахъ бывшихъ Кадетскихъ Корпусовъ (см. Приложение II).

Со времени изданія вышеназванныхъ программъ, въ спеціальныхъ комиссіяхъ при Главномъ Управленіи безостановочно продолжалась разработка подробностей ихъ выполненія, какъ равно методовъ преподаванія, веденія практическихъ занятій и вообще организаціи учебнаго дѣла въ Военныхъ Училищахъ, съ цѣлью довести научную подготовку выпускаемыхъ ими офицеровъ до надлежащаго уровня, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ войсковой службы. Наконецъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, въ особо учрежденной при Главномъ Управленіи комиссіи подъ предѣтельствомъ помощника Главнаго Начальника, разрабатывался общій вопросъ о необходимыхъ, по указанію опыта, измѣненіяхъ въ нынѣшнемъ составѣ и распредѣленіи учебнаго курса Военныхъ Училищъ; этой же комиссіи поручено, при содѣйствіи преподавателей

¹ Постановленія о В. У. В. (Смб. 1871 г.), Приложения LIX и LXXVI.

въ названныхъ заведеніяхъ, тщательно пересмотрѣть существующія программы и, затѣмъ, опредѣленно выяснить, во всѣхъ подробностяхъ, цѣлесообразный составъ военно-училищнаго курса по каждому предмету и соотвѣствующихъ практическихъ занятій, принявъ во вниманіе, при пересмотрѣ программъ по военнымъ наукамъ, и указанія боевого опыта послѣднихъ войнъ. Заключенія такою комиссіи, по окончательномъ ихъ утвержденіи, предложено принять къ руководству съ началомъ учебнаго курса 1880—1881 года.

Для практической подготовки юнкеровъ Военныхъ Училищъ къ предстоящей имъ въ войскахъ вообще служебной дѣятельности, они во все время пребыванія въ названныхъ заведеніяхъ занимаются изученіемъ воинскихъ уставовъ, фронтовыми упражненіями, гимнастикою, фехтованіемъ, стрѣльбою въ цѣль, верховою ѣздой и вольтижированіемъ (въ кавалерійскомъ Училищѣ), а также привлекаются къ участию въ ротномъ хозяйствѣ, подъ надзоромъ ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ. Обстоятельныя свѣдѣнія объ организаціи и ходѣ въ Военныхъ Училищахъ строевыхъ занятій и другихъ подготовительныхъ для военной службы упражненій, какъ въ теченіе учебнаго курса, такъ и въ лагерное время, напечатаны въ „Педагогическомъ Сборникѣ“¹. Кромѣ того, для руководства пажей специальныхъ классовъ и юнкеровъ Военныхъ Училищъ, въ 1864 и 1878 гг. были изданы, съ утвержденія Главнаго Начальника, особня „Постанов-

¹ 1888 г., изд. VI.

ленія¹, заключающія въ себѣ, между прочимъ, подробныя правила: о служебныхъ обязанностяхъ старшихъ и должностныхъ воспитанниковъ, о распредѣленіи дневныхъ занятій и о соблюденіи порядка въ ротахъ, въ классахъ и въ лазаретѣ, объ увольненіи въ отпускъ, о формѣ одежды, объ отданіи чести и о мѣрахъ взысканія и поощренія; затѣмъ, въ 1875 году. отъ Управленія даны подробныя указанія о порядкѣ представленія юнкеровъ къ увольненію изъ Военныхъ Училищъ². Остается еще упомянуть здѣсь о принятой, въ послѣднее время, мѣрѣ для ближайшаго ознакомленія предназначаемыхъ къ выпуску въ артиллерію юнкеровъ пѣхотныхъ Военныхъ Училищъ съ предстоящими имъ на службѣ обязанностями. Съ этою цѣлью названные юнкера, подъ руководствомъ артиллерійскихъ офицеровъ, занимаются сперва ученіемъ при орудіяхъ, потомъ, во время лагеря, практически изучаютъ лабораторное дѣло и матеріальную часть артиллеріи, знакомятся со стрѣльбою изъ орудій, а также съ приемами сѣдловки иковки лошадей, и, наконецъ, участвуютъ въ строевыхъ конныхъ ученіяхъ, занимая въ назначенной для того батареѣ мѣста взводныхъ офицеровъ, фейерверкеровъ и орудійной прислуги. — Въмѣстѣ съ тѣмъ, камеръ-пажи и пажи, предназначаемые къ выпуску офицерами въ кавалерійскіе полки, прикомандировываются на время лагеря, для ознакомленія съ предстоящею имъ службою, къ Николаевскому кавалерійскому Училищу³.

По успѣшномъ окончаніи положеннаго курса

¹ Циркуляръ во В. У. З., 1875 г. № 31.

² С. В. П., 1880 г., XV, 211, приложеніе (по второму предположенію).

пажи и юнкера старшаго класса, при хорошей нравственности и основательной строевой подготовкѣ, выпускаются на дѣйствительную службу офицерами, съ выдачею каждому изъ нихъ опредѣленнаго въ законѣ пособія на обмундированіе; тѣ же изъ окончившихъ курсъ, кои по болѣзни окажутся неспособными къ военной службѣ, награждаются при выпускѣ гражданскими чинами XII или XIV класса ¹. Всѣ предназначенные ежегодно къ выпуску раздѣляются, по результатамъ окончательнаго экзамена и по аттестациямъ за знаніе строевой службы и за поведеніе, на три разряда. Причисленные къ 1-му разряду выпускаются прапорщиками въ гвардію (изъ Пажескаго и Финляндскаго Корпусовъ), подпоручниками (изъ Пажескаго Корпуса) и прапорщиками—въ полевую артиллерію (съ 1870 г.) и въ саперные баталіоны (съ 1877 г.), подпоручниками—въ армейскую пѣхоту, или (изъ Пажескаго Корпуса и кавалерійскаго Училища) корнетами въ гвардейскую и старшими корнетами въ армейскую кавалерію, причѣмъ въ пѣхотныхъ Военныхъ Училищахъ лучшіе ученики удостоиваются начальниками Училищъ, по сношенію съ гвардейскими начальствомъ, прикомандированія къ полкамъ гвардіи, для перевода въ эти полки послѣ годичнаго испытанія на службѣ. Зачисленіе во 2-й разрядъ даетъ право на выпускъ въ армейскую пѣхоту и кавалерію первыми офицерскими чинами. Юнкера 3-го разряда переводятся изъ Училищъ въ армейскіе полки унтеръ-офицерами, на шесть мѣсяцевъ, и потомъ

¹ С. В. П., 1899 г., XV, 330—343 и 332—345, и Приказъ по воен. вѣд. 1876 г. № 232.

производятся въ офицеры безъ экзамена, но не иначе, какъ по удостоенію полковаго начальства.

Наконецъ, юнкера, подлежащіе отчисленію отъ Училища за проступки или по неуспѣху въ наукахъ, переводятся въ войска на правахъ вольноопредѣляющихся, съ обязательствомъ прослужить установленные сроки ¹. Кромѣ того, юнкера Военныхъ Училищъ, по успѣшномъ окончаніи въ нихъ полнаго курса, могутъ быть переводимы въ старшій классъ специальныхъ Училищъ: Михайловскаго-Артиллерійскаго и Николаевскаго-Инженернаго.

Для приблизительнаго представленія здѣсь результатовъ современной дѣятельности Военныхъ Училищъ и однородныхъ съ ними заведеній, по размѣрамъ ежегодныхъ выпусковъ, приведемъ среднія числа изъ цифровыхъ данныхъ, по официальныхъ отчетахъ, за десятилѣтіе съ 1869 по 1879 годъ ². Въ трехъ пѣхотныхъ и кавалерійскомъ Училищахъ и въ специальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго Корпусовъ всѣхъ обучавшихся, среднимъ числомъ за время названнаго періода, состояло ежегодно до 1150 человекъ; изъ этого числа выбывало ежегодно:

ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.

А) выпускаются въ офицеры (по 1-му разр. — 232 и по 2-му — 68).	470
В) " въ войска унтеръ-офицерами (по 2-му разряду).	4
В) " въ гражданскіе чиновники	2
и Г) переводятся въ Артиллерійское и Инженерное Училища .	40
Итого	516

¹ С. В. П., 1869 г. XV, 331, 341 и 342—345 (по второму предположенію).

² Отчеты о состояніи В. У. З. за 1869—1878 годы.

ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.

а) увольненію изъ заведеній по неусѣху въ науки. . .	87
б) " " " по домашн. обстоятельствамъ . . .	41
в) " " " по болѣзни	6
и г) назначенію, за проступки, за службу нижини чинами . . .	14
Итого	148

Такимъ образомъ, при *двухгодичномъ* курсѣ названныхъ заведеній, средній размѣръ ежегодной *производительной* убыли изъ нихъ достигалъ 45%, всего числа обучавшихся, тогда какъ *непроизводительная* убыль выражалась лишь 10%.

На пополненіе всей убыли, въ названныя заведенія, за тотъ же періодъ, поступало ежегодно среднимъ числомъ:

1) переведенныхъ изъ Военныхъ Гимназій и однородныхъ съ ними заведеній, по окончаніи полнаго курса	420
2) принятыхъ со стороны, по аттестатамъ среднихъ учебныхъ заведеній	106
и 3) принятыхъ со стороны, по результатамъ вріемнаго испытанія	112
Итого.	637

Наконецъ, для выясненія дѣйствительныхъ размѣровъ ежегоднаго комплектованія различныхъ родовъ войскъ офицерами, успѣшно окончившими курсъ въ Пажескомъ Его Величества и Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусахъ, въ Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ и въ Павловскомъ, Константиновскомъ и Александровскомъ Военныхъ Училищахъ, — представляемъ адѣсь точныя цифровыя данныя, по этому предмету, за послѣднее десятилѣтіе.

Въ каки рода войскъ выпущены.	Г о д ы в ы п у с к а .										Итого.	%
	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.		
Въ гвардейскую пѣхоту	20	19	11	21	10	15	15	13	10	22	165	384
Въ гвардейскую кавалерію	47	36	41	49	49	44	47	25	66	62	478	
Въ армію подпоручи- кавъ, съ приком. къ полкамъ гвардіи.	42	40	54	54	36	65	71	30	63	41	523	
Въ полковую артилле- рію	74	160	123	171	206	206	120	194	289	260	1715	362
Въ инженерныя вой- ска	—	—	—	—	—	—	—	4	7	16	27	
Въ армейскую пѣхо- ту	244	182	156	100	89	77	173	149	81	106	1321	394
Въ армейскую кавалерію	23	23	39	31	21	23	30	52	37	29	309	
Въ казачьи войска	11	8	27	27	23	16	35	37	15	17	215	
Итого	461	426	451	453	433	446	491	510	543	544	4763	100%

Общее же число офицеровъ, выпущенныхъ изъ Военно-Учебныхъ Заведеній со времени послѣдняго ихъ преобразованія, въ 1863 году, простирается нынѣ до 7700 человекъ.

II. Военныя Гимназіи и однородныя съ ними заведенія.

Установленный порядокъ приема въ Военныя Гимназіи для приходящихъ учениковъ, а также въ Приготовительные классы Пажескаго Его Величества Корпуса и въ Приготовительный націонъ

Николаевского кавалерійскаго Училища, нѣложенъ въ предыдущей главѣ. Въ Военныхъ же Гимназіяхъ съ интернатомъ, на основаніи существующихъ постановленій, полагаются имѣть: казенныхъ воспитанниковъ, стипендіатовъ различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ. На казенныя вакансіи предназначаются, съ 10-ти до 18-ти лѣтъ, сыновья военныхъ и нѣкоторыхъ не-военныхъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на службѣ, — соответственно заслугамъ ихъ отцовъ и степени сиротства, въ определенной постепенности, по установленнымъ 13-ти разрядамъ ¹; затѣмъ, всѣ предназначенные къ приему въ каждое изъ заведеній подвергаются въ немъ состязательному, для поступленія, экзамену (см. выше, стр. 213). Кроме того, известное число казенныхъ вакансій предоставляется ежегодно для замѣщенія малолѣтними, избираемыми по особымъ постановленіямъ ². Въ число стипендіатовъ различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ поступаютъ кандидаты, избираемые также согласно установленнымъ на каждый случай правиламъ ³. Наконецъ, въ число своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ, съ ежегодною платой въ приведенныхъ выше (гл. VII) разнѣрахъ, принимаются сыновья всѣхъ вообще офицеровъ и чиновниковъ какъ военнаго, такъ и

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. LII, 57565, С. В. П., 1899 г. XV, 616, Приказъ, н. 1-2 (по второму продолженію), и Приказъ по воен. вѣд. 1879 г. № 197.

² С. В. П., 1899 г., XV, 616, Приказовіе, н. 2-2 (по первому и второму продолженіямъ) и н. 5-2.

³ С. В. П. 1899 г., XV, 616, Приказовіе, н. 3-2 и 4-2, съ дополненіями по первому и второму продолженіямъ.

гражданскаго вѣдомства, по результату состязательнаго пріемнаго экзамена, приче́мъ перочисленіе ихъ, вполсѣдствіи, на казенное содержаніе подчинено строго опредѣленнымъ правиламъ¹. Затѣмъ, Военныя Гимназіи: Оренбургская-Неплюевская, Симбирская, Тифлисская и Сибирская руководствуются, относительно пріема вообще и разнѣры платы за своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ, особыми постановленіями²; въ эти же заповѣдія, какъ равно въ 3-ю Петербургскую и 3-ю Московскую Военныя Гимназіи, въ число приходящихъ учениковъ опредѣляются сыновья лицъ всѣхъ сословій.

Что касается фактическаго соотношенія между числомъ ищущихъ нынѣ поступленія въ Военныя Гимназіи и числомъ открывающихся въ нихъ казенныхъ вакансій, то въ послѣднее пятилѣтіе общая цифра первыхъ постоянно превышала почти втрое цифру свободныхъ вакансій. Такъ, въ истекшемъ году изъ 954-хъ просьбъ, поданныхъ въ Управленіе объ опредѣленіи малолѣтнихъ на казенное содержаніе въ Военныя Гимназіи, оказалось возможнымъ удовлетворить только 331; вѣсть съ тѣмъ, въ 1870 году сюда же поступило: стипендіатами разныхъ учрежденій и лицъ — 124, своекоштными пансіонерами 327 и, наконецъ, приходящими учениками — 546 малолѣтнихъ.

Воспитанники каждой Военной Гимназіи съ интернатомъ дѣлятся на возрасты, помѣщаемые въ аданіи отдѣльно одинъ отъ другого; каждый воз-

¹ 2-е Позн. Собр. Закон., т. LII, 57565 и 57567, Приказъ по воен. вѣд. 1876 г. № 192 и Циркуляр. распор. №№ 71 и 57.

² С. В. Д., 1880 г., XV, 615 и 619 (по второму предположенію).

расть подраздѣлѣнъ на 4—5 отдѣленій, составленныхъ изъ воспитанниковъ однихъ лѣтъ и одного класса, въ числѣ не болѣе 35-ти; отдѣленные воспитатели, избираемые директорами заведеній вообще изъ лицъ, состоящихъ какъ въ военной, такъ и въ гражданской службѣ, и получившихъ основательное образованіе, утверждаются въ таковой должности Главнымъ Начальникомъ. Каждый воспитатель имѣетъ ближайшее наблюденіе за своимъ отдѣленіемъ по всѣмъ частямъ воспитанія нравственнаго, умственнаго и физическаго, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ и очередныя дежурства по всему возрасту.

Въ основу воспитательнаго устройства Военныхъ Гимназій положены нижеслѣдующія руководящія начала:

1) Въ порядкѣ службы отдѣленные воспитатели подчиняются прямо директору заведенія и сносятся съ нимъ непосредственно, или же черезъ дежурнаго воспитателя.

2) Каждый воспитатель пользуется полнымъ довѣріемъ начальства заведенія, какъ ближайшій начальникъ и руководитель вѣренныхъ ему воспитанниковъ, относительно которыхъ никакія воспитательныя мѣры помимо его, по возможности, не принимаются.

3) Необходимое знакомство со всею дѣятельностью воспитанниковъ, съ ихъ нуждами, понятіями и убѣжденіями, можетъ быть достигнуто только частымъ пребываніемъ воспитателя въ средѣ воспитанниковъ его отдѣленія; во время приготовленія или уроковъ воспитатель прямо исполняетъ обязанности репетитора, или же организуетъ во всей

подробности учебных занятія своихъ воспитанниковъ внѣ класса.

4) Въмѣстѣ съ тѣмъ воспитатель наблюдаетъ за опрятностью воспитанниковъ, исправностью ихъ одежды, помыщенія и продовольствія, за всѣми физическими ихъ упражненіями, за призывніемъ больныхъ и вообще за образомъ жизни порученныхъ ему воспитанниковъ, какъ въ заведеніи, такъ, по мѣрѣ возможности, и внѣ его.

5) Дежурный воспитатель неотлучно остается въ заведеніи въ теченіе сутокъ и наблюдаетъ какъ за поведеніемъ воспитанниковъ своего возраста, такъ и за своевременнымъ исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ по росписанію дневныхъ занятій,—и

6) Въ частныхъ и общихъ собраніяхъ мѣстнаго педагогическаго комитета всесторонне обсуждаются вытекающіе изъ жизни заведенія вопросы учебно-воспитательной практики, въ видахъ установленія правильнаго единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ наставниковъ каждой Гимназіи.

Въ отношеніи собственно учебной организаціи Военныхъ Гимназій, первоначальный общій планъ ихъ курса изданъ былъ въ 1865 году, съ опредѣленіемъ оодержанія каждаго изъ положенныхъ въ законѣ учебныхъ предметовъ ¹. Затѣмъ, въ періодъ времени съ 1866 года по 1870 годъ, въ спеціальныхъ комиссіяхъ при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній постепенно вырабатывались подробныя указанія относительно объема, метода преподаванія и распредѣленія по классамъ

¹ С. В. П., 1869 г., XV, 633, и Отчетъ о сест. В. У. З. за 1865 г. (стр. 36—42).

всѣхъ предметовъ курса, для котораго тогда же составлена была полная программа ¹. Эта послѣдняя распредѣлялась на шесть классовъ, съ годичныхъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, при чемъ всему обученію въ трехъ младшихъ классахъ приданъ характеръ преимущественно элементарный. Въ 1870 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи курса Военныхъ Гимназій, въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія учебныхъ предметовъ между сими послѣдними заведеніями и Военными Училищами ². Вслѣдствіе того, съ начала 1873—1874 учебнаго года всѣмъ Военнымъ Гимназіямъ присвоенъ общеобразовательный реальный курсъ, продолжающійся *семь* лѣтъ, по одному году въ каждомъ классѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ установлено и новое распредѣленіе относительно пріема въ различные классы Гимназій, соотвѣтственно возрасту опредѣляемыхъ кандидатовъ. Вскорѣ затѣмъ изданы новыя программы для испытанія при пріемѣ во всѣ классы, а также программы учебныхъ предметовъ въ объемъ полнаго военно-гимназическаго курса, послѣднее наданіе которыхъ вышло въ 1879 году. На основаніи всего вышеналоженнаго, въ настоящее время Военныя Гимназіи руководствуются приведеннымъ ниже нормальнымъ распредѣленіемъ еженедѣльныхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ учебнаго ихъ курса (см. Приложение III).

Изъ этого распредѣленія видно, что общее число еженедѣльныхъ уроковъ (210) по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго курса нынѣшнихъ

¹ Постановленіе о В. У. С. (Сѣб. 1871 г.) Присл. LXV.

² 2-е Изв. Сѣбр. Зап., т. XLV, 47955.

Военно-Учебныхъ Заведеній, при семиклассномъ его составѣ, превышаетъ болѣе чѣмъ вдвое число таковыхъ уроковъ (100) во всѣхъ являхъ классахъ общаго курса бывшихъ Кадетскихъ Корпусовъ (см. Приложение IV). По числу же уроковъ, назначенныхъ въ приведенномъ распредѣленіи (Приложение III) на отдѣльные учебные предметы, при указанномъ тамъ же, въ главныхъ чертахъ, объемѣ преподаванія каждаго изъ нихъ, настоящій курсъ Военныхъ Гимназій соотвѣтствуетъ установившимся нынѣ основнымъ требованіямъ общаго реального образованія. Такъ, нынѣшній курсъ Реальныхъ Училищъ Министерства народнаго просвѣщенія, проходящій въ шести послѣдовательныхъ классахъ и въ общемъ отдѣленіи дополнительнаго класса ¹, отличается отъ курса военно-гимназическаго лишь въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Прусскія реальныя училища перваго разряда, представляющія самый полный типъ общеобразовательныхъ реальныхъ заведеній, имѣютъ три младшихъ класса (Sexta, Quinta & Quarta)—съ годовичными, и три старшихъ класса (Tertia, Secunda & Prima)—съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ ²; общій же составъ девятилѣтняго учебнаго ихъ курса оходитъ, въ существенныхъ частяхъ, съ семилѣтнимъ курсомъ нашихъ Военныхъ Гимназій, дополненнымъ нѣкоторыми отдѣлами общеобразовательныхъ предметовъ, проходящихъ въ младшемъ классѣ Воен-

¹ „Учебные планы и программны программы предметовъ, преподаваемыхъ въ Реальныхъ Училищахъ, утвержд. Министерствомъ народнаго просвѣщенія, на сессіи. § 18 Устава 15 мая 1872 г.“

² Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Realschulen. Bria. 1870.

ныхъ Училищъ (см. Приложение I). Главное отличие учебнаго плана Прусскихъ реальныхъ училищъ отъ нашего заключается въ томъ, что въ программу ихъ введенъ латинскій языкъ, изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ заканчивается здѣсь краткимъ очеркомъ исторіи французской и англійской литературы съ исхода XVI вѣка, а курсъ математики дополненъ сферическою тригонометріей. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ младшій классъ названныхъ училищъ обыкновенно поступаютъ малолѣтние, обучавшіеся уже 2—3 года въ элементарной школѣ, и что вообще пріемныя требованія для этого класса значительно превышаютъ объемъ требованій отъ поступающихъ въ I классъ нашихъ Военныхъ Гимназій. Наконецъ, число абитурантовъ, окончившихъ полный курсъ первыхъ заведеній, обыкновенно ограничивается 3% всего числа учащихся, тогда какъ въ послѣднихъ среднее число ежегодно оканчивающихъ курсъ старшаго класса превышаетъ нынѣ 9%. (см. ниже, стр. 254 и 255).

Для нагляднаго сравненія, приводимъ здѣсь таблицу съ точными данными о числѣ еженедѣльныхъ уроковъ по всемъ учебнымъ предметамъ, преподаваемымъ какъ въ нашихъ Военныхъ Гимназіяхъ и Реальныхъ Училищахъ Министерства народнаго просвѣщенія, такъ и въ Прусскихъ Реальныхъ Училищахъ перваго разряда, учебный планъ которыхъ (для шести среднихъ классовъ, отъ Quinta до Ober-Secunda) принятъ, въ послѣднее время, и для шести общихъ классовъ Прусскаго кадетскаго корпуса¹.

¹ Cabinet-Ordre an das Kriegs-Ministerium, vom 18 Januar 1877.

Учебные предметы.	Военная Гимназія. (курсы 7-ми-лѣт- ній).	Реальныя учили- ща Министе- рства нар. просв. (курсы 7-ми-лѣт- ній).	Прусскія реаль- ныя училища 1-го разряда. (курсы 9-ти-лѣт- ній).
Законъ Божій	18	13	20
Отечественный языкъ и словесность	33	26	20
Иностранные языки .	французскій и нѣмекій 54	французскій или нѣмекій: обязат. . 27 необязат. 18	французскій и нѣмекій 53 и латинскій 44
Математика	42	съ прибавл. на- чала механики. 33	47
Естественная исторія, физика и начала хи- міи	20	20	34
Исторія и географія .	24	22	30
Начертательныя ис- кусства	19	43	26
Общее число еже- дѣльных уроковъ .	210	206	266

Каждый изъ семи послѣдовательныхъ классовъ Военныхъ Гимназій подраздѣляется на параллельныя отдѣленія съ такимъ расчетомъ, чтобы ни въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ не было болѣе 35-ти учениковъ. Учебныя занятія собственно въ классахъ продолжаются ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, и состоятъ изъ пяти часовыхъ уроковъ, съ промежутками отъ 10-ти минутъ до одного часа, посвящаемыми вообще отдыху и прогулкѣ, а также различнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ; на внѣ-классное приготовленіе уроковъ воспитанниками, подъ надзоромъ и при помощи ихъ

воспитателей, удѣляется обыкновенно по одному часу утромъ и по два часа вечеромъ. Годовой учебный курсъ начинается съ 16-го августа и продолжается до 5 Іюня, считая въ томъ числѣ и годичныя испытанія; на лѣтніе же мѣсяцы всѣ остающіеся въ Гимназіяхъ воспитанники выводятся въ загородныя помѣщенія, въ которыхъ устроены деревянные бараки, приспособленные какъ для житья и обычныхъ занятій самихъ воспитанниковъ, такъ и для квартиръ ближайшихъ ихъ наставниковъ. Съ 1864 г. возобновилось (см. гл. III, стр. 62) отправленіе, изъ столичныхъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ Военно - Учебныхъ Заведеній, воспитанниковъ, страдающихъ хроническими, преимущественно золотушнаго свойства, болѣзнями, къ Старорусскимъ солянымъ источникамъ, для лѣтняго лѣченія¹. Въ последнее время число воспитанниковъ, отправляемыхъ на лѣто въ Старую Русу какъ изъ Военныхъ Гимназій, такъ и изъ Военныхъ Училищъ и Прогимназій, простиралось отъ 60-ти до 80-ти человекъ, съ ежегоднымъ отпускомъ на этотъ предметъ особой суммой, въ размѣрѣ отъ 4000 до 5000 р.; сверхъ того, съ 1874 г. изъ нѣкоторыхъ Военныхъ Гимназій (Орловской, Воронежской, Полтавской и Кіевской), больные золотухою воспитанники отправляемы были, на средства заведеній, къ солянымъ источникамъ въ г. Славянскъ (Харьковской губерніи).

Сверхъ предметовъ, указанныхъ въ нормаль-

¹ Приказъ по В. У. З. 1873 г. № 50, Циркуляры по В. У. З. 1867 г. № 4, 1871 г. № 39 и 1875 г. № 12, и „Педагогич. Сборникъ“, 1873 г. кн. IV и 1873 г. кн. I.

номъ учебномъ планѣ (Приложеніе III), воспитанники Гимназій, во все продолженіе курса и въ канікулярное время, занимаются подготовительными фронтонными упражненіями, гимнастикою, плаваніемъ (въ лѣтніе мѣсяцы), танцованіемъ, пѣніемъ, музыкою, различными доступными для нихъ мастерствами и другими предметами, полезными въ смыслѣ педагогическомъ. Что касается испытаній въ концѣ каждаго годичнаго курса, то производство ихъ въ прежней формѣ экзаменовъ удержано вообще только для старшаго класса, тогда какъ во всѣхъ прочихъ введены, вмѣсто экзаменовъ, годовыя ретенціи. Общій порядокъ производства испытаній при приѣмѣ въ Военныя Гимназіи, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими всего курса, изложенъ въ особой инструкціи, изданной на основаніи С. В. П. 1869 г., XV, 641¹. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ Управленія данъ рядъ дополнительныхъ указаній, въ разъясненіе установленныхъ закономъ правилъ, относительно увольненія воспитанниковъ изъ заведеній, по разнымъ причинамъ, до окончанія курса и перевода ихъ въ слѣдующіе классы, а также оцѣнки поведенія воспитанниковъ различныхъ классовъ по принятой 12-ти-балльной системѣ².

По успѣшномъ окончаніи полного курса, воспитанники Военныхъ Гимназій и однородныхъ съ ними

¹ Циркуляръ по В. У. З., 1876 г. № 26, и „Педагогич. Сборникъ“ 1876 г. кн. IV.

² С. В. П. 1869 г., XV, 646, 647 и 651 (по второму предположенію), Циркуляры по В. У. З. 1869 г. № 13, 1869 г. № 23 и 47, 1870 г. № 19 и 42, 1871 г. № 2, 10 и 14, 1876 г. № 2, 1876 г. № 21 и 1876 г. № 24, и Циркул. распоряж. № 2, 8, 25, 61, 76, 77, 84, 97 и 102.

заведеній переводятся въ Военныя Училища и въ спеціальныя классы Пажескаго Корпуса, или же въ младшій классъ спеціальныхъ Училищъ: Артиллерійскаго и Инженернаго, — на основаніи изданныхъ отъ Главнаго Управленія подробныхъ правилъ ¹. Наконецъ, тѣ воспитанники, кои оказываются неспособными къ продолженію военно-гимназическаго курса, или по другимъ воспитательнымъ соображеніямъ подлежащіе увольненію изъ Гимназій, могутъ быть, съ согласія родителей или опекуновъ, переводимы въ Военныя Прогимназіи по правиламъ, указаннымъ ниже, при описаніи устройства сихъ послѣднихъ заведеній.

Во главѣ управленія каждой Военной Гимназіи поставленъ ея директоръ, который обязанъ направлять всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія сихъ заведеній; ближайшимъ помощникомъ директора, по всѣмъ частямъ управленія, служатъ инспекторъ классовъ, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, непосредственно подчинены всѣ служащіе здѣсь по учебной части. Педагогическій комитетъ, имѣющій характеръ совѣщательный, составляется, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора классовъ, священника, всѣхъ преподавателей, воспитателей и врачей Гимназій; предметы занятій какъ общихъ, такъ и частныхъ собраній комитета подробно указаны въ ст. 678 (277—282) кн. XV С. В. П. 1869 г. Сверхъ вышеназванныхъ чиновъ, въ каждой Гимназій съ интернатомъ, по дѣйствующему нынѣ штату (см. гл. VII, стр. 216), положены:

¹ Циркуляръ по В. У. З. 1869 г. № 21 и 1870 г. № 3 и 18, и Циркул. распор. № 60 и 65.

смотритель дома, заведывающій обмундированіемъ, экономъ, секретарь и бухгалтеръ. — Нормальные оклады по этому штату опредѣлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: директору—4200 р., инспектору классовъ—2400 р., воспитателямъ и смотрителю дома—по 1200 р.—всѣмъ при казенныхъ помѣщеніяхъ; на жалованье же преподавателямъ отпускается въ годъ: Гимназін, съ комплектомъ въ 500 воспитанниковъ,—40.900 р., въ 400—34.600 р., въ 350—30.500 р. и въ 250—26.000 р., Приготовительнымъ классамъ Пажескаго Корпуса (150 учен.)—12.154 р. и Приготовительному пансіону Николаевскаго кавалерійскаго Училища (300 учен.)—26.000 рублей.

Въ число преподавателей Военныхъ Гимназій допускаются только тѣ лица, коимъ на основаніи существующихъ постановленій (см. гл. IV, стр. 157) предоставлено, отъ Главнаго Управленія, право преподавать извѣстные предметы въ названныхъ заведеніяхъ. Здѣсь полагаются штатные преподаватели наукъ, языковъ и искусствъ, имѣющіе не менѣе опредѣленнаго числа еженедѣльныхъ уроковъ въ томъ заведеніи, въ которомъ состоятъ на дѣйствительной службѣ; кромѣ того въ Гимназіяхъ допускается имѣть нештатныхъ преподавателей, съ разрѣшенія Главнаго Управленія. Воспитатели Гимназій, имѣющіе право на преподаваніе, могутъ принимать на себя, въ томъ же заведеніи, не свыше 9-ти уроковъ, а въ другихъ заведеніяхъ—не свыше 4-хъ уроковъ въ недѣлю. Что же касается Военныхъ Гимназій для приходящихъ учениковъ, какъ равно и устроенныхъ на особыхъ основаніяхъ: 4-й Московской, Псковской, Сибирской и Тифлисской

(см. гл. VII), то здѣсь вышепоказанные штатные оклады директоровъ, инспекторовъ и воспитателей (для младшихъ классовъ) вообще уменьшены, въ размѣрѣ приблизительно отъ 15 до 40%; вѣсть съ тѣмъ, суммы на жалованье преподавателямъ въ поименованныхъ здѣсь Военныхъ Гимназіяхъ, ограничены слѣдующими размѣрами: 3-я Петербургской (600 учен.)—41.000 р., 3-я Московской (800 учен.)—21.000 р., 4-я Московской (500 восп.)—33.700 р., Псковской (400 восп.)—28.400 р., Сибирской (450 учен.)—28.000 р. и Тифлисской (225 восп.)—14.400 рублей.

Для фактическаго опредѣленія производительныхъ и непроизводительныхъ результатовъ учебно-воспитательной дѣятельности заведеній разсматриваемой категоріи, воспользуемся выводами изъ цифровыхъ данныхъ за періодъ времени съ 1869 по 1879 годъ¹. Среднее число всѣхъ воспитывавшихся въ Военныхъ Гимназіяхъ, общихъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго Корпусовъ и въ Приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго Училища, за каждый годъ указанного десятилѣтія, простиралось до 5360 человекъ. Изъ этого числа выбывало ежегодно:

ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.

А) переводомъ въ Военныя Училища и въ спеціальныя классы назначенныхъ Корпусовъ	430
Б) переводомъ въ Артиллерійское и Инженерное Училища	53
и В) выпускомъ въ гражданскую службу	30
Итого	503

¹ Отчеты о ссѣхъ В. У. З. за 1869—1879 годъ.

ДО ОКОНЧАНИЯ КУРСА.

а) увольненіиъ изъ заведеній по домашнимъ обстоя- тельствамъ	182	} 200
б) увольненіиъ изъ заведеній по болѣзни	18	
в) увольненіиъ изъ заведеній по неуспѣху въ наукахъ	150	} 282
г) переводомъ въ Прогимназіи, по той же причинѣ	112	
д) исключеніиъ изъ заведеній за проступки	23	} 33
е) переводомъ въ Вольскую Прогимназію, для нрав- ственнаго исправленія	10	
Итого	485	

Сопоставленіе этихъ цифръ приводитъ къ заключенію, что изъ всего числа ежегодно воспитывавшихся въ Военныхъ Гимназіяхъ и однородныхъ съ ними заведеніяхъ, при *семилетнемъ* учебномъ курсѣ, *успѣшно окончивало* этотъ курсъ болѣе 9%, и почти такой же процентъ составляли выходившіе изъ Военныхъ Гимназій, по разнымъ причинамъ, *до окончанія курса*. При этомъ, около половины общаго числа оставившихъ заведенія собственно по неуспѣху въ наукахъ, переводилось, для продолженія ученія, на менѣе трудный военно-прогимназическій курсъ, а треть всѣхъ, предназначавшихся къ удаленію изъ Гимназій за дурное поведеніе, поступала въ Вольскую Военную Прогимназію, спеціально приспособленную для исправленія нравственно-испорченныхъ воспитанниковъ (см. ниже); наконецъ, всѣ прочіе уволенные изъ Гимназій воспитанники возвращены на попеченіе ихъ родителей и опекуновъ, не пожелавшихъ воспользоваться вышеуказанными средствами для продолженія воспитанія своихъ сыновей въ заведеніяхъ Военно-Учебнаго вѣдомства.

III. Военныя Прогимназіи.

По существующимъ правиламъ, въ эти заведенія вообще принимаются на казенное содержаніе, съ 12-ти до 17-ти лѣтъ, сыновья офицеровъ и чиновниковъ военного вѣдомства, дворянъ и почетныхъ гражданъ, причемъ предпочтительное, предъ прочими кандидатами, право на опредѣленіе предоставлено сиротамъ и сыновьямъ лицъ, оказавшихъ военныя заслуги; во Владикавказскую же, Оренбургскую и Омскую Прогимназіи могутъ быть, по усмотрѣнію Главныхъ Начальниковъ мѣстныхъ военныхъ округовъ, опредѣляемы сыновья лицъ всѣхъ сословій, примѣняясь, по возможности, къ установленнымъ въ законѣ приѣмнымъ разрядамъ и ихъ подраздѣленіямъ. Кромѣ того, въ Военныхъ Прогимназіяхъ полагается имѣть опредѣленное число стипендіатовъ дворянства (см. гл. VII, стр. 208), а также приходящихъ учениковъ, безъ всякой за нихъ послѣднихъ платы¹; наконецъ, сюда же переводятся изъ Военныхъ Гимназій такіе воспитанники, изъ числа казенныхъ и своекоштныхъ, кои, по малоспособности или другимъ воспитательнымъ соображеніямъ, не могутъ оставаться въ сихъ послѣднихъ заведеніяхъ². Относительно такового перевода отъ Главнаго Управленія изданы подробныя правила³,

¹ С. В. П. 1889 г., XV, 657—664 (съ дополн. по порученію и второму продолженіямъ).

² С. В. П., XV, 661 (по второму продолженію), и Приказъ по воен. вѣд. 1879 г. № 249.

³ Циркуляры по В. У. В. 1889 г. №№ 17 и 21, 1870 г. № 27 и 1873 г. № 22, и Циркул. разрѣш. №№ 7, 80 и 103.

сущность которыхъ заключается въ томъ, что въ Военныя Прогимназіи вообще предназначаются только тѣ воспитанники, кои не въ состояніи успѣшно слѣдовать за военно-гимназическимъ курсомъ по своей малоспособности, но поведеніе которыхъ одобряется начальствомъ; затѣмъ, всѣхъ воспитанниковъ, затрудняющихъ собственно воспитательное дѣло своею нравственною испорченностью, опредѣленно переводить исключительно въ Вольскую Прогимназію, получившую воспитательно-исправительное назначеніе съ 1868 г. Необходимость перевода въ Военныя Прогимназіи малоуспѣшныхъ воспитанниковъ Военныхъ Гимназій прямо вытекаетъ изъ благотворительной цѣли Военно-Учебныхъ Заведеній вообще, по отношенію къ дѣтямъ военнослужащихъ офицеровъ и чиновниковъ¹; цѣль эта возлагаетъ на военно-учебное вѣдомство обязанность предоставлять, по возможности, всѣмъ малолѣтнимъ, принятымъ въ Военныя Гимназіи, посильные для каждаго изъ нихъ способы своевременно оканчивать школьное образованіе въ тѣхъ или другихъ заведеніяхъ названнаго вѣдомства. Таковое вспомогательное назначеніе Военныхъ Прогимназій имѣлось въ виду при постепенномъ устройствѣ ихъ изъ бывшихъ Военныхъ Начальныхъ Школъ, и въ настоящее время заведенія эти представляютъ уже, въ указанномъ смыслѣ, необходимое дополненіе къ Военнымъ Гимназіямъ. Устройство же въ Военно-Учебномъ вѣдомствѣ особаго воспитательно-исправительнаго заведенія вызвано было тѣмъ соображеніемъ,

¹ С. В. Н. 1869 г., ч. II, кн. I, ст. 2310.

что при совмѣстномъ воспитаніи, какъ въ Военныхъ Гимназіяхъ, такъ и въ Прогимназіяхъ, весьма значительнаго числа интерновъ, неминуемо выдѣляются изъ массы ихъ такіе воспитанники, для нравственной выработки которыхъ всѣ средства, доступныя обыкновенному учебно-воспитательному заведенію, оказываются явно недостаточными. Между тѣмъ, вреднымъ вліяніемъ такихъ воспитанниковъ на товарищей крайне затрудняется правильный ходъ воспитанія вообще въ заведеніи, причѣмъ это послѣднее весьма часто бываетъ лишено всякой возможности удалить несомнѣнно порочнаго мальчика возвращеніемъ его на попеченіе родителей, для большинства которыхъ исправленіе подобныхъ дѣтей немыслимо внѣ спеціально-приспособленнаго къ тому заведенія. Предназначенная для такой именно цѣли Вольская Военная Прогимназія, удержавъ въ общихъ чертахъ организацію и учебный курсъ Военныхъ Прогимназій, получила необходимыя средства для усиленія надзора за переводимыми сюда воспитанниками и для цѣлесообразнаго развитія между ними внѣ-классныхъ занятій различными искусствами, а также ремесленными и, въ особенности, земледѣльческими работами; въ тѣхъ же видахъ комплектъ этой Прогимназіи, на основаніи опыта подобныхъ заведеній за границей, уменьшенъ до 100 человекъ, съ сохраненіемъ прежняго числа наставниковъ, оклады которыхъ, по штату 1874 г., значительно увеличены ¹.

Съ 1868 по 1879 годъ въ Вольскую Военную Про-

¹ 2-е Извѣст. Собр. Законовъ, т. XLIX, 53730.

гимназію было переведено, изъ другихъ Прогимназій и Военныхъ Гимназій, всего 270 воспитанниковъ, изъ коихъ до настоящаго времени выпущено на службу въ войска нижними чинами: по окончаніи курса—116 (43%), до окончанія курса—14 (5%), переведено въ другія учебныя заведенія, для продолженія курса—12 (5%) и возвращено, по разнымъ случаямъ, на пожеланіе родителей и опекуновъ—28 (10%). Въ прочія Военныя Прогимназіи въ минувшемъ году было принято: на казенное содержаніе—116, на счетъ капиталовъ отъ дворянства—18 и приходящими учениками—30, всего 173 человека; сверхъ того, въ эти заведенія переведено изъ Военныхъ Гимназій 108 воспитанниковъ.

Личный составъ Военныхъ Прогимназій вообще и суммы на ихъ содержаніе показаны въ штатахъ и табеляхъ, изданныхъ въ 1869 г. ¹, причѣмъ оклады директоровъ, въ зависимости отъ комплекта заведеній, опредѣлены въ размѣрѣ отъ 1800 до 2400 р., а инспекторовъ классовъ—отъ 1200 до 1500 рублей. Учительскія и воспитательскія вакансіи въ Прогимназіяхъ замѣщаются молодыми людьми, получившими образованіе въ Учительской Семинаріи военного вѣдомства, съ обязательствомъ, для каждаго изъ нихъ, прослужить въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не менѣе трехъ лѣтъ. Состоя на службѣ, воспитатели получаютъ по 860, а учителя по 240 р. въ годъ, при казенныхъ помѣщеніяхъ; по выслугѣ же трехлѣтняго обязательнаго срока, оклады ихъ увеличиваются до 600 и 420 р. Выѣтъ съ тѣмъ,

¹ Постановленія с. В. У. С. (Сѣд. 1871 г.) Приказомъ XIII и XXXVII.

учителямъ и воспитателямъ въ Прогимназіяхъ предоставлено право пользованія всімъ положеннымъ для воспитанниковъ столовымъ довольствіемъ ¹.

Въ воспитательномъ отношеніи внутреннее устройство Военныхъ Прогимназій приравнено, въ главныхъ чертахъ, къ вышесказанной организаціи Военныхъ Гимназій; подробности же этого устройства, а также общія обязанности воспитателей и основныя правила физическаго и нравственнаго воспитанія, опредѣлены въ особой инструкціи, составленной на основаніи С. В. П. 1869 г., XV, 695 (631—635) и утвержденной Главнымъ Начальникомъ 9 января 1870 г. Эта же инструкція служитъ для разъясненія Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства объема и характера тѣхъ воспитательныхъ требованій, выполненіе которыхъ составляетъ существенную сторону служебныхъ обязанностей приготовляемыхъ ею учителей и воспитателей для Военныхъ Прогимназій ². Въ послѣднее время названная инструкція была вновь пересмотрѣна, дополнена по указаніямъ опыта и, съ утвержденія Главнаго Начальника, напечатана въ исправленномъ видѣ ³. Кроме того, отъ Главнаго Управленія изданы подробныя правила приѣма малолѣтнихъ въ Военныя Прогимназіи и нормальный каталогъ для бібліотекъ этихъ заведеній ⁴. Затѣмъ, въ „Педаго-

¹ Приказъ по В. У. З., 1872 г. № 14 и 1873 г. № 51.

² Циркуляръ по В. У. З., 1870 г. № 5.

³ Циркуляръ по В. У. З. 1879 г. № 36, и «Педагог. Сборн.» 1878 г. кн. VIII—XII.

⁴ Циркуляръ по В. У. З. 1869 г. № 24, 1870 г. № 7 и 1874 г. № 5, и «Педаг. Сборн.» 1869 г. кн. IV, 1870 г. кн. III и 1873 г. кн. I и II.

гическомъ Сборникѣ* 1872 г. (кн. I и II) былъ помѣщенъ подробный обзоръ дѣйствительнаго состоянія названныхъ заведеній въ первые годы по ихъ преобразованіи¹.

Воспнымъ Прогимназіямъ присвоенъ общеобразовательный элементарный курсъ, согласованный съ установленною программю для вольноопредѣляющихся 8-го разряда² и распределенный по четырехъ годовичнымъ классамъ; общая программа этого курса и число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ, по каждому учебному предмету, показаны въ прилагаемой таблицѣ (см. Приложение V). На основаніи таковой программы, для Военныхъ Прогимназій составлена инструкция по учебной части, съ подробнымъ указаніемъ метода и приѣмовъ начального обученія вообще и каждого изъ предметовъ въ частности, распределенія учебнаго матеріала по классамъ и требованій на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, а также рекомендованныхъ для употребленія руководствъ и пособій³; инструкция эта, первоначально заданная въ 1869 г., въ послѣднее время также исправлена и дополнена согласно указаніямъ опыта.

По окончаніи курса въ Военныхъ Прогимназіяхъ, воспитанники хорошаго поведенія, достигшіе 16-ти лѣтъ, поступаютъ въ Учительскую Семинарію, или же, по достиженіи 17-ти-лѣтняго возраста, зачисляются въ полки съ опредѣленіемъ въ Юнкерскія Училища, на правахъ вольноопредѣ-

* Циркуляръ по В. У. З. 1872 г. № 16, к. VI.

² Приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 101.

³ Циркуляръ по В. У. З. 1870 г. № 3, и «Педагогич. Сборникъ» 1870 г. кн. XII.

ляющихся 3-го разряда; при поступлении же въ гражданскую службу, они пользуются правами окончивших курсъ въ Уѣздныхъ училищахъ Министерства народнаго просвѣщенія¹. Порядокъ удостоенія воспитанниковъ Военныхъ Прогимназій какъ къ переводу въ Учительскую Семинарію, такъ и къ выпуску на службу въ войска, опредѣленъ особыми правилами².

Чтобы судить о степени производительности учебно-воспитательной работы Военныхъ Прогимназій по размѣрамъ ежегодныхъ выпусковъ изъ нихъ, обратимся къ разсмотрѣнію официальныхъ цифровыхъ данныхъ за тотъ же періодъ, который былъ уже принятъ нами для подобной оцѣнки по Военнымъ Училищамъ и Военнымъ Гимназіямъ³. Въ среднемъ выводѣ за десятилѣтіе съ 1869 по 1879 г., въ Военныхъ Прогимназіяхъ наличное число воспитанниковъ простиралось до 2430 человекъ. Изъ этого числа выбывало ежегодно:

ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.

А) выпускомъ на службу въ войска унтеръ-офицерами, а съ 1874 г.—важноопредѣляющимися 3-го разряда	200
Б) поступленіемъ на службу въ военнаго вѣдомства	34
В) переводомъ въ Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства	23
и Г) переводомъ въ спеціальныя школы артиллерійскаго вѣдомства	10
Итого	437

¹ С. В. П. 1869 г., XV, 701 (по второму предположенію) и 710.

² Циркуляръ по В. У. З. 1868 г. № 16, Цир. распоряж. № 13 и 94, и Отчетъ о ссуд. В. У. З. за 1872 г. (стр. 26).

³ Отчетъ о ссуд. В. У. З. за 1869—1878 годы.

ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.

а)	увольненіємъ изъ заведеній, по домашнимъ обстоятельствамъ	125
б)	" " " во болѣзни	8
в)	" " " по неуспѣху въ наукахъ	107
г)	" " " за проступки	27
Итого		267

Такимъ образомъ оказывается, что въ названныхъ заведеніяхъ, при *четырехлѣтнемъ* ихъ курсѣ, ежегодно *оканчивало* этотъ курсъ до 18%, а выбывало изъ заведеній, по различнымъ причинамъ, до *окончанія курса*—около 11%. всего числа обучавшихся въ нихъ.

Учителя и воспитатели для Военныхъ Прогимназій приготавлиются, какъ уже было упомянуто, въ *Учительской Семинаріи военного ведомства*, личный составъ которой и суммы на ея содержаніе опредѣлены штатомъ и табелью, изданными въ 1869 г. ¹. Въ это заведеніе, на казенное содержаніе поступаютъ, по собственному желанію, воспитанники, лучшіе по способностямъ, нравственности и характеру, изъ числа успѣшно окончившихъ курсъ въ Военныхъ Прогимназіяхъ и достигшихъ 16-лѣтняго возраста; кромѣ того, на свободныя казенныя вакансіи дозволено принимать, по состязательному испытанію, молодыхъ людей со стороны, а также и проходящихъ учениковъ, допускаемыхъ въ Семинарію, съ разрѣшенія Главнаго Управленія, сверхъ комплекта и безъ всякой платы. Въ составъ трехгодичнаго учебнаго курса Семинаріи входятъ слѣдующіе

¹ Постановленія о В. У. В. (Одѣ. 1871 г.) Приказанія XVI и XL.

предметы: Законъ Вождй, русскій и церковно-славянскій языкъ, главныя положенія о воспитаніи, съ общемою дидактикою и методикою каждаго изъ предметовъ военно-прогимназическаго курса, математика, исторія, географія, естествовѣдѣніе, чистописаніе, черченіе, рисованіе, гимнастика, съ выправкою и маршировкою, пѣніе и игра на скрипкѣ. Содержаніе и объемъ каждаго изъ учебныхъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по классамъ показаны въ нормальной программѣ, съ росписаніемъ числа еженедѣльныхъ уроковъ ¹. Курсъ младшаго класса Семинаріи — исключительно теоретическій, средняго — теоретическій и практический, а старшаго — преимущественно практический. Собственно практическія занятія воспитанниковъ начинаются присутствованіемъ ихъ на урокахъ образцовыхъ учителей въ Семинарской школѣ (см. гл. VII, стр. 202) и затѣмъ, главнымъ образомъ, состоятъ въ собственныхъ ихъ пробныхъ урокахъ по предварительно составленнымъ конспектамъ, въ опытахъ обученія дѣтей въ названной школѣ, подъ наблюденіемъ преподавателей Семинаріи, и вообще въ ознакомленіи съ предстоящими имъ, какъ будущимъ учителямъ и воспитателямъ, служебными обязанностями. Каждый классъ Семинаріи ввѣряется ближайшему наблюденію одного изъ трехъ помощниковъ ея директора, существенная обязанность которыхъ заключается въ правильной и всесторонней подготовкѣ порученныхъ имъ молодыхъ людей собственно къ воспитательской дѣятельности въ Военныхъ

¹ Постановленіе о В. У. В. (Сиб. 1871 г.) Приложеніе LXXI и LXXKXVII.

Прогимназіяхъ. Въ 1873 году, въ педагогическомъ комитетѣ Семинаріи составлены, на основаніи С. В. П. 1869 г., XV, 808 и 809, особыя инструкціи о порядкѣ производства испытаній ея воспитанникамъ и объ устройствѣ ихъ практическихъ занятій, съ подробными указаніями относительно способовъ веденія и разбора пробныхъ уроковъ¹.

Успѣшно окончившіе полный курсъ Учительской Семинаріи получаютъ отъ нея аттестаты, предоставляющіе имъ право на чинъ XII класса, и распределяются на учительскія и воспитательскія вакансіи въ Военныхъ Прогимназіяхъ и Военно-фельдшерскихъ школахъ, а также, по усмотрѣнію Главнаго Начальника, могутъ быть прикомандировываемы къ Военнымъ Гимназіямъ, для учительскихъ и воспитательскихъ занятій въ младшихъ классахъ, или же къ низшимъ школамъ, состоящимъ по учебной части въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній (см. гл. VI, стр. 138). Всѣ выпускаемые изъ Учительской Семинаріи получаютъ въ пособіе на обмундированіе по 150 р.; между тремя же лучшими изъ выпускаемыхъ учителей ежегодно распределяются проценты съ капитала въ 1750 р., пожертвованнаго, въ 1826 г., графомъ Аракчеевымъ и именуемаго „суммою Александра Благословеннаго“². Тѣ изъ учителей и воспитателей, коихъ ближайшее начальство, послѣ годичнаго испытанія на службѣ, признастъ соответствующими педагогическимъ требованіямъ, утверждаются властью Главнаго Начальника въ званіи военно-

¹ Отчетъ о сест. В. У. З. за 1873 г. (стр. 81).

² Приказъ: по воен. вѣд. 1879 г. № 174, и по В. У. З. 1888 г. № 22.

прогимназическихъ учителей и получаютъ на такое званіе особое свидѣтельство, предоставляющее имъ права учебной службы какъ по чинопроводству до VI класса включительно, такъ и на полученію, въ свое время, установленныхъ пенсій (см. гл. VI, стр. 160). Наконецъ, по выслугѣ трехлѣтняго обязательнаго срока за полученное на казенный счетъ образованіе, оставляемые на службѣ въ заведеніяхъ военно-прогимназическіе учителя и воспитатели производятся въ чинъ X класса и, по удостоенію начальства, получаютъ увеличенныя, въ вышеприведенныхъ разбѣрахъ, оклады содержанія.

При штатномъ комплектѣ Учительской Семинаріи въ 75 воспитанниковъ и при трехлѣтней продолжительности ея учебнаго курса, средній разбѣръ ежегодныхъ выпусковъ изъ этого заведенія простирается до 20-ти человѣкъ; въ первые же годы по устройствѣ Семинаріи (1863—1867) ей поручено было, кромѣ веденія нормальнаго курса со вновь поступавшими воспитанниками, заняться и педагогическимъ усовершенствованіемъ болѣе способныхъ, изъ числа состоявшихъ на службѣ въ Военныхъ Начальныхъ Школахъ, учителей, которые, для этой цѣли, прикомандировывались къ Семинаріи на срокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ. Съ открытія Семинаріи по настоящее время, общее число учителей, получившихъ отъ нея одобрительные аттестаты, простирается до 360, изъ которыхъ 260 состоятъ нынѣ на службѣ какъ въ заведеніяхъ военно-учебнаго вѣдомства (215), такъ и въ Военно-фельдшерскихъ Школахъ (45).

Общій численный составъ Военно-Учебныхъ За-

веденій по каждой изъ трехъ разсмотрѣнныхъ категорій, а также Главнаго Управленія сихъ заведеній, за послѣдній отчетный годъ¹ представлялся въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

	Число обучающихся (изъ 1 янв. 1879 г.)	Число служащихъ (изъ 1 января 1879 г.)							ИТОГО.
		Генераловъ.	Штаба и служеб- ныхъ союзовъ.	Груженыхъ чиновниковъ.	Прочихъ чиновниковъ.		Медицинск. чиновн.	Друг. служеб. чинн.	
					Штаб- ныхъ.	По- стат- ныхъ.			
Военныя Учили- ща и спеціальныя классы Императорскаго Финляндскаго Ка- детскаго Корпу- совъ	1239	5	160	45	40	150	11	18	429
Военныя Гимна- зии и однородныя съ ними заведенія.	7625	9	179	431	177	205	40	60	1161
Военныя Прогим- назии и Учитель- ская Семинарія во- еннаго вѣдомства .	2110	—	17	150	58	27	15	16	292
Главное Управ- леніе Военно-Учеб- ныхъ Заведеній. .	—	10	21	27	—	—	—	—	58
Итого . . .	10980	24	377	652	275	442	66	94	1940

На все содержаніе показанныхъ въ этой таблицѣ учреждений Военно-Учебнаго вѣдомства, въ послѣднемъ отчетномъ году *действительно израсходовано 4446.788 рублей¹*.

Къ 1-му января того же года, состояніе въ

¹ Отчетъ о сест. В. У. З. за 1878 г. (Отд. I).

² Отчетъ о сест. В. У. З. за 1878 годъ (Отд. IV).

вѣдѣній Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ За-
веденій *пожертвованные капиталы* (см. ч. I, гл. VI
и VII, и ч. II, гл. I и II) достигли слѣдующихъ
размѣровъ:

а, отъ дворянства 37-ми губерній—на содержаніе его стипендіатствъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ	2316.436 р.
б, отъ частныхъ лицъ—на тотъ же предметъ	1251.232 „
и а, отъ частныхъ же лицъ—на выдачу пособій и пре- мій воспитанникамъ названныхъ заведеній	89.800 „
Всего	3607.468 р. ¹

Капиталы эти причислены къ спеціальнымъ сред-
ствамъ вѣдомства ² и ежегодные проценты съ нихъ
обращаются какъ въ пособіе государственному каз-
начейству по содержанію сихъ заведеній (см. ниже),
такъ и на другіе предметы прямаго назначенія по-
жертвованій ³.

Наконецъ, по размѣрамъ частныхъ итоговъ дѣй-
ствительнаго, за 1878 годъ, расхода на отдѣльныя
заведенія, *средняя стоимость содержанія въ нихъ
каждаго воспитанника* опредѣляется нижеслѣдую-
щими круглыми цифрами:

въ Пажескомъ Его Величества Корпусѣ	1040 р.
„ Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ	700 „
„ Николаевскомъ кавалерійскомъ Училищѣ, съ пригото- вительнымъ его пажескомъ	790 „
„ вѣдомствъ Военныхъ Училищахъ	640 „
„ Военныхъ Гимназіяхъ съ интернатомъ	890 „
„ „ „ для приходящихъ ученикомъ	150 „
„ „ Прогимназіяхъ	260 „
„ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства	560 „

¹ С. В. II. 1889 г., XV, примѣч. 1-е къ ст. 339, Приложение, и
ст. 616, Приложение, и 3-й (по второму продолженію), и „Ежегод-
никъ Русской Арміи“, за 1879 г. (ч. II, стр. 141—144).

² Приказъ по воен. вѣд. 1870 г. № 126.

³ Подробный хронологическій перечень пожертвованныхъ въ поль-
зу Военно-Учебныхъ Заведеній капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ
помѣщенъ въ „Педагогич. Сборникъ“ за 1871 г. (кн. VII—X).

Оканчивая здѣсь общій обзоръ современной организаціи Военно-Учебныхъ Заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ Управленію, представляемъ полный перечень всѣхъ таковыхъ заведеній, съ обозначеніемъ какъ штатнаго, такъ и наличнаго состава ихъ въ исходѣ 1879-го года, и суммъ, ассигнованныхъ на все содержаніе каждаго изъ заведеній по счѣтѣ на 1880-й годъ.

Названія заведеній.	Число учащихся въ заведеніяхъ.					Суммы на содержаніе заведеній (въ руб.).
	Штатное.		Наличное.			
	Начер-ностъ.	Заочер-ностъ.	Начер-ностъ.	Заочер-ностъ.	Итого.	
I. Съ курсомъ спеціаль-но-военнымъ.						
Пажескій Корпусъ (спе-ціальныя классы) . . . (Дир., ген.-маіоръ О. К. Дитерихсъ).	60	—	63	12	74	155.842
Финляндскій Кад. Кор-пусъ (спец. классы) . (Дир., ген.-маіоръ Ф. А. Невзгустъ).	120	—	36	—	36	21.271
Военныя Училища:						
Николаевское кавалерій-ское (Н. д. нач., полковникъ А. А. Биллерингъ).	200	—	196	—	196	201.027
Первое Павловское . . (Нач., ген.-маіоръ В. П. Акимовъ).	350	—	347	—	347	191.296

¹ На основ. Высочайшаго пов., отъ 5 іюня 1877 года.

² Вѣдѣтъ съ общины классики.

³ Вѣдѣтъ съ общины классики, сверхъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе Корпуса изъ Финляндской казны (см. гл. VII, стр. 197).

⁴ На основ. Высочайшаго пов., отъ 11 сентября 1879 года.

Названія заведеній.	Число учащихся въ заведеніяхъ.					Суммы на содержаніе заведеній (въ рубл.).
	Школьное.		Наличное.			
	Иностранцевъ.	Русскихъ.	Иностранцевъ.	Русскихъ.	Всего.	
Второе, Константиновское (Н. д. нав. ген.-майоръ Г. И. Шиндтъ).	330	—	323	—	323	190.194
Третье, Александровское (Нав. ген.-майоръ М. П. Самохваловъ).	300	—	313	—	313	193.439
Итого (по I катог.).	1330	—	1290	13	1293	953.059
II. Съ курсами общеобразовательными средняго уровня.						
Общія классы Пажескаго Корпуса. (Дир. Корпуса—сн. вице, въ отд. I).	90	—	81	41	123	сн. вице, въ отд. I
Приготовительныя классы Пажескаго Корпуса (Завѣд. ген.-майоръ М. Я. фонъ-деръ-Вейде).	—	150	—	119	119	25.604
Общія классы Финляндскаго Кадетскаго Корпуса (Дир. Корпуса—сн. вице, въ отд. I).	сн. вице, въ отд.	сн. вице, въ I	86	4	90	сн. вице, въ отд. I
Приготовительный классъ Николаевскаго кавалерійскаго Училища. (Дир. ген.-майоръ Я. А. Дружининъ).	200	100	184	94	236	130.913
Военныя Гимназіи:						
Первая Петербургская . (Дир. ген.-майоръ П. И. Мосинъ).	400	—	406	26	504	103.917

* На основ. Высочайшаго пов., отъ 11 сентября 1879 года.

Наименов. заведений.	Число учащихся въ заведенияхъ.					Сумма на содержаніе заведеній (въ руб.).
	Штатное.		Наличное.			
	Историческое.	Экономическое.	Историческое.	Экономическое.	Итого.	
Вторая Петербургская . (Дир., полковникъ А. Н. Макаровъ).	360	—	347	71	418	150.844
Третья Петербургская . (Дир., ген.-майоръ К. В. Рудановскій).	—	600	—	574	574	71.800
Первая Московская . . . (Дир., ген.-майоръ М. Я. Понелло-Давыдовъ).	360	—	346	31	379	155.300
Вторая Московская . . . (Дир., полковникъ Ф. К. Альбедиль).	360	—	349	31	380	155.494
Третья Московская . . . (Дир., полковникъ Н. Н. Бертолотти).	—	300	—	282	282	30.000
Четвертая Московская . (Дир., полковникъ А. Н. Ханнинъ).	500	—	494	43	536	134.412
Псковская (Дир., полковникъ Ф. Н. Пышениковъ).	400	—	398	23	416	104.910
Полоцкая (Дир., ген.-майоръ А. П. Тырготъ).	360	—	346	30	376	145.841
Владимирская-Кіевская . (Дир., ген.-майоръ П. А. Алексѣевъ).	500	—	500	48	548	108.877
Орловская-Бахтина . . . (Дир., ген.-майоръ В. К. Чигарецъ).	360	—	338	147	485	151.306
Михайловская-Воронежская (Дир., ген.-майоръ П. П. Глотовъ).	400	—	396	75	471	144.968
Петровская-Полтавская . (Дир., ген.-майоръ Ф. Н. Синашко).	400	—	404	105	509	145.888
Нижегородская гр. Аракчеева (Н. д. дир., полковникъ Н. Н. Ордынскій).	360	—	345	44	389	144.944
Симбирская (Дир., полковникъ Н. А. Лубовичъ).	360	100	305	127	382	128.846

Названия заседаній.	Число учащихъ въ заседанияхъ.					Суммы на содержание заседаній (въ рубл.).
	Иштатное.		Наличное.			
	Историческ.	Восточн.	Историческ.	Восточн.	Итого.	
Оренбургская - Неизювская (Дир., полковникъ О. М. Самоукичъ).	275	—	251	63	318	133.769
Сибирская (Дир., ген.-майоръ П. С. Цытовичъ).	260	60	252	36	348	124.236
Тифлисская (Дир., полковникъ Н. Н. Острогорскій 1).	225	—	224	64	299	94.247
Итого (по II катег.).	6000	1210	5918	2255	8176	2579.395
III. Съ курсовъ общо-образовательнаго низшаго уровня.						
Военныя Прогимназии:						
Петербургская (Дир., полковникъ А. М. Анчиковъ).	200	—	198	41	239	53.133
Елизаветградская (Дир., полковникъ М. Л. Левковецъ).	200	—	192	39	231	49.595
Ярославская (Дир., ген.-майоръ Н. Ф. Ожедо-Равкуръ).	400	—	260	24	274	78.100
Оренбургская (Дир., полковникъ Н. А. Боголюбовъ).	300	—	257	57	314	69.745
Вольская (Дир., полковникъ А. Н. Гринкайло).	100	—	102	1	103	42.195
Омская (Дир., полковникъ Р. Г. Ниббергъ).	200	—	195	11	206	41.199
Иркутская (Дир., полковникъ П. П. Дядичъ).	100	—	102	—	102	24.793

Названія заведеній.	Число учащихся въ заведеніяхъ.					Сумма на содержаніе заведеній (въ руб.).
	Имѣнное.		Наличное.			
	Историческое.	Защитное.	Историческое.	Защитное.	Итого.	
Владикавказская (Дир., полковникъ П. В. Дударовъ).	235	—	220	8	228	73.751
Итого (по III катег.).	1735	—	1617	181	1798	443.519
Учительская Семинарія военнаго вѣдомства (Дир., полковникъ А. Н. Острогорскій 2).	75	—	65	1	66	40.087
Итого	9200	1810	8990	3452	11442	4031.010

Означенная сумма, ассигнованная по сѣтѣ на все содержаніе заведеній, распределяется по частнымъ статьямъ расхода какъ показано ниже:

- 1) Содержаніе воспитанниковъ (продовольствіе, обмундированіе, бѣлье и постель) 303.793 р. = 24,2%
- 2) Учебныя пособія 24.613 р. = 2,4%
- 3) Содержаніе личнаго состава служащихъ (начальниковъ заведеній, офицеровъ, воспитателей, преподавателей и чиновниковъ) 1757.519 р. = 43,6%
- 4) Содержаніе нижнихъ чинковъ и ихъ дѣтей 67.746 р. = 1,7%
- 5) Наемъ прислуги 341.710 р. = 8,5%
- 6) Хозяйственные расходы (содержаніе, отопленіе и освѣщеніе админіацій, содержаніе поручикъ, заварота, гѣтскихъ конѣшеній, прачешной, конюшни и обора, на мебель, столовые приборы и проч.) 573.829 р. = 21,2%
- и 7) Канцелярскіе расходы 14.800 р. = 0,4%

Итого . . 4031.010 р. = 100%

Сверхъ того, по расходной сѣтѣ на 1880 годъ, въ распоряженіе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній ассигновано:

а) на содержаніе личнаго состава сего Управленія	91.087 р.
б) „ хозяйственныя и канцелярскіе расходы по Управленію	29.864 „
в) „ педагогическіе расходы (содержаніе Педагогическихъ курсовъ, изданіе „Педагогическаго Сборника“, покупка и изданіе книгъ и учебныхъ пособій, командировки за границу и проч.)	83.700 „
г) „ расходы по открытію въ нѣкоторыхъ Военныхъ Гимназіяхъ, въ случаѣ надобности, добавочныхъ классныхъ отдѣленій	6.000 „
д) „ постепенное возобновленіе и улучшеніе зданій, занимаемыхъ заведеніями	100.000 „
е) „ командировки по дѣламъ службы, пособія на подѣли при новыхъ назначеніяхъ и переводахъ, и проч.	35.000 „
ж) „ пособія, выдаваемые на домашнее воспитаніе сиротъ (см. гл. IV, стр. 108)	62.198 „
з) „ пособія воспитанникамъ при вынусахъ изъ заведеній, и расходы по загородному леченію больныхъ (см. выше, стр. 250) и по перемѣщенію воспитанниковъ изъ однихъ заведеній въ другія	148.839 „
Итого	505.173 р.

Такимъ образомъ *полная сумма нынѣшнихъ ассигнованій* на содержаніе Военно-Учебныхъ Заведеній, съ Главнымъ ихъ Управленіемъ и всѣми вспомогательными учрежденіями вѣдомства, простирается до 4526.183 рублей.

¹ Что касается новыхъ построекъ и нынѣшнихъ перестроек по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній, то всѣ суммы, ассигнуемыя собственно на этотъ предметъ, вносятся въ годовыя финансовыя сѣтки, по категоріи расходовъ экстраординарныхъ, не иначе, какъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ предположеній, на каждый годъ, по строительной части; таковыя суммы, пересчитанныя вѣдомствомъ съ начала преобразованія заведеній, въ 1863 г., до настоящаго времени, показаны въ прилагаемой здѣсь подробной вѣдомости, съ означеніемъ въ ней и всѣхъ произведенныхъ, на эти средства, строительныхъ работъ (см. Приложение VII).

Въ пособіе же государственному казначейству на покрытіе части этого общаго расхода, обращаются нѣкоторыя статьи спеціальныхъ доходовъ Военно-Учебнаго вѣдомства, исчисленные по сѣтѣ на 1880 г. въ слѣдующихъ разбирѣхъ:

1) изъ Казначейства Его Величества:	
а) на содержаніе Финляндскаго Кадетскаго Корпуса (см. гл. VII, стр. 187)	3423 р.
б) на обмундированіе нашей и кадетской, при производствѣ изъ офицеры (С. В. П. 1869 г., XV, 283, призываніе).	10.167 „
2) изъ суммъ Московскаго Опекунскаго Собрѣта (см. гл. II, стр. 46, и гл. VI, стр. 144)	121.564 „
3) изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ дворянствомъ и частными лицами (см. выше, стр. 206).	118.564 „
4) изъ дохода отъ платы за сноскомѣстныхъ наслѣдниковъ и приходящихъ учениковъ (см. гл. VII).	612.474 „
5) изъ суммъ казачьихъ воискъ, земскихъ и городскихъ	28.580 „
6) поступления разнаго рода (по §§ 2 и 4 доходной сѣтки)	34.948 „

Итого . . . 929.725 р.

За вычетомъ этой послѣдней суммы изъ вышеприведенной цифры общаго расхода (4526.183 р.), итогъ всѣхъ постоянныхъ ассигнованій, требуемыхъ нынѣ вѣдомствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній *собственно изъ государственнаго казначейства*, опредѣлится въ 3596.458 рублей.

Для нагляднаго сопоставленія вышеназженныхъ выводовъ относительно: 1) численнаго состава заведеній, подготовляющихъ нынѣ главный контингентъ для комплектованія нашей арміи офицерами, 2) стоимости содержанія сихъ заведеній, и 3) разхѣровъ ежегодныхъ выпусковъ изъ нихъ, какъ равно и для удобства сравненія таковыхъ выводовъ

съ соответственными данными по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ до послѣдней ихъ реформы въ 1863 году, — представляемъ здѣсь, въ круглыхъ числахъ, officialныя цифровыя данныя, за прежнее и нынѣшнее время, въ общей снотической таблицѣ.

Категорія заведеній.	Общее число учащихся.		Стоимость содержанія заведеній, съ централизованной администраціей (въ рубляхъ).	Разлики ежегодныхъ вынсковъ.					
	Интернет.	Востернет.		Офицерами.			Нижними чинами.		
				Въ гарнизонъ и слес. войска.	Въ армію.	Въ лѣтнее и зимнее. бѣглы.	Стрѣлки.	Нѣстрѣлки.	
До преобразованія 1863 г.	I. Кадетскіе Корпуса и однородныя съ ними заведенія	7000	—	3777.000	230	300	125	—	—
	II. Училища военнаго вѣдомства	7200	—	1033.000	—	—	—	—	600
	Итого.	14200	—	4810.000	230	300	125	—	600
		14200			530				
Въ настоящее время.	I. Военныя Училища, съ Военными Гимназіями, и однородныя съ ними заведенія.	7200	2300	4037.000	330	220	—	—	—
	II. Военныя Прогимназіи	1800	200	499.000	—	—	—	250	—
	III. Юнкерск. Училища	4400	—	715.000	—	1900	—	—	—
	Итого.	13400	2500	5251.000	330	2120	—	250	—
		15700			2450				

Приведенныя здѣсь цифры указываютъ, между прочимъ, что средняя стоимость содержанія каждаго

интерна въ бывшихъ Училищахъ военнаго вѣдомства ограничивалась 145 р., тогда какъ въ образовавшихся изъ нихъ Военныхъ Прогимназійхъ та же стоимость превышаетъ нынѣ 300 р. Такое относительное увеличеніе расходовъ казны на содержаніе названныхъ заведеній объясняется, какъ существенныхъ измѣненіемъ характера и назначенія ихъ (см. гл. VII и VIII), причежъ необходимо было значительно улучшить всю обстановку и содержаніе воспитанниковъ, такъ и возвышеніемъ окладовъ всѣхъ служащихъ здѣсь чиновъ, съ устройствомъ для этихъ заведеній особаго разсадника специально-приготовленныхъ учителей и воспитателей. При сравненіи же вообще показанныхъ въ таблицѣ разѣровъ расхода на содержаніе прежнихъ и нынѣшнихъ заведеній, необходимо имѣть въ виду весьма значительное (отъ 40 до 60%) возвышеніе, со времени реформы, заготовительныхъ цѣнъ почти на всѣ предметы довольствія, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ большинствѣ тѣхъ провинціальныхъ городовъ, въ которыхъ находятся заведенія.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что Военно-Учебныя Заведенія, подвѣдомственные нынѣ Главному ихъ Управленію, при общемъ годовомъ бюджетѣ въ 4½ милліона рублей, преимущественно продолжаютъ выполнять два существенно важныхъ въ нашей государственной жизни назначенія: *благотворительное и утилитарное*.

Размѣръ дѣйствительнаго выполненія или перваго назначенія выражается въ призрѣніи, воспитаніи

танін и обученіи по преимуществу сиротъ и сыновей заслуженныхъ офицеровъ, приблизительно въ слѣдующемъ числѣ: въ заведеніяхъ I категоріи — 1900 интерновъ, II — 5900 интерновъ и 2300 экстерновъ, и III — 1600 интерновъ и 200 экстерновъ, а всего до 11.800 человекъ.

Утилитарная же цѣль названныхъ заведеній достигается ежегоднымъ подготовленіемъ въ нихъ слѣдующаго числа молодыхъ людей къ поступленію:

а) на службу офицерами, — съ основательнымъ общимъ и военнымъ образованіемъ	550
б) въ Военныя Училища: Пѣхотныя, Кавалерійское, Инженерное и Артиллерійское, и въ специальное классы Пажескаго и Финляндскаго Корпусовъ, — съ окончениемъ общаго образованія средняго уровня	750
и в) въ Юнкерскія Училища, — съ окончениемъ общеэлементарнаго образованія	250

Наконецъ, изъ всѣхъ Юнкерскихъ Училищъ, по приведенному въ гл. VII (стр. 192) разсчету, можно нынѣ ожидать ежегодныхъ выпусковъ въ приблизительно размѣрѣ до 2.000 офицеровъ.

Таковы, въ окончательномъ выводѣ, количественныя результаты современной дѣятельности заведеній, пополняющихъ нынѣ до 80% всѣхъ открывающихся ежегодно офицерскихъ вакансій въ нашихъ дѣйствующихъ войскахъ ¹, численный составъ которыхъ, по послѣднимъ officialнымъ свѣдѣніямъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ ²:

¹ По отчетамъ за 1876 годъ, общая убыль штабъ и оберъ-офицеровъ въ дѣйствующихъ войскахъ всѣхъ родовъ оружія не достигала 3100 человекъ (Ежегодникъ Русской Арміи, за 1876 г., ч. II, Отд. IX, стр. 283).

² Ежегодникъ Русской Арміи, за 1876 г. (ч. II, Отд. IX, стр. 283, 286 и 287).

Наименованіе войскъ по роду оружія.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.		
		Общее число.	Выпущен- ныхъ изъ Пажекскаго и Кадетскихъ Корпусовъ и Военныхъ Училищъ.	Проед- шихъ Юн- керскихъ Училищъ.
Пѣхота	409522	10714	2542	4521
Кавалерія	48667	2103	834	597
Полевая артиллерія	75736	2317	2167	20
Инженерныя войска	14658	468	306	7
Итого	548583	15602	5849	5145

Изъ этой таблицы оказывается, что въ общемъ числѣ офицеровъ нашихъ дѣйствующихъ войскъ получившіе образованіе въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ и въ Юнкерскихъ Училищахъ составляютъ нынѣ болѣе 70%; такой же приблизительно процентъ офицеры вышеприведенныхъ уровней образованія составляютъ отдѣльно въ пѣхотѣ, въ кавалеріи и въ инженерныхъ войскахъ, а въ полевой артиллеріи число ихъ доходитъ до 95%, всего наличнаго комплекта офицеровъ. При началѣ же послѣдней реформы нашей военно-учебной системы, рассматриваемыя здѣсь отношенія выражались (въ 1867 г.) слѣдующими цифрами: во всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ вообще—44%, и отдѣльно: въ пѣхотѣ—36%, въ кавалеріи—52%, въ полевой артиллеріи—90%, и въ инженерныхъ войскахъ—82%¹.

„Но сила государствъ, — какъ выражено въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 1 января 1874 г.,—

¹ Ежегодникъ Русской Арміи, за 1869 г. (Отд. XI, стр. 202 и 203).

не въ одной численности войска, а преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа" ¹. Успѣхъ же развитія и упроченія въ арміи именно этой внутренней ея силы зависитъ, прежде всего, отъ качества подготовки самихъ офицеровъ, какъ ближайшихъ наставниковъ и учителей солдатъ. А потому, для вѣрной оцѣнки пользы, приносимой государству офицерскими разсадниками, первенствующее значеніе имѣетъ не число лицъ, получающихъ въ нихъ воспитаніе и обученіе, но дѣйствительное достоинство этого воспитанія и обученія. Только при такомъ непремѣнномъ условіи истиннаго преуспѣянія наши военно-учебныя заведенія сохранять за собой необходимую силу для выполненія трудной и почетной обязанности — готовить надежныхъ слугъ Россіи, добрыхъ и честныхъ гражданъ, образованныхъ и дѣльныхъ офицеровъ, искренно смотрящихъ на службу государству и обществу не какъ на средство, а какъ на благороднѣйшую цѣль своей жизни.

На первыхъ страницахъ нашего труда была уже приведена непреложная истина, высказанная въ одномъ изъ указовъ Императора Петра I, что „ученіе доброе и основательное есть всякой пользы отечества аки корень, стѣна и основаніе“. „Но, — читаемъ далѣе въ томъ же указѣ, — сіе накрѣпко наблюдать подобаетъ, чтобы ученіе было *доброе и основательное*, ибо есть ученіе, которое и имени того недостойно есть" ². Для безпристрастнаго суж-

¹ 2-е Полн. Собр. Законовъ, т. XLIX, 5303.

² 1-е Полн. Собр. Законовъ, т. VI, 3714.

денія о томъ, въ какой мѣрѣ наши Военно-Учебныя Заведенія успѣваютъ нынѣ выполнять этотъ завѣтъ Великаго ихъ основателя, наиболѣе цѣнный матеріалъ могутъ, конечно, дать современные отзывы войсковыхъ начальниковъ о качествахъ служебной дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ сихъ заведеній.

По имѣющимъ въ Военномъ Министерствѣ свѣдѣніямъ, многіе изъ командировъ отдѣльных частей войскъ неоднократно заявляли, что выпускаемые нынѣ на службу офицеры „смотрятъ серьезно на свои обязанности, уважаютъ свой долгъ, сами продолжаютъ начатое въ училищахъ образованіе и вообще обладаютъ достаточною подготовкой, чтобы быть надежными помощниками своихъ начальниковъ и разумными руководителями солдатъ“¹. „Служа постоянно въ арміи, — пишутъ одинъ изъ достойныхъ ея представителей. — мы имѣемъ возможность заявить, что большинство офицеровъ, поступившихъ нѣ послѣднее время изъ Военныхъ Училищъ, заняло почетное мѣсто въ ея рядахъ; состоящіе въ строю согласятся съ нами, что большая часть бывшихъ воспитанниковъ Военныхъ Училищъ по образованію стоитъ выше прочихъ товарищей и что, дѣйствительно, теперь они являются въ войска съ несравненно большимъ запасомъ практическихъ свѣдѣній, чѣмъ прежде“². Въ минувшую войну съ Турціей (1877—1878 г.) общіе отзывы войсковыхъ начальниковъ свидѣтельствовали о томъ, что выпущенные изъ Военныхъ Училищъ офицеры, „отлично

¹ Приказы по В. У. З. 1883 г. № 40, 1874 г. № 23 и 1878 г. № 4, и „Педагогич. Сборникъ“, 1880 г. кн. III (стр. 189).

² „Педагогич. Сборникъ“, 1880 г. кн. XII (от. 6-ар. Л. Л. Задлера, стр. 2125 и 2126).

служба въ рядахъ арміи, свято и съ пониманіемъ дѣла исполняютъ свои обязанности“¹. Въ ноябрѣ 1877 года Августѣйшій Главнокомандующій Кавказскою Арміей, въ отвѣтъ на приносенное Его Высочеству поздравленіе со взятіемъ Карса, почтилъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній слѣдующею телеграммой: „Искренно благодарю Военно-Учебныя Заведенія; бывшіе наши воспитанники служатъ отлично, многіе геройски“². Наконецъ, Самъ Верховный вождь Россійскаго воинства, на одномъ изъ всеподданныѣйшихъ докладовъ по Главному Управленію сихъ заведеній, въ 27-й день марта 1876 года соизволилъ собственноручно написать: „Дай Богъ, чтобы и впредь Военно-учебныя наши заведенія приносили ту пользу, которую они приносятъ и о которой свидѣлствуютъ почти все начальники строевыхъ частей“.

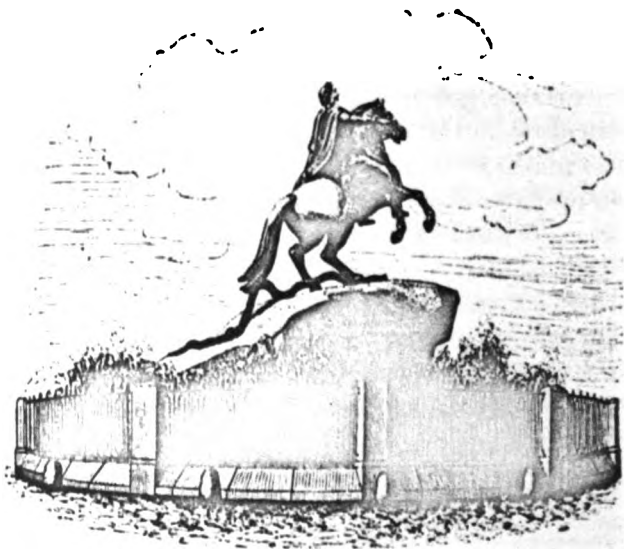
Его Императорское Величество, удостоивая милостивымъ вниманіемъ постояннымъ, въ теченіе 17-ти послѣднихъ лѣтъ, труды Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній „по развитію и усовершенствованію всей системы этихъ заведеній“, изволилъ выразить ему Свое особое благоволеніе въ слѣдующихъ словахъ Высочайшей грамоты, данной на имя генералъ-адъютанта Исакова въ 30-й день августа 1875 года: „Просвѣщенная и продолжительная дѣятельность ваша по управленію вѣдомствомъ, вамъ

¹ Приказъ по В. У. З., 1876 г. № 21.

² По официальнымъ свѣдѣніямъ отъ войскъ, получившимъ до настоящаго времени въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній и Главномъ Штабѣ, въ общій числъ офицеровъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ послѣднюю кампанію, оказывается вышедшихъ изъ Военныхъ Училищъ, Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ, а также изъ Имперскихъ Училищъ, до 300 человекъ, хотя свѣдѣнія эти пока еще далеко не могутъ быть признаны полными.

вѣрннхъ, и значительный успѣхъ, достигнутый въ примѣненіи къ нашимъ военно-учебнымъ заведеніямъ правильныхъ началъ нравственнаго воспитанія и научнаго образованія, вполне оправдали Намѣ къ вамъ довѣрію“.

Таковыми Всенностѣйшими отыгвали Государнаго Покровителя русскаго просвѣщенія о современной дѣятельности Военно-Учебныхъ Заведеній, призганныхъ Монаршею Его волею къ новой жизни, заключаемъ мы очеркъ почти двухлѣтней посильной работы ихъ на пользу этого просвѣщенія и славу русскаго оружія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Распределение еженедѣльныхъ лекцій и практическихъ занятій по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ Военныхъ Училищахъ.

Предметы преподаванія.	Число еженедѣльныхъ часовъ въ классахъ:						Общее число часовъ въ недѣлю.		
	младшѣмъ.			старшѣмъ.					
	Лекціи.	Практич. занятія.	Всего.	Лекціи.	Практич. занятія.	Всего.	Лекціи.	Практич. занятія.	Всего.
Законъ Божій. Повтореніе катехизиса и церковная исторія.	1	—	1	—	—	—	1	—	1
Русскій языкъ. Исторія литературы	2	—	2	2	—	2	4	—	4
Французскій языкъ.	—	1	1	—	1	1	—	2	2
Итальянскій языкъ	—	1	1	—	1	1	—	2	2
Переводъ съ французскаго на русскій языкъ, статей пренумерованныхъ по учебнику историческаго содержания.									
Математика и механика. Дополнительная, къ преподаванію въ Военныхъ Гимназіяхъ курсу, сѣдѣнія по аналитической геометріи; математика и ученіе о силахъ.	3	—	3	—	—	—	3	—	3
Исторія. Всеобщая и русская исторія XVIII и XIX в.	2	—	2	—	—	—	2	—	2
Химія. Основныя сѣдѣнія по неорганической и органической химіи	2	—	2	—	—	—	2	—	2
Танцеваніе	3	1	4	3	3	6	6	4	10
Архитектура	1	1	2	2	1	3	3	2	5

Предметы преподавания.	Число преподавателей часов по классам:						Общее число часов по предметам.		
	младше.			старше.					
	Лекція.	Практич. заняття.	Всего.	Лекція.	Практич. заняття.	Всего.	Лекція.	Практич. заняття.	Всего.
Фортификація, залесня і довговерсметка	2	1	3	2	1	3	4	2	6
Военная топография . .	1	3	4	—	1	1	1	4	5
Военная администрація	—	—	—	1	1	2	1	1	2
Военное законодательство	—	—	—	1½	½	2	1½	½	2
Военная гигиена	—	—	—	1	—	1	1	—	1
Примечание (на этот предмет, преподаваемый только в Киевской школе, в старшем его классе отводится по одной преподавательской лекции из числа назначенных в расписании на артиллерию и фортификацию).									
Итого	17	6	23	12½	9½	22	20½	17½	47

II.

Распределение еженедельных лекцій, по всѣмъ предметамъ, въ двухъ спеціальныхъ классахъ бывшихъ Кадетскихъ Корпусовъ¹.

Предметы преподаванія,	Число еженедельныхъ лекцій въ классахъ:		Общее число лекцій въ недѣлю.
	I.	II.	
Законы Россіи	1	1	2
Русскій языкъ. Теорія словесности, свѣдѣнія изъ исторіи литературы и остальное сочиненій на данныхъ темъ.	2	2	4
Иностранныя языки. Письменные переводы съ французскаго или нѣмецкаго языка на русскій.	1	1	2
Математика. Повтореніе курса общихъ классовъ.	2	2	4
Исторія. Всеобщая и русская новѣя исторія . .	2	2	4
Физика. Основанія курса V общаго класса. . .	2	—	2
Химія. Основанія неорганической химіи. . . .	1	1	2
Танцевъ и военная исторія	2	4	6
Артиллерія.	2	2	4
Фортификація.	2	2	4
Законодѣніе. Военные законы	1	1	2
Итого.	20	20	40

¹ Брѣвно по В. У. З. 1902 г. № 2012.

III.

Распределение еженедельных уроков по всем предметам, преподаваемых въ Военныхъ Гимназіяхъ.

Предметы преподаванія.	Число еженедѣльных уроковъ въ каждомъ изъ классовъ.							Общее число уроковъ въ пе- дѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Законъ Божій. Молитвы, свя- щенная исторія ветхаго и новаго за- вѣта, объясненіе Православнаго Попо- вскаго служенія и пространный катехизисъ.	3	3	3	3	2	2	2	18
Русскій языкъ, съ церковно- славянскимъ, и словесность. Оу- чительное чтеніе съ грамматическимъ объясненіемъ; ознакомленіе съ форми- ми церковно-славянскаго языка по те- сту Остроумова Коангелія; граммати- ка въ системѣ; изученіе и разборъ образцовъ словесности отечественной и иностранной	6	5	4	4	4	5	5	38
Иностранные языки.	оан- глійскій.	5	4	4	4	4	3	28
		—	5	5	5	4	4	3
Математика. Арифметика, алге- бра, геометрія, практическая три- гонометрія, приложение алгебры къ геометріи и начала аналитической геометріи	5	5	5	6	7	7	7	42
Геометрическое черченіе. Чер- ченіе плоскихъ фигуръ; теорія плоско- го и перспективнаго построенія, теорія и перспективнаго построенія, теорія и перспективнаго	—	—	—	—				

Предметы преподавания.	Число еженедельных уроков по каждой из частей.							Общее число уроков по ес- теств.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Исторія. Монографическіе и біо- графическіе рассказы изъ отече- ственной и всеобщей древней исторіи; исто- рія Греціи и Рима; всеобщая исторія среднихъ вѣковъ и новаго—до обра- зованія республики Сѣверо-Амери- канскихъ Штатовъ; русская исторія— до третьяго раздѣла Польши	—	—	2	2	2	2	2	12
Географія. Отличительныя; общій обзоръ частей свѣта и преимуще- ственно Европы; полная географія Россійской Имперіи	2	2	2	2	1	1	1	11
Естественная исторія. Слѣдія о неограниченномъ мірѣ; бота- ника и зоологія; главнѣйшія отра- женія човѣчестванаго гѣла	2	2	2	2	2	—	—	10
Физика. Физическія и химическія законы; магнетизмъ, электричество, гальванизмъ, свѣтъ, движеніе и ра- зностѣ гѣла, звукъ и теплота	—	—	—	—	2	2	5	10
Космографія. Математическая и физическая географія	—	—	—	—	—	—	—	—
Численныя. Письмо четкииъ и бѣжкииъ четверкоиъ по-русски, по- франкуски и по-нѣмецки	4	2	1	—	—	—	—	7
Рисованіе. Черченіе съ руки линій, угловъ и фигуръ; рисованіе съ перенесеніемъ мѣстоностей и гѣла; рисованіе, съ отгуженіемъ, зданийъ, ор- наментовъ, мебели и животнъ—съ модели, орнаментовъ и гнсовъ . . .	2	2	2	2	1	1	1	12
Итого	20	20	20	20	20	20	20	210

IV.

Распределение еженедельных уроковъ, по всѣмъ предметамъ, въ общихъ классахъ бывшихъ Кадетскихъ Корпусовъ¹.

Предметы преподаванія.	Число еженедельныхъ уроковъ въ каждомъ изъ классовъ.					Общее число уроковъ.
	I.	II.	III.	IV.	V.	
Законъ Божій	2	2	1	1	1	7
Русскій языкъ. Грамматика и теорія словосочетанія	4	3	3	2	3	15
Французскій или нѣмецкій языкъ.	5	5	4	4	3	21
Математика. Арифметика, алгебра, геометрія и практическая тригонометрія	3	4	6	6	3	22
Исторія. Всеобщая, древняя и средняя, и русская до едновѣдѣнія Петра I	—	2	2	3	3	10
Географія. Всеобщая и русская, съ необходимыми свѣдѣніями по описанію и статистикѣ	3	2	2	2	—	9
Физика. Начальныя основанія . .	—	—	—	—	3	3
Военная топографія	—	—	—	—	1	1
Законоустройство. Общія свѣдѣнія .	—	—	—	—	2	2
Численность	2	1	—	—	—	3
Гигиена	1	1	1	1	—	4
Черченіе ситуационное	—	—	1	1	1	3
Итого . . .	20	20	20	20	20	100

¹ Прислано по В. У. З. 1902 г., № 2012.

V.

Распределение еженедѣльных уроковъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ Военныхъ Про- гимназіяхъ.

Предметы преподаванія.	Число еженедѣльных уроковъ въ недѣлю изъ классовъ.				Общее число уроковъ въ недѣлю.
	I	II	III	IV	
Заповѣдь Божиѣ. Главныя молитвы; объясненія дванадцати праздниковъ Православной церкви; краткая свѣдѣтельная исторія ветхаго и новаго завета; краткій катехизисъ и объясненіе церковнаго Богослуженія.	3	2	2	3	10
Русскій языкъ. Правильное, толковое и выразительное чтеніе, съ умѣньемъ просто, ясно и связно разсказать и письменнѣ изложить прочитанное, если оно доступно пониманію учениковъ; разборъ этимологическій и синтаксическій; чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ съ переводомъ прочитанныхъ главъ Евангелія на русскій языкъ	6	5	4	4	19
Арифметика и начала алгебры. Вычисленія умственными, письменными и на счетахъ; четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами и обыкновенными и десятичными дробями, какъ отвлеченными, такъ и именными; рѣшеніе задачъ, относящихся къ тройнымъ правиламъ, по способу приведенія въ единицы; отношенія и пропорціи. Переходъ отъ арифметики къ алгебрѣ; вычисленія главныхъ алгебраическихъ величинъ; основныя дѣйствія надъ алгебраическими величинами, цѣлыми и дробными; составленіе изъ задачъ и рѣшеніе уравненій первой степени; практическія упражненія.	6	6	5	5	22
Начала геометріи и геометрическое черченіе. Наглядное ознакомленіе съ правильными геометрическими тѣлами; вычисленія основныя геометрическихъ величинъ; первоначальный курсъ геометріи; рѣшеніе элементарныхъ геометрическихъ задачъ построеньемъ и вычисленіемъ; описаніе употребительнѣйшихъ топографическихъ построеньемъ и объясненіе простѣйшихъ способовъ оцѣнки площадей	—	2	2	2	6
Исторія. Главнѣйшія событія изъ русской исторіи, древней, средней и новой, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ исторіи русской	—	—	2	4	7

Предметы преподавания.	Число сессий, в которых предмет преподавался.				Всего часов / в которых предмет преподавался.
	I	II	III	IV	
География. Общая элементарная понятия из математической и физической географии; краткий обзор частей света из физической и этнографической географии; краткое описание главных и соседствующих с Россией государств Западной Европы. Физическая и политическая география Российской Империи	—	2	2	2	9
Естествознание. Общая понятия об организации главных представителей мира животного и растительного; краткий обзор анатомии органов человеческого тела; начальная сведения о неорганическом мире	2	2	2	1	7
Числосчисление. Приобретение навыков из четной и четной арифметики	4	2	1	—	7
Рисование. Умение рисовать карандашом видные простые предметы и изображать их на планете	2	2	1	1	7
Итого	24	24	24	24	96

VI.

Распределение лекцій по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ Юнкерскихъ Училищахъ.

Предметы преподаванія.	Число часовъ, занимаемыхъ лекціями въ недѣлю:		Общее число часовъ, занимаемыхъ лекціями въ курсѣ.
	зимы.	лѣта.	
Законы Божіи. Пространный катехизисъ и краткая исторія Православной церкви	2	—	2
Русскій языкъ. Грамматика, съ письменными упражненіями, и краткій обзоръ русской литературы, съ разборомъ образцовъ словесности	6	3	9
Математика. Начала алгебры, геометріи и основанія прикладной тригонометріи	7	—	7
Начальныя свѣдѣнія о физикѣ и химіи	4	—	4
Географія. Подробная географія Россіи; основанія математической и физической географіи	3	—	3
Исторія. Русская исторія, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ событій отъ Іоанна III до послѣдняго времени	4	—	4
Черченіе, геометрическое и топографическое	2	—	2
Тактика. Военное устройство войскъ, воспитаніе, обученіе, строй и дѣйствія ихъ	—	6	6
Воспитаніе уставы, въ связи со стрелочнымъ управленіемъ	2	2	4
Начала фортификаціи. Пространія укрѣпленія, атакъ и обороны ихъ, порты и исправленіе дорогъ и мостовъ, лагерныя постройки	—	2	2
Военная топографія. Чтеніе плановъ и военныя карты	—	2	2

Предмети преподаванія.	Число семестровых лекцій по предмету		Общее число лекцій по предмету
	предмет.	список.	
Свідѣнія объ оружїи, ручномъ огнестрѣльномъ и холодномъ; вѣстиа объ орудїяхъ полевой артиллерїи.	—	4	4
Военная администрація. Устройство и управленіе нашей арміи; права и обязанности военныхъ чиновъ и военное хозяйство	—	3	3
Военная гигиена. Необходимыя свѣдѣнія о сохраненіи здоровья военныхъ чиновъ и объ уходѣ за ранеными	—	2	2
Методика обученія военныхъ чиновъ чтенію, письму, арифметикѣ и служебнымъ обязанностямъ	—	2	2
Военно-уголовное законодательство и военное судопроизводство	—	3	3
Импровизація (На этотъ предметъ, преподаваемый только въ кадетскій и пачетскій Училищахъ, отводится по одной семестровой лекціи или чина назначеніи въ разсказахъ на фортификаціи, свѣдѣнія объ оружїи и военно-уголовное законодательство).			
Итого . . .	30	20	60

VII.

Свідѣнія о новыхъ постройкахъ и капитальныхъ перестройкахъ, произведенныхъ, въ связи съ общими возобновленіемъ аданій, по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній съ начала послѣдняго ихъ преобразованія, въ 1868 году, по настоящее время, и о суммахъ, израсходованныхъ названными вѣдомствами на таковыя строительныя работы въ теченіе всего указаннаго періода.

Названія заведеній и вышнее число воспитанниковъ въ каждомъ изъ нихъ.	Означеніе исполненныхъ работъ и времени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ руб.).
Императорскій Его Императорскаго Величества Корпусъ. 150 шт. и 63 вѣст.	1) Приспособленіе зданиямихъ Корпусахъ аданій въ новой его организаціи (1865—1868 г.) 2) Постройка палата, конюшенъ и стражибна, устройство прачешной и др. службъ (1872—1875 г.) 3) Постройка въ лагерѣ палата для столовой и баракотъ для должностныхъ чиновъ (1876—1879 г.)	30.500 37.000 12.500
Преподобительнаго класса Императорскаго Корпуса. 150 вѣст. (см. ч. II, стр. 223).	Приспособленіе принадлежащаго 3-й Петербургской Военной Гимназіи аданія (на Литейной) къ потребностямъ своего учрежденнаго заведенія (1878 г.) . . .	4.000
Финляндскій Кадетскій Корпусъ. 120 шт. (см. ч. I, стр. 103, и ч. II, стр. 53 и 105).	Перестройка и увеличеніе принадлежащаго Корпуса, въ г. Фридрихсгамнѣ, аданія произведенна на счетъ суммъ Великаго Императорскаго Финляндскаго.	—

Названія заведеній и нѣмѣнное число воспитанниковъ въ каждомъ изъ нихъ.	Означеніе исполненныхъ работъ и времени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ руб.).
Николаевское кадетское Училище. 300 вѣт. (см. ч. II, стр. 34, 184 и 223).	1) Приспособленіе зданія, съ устройствомъ въ немъ помѣщенія для Приготовительнаго пансіона, востройки намета, двора, помостовъ и др. службъ (1865—1867 г.) 2) Постройки въ лагерѣ и переносеніе его на новое мѣсто, для освобожденія прежняго подлѣ устройство вѣтра Навѣсной жальбизной дороги (1864—1878 г.). 3) Перестройки во всюду зданія, въ видахъ болѣе удобнаго размѣщенія Училища съ переходомъ Приготовительнаго его пансіона въ отдѣльное помѣщеніе (1878 и 1879 г.)	121.500 66.000 26.000
Приготовительный пансіонъ Николаевского кадетскаго Училища. 200 вѣт. и 100 вѣст. (см. ч. II, стр. 185 и 223).	1) Приспособленіе зданія бывшаго Военно-юридическаго Училища, съ надстройкою новаго этажа (1877 и 1879 г.) . . 2) Постройка флигеля для квартиръ воспитателей, вращенной, баня и ладановъ (1878 и 1879 г.)	140.800 74.600
1-е, Николаевское, Военное Училище. 360 вѣт. (см. ч. I, стр. 27, и ч. II, стр. 145, 175 и 176).	1) Приспособленіе зданій и востройка службъ по случаю отчужденія нѣкоторыхъ строеній (1864—1865 г.). 2) Устройство лагеря (1864 и 1865 г.). 3) Приспособленіе освобожденнаго части зданія бывшаго 1-го Кадетскаго Корпуса подлѣ помѣщеніе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, съ квартирами для служащихъ (1866—1869 г.). <i>Примечаніе.</i> Освобожденнаго отдѣльнаго флигеля (по набережной Невы), съ надворными постройками, переданы въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія; всѣ тѣлесныя помѣщенія заимѣ пѣтъ Императорскаго Историко-филологическаго Института, съ состоящемъ при немъ Гимназіей, и нѣкоторые изъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Петербургскаго Университета.	20.000 14.000 26.000

Названія заведеній и количество число воспитанниковъ въ каждой изъ нихъ.	Означеніе исполненныхъ работъ и вре- мени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ руб.).
2-я Константинов- ское, Военное Учи- лище. 330 мѣт. (см. ч. II, стр. 106, 106 и 176).	1) Устройство лагеря (1864—1865 г.). 2) Постройка намета и устройство са- да (1876—1879 г.). 3) Постройка четырехэтажнаго админі- страціи для квартиръ слушавшихъ, стрѣльбища и флигеля для настороженныхъ, съ перестрой- кою прежнихъ админіацій, по случаю отчуж- денія некоторыхъ изъ нихъ въ вѣдѣніе Министерства финансовъ (1878—1879 г.). <i>Примечаніе.</i> За продажнаго означенному Министерству строенія и участка земли, на которыхъ возведено нѣтъ админіаціи „Ренесанснаго Училища Цес- аревича Николая“, вѣдомствомъ Во- енно-Учебныхъ Заведеній получено всего 238.990 р.	12.500 41.000 294.000
3-я, Александров- ское, Воен. Учили. 300 мѣт. (см. ч. II, стр. 176 и 176).	1) Приспособленіе админіацій, съ построй- кою намета, конюшни и арсенальной (1864—1866 г.). 2) Устройство лагеря (1864—1866 г.).	56.000 16.000
1-я Петербургская Военная Гимназія. 400 мѣт. и 98 сѣм. (см. ч. II, стр. 28, 175 и 180).	1) Приспособленіе админіацій въ новой ор- ганизаціи заведенія, съ исправленіемъ ихъ (1864—1866 г.). 2) Перекрѣпленіе церкви и некоторыхъ зданій изъ админіаціи бывшаго намета Дю- роискаго полка въ главное админіаціи Гим- назіи (1867—1869 г.). <i>Примечаніе.</i> Одна часть освободившагося, при этомъ перекрѣпленія, намета пе- реша нѣтъ архивомъ Главнаго Ин- тендантскаго Управленія, а другая— предоставлена въ пользованіе Петер- бургскому Университету Училищу. Кроме того, четыре деревянныхъ фли- геля (на Пискаревскомъ дворѣ, по набережной р. Ждановки) переданы въ Министерское вѣдомство, для по- мѣщенія войскъ, а въ нѣкоторъ (по- мѣщеніи нѣтъ же) флигелѣ про- ведено помѣщеніе Приготовительнаго класса для сѣмьей офицеровъ, учи- телей и учащихся отъ разъ въ по- слѣднюю войну съ Турціей (см. ч. II, стр. 180).	63.000 26.000

Названия заведений и кратчайшее число воспитанников въ находясь въ нихъ.	Описание исполненныхъ работъ и вре- мени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ руб.).
2-я Петербургская Воспитательная Гимназія. 260 вѣт. и 71 воспит. (см. ч. I, стр. 14, и ч. II, стр. 185 и 179).	1) Прииспособленіе и исправленіе зда- ній (1864—1867 г.) 2) Устройство, въ отдѣльномъ фли- гелѣ, помѣщенія для слушателей и руко- водителей состоящихъ при Гимназіи Пе- дагогическихъ курсовъ (1869 г.) <i>Дополненіе.</i> Освободившіся три от- дѣльныхъ флигеля бывшего 2-го Ка- детскаго Корпуса отданы, въ 1866 г., подъ помѣщеніе Военно-чертежной Школы (см. ч. II, стр. 201), по упраздненіи которой, въ 1869 г., даны имъ нѣкоторыя залаты Петербургскомъ Во- енномъ Прогимназіи, а третій, со- служили.—Петербургскимъ Юнкер- скимъ Училищемъ (см. ч. II, 207).	84.000 12.500
3-я Петербургская Воспитательная Гимназія. 600 вѣт. (см. ч. II, стр. 214 и 215).	1) Капитальная перестройка и приис- пособленіе деревяннаго здания (бывшій Ара- чевскій домъ, на Литейной) съ флигелю- ми и службами (1873 г.) 2) Помѣщеніе новаго каменнаго здания (по Большой Садовой улицѣ) на нѣтъ, принадлежащее Императорскому вѣдо- мству (1875—1877 г.)	47.500 435.000
1-я Московская Воспитательная Гимназія. 350 вѣт. и 31 воспит. (см. ч. I, стр. 106 и ч. II, стр. 180).	Прииспособленіе и исправленіе зданий (1866—1868 г.) <i>Дополненіе.</i> Освободившіяся здания быв- шаго Лефортовскаго дворца залаты нѣтъ Завасинимъ архивомъ Военнаго Министерства и Московскими воен- но-окружными судами.	80.000
2-я Московская Воспитательная Гимназія. 260 вѣт. и 31 воспит. (см. ч. II, стр. 45 и 180).	Прииспособленіе и исправленіе зданий (1865—1867 г.) <i>Дополненіе.</i> Освободившіяся три камен- ныхъ флигеля переданы подъ помѣ- щеніе Московской Военно-фельдшер- ской Школы.	84.000

Названия заведений и вкѣнное число расчитанныхъ въ находы на нихъ.	Описание исполненныхъ работъ и вре- мени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ руб.).
3-я Московская Военная Гимназія. 300 вѣст. (см. ч. II, стр. 215).	Капитальная перестройка, съ возведе- ніемъ новаго этажа, и приспособленіе дома, приобретеннаго отъ наследниковъ гр. Бобринскаго, по Садовой ул., при по- средствѣ пом. сов. Козоренка, съ усту- пкою ему пустовавшихъ участковъ зем- ли, принадлежавшихъ Московской Воен- ной Прогимназіи (1874—1876 г.) . . .	65.000
4-я Московская Военная Гимназія. 300 вѣст. и 43 вѣст. (см. ч. I, стр. 106, и ч. II, стр. 200, 206 и 230).	1) Приспособленіе зданій, бывшаго преображеніемъ бывшаго Училища воен- наго вѣдомства въ Военную Начальную Школу и потомъ—въ Военную Прогим- назію (1866—1869 г.) 7.000 2) Устройство водоснабженія (1871 г.) 28.000 3) Перестройка зданій по случаю пре- ображенія заведенія въ Военную Гимна- зію (1876—1878 г.) 99.500 4) Постройка лагерныхъ бараковъ (1876—1877 г.) 5.000 <i>Примечанія.</i> Освобожденныя части тапъ назв. „Красныхъ казармъ“ заняты имѣй Московской Университетъ Учи- лища, а зданіе бывшаго Покров- скаго дворца безвозмездно уступле- но, съ Высочайшаго соизволенія, „Покровской Общій Сестеръ Ми- лосердія“.	7.000 28.000 99.500 5.000
Новоселская Воен- ная Гимназія. 400 вѣст. и 23 вѣст. (см. ч. II, стр. 200, 206 и 230).	Приспособленіе и исправленіе зданій (1867—1869 г.)	6.000
Волоцкая Воен- ная Гимназія. 260 вѣст. и 30 вѣст. (см. ч. II, стр. 30 и 36).	1) Приспособленіе и исправленіе зда- ній (1867—1868 г.) 12.000 2) Исправленіе обрѣдочныхъ, въ 1872 году, фантоновъ (1876 и 1877 г.) . . . 15.000	12.000 15.000

Названия заведений и количество число воспитанников в каждом из них.	Описание произведенных работ и времени их производства.	Общая стоимость работ (в рубл.).
Владимирская-Киевская Военная Гимназия. 500 шт. и 46 экз. (см. ч. II, стр. 47, 106, 181 и 216).	1) Приспособление зданий (1867 г.) . 2) Перестройки по случаю увеличения штатного комплекта Гимназии, с 800 до 500 воспитанников (1874 г.)	12.000' 4.000
Орловская-Нахичеванская Военная Гимназия. 350 шт. и 147 экз. (см. ч. II, стр. 43 и 181).	Приспособление зданий (1861 г.) . .	7.000
Михайловская-Воронежская Военная Гимназия. 400 шт. и 75 экз. (см. ч. II, стр. 44 и 181).	Перенесение лагерных построек, переданных Гимназии от уездного, в 1866 г., Воронежского Училища военного ведомства (1867 и 1868)	9.000
Петровская-Молдавская Военная Гимназия. 400 шт. и 105 экз. (см. ч. II, стр. 40 и 181).	Приспособление и исправление зданий, с устройством водопровода (1867—1869 г.)	17.000
Нижегородская гр. Аракчеева Военная Гимназия. 350 шт. и 44 экз. (см. ч. II, стр. 38 и 182).	Перестройка и приспособление для Гимназии зданий уездного, в 1866 году, Нижегородского Училища военного ведомства (1866—1869 г.)	95.500
Сибирская Военная Гимназия. 350 шт. и 100 экз. (см. ч. II, стр. 214 и 215).	Восстановление военных казенных зданий на участке земли, уступленном жителям городского общества, с оседлыми участками, купленными от частных владельцев (1875—1879 г.) . .	600.000

Названия заведений и количество работ, подлежащих изъятию из них.	Описание произведенных работ и времени их производства.	Общая стоимость работ (в руб.).
Оренбургская Военная Гимназия. 375 шт. и 63 экз. (см. ч. I, стр. 97, и ч. II, стр. 31 и 183).	1) Возведение новых каменных построек главного корпуса, со службами, на уступленном отъ города мѣстѣ (1869—1873 г.) 2) Постройка флигелей для квартиръ служащихъ (1876—1878 г.) 3) Постройка лагерныхъ бараковъ (1874 и 1875 г.) Примечаніе. Изъ двухъ отдѣльных зданій бывшаго Пензенскаго Кадетскаго Корпуса одно продано за 60.000 р., другому городскому обществу, а другое передано въ распоряженіе Оренбургскаго генералъ-губернатора и замѣсто судобинни устроено.	260.000 61.000 9.000
Сибирская Военная Гимназия. 250 шт. и 96 экз. (см. ч. II, стр. 31 и 183).	1) Постройка бани, измѣнить потребленной паровой (1865 и 1866) 2) Возведеніе новыхъ и капитальная перестройка прежнихъ зданій (1874—1879 г.)	8.000 815.000
Тифлисская Военная Гимназия. 226 шт. и 64 экз. (см. ч. II, стр. 297 и 317).	Перестройка, съ увеличеніемъ помѣщеній, и приспособленіе зданій бывшей Тифлисской Военной Прогимназіи, переданной во Владикавказъ (1877—1879.).	90.000
Нижнегородская Военная Прогимназія. 200 шт. и 41 экз. (см. ч. II, стр. 291 и 297).	1) Капитальная перестройка и приспособленіе трехъ флигелей бывшаго 2-го Кадетскаго Корпуса—для помѣщенія Военно-чертежной Школы (1866 и 1867 г.) . . 2) Приспособленіе главнаго зданія управленій, въ 1869 г., Военно-чертежной Школы — для помѣщенія вновь устроенной тогда Нижегородской Военной Прогимназіи (1869 г.)	50.000 8.000

Названія заведеній и количество число воспитанниковъ въ находясь въ нихъ.	Означеніе произведенныхъ работъ и вре- мени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ руб.).
Кавказотградская Военная Прогимназія. 300 вѣт. и 89 вѣст. (см. ч. II, стр. 206 и 207).	1) Перестройка зданій бывшего штаба Регероваго павловскаго полка (оно же—Путевой дворъ), съ возведеніемъ необходимыхъ для Прогимназіи службъ (1869—1873 г.) 2) Постройка флигеля для квартиръ служащихъ (1876 и 1878 г.).	87.000 11.000
Ирсазская Во- енная Прогимна- зія. 400 вѣт. и 24 вѣст. (см. ч. II, стр. 206).	Приспособленіе зданій къ новой ор- ганизации заведенія (1867 г.)	6.000
Вольская Военная Прогимназія. 100 вѣт. (см. ч. II, стр. 206 и 208).	1) Постройка новаго каменнаго фли- геля, съ приспособленіемъ прочихъ зда- ній къ специальнымъ потребностямъ этой Прогимназіи, какъ заведенія воспита- тельно-исправительнаго (1878—1879 г.). 2) Постройка бани и кухни, съ устройствомъ двора (1879 г.)	186.000 26.800
Оренбургская Во- енная Прогимна- зія. 300 вѣт. и 57 вѣст. (см. ч. II, стр. 206).	1) Возведеніе новыхъ каменныхъ зда- ній, на мѣстѣ нахожденія прочихъ, съ приобрѣтеніемъ двухъ участковъ земли отъ частныхъ владѣльцевъ (1871—1876 г.). 2) Постройка лагерныхъ бараковъ (1871 —1874 г.).	426.500 16.000
Омская Военная Прогимназія. 300 вѣт. (см. ч. II, стр. 206).	Устройство помѣщенія для классовъ (1879 г.).	8.000
Иркутская Воен- ная Прогимназія. 100 вѣт. (см. ч. II, стр. 206).	1) Постройка бани и кухни, на- мѣстѣ потребныхъ помещений (1871 г.). 2) Устройство квартиръ, для слу- жащихъ чинами, въ частяхъ арміи, осо- бо необходимыхъ при увеличеніи штатнаго состава Прогимназіи на 100 воспитан- никовъ (1878—1879 г.)	8.000 22.000

Назвація заведеній и числіиное число воспитаниковъ въ каждой изъ нихъ.	Означеніе исполненныхъ работъ и вре- мени ихъ производства.	Общая стоимость работъ (въ рубл.).
Владикавказская Военная Прогим- назія. 235 вѣт. (см. ч. II, стр. 217 и 218).	Приспособленіе назначеннаго для Про- гимназіи казеннаго зданія произведено, по распоряженію Кавказскаго начальства, на счетъ строительнаго кредита, ассигнова- наго по сѣбѣ Кавказскаго военного округа (1876 г.).	—
Учительская Се- минарія военного вѣдомства. 75 вѣт. (см. ч. II, стр. 20, 103 и 205).	1) Перестройка, съ увеличеніемъ по- мѣщеній, зданія бывшаго Малозѣтнаго отдѣленія 1-го Московскаго Кад. Кор- пуса (1867—1869 г.) 2) Постройка лагерныхъ барачей (1868 — 1870 г.)	46.500 5.000
Педагогическій Музей, съ аудиторі- ей, и Педагогиче- ская Библіотекъ Во- енно-Учебныхъ За- веденій. (см. ч. II, стр. 163).	Перестройка и приспособленіе части зданія бывшаго Литейнаго Солдатнаго Го- рода къ удобному размѣщенію назван- ныхъ здѣсь учебно-вспомогательныхъ учрежденій (1871 и 1872 г.). Примѣчаніе. Кромя вышеуказанныхъ зда- ній, принадлежащихъ Военно-Учеб- нымъ Заведеніямъ и, съ преобразо- ваніемъ ихъ, переданныхъ на казен- ничество въ другія вѣдомства, осво- бодились и получили свое назначе- ніе зданія гимназическихъ управлен- ныхъ, съ 1863 г., Кадетскихъ Кор- пусовъ и Училищъ военного вѣдо- ства (см. ч. II, стр. 181, 182, 190, 200, 201 и 207).	68.500
	Итого.	4.700.000

При проектированіи и выполненіи всѣхъ вышеисчисленныхъ строи-
тельныхъ работъ, главнѣйше вліялись въ виду слѣдующія цѣли:

1) Приспособленіе зданій къ новымъ потребностямъ преобразова-
нныхъ съ 1863 г. заведеній, соответствующее измѣнившейся внутрен-
ней ихъ организаціи и настоящему числу воспитывающихся въ нихъ

домъ заведенія (раздѣльность комнатъ воспитанниковъ по установленнымъ группамъ, устройство въ связи съ ними офицерскихъ и воспитательскихъ квартиръ и удобство повсемѣстнаго надзора за воспитанниками).

2) Надлежащее устройство въ каждомъ заведеніи необходимыхъ ему учебно-вспомогательныхъ учреждений (аудиторій, особые классы для нѣкоторыхъ занятій, библіотеки, музеи, кабинеты, гимнастическія залы, наѣзж. стрѣльбища и пр.).

3) Больше удобное и достаточно просторное размѣщеніе воспитанниковъ, должностныхъ чиновъ и служителей, какъ въ городскихъ зданіяхъ, такъ и въ мѣстахъ лѣтняго пребыванія каждого изъ заведеній съ интернатомъ.

4) Улучшеніе занимаемыхъ заведеніями зданій по отношенію къ основнымъ требованіямъ гигиены и правильнаго физическаго воспитанія (осушеніе ночны и жилыхъ частей зданій, соразмѣрность числа живущихъ въ каждомъ размѣщеніи съ кубическимъ содержаніемъ въ немъ воздуха, вентиляція, отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, отводы нечистотъ, внутренняя отдѣлка комнатъ, мѣста для прогулокъ, залароты, бани, умывальни, прачечныя, благоустройство хозяйственныхъ службъ, внутреннихъ дворовъ и пр.).—и

5) Сокращеніе непроизводительныхъ постоянныхъ расходовъ на содержаніе излишнихъ размѣщеній и занятій, по мѣрѣ возможности, ручной работы служителей—дѣйствіемъ механическихъ аппаратовъ.

Сверхъ того, большая часть зданій, поступившихъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ заведеній съ 1863 г., настоятельно требовала капитальныхъ исправленій собственно въ отнормальномъ отношеніи, такъ какъ въ послѣдніе годы порода реформой Военно-Учебное вѣдомство располагало весьма недостаточными средствами для поддержки зданій въ надлежащей исправности, о чемъ, начиная съ 1867 года, неоднократно было заявлено въ официальныхъ отчетахъ по названному вѣдомству.

Наконецъ, что касается денежныхъ средствъ, израсходованныхъ вообще на новыя постройки и капитальныя перестройки во Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ съ 1863 по 1880 годъ, то она выскрипала доведенная сумма таковыхъ расходовъ покрыта своевременными ассигнованіями: а) изъ государственнаго казначейства (см. ч. II, стр. 274) — 3434.000 р., б) изъ специальныхъ средствъ вѣдомства (см. ч. II, стр. 283) и общихъ сибѣйскихъ суммъ по содержанію заведеній—902.070 р., и в) изъ суммъ, вырученныхъ, какъ показано выше, отъ продажи излишнихъ участковъ земли и строеній—202.930 рублей,

Типографія М. М. Стасюкевича. Сиб. Вое. Ротр., в линіа, 7.

